

ISSN 2524-0668

**Вестник
Донецкого
национального
университета**

НАУЧНЫЙ
ЖУРНАЛ
*Основан
в 1997 году*

Серия В

Экономика и право

---

2 / 2023

Редакционная коллегия серии В (экономика и право)

Главный редактор – д-р экон. наук, проф. **В. В. Краснова**
Зам. главного редактора – д-р экон. наук, проф. **В. Н. Сердюк**
Ответственный секретарь – канд. экон. наук, доц. **А. А. Кужелева**

Члены редколлегии: канд. юрид. наук, доц. **Н. В. Асеева**; д-р экон. наук, проф. **Н. А. Балтачеева**; канд. юрид. наук **Н. Д. Бардашевич**; д-р экон. наук, доц. **Т. В. Воронина**; д-р экон. наук, проф. **Г. Н. Дончевский**; д-р экон. наук, проф. **Л. И. Дмитриченко**; д-р экон. наук, проф. **П. В. Егоров**; канд. юрид. наук **Д. С. Каблов**; канд. экон. наук, доц. **В. А. Кравченко**; канд. юрид. наук **Л. Ю. Одегова**; канд. юрид. наук, доц. **С. Н. Пашков**; д-р экон. наук, доц. **А. В. Половян**; д-р экон. наук, доц. **Ю. Н. Полшков**; д-р юрид. наук, доц. **Е. М. Сынкова**; д-р экон. наук, проф. **В. Н. Тимохин**; д-р экон. наук, проф. **А. М. Чаусовский**; д-р экон. наук, проф. **А. Г. Шеломенцев**; д-р экон. наук, проф. **Е. С. Шилец**.

The Editorial Board of the Series C (economics and law)

The Editor-in-Chief – Dr. of econ., prof. **V. V. Krasnova**
The Deputy of the Editor-in-Chief – Dr. of econ., prof. **V. N. Serdyuk**
Executive Secretary – Cand. of econ., docent **A. A. Kuzheleva**

The Members of the Editorial Board: Cand. jurid. sciences, docent **N. V. Aseyeva**; Dr. of econ., prof. **N. A. Baltacheyeva**; Cand. jurid. sciences **N. D. Bardashevich**; Dr. of econ., docent **T. V. Voronina**; Dr. of econ., prof. **G. N. Donchevsky**; Dr. of econ., prof. **L. I. Dmitrichenko**; Dr. of ekon., prof. **P. V. Egorov**; Cand. jurid. sciences **D. S. Kablov**; Cand. of econ., docent **V. A. Kravchenko**; Cand. jurid. sciences **L. Y. Odegova**; Cand. jurid. sciences, docent **S. N. Pashkov**; Dr. of econ., docent **A. V. Polovyan**; Dr. of econ., docent **Yu. N. Polshkov**; Dr. jurid. nauk, docent **Y. M. Synkova**; Dr. of econ., prof. **V. N. Timokhin**; Dr. of econ., prof. **A. M. Chausovski**; Dr. of econ., prof. **A. G. Shelomentsev**; Dr. of econ., prof. **E. S. Shilec**.

Адрес редакции: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Донецкий государственный университет»
ул. Университетская, 24
283001, г. Донецк

Тел: (062) 302-92-56, 302-09-71

E-mail: fcl.ef@donnu.ru

URL: <http://donnu.ru/ec>

Научный журнал «Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право» включен в **Перечень рецензируемых научных изданий**, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, соискание ученой степени доктора наук (Приказ МОН ДНР № 774 от 24.07.2017 г.) по следующим группам научных специальностей: **08.00.01** – экономическая теория; **08.00.05** – экономика и управление народным хозяйством (по отраслям сферы деятельности, в т. ч.: экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами; управление инновациями, региональная экономика, экономика труда, экономика народонаселения и демография; экономика природопользования, экономика предпринимательства, маркетинг; менеджмент, ценообразование, экономическая безопасность, стандартизация и управление качеством продукции, землеустройство, рекреация и туризм); **12.00.03** – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право; **12.00.14** – административное право; административный процесс.

Научный журнал «Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право» включен в базу **РИНЦ** (№ 510-09/2016 от 29.09.2016 г.).

Научный журнал «Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право» зарегистрирован в **Министерстве информации Донецкой Народной Республики** (Свидетельство № 000071 от 21.11.2016 г.).

*Печатается по решению Ученого совета
ФГБОУ ВО «ДонГУ»
Протокол № 6 от 30.06.2023 г.*

© ФГБОУ ВО «ДонГУ», 2023

Бакина Т. В. Мотивация персонала предприятия к деятельности в контексте теории потока	3
Беленцов В. Н., Климова П. А. Макроструктурные пропорции и тенденции развития социально-экономической системы Российской Федерации	11
Ващенко Л. А. К вопросу о методике анализа трудовых ресурсов предприятия	20
Гребенкова Е. А. Роль и функции инновационных процессов и их активизация в деятельности промышленных предприятий региона	28
Грицаенко Г. И. Физкультура и спорт как детерминанта развития капитала здоровья и долголетия	34
Давидчук Н. Н., Мейдер Е. В., Полякова Л. П. Цифровизация сферы услуг Российской Федерации с использованием технологий искусственного интеллекта	45
Жукова В. Ф., Карман Т. В. Тенденции формирования гастрономического туризма в Мелитопольском регионе	53
Зозуля Л. Н. Стратегия цифровизации: реалии и перспективы внедрения в агропромышленный комплекс России	61
Кальченко С. В., Перепелица О. Ю. Современные особенности развития животноводства в крестьянских хозяйствах запорожского региона	72
Ключева М. Р. Понятие административно-правового регулирования обеспечения экономической безопасности субъектов хозяйствования	79
Комарницкая Е. В. Антикризисный маркетинг и антикризисный менеджмент: особенности дефиниций	85
Кочетов Д. А. Теоретические основы экономической деятельности дорожно-строительных предприятий в новых регионах Российской Федерации	92
Краснова В. В., Дрындак А. А. Теоретические основы аграрной политики продовольственной обеспеченности в условиях турбулентности внешней среды	99
Краснодод Т. Л. Теоретические подходы к понятию туристической дестинации как основы функционирования туристической индустрии	110
Кузьменко В. В. Особенности развития семейных форм аграрного производства Приазовского региона	117
Логинов М. П., Усова Н. В., Мардасова Т. А. Перспективы развития трансграничной цифровой торговли России с Китаем	123
Малюта К. С. Ретроспективный взгляд на формирование теории конкуренции	130
Полшков Ю. Н. Прикладной подход к формированию системы управления промышленным развитием территориально-отраслевых хозяйственных комплексов: математическое моделирование, теория региональной экономики	135
Татаров К. Ю. Практические подходы к оценке вертикального озеленения	145
Полшков Ю. Н., Колесник Л. И., Лисянская И. И. Нормативно-правовые основы цифровой трансформации индустриально-технологического развития экономики региона в условиях рискованной бизнес-среды	153
Спильниченко А. В. Теоретические аспекты антикоррупционной деятельности в сфере малых хозяйственных формирований	164

B a k i n a T. V. The company's personnel motivation to work in the context of flow theory	3
B e l e n t s o v V. N., K l i m o v a P. A. Macrostructural proportions and trends in the development of the socio-economic system of the Russian Federation	11
V a s h c h e n k o L. A. On the question of the methodology for analysis of enterprise labor resources	20
G r e b e n k o v a E. A. The role and functions of innovation processes and their activation in the activities of industrial enterprises in the region	28
H r y t s a i e n k o H. I. Physical education and sport as a determinant of development capital health and longevity	34
D a v i d c h u k N. N., M e j d e r E. V., P o l y a k o v a L. P. Digitalization of the Russian Federation's service sector using artificial intelligence technologies	45
Z h u k o v a V. F., K a r m a n T. V. Trends in the formation of gastronomic tourism in the Melitopol region	53
Z o z u l i a L. N. Digitization strategy: reality and prospects for implementation into the Russian agricultural complex	61
K a l c h e n k o S. V., P e r e p e l i t s a O. Yu. Modern features of the development of livestock farming in peasant farms in the Zaporozhye region	72
K l y u e v a M. R. The concept of administrative and legal regulation of economic security of business entities	79
K o m a r n i t s k a y a E. V. Anti-crisis marketing and anti-crisis management: features of definitions	85
K o c h e t o v D. A. Theoretical foundations of economic activity of road construction enterprises in new regions of the Russian Federation	92
K r a s n o v a V. V., D r y n d a k A. A. Theoretical foundations of the agrarian policy of food security in the conditions of turbulence of the external environment	99
K r a s n o d e d T. L. Theoretical approaches to the concept of a tourist destination as the basis for the functioning of the tourism industry	110
K u z m e n k o V. V. Features of the development of family forms of agricultural production of the Priazov region	117
L o g i n o v M. P., U s o v a N. V., M a r d a s o v a T. A. Prospects for the development of cross-border digital trade between Russia and China	123
M a l y u t a K. S. A retrospective view on the formation of the theory of competition	130
P o l s h k o v Y u. N. An applied approach to the formation of a management system for the industrial development of territorial and sectoral economic complexes: mathematical modeling, theory of regional economics	135
T a t a r o v K. Y. Practical approaches to the assessment of vertical gardening	145
P o l s h k o v Y u. N., K o l e s n i k L. I., L i s y a n s k a y a I. I. Regulatory and law basis for the digital transformation of industrial and technological development of the regional economy in a risky business environment	153
S p i l n i c h e n k o A. V. Theoretical aspects of anti-corruption activities in the field of small business entities	164

ЭКОНОМИКА

УДК 331.101.37 (574.3)

**МОТИВАЦИЯ ПЕРСОНАЛА ПРЕДПРИЯТИЯ К ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В КОНТЕКСТЕ ТЕОРИИ ПОТОКА**

© 2023. Т. В. Бакина

В статье дана характеристика состояния потока и его основных компонентов; обоснована важность диагностики профессиональной направленности личности и концентрации внимания, как основных условий возникновения состояния потока; предложен алгоритм возникновения и воспроизведения состояния потока, разработан механизм создания организационного контекста способствующего возникновению потокового состояния у персонала предприятия.

Ключевые слова: поток, мотивация, персонал, предприятие, направленность личности, алгоритм, механизм.

Постановка проблемы. Нужно признать, что на территории так называемого постсоветского пространства роль человеческого капитала исторически недооценивалась. И хотя именно в СССР возникло выражение «Кадры решают все», на практике подавляющее большинство отечественных предприятий предпочитают инвестировать в материальный капитал. Системную регулярную работу по разработке и внедрению кадровой политики, стратегии развития персонала, эффективной системы мотивации, стабильной, позитивной корпоративной культуры проводят только крупные компании, которые достигли пределов роста в рамках старых моделей развития и ищут новые инструменты и подходы. И если роль человеческого капитала недооценивается большинством предприятий, то роль мотивации недооценивается тотально. Для среднестатистического руководителя совершенно очевидно, что научно-технический прогресс в производственных отраслях, в сфере информационных технологий, искусственного интеллекта открывают огромные возможности для роста эффективности. Вместе с тем, он, как правило, мало осведомлен о том, что технологии развиваются в том числе и в таких науках как психология, социология, политология и других социальных науках и какие перспективы они открывают для бизнеса.

Актуальность темы исследования. Современные предприятия остро нуждается не просто в квалифицированном персонале, а в персонале способном создавать актуальный, креативный, интеллектуальный продукт. Совершенствование системы мотивации позволяет наиболее полно раскрыть таланты и природные склонности сотрудников, дает более высокий уровень удовлетворенности качеством трудовой жизни. Мотивированный персонал более продуктивен, более лоялен и предан организации, в наибольшей степени способен достигать целей предприятия.

Анализ последних исследований и публикаций. Теория потока была предложена М. Чиксентмихайи в последней четверти XX века и приобрела огромную популярность в сфере психологии и бизнеса. Вместе с тем в отечественной науке, исследований в этой области не так много. Можно назвать имена таких российских ученых как Л. А. Алесандрова, М.И. Волк, Д.И. Савельева, А.А. Климов, С.А. Водяха

Ю. Е. Водяха, А.В. Ковалева А.В. Квитчастый, В.Н. Анисимов [1, 2, 3, 4, 7, 8, 11]. При этом потоковое состояние исследуется, как правило, в контексте мотивации к образовательной деятельности или в виртуальной среде. Разработок в области мотивации персонала с учетом специфики отечественных предприятий критично мало.

Выделение нерешенных проблем. Теория потока стала огромным вкладом в понимание психологического благополучия и внутренней мотивации. Вместе с тем есть современные отечественные и зарубежные исследования в этой области, которые могут значительно углубить ее понимание и значительно повысить эффективность ее применения на практике. Несмотря на то, что теория потока широко известна и достаточно популярна не все компоненты и условия потокового состояния изучены достаточно хорошо. Так отечественные и зарубежные исследователи теории основное внимание уделяют балансу между уровнем мастерства человека и сложностью выполняемых задач, выделяя этот фактор как основное условие потока. При этом практически отсутствуют публикации по обоснованию важности концентрации внимания и внутренней мотивации. Также недостаточно разработан вопрос практического применения теории, то есть конкретных инструментов и механизмов, которые позволят эффективно применять теорию потока на отечественных предприятиях.

Цель работы. Охарактеризовать компоненты и условия потокового состояния, раскрыть важность внутренней мотивации и концентрации внимания для возникновения состояния потока, описать алгоритм возникновения и закрепления потокового состояния, предложить механизм создания организационного контекста способствующего возникновению потокового состояния у персонала предприятия.

Результаты исследования. М. Чиксентмихайи занимался изучением счастья и психологического благополучия и в процессе многолетних кросскультурных исследований пришёл к парадоксальному для многих выводу, что наиболее счастливыми люди чувствуют себя, занимаясь какой-либо деятельностью, а не во время отдыха. При этом он обнаружил, что люди которых он опрашивал, описывают состояние, которое при этом возникает удивительно похоже. Они описывали это как поток, который полностью их захватывает. М. Чиксентмихайи описал характеристики этого состояния и условия при которых оно возникает. Он назвал состояние потока оптимальным переживанием, при котором человек полностью захвачен своей деятельностью, а удовольствие от самого процесса настолько велико, что она становится ценной сама по себе без какого-либо внешнего вознаграждения. При этом человек чувствует слияние деятельности и сознания и потерю чувства собственного «Я», так как возникает такая сильная концентрация внимания на происходящем в текущем моменте, что для самосознания просто не остается места. Ощущение времени изменяется. Человек чувствует, что время либо «остановилось», либо «часы пролетают как минуты». Каждый момент переживается с невероятной интенсивностью и наполняется смыслом. Восприятие, приобретает ясность и остроту. Переживание состояние потока М. Чиксентмихайи назвал еще аутоотелическим переживанием от двух греческих слов: auto означает «само по себе», а telos — «цель». Так как аутоотелическая деятельность абсолютно самодостаточна и ее целью является она сама, так как приносит огромную радость и удовлетворение.

Ученый выделяет так называемые потоковые занятия, то есть такие виды деятельности, в которых состояние потока достигается легко и естественно, такие как танцы, искусство, спорт. Вместе с тем, он подчеркивается, что состояние потока

переживают люди абсолютно разных профессий, возраста, национальности и социальной принадлежности.

М. Чиксентмихайи выделил условия, которые способствуют возникновению состояния потока. Во-первых, это наличие ясных целей и четких правил, регулирующих деятельность. Наличие цели делает сознание однонаправленным, а четкие понятные «правила игры» снижают стресс, связанный с хаотичностью и непредсказуемостью, и дают возможность человеку расслабиться и сосредоточиться на процессе. Во-вторых, человек должен быть способным сосредоточиться, чтобы не отвлекаться на посторонние мысли и переживания (как правило негативные). В-третьих, уровень его мастерства должен соответствовать уровню сложности задачи, то есть человек должен обладать необходимыми компетенциями. При этом по мере совершенствования мастерства сложность задач должна возрастать. Если задача слишком простая человек будет испытывать скуку, а если слишком сложная тревогу и стресс. В-четвертых, наличие положительной обратной связи, как как, по мнению М. Чиксентмихайи, наличие такой связи дает ощущение достижение цели или приближения к ней [13].

При описании условий достижения потока М. Чиксентмихайи подчёркивает особое значение концентрации внимания, сосредоточения на процессе выполнения действия. Основная сложность, по его мнению, и препятствие для достижения состояния потока состоит в том, что такая концентрация требуют значительных волевых усилий и самодисциплины. Он даже вводит понятие «атотелическая личность» то есть личность способная контролировать свое сознание, направляя свое внимание и удерживать высокую концентрацию. Между тем очевидно, что деятельность, которая вызывает у человека сильный интерес естественным образом привлекает его внимание. И концентрация внимания на таком занятии и его удержание не требует его значительных волевых усилий. В связи с этим, на наш взгляд, углубить понимание алгоритма возникновения потокового состояния может концепция направленности личности и профессиональной направленности личности.

Понятие «направленность личности» впервые было предложено С.Л. Рубенштейном. В дальнейшем природа направленности личности, как одна из важнейших проблем психологии была исследована А.Г. Ковалевым, Н.Д. Левитовым, В.Н. Мясищевым, К.К. Платоновым, А.И. Щербаковым и другими. Под направленностью личности понимается совокупность основополагающих мотивов, потребностей, интересов, природных склонностей, которые определяют преобладающие ценности и мировоззрение. Направленность личности формируется под влиянием генетических факторов, воспитания, социально-культурной среды, опыта и определяет основные тенденции развития личности. Направленность личности, представляет собой достаточно устойчивое формирование, ее «каркас», «стержень», который практически не поддается коррекции по средства волевого, целенаправленного усилия из вне. Также направленность личности определяет селективность, то есть избирательность внимание человека и, соответственно определяет его выбор. Именно система основных мотивов, желаний, склонностей будет определять, что человек будет считать заслуживающим внимания, интересным, ценным [6].

В качестве аспекта общей направленностью исследователи выделяют профессиональную направленность личности. Исследования профессиональной направленности личности мы можем найти в работах Е.А. Климова, Н.С. Пряжникова, С.Н. Чистякова, Е.И. Головахи и других. По мнению ученых профессиональное

самоопределение напрямую связано с общей направленностью личности так как определяет какие виды деятельности для человека будут привлекательными и интересными [10].

Исследования М.С. Каланиди и Э. Эриксона свидетельствуют о том, что профессия, выбранная в соответствии с направленностью личности является важной составляющей ощущения психологического и физического благополучия, общей удовлетворенности жизнью. Тогда как деятельность, противоречащая направленности личности, приводят к проблемам со здоровьем, депрессиям и прочим психологическим расстройствам, проблемам в личной жизни [9].

То есть именно выбор вида деятельности в соответствии с направленностью личности, на наш взгляд, является основным условием возникновения естественной, устойчивой концентрации внимания и как следствие «запускает» потоковое состояние. А диагностика направленности личности является ключевым звеном эффективного применения концепции потока в практике реальных предприятий.

Учитывая все вышесказанное, нами разработан алгоритм, который описывает процесс возникновения состояния потока и условия его воспроизведения (рис. 1).

Алгоритм показывает, что если должностные обязанности сотрудника соответствуют направленности его личности, то деятельность субъективно оценивается им как важная и вызывает интерес. Высокая заинтересованность приводит к высокой концентрации внимания на выполняемых функциях, что значительно повышает продуктивность. Получая положительное подкрепление в виде полученного результата (и, желательно, подкрепление в виде поощрения от руководства) он чувствует радость, воодушевление, желание продолжать, что и является состоянием потока. В процессе деятельности уровень мастерства человека растет. Это требует усложнения выполняемых задач, чтобы не возникла скука и сохранялся энтузиазм. Более сложные задачи в сфере интересов личности, оцениваются как субъективно важные и интересные и таким образом процесс воспроизводится.

Соответственно если должностные обязанности человека не соответствуют направленности его личности, деятельности оценивается как не значимая и не вызывает интереса. Человека сложно сосредоточится. Концентрация на выполняемых задачах требует много энергии, вызывает усталость и, следовательно, не может поддерживаться долго. Все вышеперечисленные факторы приводят к низкой эффективности, скуке, разочарованию, нежеланию продолжать и отсутствию состояния потока.

Состояние потока, как часть системы мотивации персонала к деятельности требует определенных условий, которые будут способствовать его возникновению. Мы можем назвать их организационным контекстом. Контекст организации в системе менеджмента качества СТБ ISO 9001-2015 – это комбинация внутренних и внешних факторов, которые могут воздействовать на подход организации к разработке и достижению ее целей [5].

На основе конкретных инструментов, методов, мероприятий нами разработан механизм создания организационного контекста способствующего возникновению потокового состояния у персонала предприятия (табл. 1).

Первым элементом механизма является диагностика направленности личности. Диагностика, в первую очередь должна проводиться при приеме персонала на работу во время собеседования с кандидатами на вакантную должность. Для этого на данный момент исследователями профессиональной направленности личности разработано много инструментов таких как карта интересов Голомштока А. Е., определение профессионально ориентированного типа личности Дж. Холланд, методика оценки

склонности к различным сферам профессиональной деятельности Л.А. Йовайши, методика «Профессиональные занятия» Дж. Барретт и другие. В процессе трудовой деятельности желательно обеспечить гибкость и демократичность в выборе задач, возможность участвовать в реализации проектов других отделов и подразделений и прочее.

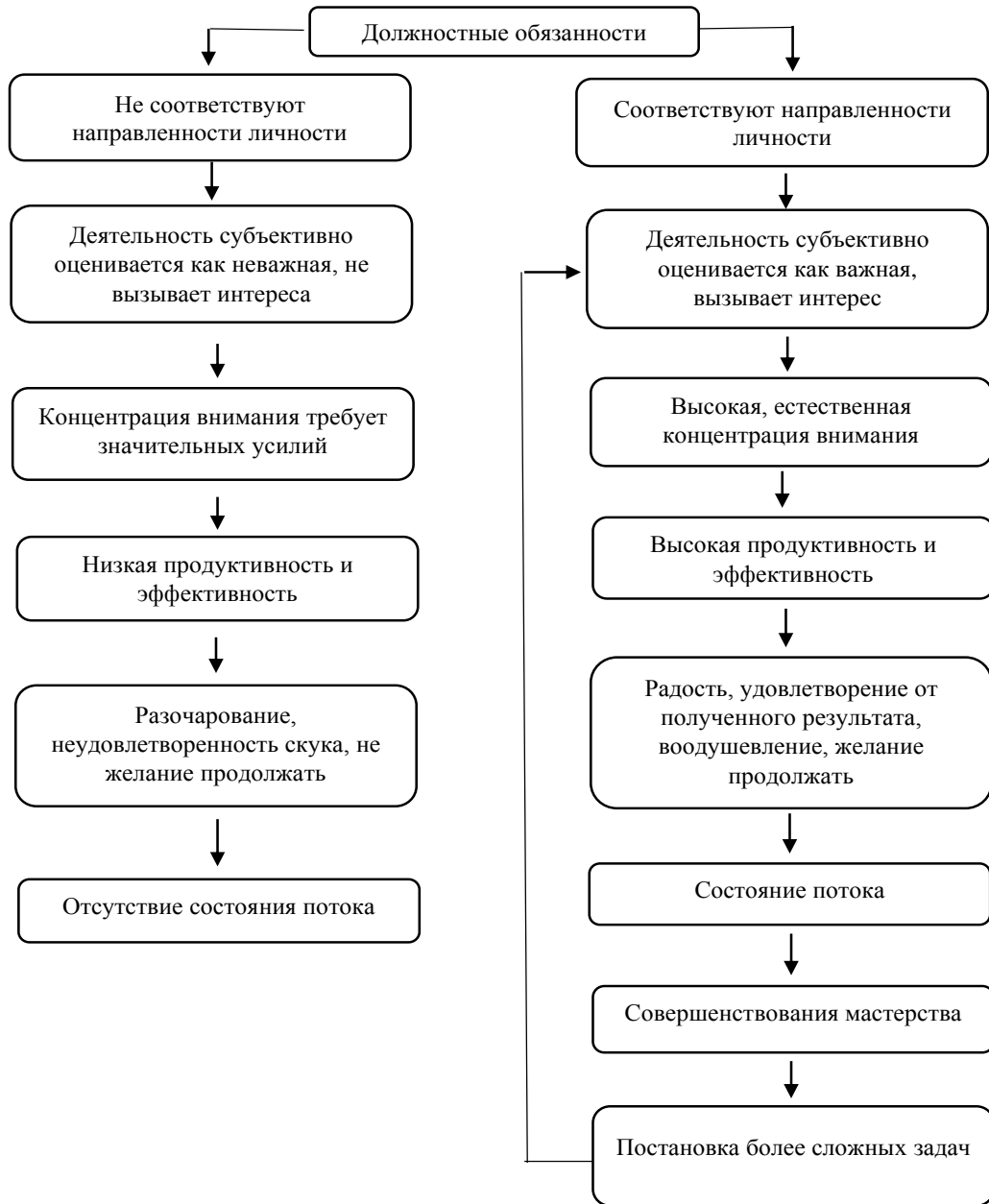

Рис. 1. Алгоритм возникновения и воспроизведения состояния потока

Второй элемент – постановка четких целей. Сотрудники всех уровне должны четко осознавать цели, стоящие перед ним и предприятием в целом. Начиная от миссии предприятия и стратегических целей до оперативных задач. Третий элемент состоит в создание четких, понятных для персонала предприятия «правил игры». Этому будет

способствовать формализация существующих на предприятии правил. Таких как кадровая политика, стратегия развития персонала и прочее и в целом оптимизация процесса организации производства, труда и управления, совершенствования организационной культуры организации. Четвертый элемент – обеспечение условий для концентрации внимания. В первую очередь определение должностных обязанностей в соответствии с профессиональной направленностью личности, а также снижение уровня стресса, связанного с многозадачностью, высоким уровнем шума и прочее.

Таблица 1

Механизм создания организационного контекста способствующего возникновению потокового состояния у персонала предприятия

Условия потока	Элементы организационного контекста, способствующие возникновению состояния потока
Диагностика направленности личности	Тестирование кандидатов при трудоустройстве на профессиональную направленность личности; возможность выбирать виды работ и проекты, в которых будет участвовать конкретный сотрудник; возможность выбирать напарника или команду; возможность участвовать в выполнении задания и проектов других подразделений предприятия; периодический опрос персонала на предмет удовлетворенности условиями трудовой жизни
Четкая цель	Наличие формализованной миссии компании, стратегических, тактических и оперативных планов; регулярное обсуждение целей и задач предприятия с сотрудниками всех уровней
Понятные правила регулирующие действия	Оптимизация организационной структуры; создание стабильной, положительной, личностно-ориентированной организационной культуры; формализация «правил игры» на предприятии (разработка корпоративной политики компании, кадровой политики, стратегии развития персонала, программы обучения персонала, кодекса чести и проч.)
Концентрация внимания	Определение должностных обязанностей в соответствии с профессиональной направленностью личности; снижение уровня стресса, связанного с многозадачностью и неэффективной организацией труда; контроль за использованием на рабочем месте мессенджеров и соцсетей; снижение уровня шума с помощью шумоизолирующих материалов, перегородок зонировующих пространство и проч.
Соответствие сложности задачи уровню мастерства	Регулярный пересмотр должностных инструкций; постоянный мониторинг соответствия уровня образования, практических навыков и опыта сотрудников выполняемым обязанностям.
Быстрая эффективная обратная связь	Наличие на предприятии формализованных, понятных для сотрудников ключевых показателей эффективности и системы поощрений за достижение наиболее значимых результатов работы; эффективные каналы коммуникации между менеджментом и сотрудниками; регулярная работа по оценке результатов работы, обсуждению результатов и возможностей для совершенствования навыков и компетенций,
Возможность совершенствовать мастерство и повышать уровень сложности задач	Регулярное повышение квалификации, обсуждение с сотрудниками карьерных возможностей, построение карьерной стратегии, создание на предприятии института наставничества

Пятый элемент – соответствие сложности задачи уровню мастерства, обеспечивается благодаря регулярному пересмотру выполняемых функций в соответствии с ростом опыта и квалификации персонала. Шестой элемент - быстрая эффективная обратная связь. Предусматривает наличие налаженных, эффективных каналов коммуникации, наличие ясных, реалистичных показателей оценки труда и системы поощрений за выполнение поставленных задач и значимых результатов. И

шестой элемент – возможность совершенствовать мастерство и повышать уровень сложности задач, предполагает регулярное повышение квалификации и обеспечение возможностей карьерного роста.

Выводы. Концепция потока М. Чиксентмихайи является значительным вкладом в исследовании природы мотивации к деятельности, так как способствует физическому и психологическому благополучию сотрудников, обеспечивает высокую вовлеченность в работу, способствует повышению производительности и достижению целей предприятия. Мы считаем, что достичь состояние потока будет значительно проще если выполняемая деятельность соответствует направленности личности, соответственно субъективно оценивается как важная и интересная. Это обеспечивает высокую концентрацию внимания на выполняемых задачах и является важным условием достижения состояния потока. Нами разработан алгоритм возникновения и поддержание состояния потока, и механизм создания организационного контекста способствующего возникновению потокового состояния у персонала предприятия. Эти инструменты, на наш взгляд, могут быть полезны как для руководителей всех уровней для совершенствования системы мотивации предприятия, так и для сотрудников, с целью повышения качества профессиональной деятельности и жизни в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Александрова Л.А. Концепция «потока» в свете зарубежной и отечественной психологии: история возникновения, современное состояние и перспективы развития теории // Современная зарубежная психология. – 2022. – № 3. – С. 152-165.
2. Артамонова В.В. Феномен потокового состояния в мотивации пользователей компьютерных игр // Социодинамика. – 2020. – №2. – С. 34 - 42
3. Водяха С.Н., Водяха Ю. Е. Состояние вовлеченности в поток и внутренняя мотивация как детерминанты успешности создания виртуальной образовательной среды // Педагогическое образование в России. – 2013. – №4. – С. 35 – 39.
4. Волк М. И., Савельева Д.И. Соотношение опыта «потока» с особенностями внутренней мотивации и индивидуальноличностными чертами студентов // Вестник РУД. Серия: Психология и педагогика. – 2017. – Т 14. - № 4. – С. 427-439.
5. ГОСТ ISO 9001—2011. Системы менеджмента качества. Требования.
6. Дроздова О.В. Сущность и содержание понятий «направленность личности», «профессиональная направленность» и «педагогическая направленность» в трудах учёных XX века // Научные стремления. – 2015. – № 3 (15). – С. 14 – 19.
7. Климов А. А. Поток и жизнестойкость в организации // Организационная психология. – 2012. – Т. 2. – № 2. – С. 71–78.
8. Ковалева А.В., Квитчастый А.В., Анисимов В.Н. Психофизиологические показатели потокового состояния (flow-state) // Человек. Спорт. Медицина. – 2020. – № 2. – С. 47 – 51.
9. Кунц Л. И. Профессиональная направленность и направленность личности // Сибирский педагогический журнал. – № 4. – 2013. – С. 137 – 140.
10. Пец О. И. Профессиональная направленность личности // Психологические науки. – 2014. – № 1 – С. 35 – 41.
11. Савельева Д.И. Обратная связь как одно из условий состояния «потока» в учебной деятельности // Акмеология. – 2016. – № 4 (60). – С. 215–218.
12. Чиксентмихайи М. В поисках потока: Психология увлеченности повседневной жизнью. – М., 1998.
13. Чиксентмихайи М. Поток: Психология оптимального переживания / Пер. с англ. – М.: Смысл: Альпина нон-фикшн, 2011. – 461 с.

Поступила в редакцию 30.05.2023 г.

THE COMPANY'S PERSONNEL MOTIVATION TO WORK IN THE CONTEXT OF FLOW THEORY

T. V. Bakina

The article describes the flow state and its main components; substantiates the importance of diagnosing the professional orientation of the individual and concentration of attention as the main conditions for the emergence of the flow state; proposes an algorithm for the emergence and reproduction of the flow state, develops a mechanism for creating an organizational context conducive to the emergence of the flow state in the personnel of the enterprise.

Keywords: flow, motivation, staff, enterprise, personality orientation, algorithm, mechanism.

Бакина Татьяна Владимировна

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика»

ФГБОУ ВО «Мелитопольский государственный университет», г. Мелитополь

bakina999@gmail.com

+7-990-007-66-90

Bakina Tatyana

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Economics Department,
Melitopol State University, city Melitopol

УДК 330.342

МАКРОСТРУКТУРНЫЕ ПРОПОРЦИИ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

© 2023. В. Н. Беленцов, П. А. Климова

Установлена стагнация социальной эффективности потребления товаров и услуг на фоне роста их производства и повышения его экономической эффективности. Выявлено повышение товаров и услуг конечного потребления населения в общей структуре производства. Обоснована взаимосвязь этих процессов со структурой собственности основных средств, где доля частной собственности имеет тенденцию к увеличению.

Ключевые слова: макросистема, развитие, результативность, эффективность, экономическая, социальная, основные средства, собственность, пропорции, тенденции.

Постановка проблемы. Развитие любой социально-экономической макросистемы происходит по объективным законам, но каждая из них имеет свою специфику. Это обусловлено субъективными законами, устанавливаемыми индивидуумами, и условиями внешней и внутренней среды. В результате формируются определенные структурные пропорции в отношениях элементов макросистемы и, как следствие, – определенные пропорции между социально-экономическими результатами ее развития. Выявление таких пропорций и установление взаимосвязи между ними дает основания для установления соответствующих закономерностей и тенденций в развитии социально-экономических макросистем. Это позволяет в определенной мере регулировать этот процесс.

Актуальность темы исследования. Развитие любой социально-экономической макросистемы происходит по объективным законам, но каждая из них имеет свою специфику. Это обусловлено субъективными законами, устанавливаемыми индивидуумами, и условиями внешней и внутренней среды. В результате формируются определенные структурные пропорции в отношениях элементов макросистемы и, как следствие, – определенные пропорции между социально-экономическими результатами ее развития. Выявление таких пропорций и установление взаимосвязи между ними дает основания для установления соответствующих закономерностей и тенденций в развитии социально-экономических макросистем. Это позволяет в определенной мере регулировать этот процесс.

Анализ последних исследований и публикаций. Инструментом выявления пропорций выступает макроструктурный анализ. В работе [10] обосновывается целесообразность макроструктурного анализа с использованием инструментария «затраты-выпуск». Такой подход вполне корректен для экономической составляющей результатов развития макросистемы, но этот процесс имеет и социальную составляющую. С экономической составляющей она имеет разную векторную направленность [4].

Некоторые исследователи считают, что соотношение средств производства и предметов потребления в структуре производства продукции оказывает определяющее «влияние на свойства экономических систем, в частности на их эффективность». Изменение этого соотношения формирует разнообразные «типы экономико-политических систем – от диктатуры до устойчивой демократии» [6, С. 69]. Очевидно,

наоборот, поскольку результат производства является следствием базисных экономических отношений, по отношению к которым политическая система выступает надстроечной. Это косвенно признается в другой одноименной работе – в России «управляющий класс вместе с властью, его обслуживающей, реализует сейчас концепцию классового антагонизма» [5, С. 68]. При этом автор считает, что эту проблему можно решить на основе «классового сотрудничества», но сам же признает, что существующее состояние рабочего класса развитых западных стран обусловлено его постоянной борьбой.

Следует признать, что «классовый антагонизм» в социально-экономической системе существует объективно. В результате экономическая и социальная составляющая результатов развития макросистемы имеют разную векторную направленность. В работе [9] утверждается, что это обусловлено разнообразными социально-экономическими противоречиями, среди которых производственные противоречия являются движущей силой социально-экономического развития макросистемы. Очевидно, эти противоречия, где основным выступает «классовый антагонизм» в отношениях между наемными работниками и собственниками средств производств по поводу распределения добавленной стоимости, и определяют основные макроструктурные пропорции и тенденции социально-экономического развития макросистемы.

В работах [4;9] для оценки социально-экономического развития разработана система показателей экономической и социальной результативности и эффективности макросистемы:

$$\begin{cases} \mathcal{E}P_p = \mathit{ВВП} / (\mathit{Ч}_z \cdot D), \\ \mathit{СР}_p = \mathit{РДХ} \cdot (1 - \mathit{К}_{нр}) / (\mathit{Ч}_n \cdot \mathit{I}_{нц}), \\ \mathcal{E} = \mathit{ВП} / \mathit{ВВП}, \\ \mathit{СЭ}_\delta = 1 - (1 - \mathit{К}_{нр}) \cdot \mathit{РДХ} / [(1 - \mathit{К}_{нд}) \cdot \mathit{ДДХ}], \end{cases} \quad (1)$$

где $\mathcal{E}P_p$ и $\mathit{СР}_p$, $\mathcal{E}$ и $\mathit{СЭ}_\delta$ – реальная экономическая и действительная социальная результативность, экономическая и действительная социальная эффективность макросистемы соответственно;

$\mathit{ВВП}$ и D – валовой внутренний продукт и его индекс-дефлятор соответственно;

$\mathit{ВП}$ – валовая прибыль;

$\mathit{Ч}_z$ – численность занятых в экономике;

$\mathit{ДДХ}$, $\mathit{РДХ}$ и $\mathit{К}_{нд}$, $\mathit{К}_{нр}$ – номинальные доходы, расходы домашних хозяйств на конечное потребление и коэффициенты неравномерности их распределения соответственно;

$\mathit{I}_{нц}$ – индекс потребительских цен;

$\mathit{Ч}_n$ – численность населения.

Соотношение этих показателей определяет макроэкономические пропорции социально-экономического развития макросистем. На их основе можно определить соответствующие тенденции в этом процессе.

Выделение нерешённых проблем. Любой макроэкономический анализ с использованием официальных статистических данных является ориентировочным. Это обусловлено объективными трудностями их учета и субъективным представлением информации. Например, данные о доходах и расходах домашних хозяйств, их структуре и распределении по группам населения могут быть получены в основном путем опроса населения. Если исходить из объективности существования теневых доходов, то эти показатели будут искажены в сторону занижения наиболее обеспеченной частью населения. Тем не менее, с точки зрения ухудшения или улучшения социально-экономических результатов можно определить тенденции в развитии макросистемы.

Цель работы – выявить тенденции в процессе социально-экономического развития макросистемы Российской Федерации на основе пропорций между ее социальной и экономической результативностью и эффективностью.

Результаты исследования. В работе [9] на основе системы показателей (1) аргументировано, что в долгосрочном периоде рост экономической и социальной результативности любой макросистемы имеет закономерную тенденцию к повышению. Как следствием закономерности расширения воспроизводства товаров и услуг это обусловлено действием закона опережающего роста производства средств производства над закономерным увеличением выпуска товаров и услуг конечного потребления населением. Их среднедушевое потребление определяет социальную результативность макросистемы. По ее соотношению с экономической результативностью можно судить о доле товаров и услуг конечного потребления населением в общей структуре производства. Чем выше величина соотношения, тем больше их удельный вес, а, следовательно, и выше социальная результативность макросистемы.

Например, в 2020 г. значение соотношения социальной и экономической результативности, рассчитанного по сопоставимым статистическим данным самое высокое в Республике Беларусь. То есть, несмотря на относительно низкую действительную социальную результативность, доля товаров и услуг конечного потребления населением в общей структуре производства выше, чем в Евросоюзе и Российской Федерации. При этом экономическая результативность Республики Беларусь гораздо ниже (табл. 1).

Таблица 1

Результативность макросистем в 2020 г., междун. дол. по ППС/чел.
(по данным [1;2;7;8])

Макросистемы	Действительная социальная результативность	Реальная экономическая	Соотношение
Евросоюз	17,2	105,5	0,16
Российская Федерация	10,6	61,9	0,17
Республика Беларусь	10,4	39,3	0,26

Социальная результативность повышается с ростом экономической результативности. Ее темпы роста закономерно выше, но в каждой стране их динамика имеет общие закономерности и специфические тенденции. Например, в Российской Федерации значение соотношения социальной и экономической результативности, рассчитанного по данным Федеральной службы государственной статистики, имеет тенденцию к незначительному росту. При этом их циклическая динамика имеет разную векторную направленность – контрадикторную, не совпадающую и не прямо

противоположную (рис. 1). Такая направленность является закономерной, что обусловлено социально-экономическими противоречиями в макросистеме.

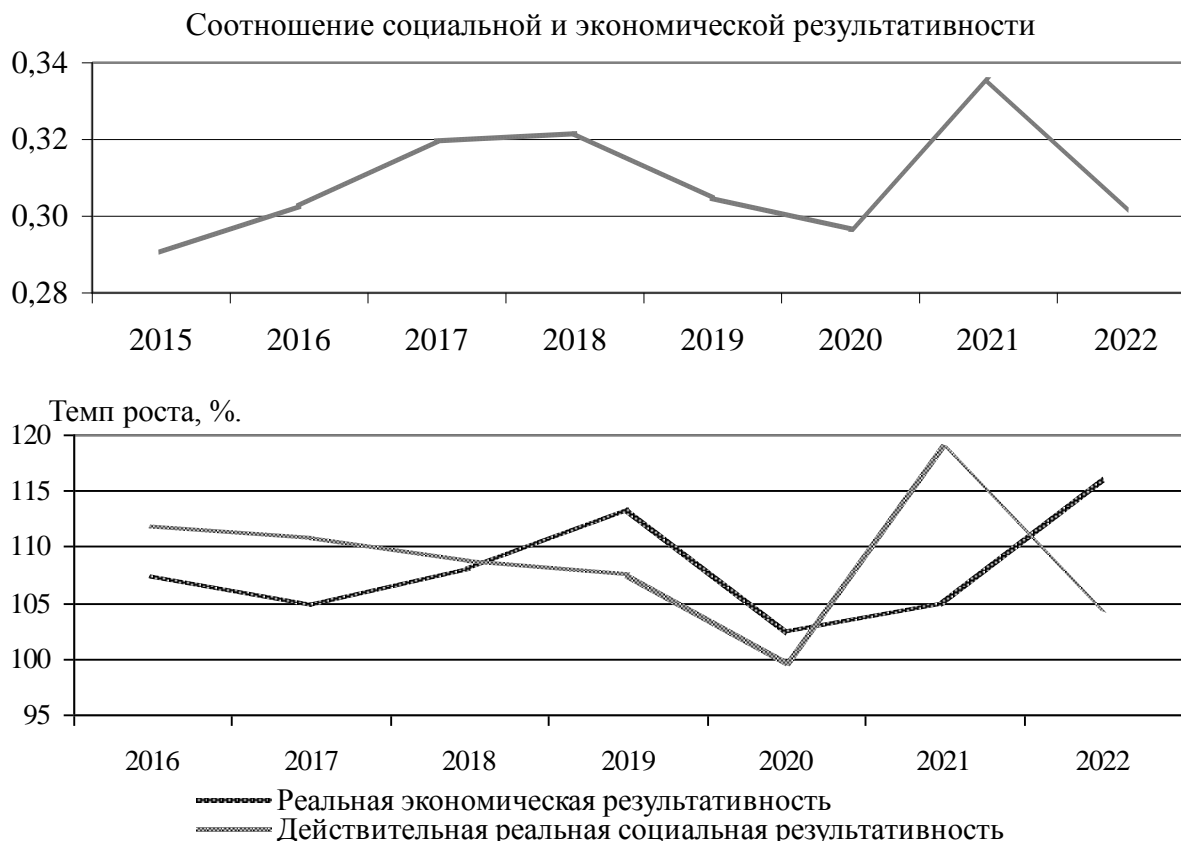

Рис. 1. Результативность макросистемы Российской Федерации
(по данным [8])

Социально-экономические противоречия изначально определяются противоречием между интересами наемных работников и собственников средств производства по поводу распределения добавленной стоимости между оплатой труда и прибылью [9]. Оно проявляется в контрарной динамике (прямо противоположной) экономической и социальной эффективности, между которыми существует обратная взаимосвязь. Очевидно, по их соотношению можно судить о состоянии этого основного противоречия и социальной эффективности макросистемы. Например, в Российской Федерации есть устойчивая тенденция к его обострению и стагнации социальной эффективности. Это подтверждается соответствующей динамикой показателей, рассчитанных по данным Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации (рис. 2).

Вполне логично, что в странах с более высокой социально-экономической результативностью соотношение социальной и экономической эффективности выше. Тем не менее, есть исключения. Например, в 2020 г. это соотношение, рассчитанное по сопоставимым статистическим данным Всемирного Банка и соответствующих государственных статистических служб, в Евросоюзе составляло 0,66, в Российской Федерации – 0,4, а в Республике Беларусь – 0,43 [1;2;7;8]. Очевидно, существуют другие

факторы, определяющие такие пропорции между социальной и экономической эффективностью макросистемы.

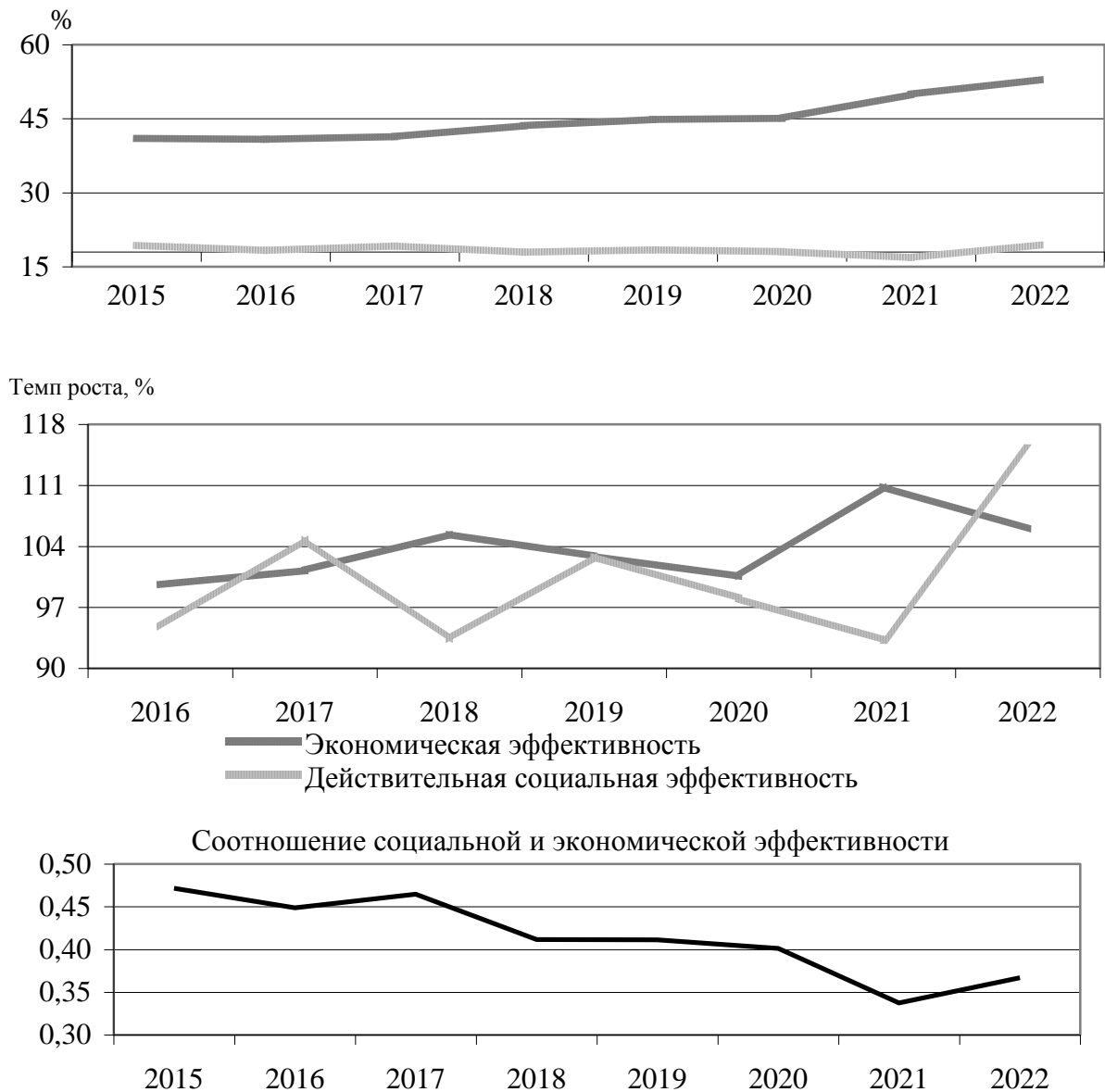

Рис. 2. Эффективность макросистемы Российской Федерации
(по данным [8])

В работе [3] доказано, что направленность социально-экономического развития макросистемы определяет структура собственности на средства производства. Несмотря на целевое ориентирование производства товаров и услуг любой формы собственности на экономическую результативность и эффективность, вполне логично, что в общественной собственности на средства производства противоречие между интересами наемных работников и собственников средств производства разрешается в большей мере, чем в частной собственности. Следовательно, социальная эффективность общественных форм собственности на средства производства выше.

Для макроструктурного анализа пропорций и выявления тенденций социально-экономического развития существуют определенные трудности с учетом общественной и частной собственности. Например, Национальным статистическим комитетом Республики Беларусь в структуре основных средств выделяются только государственная, частная и иностранная собственность. В этом случае к государственной относится и собственность территориальных единиц, но это общественные формы собственности. В Федеральной службе государственной статистики Российской Федерации к ним относятся государственная, федеральная, муниципальная и собственность ее субъектов. Совместно с частной собственностью они существуют и в смешанной форме. Например, если судить по структуре уставного капитала организаций между акционерами, то на конец 2020 г. она составляла около 40% (рис. 3).

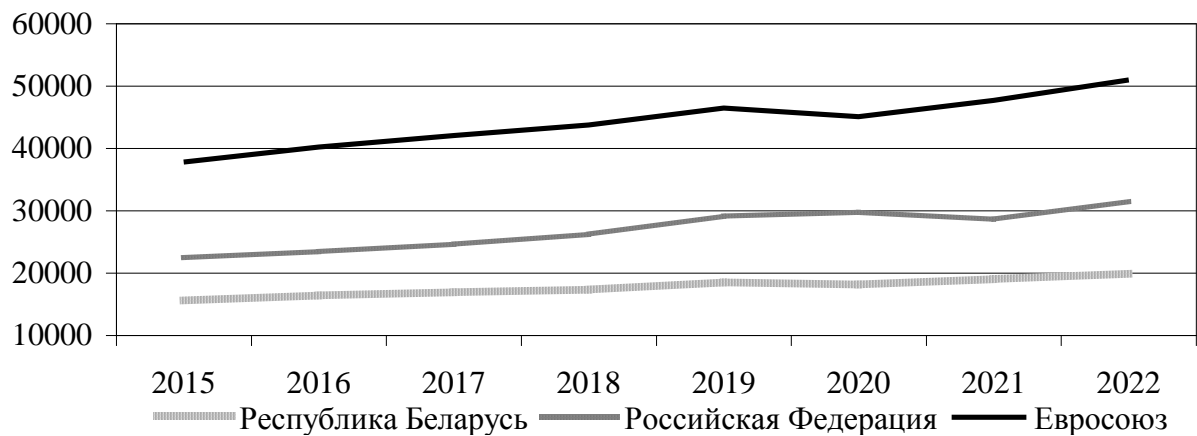
Рис. 3. Структура уставного капитала организаций между акционерами Российской Федерации на конец 2020 г. (по данным [8])

В Российской Федерации существует тенденция к снижению общественной и увеличению частной собственности, но в Республике Беларусь ее доля больше (рисунок 4).

Рис. 4. Доля общественной собственности в основных средствах (по данным [7; 8])

Тыс. междун. \$
по ППС/чел.

Темп роста, %.

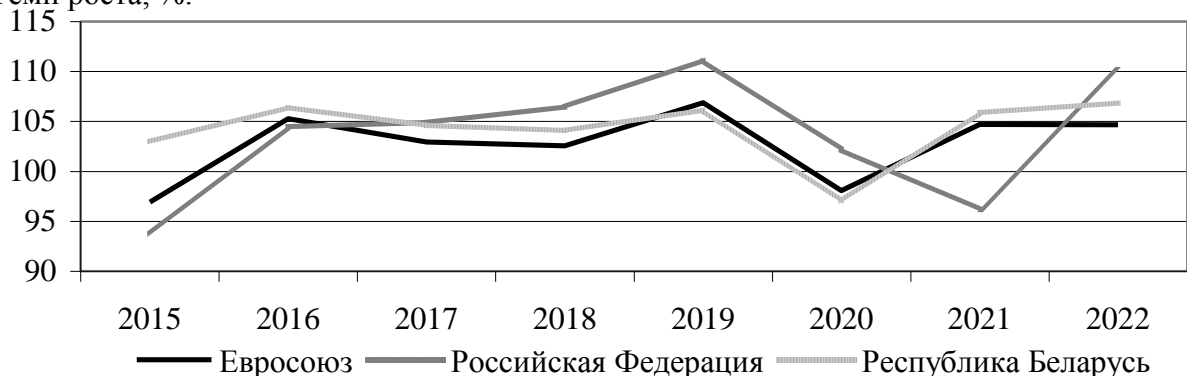

Рис. 5. Реальный среднедушевой ВВП отдельных макросистем
(по данным [1])

При этом, если судить по реальному среднедушевому ВВП, социально-экономическая результативность макросистемы Республики Беларусь меньше (рисунок 5), а социальная эффективность выше (0,43 против 0,4). Несмотря на то, что реальный среднедушевой ВВП Республике Беларусь гораздо ниже, его динамика практически совпадает с динамикой Евросоюза и относительно Российской Федерации более устойчива. Тем не менее, темпы роста реального среднедушевого ВВП Российской Федерации до 2-го полугодия 2020 г. были выше. Очевидно, что такие тенденции социально-экономического развития макросистем прямо связаны со структурой собственности основных средств.

Выводы. С увеличением доли частной собственности в структуре основных средств Российской Федерации связаны следующие тенденции социально-экономического развития:

1. Социальная и экономическая результативность макросистемы имеют закономерную тенденцию к росту, где удельный вес потребления товаров и услуг населением в структуре их производства повышается.
2. Существует тенденция к повышению экономической и стагнации социальной эффективности макросистемы Российской Федерации.

Несмотря на рост экономической и социальной результативности, увеличение доли частной собственности в структуре основных средств увеличит диспропорции между экономической и социальной эффективностью макросистемы Российской Федерации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. All indicators [Электронный ресурс] // The World Bank: Databank. – Режим доступа: <https://data.worldbank.org/indicator>. – Дата обращения: 15.01.2023. – Загл. с экрана.
2. Database [Электронный ресурс] // Eurostat. – Режим доступа: <https://ec.europa.eu/eurostat/web/main/data/database>. – Дата обращения: 30.03.2023. – Загл. с экрана.
3. Беленцов, В.Н. Оптимальная структура собственности как основа экономического развития Украины: монография / В.Н. Беленцов. – Донецк: Юго-Восток, 2008. – 266 с.
4. Беленцов, В.Н. Результативная эффективность социально-экономических систем: препринт / В.Н. Беленцов, А.В. Родионов, Н.А. Рытова; Минобрнауки ДНР, ГОУ ВПО «ДонАУиГС»; под общ. ред. В.Н. Беленцова. – Донецк: ООО «НПП «Фолиант», 2020. – 79 с.
5. Осипов, Г.А. Межклассовые отношения и макроэкономические пропорции / Г.А. Осипов // Социологические исследования. – 2007. – №8. – С. 65-70.
6. Осипов, Г.А. Третья функция бизнеса / Г.А. Осипов // Политика. – 2012. – № 3(66). – С. 67-83.
7. Официальная статистика [Электронный ресурс] / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/?ysclid=lnzlfj11yk805538449>. – Дата обращения: 11.04.2023. – Загл. с экрана.
8. Официальная статистика [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/10705>. – Дата обращения: 11.04.2023. – Загл. с экрана.
9. Рытова, Н.А. Противоречия и эффективность социально-экономической системы (сущность, взаимосвязь, виды и регулирование) / Н.А. Рытова. – Донецк: ФГБОУ ВО «ДОНАУиГС», 2023. – 244 с.
10. Широ, А.А. Макроструктурный анализ и прогнозирование в современных условиях развития экономики / А.А. Широ // Проблемы прогнозирования. – 2022. – № 5. – С. 43-57.

Поступила в редакцию 20.04.2023 г.

ANALYSIS OF GOVERNANCE MODELS IN HIGHER PROFESSIONAL EDUCATION INSTITUTIONS

V. N. Belentsov, P. A. Klimova

The stagnation of social efficiency of consumption of goods and services has been established against the backdrop of growth in their production and an increase in its economic efficiency. An increase in goods and services for final consumption of the population in the overall structure of production was revealed. The relationship of these processes with the ownership structure of fixed assets, where the share of private property tends to increase, is substantiated.

Keywords: macrosystem, development, effectiveness, efficiency, economic, social, fixed assets, property, proportions, trends

Беленцов Владимир Николаевич

доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры менеджмента в производственной сфере
ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы», г. Донецк
belvn@mail.ru
+7-949-379-28-86

Климова Полина Александровна

кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента непроизводственной сферы

ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы», г. Донецк

polinaklimova09@mail.ru

+7-949-373-24-62

Belentsov Vladimir

Doctor of Economics, Professor of the Department of Management in the Industrial Sphere

Donetsk Academy of Management and Public Administration, city Donetsk

Klimova Polina

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Non-Production Management

Donetsk Academy of Management and Public Administration, city Donetsk

УДК 658.512.62

К ВОПРОСУ О МЕТОДИКЕ АНАЛИЗА ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ ПРЕДПРИЯТИЯ

© 2023. Л. А. Ващенко

В статье рассмотрена методика анализа трудовых ресурсов предприятия. В числе основных не решенных вопросов обозначены: различия в подходах к выделению направлений аналитической оценки трудовых ресурсов; дифференциация оценочных показателей. Автором рассмотрены и критически оценены подходы специалистов к данным вопросам. Предложено выделение следующих направлений оценки трудовых ресурсов: наличие, состав и обеспеченность предприятия трудовыми ресурсами; движение трудовых ресурсов; использование рабочего времени; эффективность (производительность) труда; расходы на оплату труда. Представлена система показателей, характеризующая указанные направления.

Ключевые слова: трудовые ресурсы; методика анализ; состав трудовых ресурсов; движение трудовых ресурсов; использование рабочего времени; эффективность труда; расходы на оплату труда.

Постановка проблемы. Современные условия динамичной внешней среды, вызывают необходимость целенаправленной максимизации эффективности деятельности и достижения конкурентных преимуществ; выдвигают определенные требования ко всем элементам и процессам, обеспечивающим функционирование субъектов хозяйствования. Это в полной мере относится и к трудовым ресурсам, и к процессу труда, оценка которых является актуальной задачей.

Одна из проблем оценки трудовых ресурсов предприятий связана с дифференциацией подходов к методике анализа, что в свою очередь затрудняет сравнение результатов и обмен опытом между организациями.

Еще одним объективным фактором, усложняющим оценочный процесс, является динамичность условий работы и требований к сотрудникам, что вызывает необходимость периодического обновления методического инструментария анализа трудовых ресурсов.

Актуальность темы исследования обусловлена возможностью максимально оптимизировать функционирование персонала, за счет повышения объективности результатов их оценки. Что в свою очередь обеспечивает:

верность определения необходимости в том или ином персонале и разработке соответствующей стратегии найма, обучения и развития сотрудников. Это способствует сокращению затрат на привлечение новых сотрудников и повышение степени удовлетворенности и мотивации уже работающего персонала;

помощь в выявлении проблем в организации процесса труда; таких как неэффективные процессы или несоответствие компетенций сотрудников требованиям должностей. Это позволяет принять меры для улучшения результативности работы;

не только текущую оценку эффективности (производительности) работы имеющихся сотрудников, но и возможности ее улучшения; а, следовательно, и оптимизации работы всего предприятия.

Анализ последних исследований и публикаций. Аналитическое изучение трудовых ресурсов, выступая одним из направлений анализа деятельности субъектов хозяйствования, находит отражение в учебных изданиях и научных исследованиях. Так, в работах Абызовой Е. В., Любушина Н. П., Пономарёва И.Ф., Поляковой Э. И. к

числу основных направлений, применяемых для оценки трудовых ресурсов, относятся: обеспеченность предприятия персоналом и его движение; эффективность труда; фонд оплаты труда [1 – 3].

В исследовании, представленном В. В. Лесняк, Е. М. Селезнева и Э. С. Аракельянц отсутствует рассмотрение вопросов аналитической оценки персонала [4]. М. В. Райская, описывая вопросы технологии организации, стратегии и эффективности командной работы, не затрагивает методику количественного измерения ни результатов работы команды в целом, ни отдельных работников в частности [5, с. 116-157].

Агапитова Е. А., Адамайтис Л. А., Трефилова Е. С., Эмирова И. У., Безуглова Ю. В., Жильникова М. В., Кочура И. В., Пелипас Ю. И. в своих работах проводят исследование как существенных характеристик понятий «трудовые ресурсы», «персонал» и т.п., так и аналитического инструментария [6 – 8].

Основной акцент на оценку эффективности использования трудовых ресурсов сделан в работах Белокуренько Н. С., Дмитриева Н.Н., Коровякова К.В., Чабанюк О. В. [9 – 11].

В работе Н. Г. Кондрашовой и Д. И. Коноваловой трудовые ресурсы рассмотрены как элемент экономической безопасности; а методика анализа трудовых ресурсов, основанная на индикативном методе – как инструмент выявления рисков возникновения неблагоприятных событий [12].

Выделение нерешённых проблем. Основными дискуссионными вопросами анализа трудовых ресурсов являются:

различия в подходах к выделению направлений аналитической оценки трудовых ресурсов;

дифференциация оценочных показателей.

Цель работы заключается в развитии существующих подходов к формированию методического обеспечения анализа трудовых ресурсов.

Результаты исследования. Рассматривая анализ трудовых ресурсов, прежде всего, проведем мониторинг направлений аналитической оценки. В табл. 1 представлены результаты изучения мнения специалистов по данному вопросу.

Наглядно видно, что имеют место значительные расхождения в направлениях оценки. Наиболее часто встречающимися направлениями оценки являются:

обеспеченность предприятия трудовыми ресурсами;

движение трудовых ресурсов;

эффективность использования трудовых ресурсов.

Пономарев И.В. и Полякова Э.И. в разделе анализ затрат на оплату труда рассматривают методику оценки фонда заработной платы; изучают воздействие факторов на него и эффективность распределения [3, с. 157-172]. Необходимо подчеркнуть ошибочность подобной замены понятий: затраты на оплату труда относятся только к самой оплате труда работников, а фонд оплаты труда включает в себя все затраты, связанные с оплатой труда, в том числе налоги и другие обязательные платежи.

Е. А. Агапитова, Л. А. Адамайтис, Е. С. Трефилова разграничивают понятия эффективности и интенсивности использования (персонала) трудовых ресурсов. В первом случае предполагается анализ трудоемкости и годовой выработки, технической оснащенности труда, оценка влияния факторов, как на производительность труда, так и на трудоемкость. Во втором случае речь идет об оценке показателей, характеризующих

использование фонда рабочего времени. Эти же авторы, описывая анализ фонда оплаты труда, фактически рассматривают анализ расходов на оплату труда [6].

Таблица 1

Результаты изучения мнения специалистов относительно направлений анализа трудовых ресурсов предприятий

Направления анализа трудовых ресурсов	Анализ обеспеченности трудовыми ресурсами	Анализ движения трудовых ресурсов	Анализ затрат рабочего времени	Эффективность использования трудовых ресурсов	Анализ фонда заработной платы	Анализ затрат на оплату труда	Интенсивность трудовых ресурсов	Эффективность организации труда	Показатели мотивации и стимулирования	Структура и квалификация кадров	Количественный состав категорий работников	Качественный состав категорий работников	Профессиональный и квалификационный уровень
Абызова Е. В. [1]	+	+	+	+	+								
Любушин Н. П. [2]	+	+	+	+	+								
Пономарёв И. Ф., Полякова Э.И. [3]	+		+	+		+							
Агапитова Е. А., Адамайтис Л. А., Трефилова Е. С. [6]	+	+		+	+		+						
Эмирова И. У., Безуглова Ю. В., Жильникова М. В. [7]	+	+	+	+									+
Кочура И. В., Пелипа Ю.И. [8]		+		+							+	+	+
Дмитриева Н.Н., Коровякова К.В. [10]	+			+	+								
Кондрашова Н. Г., Коновалова Д.И. [12]	+	+						+	+	+			

Дмитриева Н.Н., Коровякова К.В. говорят не о направлениях анализа трудовых ресурсов, а об этапах. Авторами предложено три этапа:

1) предполагает проведение оценки обеспеченности субъекта хозяйствования трудовыми ресурсами. Для этого производится изучение в динамике численности персонала, его состава и структуры по основным категориям работников; оценивается их уровень образования и квалификации и др.;

2) изучаются ключевые направления по которым происходит формирование трудовых затрат предприятия: проводится анализ основной и дополнительной заработной платы работников как за отчетный период, так и в динамике; детализируются указанные показатели по категориям работников, видам платежей и надбавок и т. д.;

3) осуществляется мониторинг показателей, характеризующих эффективность использования персонала в отчетном периоде. К таким показателям авторами отнесены: общая производительность труда; индивидуальная выработка; трудоемкость производимой продукции; фондовооруженность труда [10, с. 161 – 162].

Кондрашова Н. Г. и Коновалова Д.И., рассматривая анализ эффективности трудовых ресурсов, предлагают применять оценочные критерии, учитывающие особенности каждого процесса. А именно показатели:

- состава и движения персонала;
- эффективности организации труда;
- структуры и квалификации кадров;
- мотивации и стимулирования;
- условий трудовой деятельности.

При этом для первых трех групп показателей предусмотрены цифровые значения, а по последним двум – бальные [12, с. 58]. Так как бальная оценка имеет цифровую форму выражения, то можно предположить, что здесь идет речь о том, что первые три группы – это количественные показатели, получаемые на основе применения формальных аналитических методов; а последние две группы – это результаты применения неформальных (эвристических) методов.

И. У. Эмирова, Ю. В. Безуглова и М. В. Жильникова предлагают дополнить традиционные показатели оценки трудовых ресурсов критериями, которые определенным образом характеризуют «виртуальных сотрудников»:

- общее число виртуальных работников;
- доля виртуальных сотрудников в общей численности персонала;
- объем (количество заказов) виртуальных работ;
- общая сумма оплаты труда виртуальным работникам за выполненные ими виртуальные работы;
- доля оплаты труда виртуальным работникам от общего фонда оплаты труда;
- эффективность (результативность) труда виртуальных работников [7, с. 220].

На наш взгляд представленные критерии в минимальной степени характеризуют «виртуальных сотрудников», а в большей степени описывают вообще персонал предприятия; и методика их аналитической оценки не имеет принципиальных отличий от методики оценки офлайн работников.

Систематизировав и обобщив представленные результаты, считаем целесообразным выделить следующие направления аналитической оценки трудовых ресурсов:

- наличие, состав и обеспеченность предприятия трудовыми ресурсами;
- движение трудовых ресурсов;
- использование рабочего времени;
- эффективность (производительность) труда;
- расходы на оплату труда.

Представим систему показателей, использование которой даст возможность провести глубокую и всестороннюю оценку трудовых ресурсов по выделенным направлениям – табл. 2.

Мнения авторов, как учебной литературы, так и научных публикаций не имеют принципиальных отличий относительно методики оценки наличия, состава, обеспеченности хозяйствующего субъекта трудовыми ресурсами и их движения.

В отношении методики оценки использования рабочего времени; производительности и / или эффективности труда, а так же расходов на оплату труда имеют место более принципиальные отличия.

И. В. Кочура, Ю. И. Пелипас помимо традиционных показателей производительности, трудоемкости и рентабельности к индикаторам эффективности

функционирования трудовых ресурсов, относят выработку продукции, и использование фонда рабочего времени [8, с. 67].

Таблица 2

Система показателей для оценки трудовых ресурсов предприятия

Направления аналитической оценки трудовых ресурсов	Показатели
Наличие, состав и обеспеченность предприятия трудовыми ресурсами	Средняя численность персонала
	Структура (удельный вес) персонала по: - полу; - возрасту; - уровню образования; - опыту работы; - стажу работы на данном предприятии; - занимаемым должностям; - структурным подразделениям;
	Коэффициенты обеспеченности по: - должностям; - структурным подразделениям; - квалификационным требованиям; - категориям.
Движение трудовых ресурсов	Коэффициент приема кадров
	Коэффициент выбытия персонала
	Коэффициент текучести кадров
	Коэффициент стабильности (постоянства) персонала
Использование рабочего времени	Календарный фонд рабочего времени
	Номинальный фонд рабочего времени
	Неявки на работу
	Явочный фонд рабочего времени
	Бюджет рабочего времени
	Средняя продолжительность рабочего дня
	Непроизводительные затраты рабочего времени
	Сверхурочно отработанное время
	Полезный фонд рабочего времени, дни / часы
	Потери рабочего времени внутрисменные и целодневные
	Удельный вес непроизводительных затрат рабочего времени
	Непроизводительные затраты труда
	Коэффициент использования номинального фонда рабочего времени
	Коэффициент использования календарного фонда рабочего времени
Эффективность (производительность) труда	Производительность труда (натуральная / стоимостная)
	Трудоемкость
	Техническая оснащенность труда (фондовооруженность)
	Рентабельность труда
Расходы на оплату труда	Структура (удельный вес) расходов на оплату труда по: - видам расходов; - видам выплат; - должностям; - структурным подразделениям
	Экономия (перерасход) расходов на оплату труда с учетом изменения объемов производства / продаж
	Коэффициент соотношения динамики производительности труда и динамики заработной платы

О. В. Чабанюк подчеркивает, что понятие «эффективность труда» более широкое по сравнению с «производительностью труда»; увеличение производительности труда

и сокращение трудозатрат при равном объеме работы приводят к росту эффективности труда. Основными характерными чертами эффективности труда являются:

отражение экономии трудозатрат;

учет качественной стороны результата труда [11].

Н.С. Белокурченко, рассматривая методику анализа эффективности использования персонала, предлагает оценивать производительность труда с помощью обобщающих и частных показателей. Обобщающие показатели включают различные виды выработки продукции одним рабочим (среднегодовую, среднедневную и среднечасовую), а также стоимостное выражение среднегодовой выработки продукции одним работающим.

К частным показателям автором отнесены: затраты времени на производство единицы продукции определенного вида (трудоемкость продукции), или выпуск продукции определенного вида в натуральном выражении за 1 человеко-день или человеко-час [9, с. 36].

И. У. Эмирова, Ю. В. Безуглова и М. В. Жильникова выделяют такие методы расчета производительности труда как: натуральный, нормативный и стоимостной. При расчете производительности труда по натуральному или стоимостному методу учитывается объем произведенной продукции в натуральных или стоимостных измерителях соответственно. При нормативном методе рассчитывается соотношение фактических и нормативных затрат труда на определенный объем работ [7, с. 218].

Однако, подобное соотношение (нормативный метод) не характеризует производительность труда, а фиксирует степень соответствия фактических затрат труда нормативным показателям; и в данном случае должна идти речь о степени соответствия нормам (планам).

Считаем необходимым акцентировать внимание на то, что высокие темпы инфляции существенно снижают объективность стоимостной оценки производительности труда, что негативно сказывается на возможности сравнения данных показателей во времени. Нивелировать подобное деструктивное влияние можно либо за счет использования натуральной оценки эффективности труда, либо за счет корректировки стоимостных показателей на индекс инфляции.

Представленная дифференциация отражает авторский подход к исследованию и аналитической оценке трудовых ресурсов субъектов хозяйствования.

Выводы. Проведенное исследование стало основанием для дальнейшего совершенствования методического обеспечения анализа трудовых ресурсов субъектов хозяйствования. Аргументировано выделение основных направлений оценки трудовых ресурсов, дающих основание исследовать численность персонала, его состав, количество и качество труда; соответствие затраченного труда полученным персоналом доходам.

Ключевыми **направлениями дальнейшего исследования** являются изучение: возможностей количественной оценки качества и эффективности организации труда; результативности мотивации и стимулирования персонала; эффективности удаленной работы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абызова, Е. В. Экономический анализ. Общий курс : учебное пособие для студентов специальности 38.05.01 «Экономическая безопасность» / Е. В. Абызова. – Москва : Российский университет транспорта (МИИТ), 2020. – 84 с. – Текст : электронный // Цифровой образовательный ресурс IPR SMART : [сайт]. – URL: <https://www.iprbookshop.ru/116113.html> (дата обращения: 30.04.2023).

2. Любушин, Н. П. Экономический анализ : учебник для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Бухгалтерский учет, анализ и аудит» и «Финансы и кредит» / Н. П. Любушин. – 3-е изд. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 575 с. – ISBN 978-5-238-01745-7. – Текст : электронный // Цифровой

образовательный ресурс IPR SMART : [сайт]. – URL: <https://www.iprbookshop.ru/71233.html> (дата обращения: 07.04.2023).

3. Пономарёв, И. Ф. Экономический анализ состояния хозяйственной деятельности предприятий : учебное пособие / И. Ф. Пономарёв, Э. И. Полякова. – Москва, Вологда : Инфра-Инженерия, 2023. – 368 с. – ISBN 978-5-9729-1441-8. – Текст : электронный // Цифровой образовательный ресурс IPR SMART : [сайт]. – URL: <https://www.iprbookshop.ru/133028.html> (дата обращения: 19.04.2023).

4. Лесняк, В. В. Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности : учебное пособие / В. В. Лесняк, Е. М. Селезнева, Э. С. Аракельянц. – Ростов-на-Дону : Донской государственный технический университет, 2019. – 199 с. – ISBN 978-5-7890-1637-4. – Текст : электронный // Цифровой образовательный ресурс IPR SMART : [сайт]. – URL: <https://www.iprbookshop.ru/118049.html> (дата обращения: 30.04.2023).

5. Райская, М. В. Экономический анализ и управление производством (предприятием) : учебное пособие / М. В. Райская. – Казань : Издательство КНИТУ, 2021. – 164 с. – ISBN 978-5-7882-3066-5. – Текст : электронный // Цифровой образовательный ресурс IPR SMART : [сайт]. – URL: <https://www.iprbookshop.ru/129272.html> (дата обращения: 30.09.2023).

6. Агапитова, Е. А. Основные этапы анализа и управления трудовыми ресурсами / Е. А. Агапитова, Л. А. Адамайтис, Е. С. Трефилова // Вектор экономики. – 2018. – № 12(30). – С. 1.

7. Эмирова, И. У. Генезис аналитических исследований функционирования трудовых ресурсов предприятия / И. У. Эмирова, Ю. В. Безуглова, М. В. Жильникова // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2021. – № 4(89). – С. 212-223.

8. Кочура, И. В. Теоретические аспекты обеспечения организации трудовыми ресурсами: сущность, анализ, инструментарий / И. В. Кочура, Ю. И. Пелипас // Вести Автомобильно-дорожного института. – 2023. – № 2(45). – С. 65-73.

9. Белокурченко, Н. С. Анализ эффективности использования трудовых ресурсов предприятия / Н. С. Белокурченко // Международный академический вестник. – 2018. – № 8(28). – С. 36-37.

10. Дмитриева, Н. Н. Теоретические основы анализа эффективности использования трудовых ресурсов предприятия / Н. Н. Дмитриева, К. В. Коровякова // Вестник Приднестровского университета. Серия: Физико-математические и технические науки. Экономика и управление. – 2022. – № 3(72). – С. 158-163.

11. Чабанюк, О. В. Анализ производительности труда на предприятии и пути ее повышения / О. В. Чабанюк // Форум. – 2023. – № 2(28). – С. 137-141.

12. Кондрашова, Н. Г. Анализ трудовых ресурсов организации с точки зрения экономической безопасности / Н. Г. Кондрашова, Д. И. Коновалова // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2023. – № 3-2(97). – С. 57-60.

Поступила в редакцию 01.05.2023 г.

ON THE QUESTION OF THE METHODOLOGY FOR ANALYSIS OF ENTERPRISE LABOR RESOURCES

L. A. Vashchenko

The article discusses the methodology for analyzing the labor resources of an enterprise. Among the main unresolved issues, the following are highlighted: differences in approaches to identifying areas for analytical assessment of labor resources; differentiation of assessment indicators. The author reviewed and critically assessed the approaches of specialists to these issues. It is proposed to identify the following areas for assessing labor resources: availability, composition and provision of the enterprise with labor resources; movement of labor resources; use of working time; labor efficiency (productivity); labor costs. A system of indicators characterizing these areas is presented.

Keywords: labor resources; methodology for analyzing labor resources; composition of labor resources; movement of labor resources; use of working time; labor efficiency; labor costs.

Ващенко Лина Александровна

кандидат экономических наук, доцент кафедры цифровой аналитики и контроля
ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени
Михаила Туган-Барановского», г. Донецк

lina.vaschenko@mail.ru

+7-949-45-76-445

Vashchenko Lina

Associate Professor of the Department of Digital Analytics and Control

FSBEI HE «Donetsk National University of Economics and Trade named after Mykhaylo
Tugan-Baranovsky», Donetsk

УДК 338.45

РОЛЬ И ФУНКЦИИ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ И ИХ АКТИВИЗАЦИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ РЕГИОНА

© 2023. *Е. А. Гребенкова*

В статье в результате аналитической оценки рассмотрены роль и функции инновационных процессов и их активизация. Проанализированы подходы к выбору показателей, используемых в процессе оценки инноваций. Предложена модель и интегральный показатель оценки эффективности деятельности промышленных предприятий региона на основе активизации их инновационных процессов.

Ключевые слова: инновационные процессы; экономическая эффективность; роль и функции; активизация; промышленные предприятия; регион; оценка.

Постановка проблемы. В раскрытии сущности и содержания повышения эффективности промышленных предприятий региона целесообразно выделить в качестве базового направления совокупность выводов, рассматривающих ее как результат активизации их инновационных процессов. В силу этого в рамках этого направления возможности повышения эффективности могут применяться только в условиях относительно стабильного внешнего окружения и внутреннего состояния.

Сущность эффективности промышленных предприятий представляет собой категорию, характеризующую его по таким параметрам как эффект, использование инновационных ресурсов и его включенность во внешнюю среду до и после активизации инновационных процессов.

Повышение инновационной активности промышленных предприятий предполагает направление вложений капитала в различные отрасли экономики и социально-экономические программы для обеспечения устойчивого экономического роста за счет получения прибыли как в пределах региона, так и путем инвестирования извне.

С учетом последних обстоятельств следует провести мониторинг повышения эффективности промышленных предприятий, как автономных организаций, и положения в структуре региона. Сущность эффективности при включенности промышленных предприятий в региональные системы и сохранении оптимального уровня самостоятельности заключается в максимальной способности к активизации инновационных процессов. Эффективность деятельности промышленного предприятия приобретает выраженную внешнюю проекцию, оставаясь его внутренней характеристикой.

Актуальность темы исследования. Оценка эффективности инновационных технологий, обеспеченных различными источниками финансирования, должна осуществляться в соответствии с «Методическими рекомендациями по оценке эффективности инвестиционных проектов» [1], которые содержат описание корректных методов расчета эффективности инвестиционных проектов.

При определении системы показателей, характеризующих эффективность деятельности, необходимо учитывать те из них, которые в большей степени отражают влияние активизации инновационных процессов. В рамках такого подхода

эффективность представляет собой достижение параметров, динамика которых характеризует более выгодное положение промышленного предприятия во внешней среде.

Критериальная база эффективности деятельности промышленного предприятия представляет собой многоуровневую систему показателей, характеризующую его экономическое развитие, в которой присутствуют разнородные, но взаимосвязанные группы показателей. Одним из критериев эффективности, как результат активизации инновационных процессов, является темп экономического роста установленных заданий, финансовых результатов, производительности труда и производственных фондов, освоение капитальных инвестиций и др. [2, с. 174-185].

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросы эффективности инновационных процессов предприятий, ее сущности и оценки, неоднократно рассматривались учеными различных экономических школ. Результаты исследований нашли отражение в научных работах Наплёковой Т.К. и Пигина Т.Н. [3], Шорикова А.Ф. и Бабенко В.А. [4], Балашовой Р.И. [5], Зайцева А.А. и Дмитриева Н.Д. [6], Лепы Р.Н., Курносой О.А., Белобровы Н.В., Высоцкого А.Е. [7]. В своих работах авторы обосновывают исторический взгляд на инновационные процессы в России, рассматривают стратегические подходы к инновационному развитию, рекомендуют методы, механизмы управления инновациями.

Выделение нерешённых проблем Проблема перехода российской экономики на инновационный путь развития носит актуальный характер. Структурный кризис, дефицит финансовых ресурсов, ограничение доступа к зарубежным технологиям из-за санкций, кадровые проблемы и другие факторы осложняют разработку и внедрение инноваций в отраслях народного хозяйства. Переход экономики на инновационную модель развития связан с рисками, вызванными внешними и внутренними проблемами, одной из которых является фрагментарное состояние национальной инновационной системы, разрыв международного научно-технического сотрудничества и логистических цепочек. Необходимость для промышленных предприятий оставаться конкурентоспособными в таких условиях становится мотивом для совершенствования теоретических и методических основ управления повышением их эффективности на основе активизации инновационной деятельности в регионе.

Объектом исследования является процесс повышения эффективности промышленных предприятий на основе активизации их инновационной деятельности.

Целью исследования является развитие подходов к повышению эффективности промышленных предприятий на основе активизации их инновационной деятельности с использованием более детального изучения теоретических положений и факторов, оказывающих влияние на этот процесс.

Результаты исследования. В результате аналитической оценки данной проблемы установлено, что одним из результативных способов оценки эффективности предприятий инновационных технологий на основе их активизации, являются направления, основанные на изучении влияния различных факторов, включающих отраслевые технологии, финансирование, инструменты и модели, государственное регулирование, производственные возможности, оснащенность информационной инфраструктурой, совершенствование статистической информации и др.

Так, авторы Зайцев А.А., Александрова А.И., Себбагала Т.М. , рассматривая в работе [8, с. 96-104] институциональные детерминанты активизации инновационных процессов в российской экономике, определяют, что «до сих пор остается актуальным неразрешенный вопрос институциональных возможностей национальной экономики

для осуществления ее инновационного развития. Такими возможностями, с авторской позиции, обобщенно можно отнести использование российской научно-технологической базы и расширенную модернизацию деятельности институтов развития, которые функционируют на недостаточном уровне эффективности».

Исследование адаптационных механизмов активизации инновационного процесса авторами Никитской Е.Ф., Валишвили М.А., Намгалаури А.Н. в работе [9, с. 785-802] позволило им сделать вывод, что «важными инструментами инновационной адаптации являются стимулирующие меры государственной политики, которые создают благоприятные условия и факторы для поддержания этапов жизненного цикла инноваций». В данной статье рассмотрены «три основные группы адаптационных механизмов: формирование взаимодействия между участниками стадий инновационного процесса; использование цифровых платформ для интенсификации инновационного производства и формирование и развитие инновационных сетей».

Следует принять во внимание результаты исследования авторов Зайцева А.А. и Дмитриева Н.Д. [10, с. 573-591], которые в ходе исследования обосновали «необходимость построения модели зависимости уровня капитализации предприятия от активизации инновационных процессов, новизна подхода заключается в возможности управления капитализацией с помощью регулирования инновационных процессов».

Исследование авторами Соловьев Т.Н., Зюкин Д.А., Матушанская Е.Е. [11, с. 317-321] активизации инновационных процессов в российской экономике на примере различных отраслей промышленности дает основание сформулировать, что «перспективной отраслью экспортного направления является цветная металлургия, однако она нуждается в модернизации производственного процесса посредством инновационных разработок и высоких технологий, которые позволят существенно повысить экономическую эффективность производства. Ограничение доступа к западным технологиям требует активизации в развитии информационных технологий, без которых невозможно осуществление перехода к цифровой экономике».

В процессе оценки эффективности производственной и управленческой деятельности промышленных предприятий необходимо исходить из специфических особенностей каждой инновации, формирующихся под влиянием факторов, степени их цифровизации, объективности принимаемых решений. Эти утверждения положены в основу дальнейшего развития:

категории «повышение эффективности промышленных предприятий региона», которая, в отличие от существующих, базируется на активизации инновационных процессов и представляет собой результативность инновационного производства или управления, выраженную ростом показателей производства продукции, капитализации прибыли, деловой активности и др., отражающих результаты деятельности промышленного предприятия в целом;

понятия «активизация инновационных процессов», которое, в отличие от существующих, рассматривается как структурная составляющая инновационной активности, способствует взаимодействию между участниками стадий инновационного процесса, использованию цифровых платформ для интенсификации инновационного производства, формированию и развитию инновационных сетей;

понятия «модели оценки повышения эффективности промышленных предприятий *E*», выраженной интегральным показателем $\int E$, значение которого будет определяться суммарной эффективностью активизации инновационных процессов E_I , которые в

количестве от 1,0 до n характеризуют инновационный продукт, эффективностью влияния цифрового фактора $E_{ц}$ и принимаемых решений R .

$$\int E = f [(\sum_1^n E_I); E_{ц}; R], \quad (1)$$

где $\int E$ – интегральный показатель оценки эффективности промышленных предприятий на основе активизации инновационных процессов и других факторов.

Повышение эффективности промышленных предприятий региона является одной из основных теоретических и методических задач и характеризуется системой экономических показателей, отражающих соотношение затрат и результатов за предыдущий, текущий и прогнозируемый периоды. Для формирования модели такой оценки (рис. 1) необходимо учесть следующие факторы [12;13]:

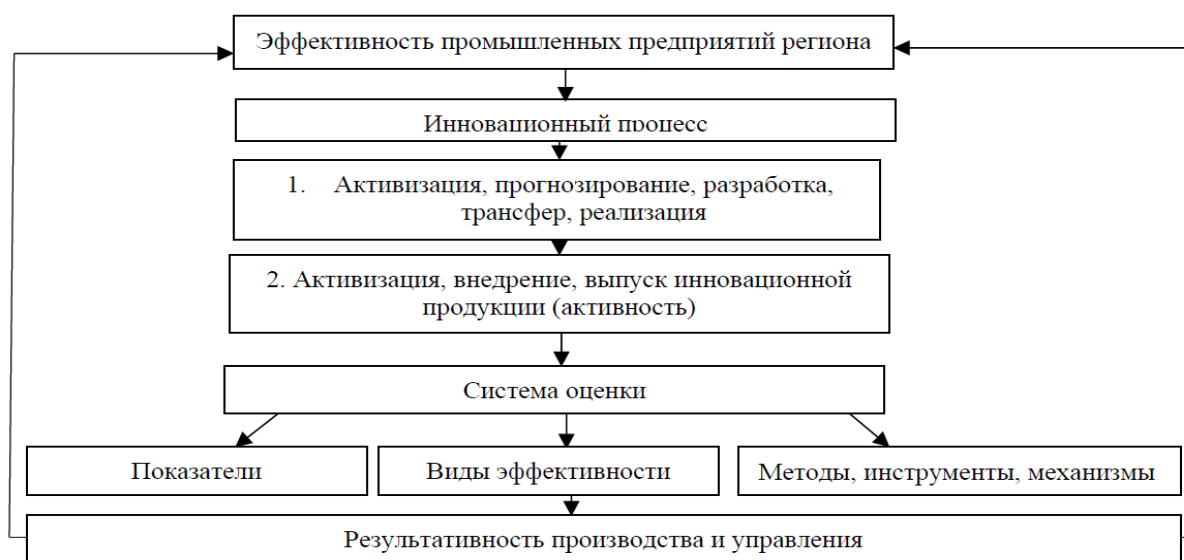

Рис. 1. Оценка эффективности промышленных предприятий региона на основе активизации инновационных процессов

–рассматривается поэтапная эффективность разработки и реализации решений, на каждом из них могут использоваться свои подходы к оценке и показатели эффективности;

–система оценки включает группу технико-экономических показателей и различные стоимостные показатели: увеличение объема выпуска продукции на тех же производственных мощностях, снижение себестоимости продукции, капитализация прибыли, сокращение затрат, рентабельность производства и др.;

–экономическая эффективность от внедряемых задач может быть прямой, т.е. получение соответствующего эффекта обусловлено непосредственным следствием внедренной задачи, и косвенной, когда результаты внедрения задачи проявляются через другие производственные факторы и финансовые показатели;

–методами определения экономического эффекта являются, сопоставление фактических данных функционирования системы за некоторый период времени с

расчетными данными, полученными для идентичных условий, и комплексная оценка за определенный период.

Реализация необходимых мер по оценке и последующему управлению активизацией инновационных процессов, и ее роли в деятельности предприятий приобретает особую значимость, так как характеристика только одного показателя E_I свидетельствует о множестве специфических показателей, которые зависят от вида инновации, региона, отрасли, государственного регулирования.

Активизация инновационных процессов формирует необходимость поиска финансовых технологий, владения инфраструктурой и ее обслуживания, использования различных методов, инструментов и механизмов, выполнения обязательной оценки инновационного процесса на стадии прогнозирования, разработки, трансфера и при последующей реализации инновации.

Выводы. В результате исследования можно сделать вывод, что актуальной задачей является реализация экономической модели эффективности промышленных предприятий, управляемой с учетом специфических условий региона с целью активизации процессов инновационного развития, совершенствования методического инструментария и методов управления на всех уровнях.

Трансформационные процессы, происходящие в мировой экономике, позволяют говорить о необходимости активизации инновационного развития на всех уровнях управления. Не вызывает сомнения, что именно инновации играют ключевую роль в повышении эффективности хозяйственной деятельности промышленных предприятий и росте их капитализации. Максимизация данных направлений дает возможность достичь экономического развития в долгосрочной перспективе.

Одновременно актуальным является вопрос определения институциональных возможностей экономики региона для осуществления его инновационного развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов / утв. Минэкономки РФ, Минфином РФ, Госстроем РФ 21.06.1999 г. № ВК 477. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (02.10.2023).
2. Кужелева А.А. Экономический рост и экономическое развитие: диалектика связи / А.А. Кужелева. – Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. – 2022. – № 1. – С. 175-184. – ISSN: 2524-0668.
3. Наплёкова Т.К. Практические аспекты повышения эффективности производственной стратегии промышленных предприятий региона / Т.К. Наплёкова, Т.Н. Пигина // Вестник Сибирского государственного индустриального университета. – 2023. – № 1 (43). – С. 104–115. [http://doi.org/10.57070/2304-4497-2023-1\(43\)-104-115](http://doi.org/10.57070/2304-4497-2023-1(43)-104-115).
4. Шориков А.Ф. Оптимизация гарантированного результата в динамической модели управления инновационным процессом на предприятии / А.Ф. Шориков, В.А. Бабенко // Экономика региона. – 2014. – №1 / [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/>.
5. Балашова Р.И. Оценка экономической эффективности инноваций в условиях цифровизации / Р.И. Балашова // Вестник Донецкого национального университета. Серия В: Экономика и право. – 2020. – №2. – С. 17-25.
6. Бодрова Е.В., Фиговский О.Л. Как обеспечить экономический рост и активизацию инновационных процессов в РФ: точки зрения. – Инженерный вестник Дона. – 2021. – 5 (77). – С. 1-31. – eISSN: 2073-8633.
7. Механизм активизации процессов инновационного развития экономики Донецкой Народной Республики / Р.Н. Лепа, О.А. Курносова, Н.В. Белоброва, А.Е. Высоцкий. – Вести автомобильно-дорожного института. – № 3 (38). – 2021. – С. 43-53.
8. Институциональные детерминанты активизации инновационных процессов в российской экономике / А.А. Зайцев, А.И. Александрова, Т.М. Себбагала. – Санкт-Петербургский политехнический

университет Петра Великого. Экономические науки. – 2022. – №213. – С. 96-104. – DOI: 10.14451/1.213.96. – ISSN: 2072-0858.

9. Адаптационные механизмы активизации инновационного процесса / Е.Ф. Никитская, М.А. Валишвили, А.Н. Намгалаури. – Вопросы инновационной экономики. – 2022. – Т12. – № 2. – С. 785-802. – DOI: 10.18334/vines.12.2.114461. – eISSN: 2222-0372.

10. Зайцев А.А. Активизация инновационных процессов на промышленном предприятии с целью повышения его капитализации. Цифровизация экономических систем: теория и практика: монография / А.А. Зайцев, Н.Д. Дмитриев. – Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. Издательство: Политех-Пресс. – 2020. – С. 573-591. – DOI: 10.18720/IEP/2020.3/25.

11. Активизация инновационных процессов в российской экономике на примере отдельных отраслей / Т.Н. Соловьева, Д.А. Зюкин, Е.Е. Матушанская. – Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2020. – Т 9. – 1 (30). – С. 317-321. – DOI: 10.26140/anie-2020-0901-0078 ISSN: 2309-1762. eISSN: 2712-8482

12. Курпаяниди К.И. Проблемы активизации инновационных процессов в условиях цифровой трансформации экономики / К.И. Курпаяниди. – Экономика и социум. – 2022. – № 9(100). –С. 428-434. – eISSN: 2225-1545.

13. Сталбекова А.С. Роль технополиса как фактора активизации инновационных процессов в развитии регионов / А.С. Сталбекова. Экономический вестник. – 2022. – № 1,2. – С. 76-80. – ISSN: 1694-5174.

Поступила в редакцию 20.04.2023 г.

ASSESSMENT OF THE ECONOMIC EFFICIENCY OF INNOVATIONS IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION

E. A. Grebenkova

As a result of the analytical evaluation, the role and functions of innovation processes and their activation are considered in the article. The approaches to the selection of indicators used in the process of evaluating innovations are analyzed. A model and an integral indicator for evaluating the efficiency of the industrial enterprises of the region based on the activation of their innovative processes are proposed.

Keywords: innovation processes; economic efficiency; role and functions; activation; industrial enterprises; region; evaluation.

Гребенкова Евгения Анатольевна

соискатель ученой степени

ГБУ «Институт экономических исследований», г. Донецк

ev.grebenkova@mail.ru

+7-949-353-61-45

Grebenkova Evgeniya

graduate of postgraduate studies

GBU «Institute of Economic Research», Donetsk

УДК 316.7:796.01

ФИЗКУЛЬТУРА И СПОРТ КАК ДЕТЕРМИНАНТА РАЗВИТИЯ КАПИТАЛА ЗДОРОВЬЯ И ДОЛГОЛЕТИЯ

© 2023. Г. И. Грицаенко

Критический анализ научных публикаций дал возможность обосновать актуальность темы исследования. Исследование выявило уменьшение ожидаемой продолжительности жизни при рождении, коррелирующей с вовлечённостью населения в занятия физической культурой и спортом. На основе обобщения результатов анкетного опроса были сформулированы основные проблемы развития физкультуры и спорта в новых регионах, а также предложены направления их преодоления как детерминанты формирования капитала здоровья и долголетия и человеческого капитала в целом.

Ключевые слова: физическая культура и спорт, капитал здоровья и долголетия, человеческий капитал, здоровый образ жизни, инклюзивное развитие экономики.

Постановка проблемы. В современных условиях, отличающихся радикальными научно-техническими и информационными трансформациями, ключевым фактором социально-экономического развития общества становится человеческий капитал. Его важнейшим компонентом является капитал здоровья и долголетия [1], детерминантой накопления – развитие физической культуры и спорта, что актуализирует проблемы исследования их взаимосвязей, взаимодействий и взаимозависимостей.

Актуальность темы исследования. Динамическое развитие национальной экономики и достижение конкурентных преимуществ на мировом рынке зависят от человеческого капитала – наличия и использования высококвалифицированных кадров, обладающих развитыми инновационными способностями и компетенциями, а также здоровьем и долголетием, что актуализирует выбранную тему исследования.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблемы здоровья и долголетия как компонента человеческого капитала изучали многие отечественные исследователи, в том числе Голубев В.С. [2], Лещенко Л.А. [3], Русанова Н.Е. [4], Семькина С.В. [5], Шабунина Т.В. [6] и другие. Так, Голубев В.С. феномен здоровья и долголетия проанализировал с точки зрения теории человеческого капитала с учётом эргодинамических позиций [2]. Считаем исследования, проведенные автором, важными в развитии теоретико-методологического концепта человеческого капитала.

Капитал здоровья как элемент человеческого капитала, позволяющий развивать индивидуальные, профессиональные и физиологические характеристики индивида, рассмотрел Лещенко Л.А. [3]. Согласны с выводами автора об актуальности изучения взаимосвязи самосохранительного поведения и человеческого капитала.

Любушин Н.П., Летягина Е.Н., Перова В.И. и Перова Н.А. рассматривали человеческий капитал Российской Федерации с точки зрения здоровья и долголетия в региональном разрезе [4]. Авторы на основе нейросетевого моделирования выявили неравномерное развитие человеческого капитала территорий в силу их значительной дифференциации по показателям занятий физической культурой и спортом. Считаем обоснованными выводы авторов о необходимости системного подхода к решению проблем здоровья и долголетия.

Общественное здоровье (макроуровень) и индивидуальное здоровье (микроуровень) как элементы человеческого капитала проанализировала Русанова Н.Е. [5]. Автором рассмотрена система факторов, определяющих активное долголетие.

Считаем обоснованными выводы автора о необходимости инклюзивных административно-организационных преобразований в здравоохранении.

Социально-экономическую сущность человеческого капитала, в том числе его важнейшего элемента – капитала здоровья и долголетия изучила Семькина С.В. [6]. Особое внимание исследователь посвятила вопросам формирования и эффективности использования человеческого капитала. Практический интерес представляет обоснование институционального механизма этих процессов.

Влияние здоровья и экологического образования населения на накопление человеческого капитала СЗФО РФ проанализировала Шабунина Т.В. [7]. Автор предложила экологизированный индекс развития человеческого потенциала, который целесообразно использовать для оценки уровня жизни, образования, здоровья и долголетия населения отдельных регионов страны.

Здоровье и человеческий капитал в своих публикациях анализировали зарубежные учёные, в том числе Данн Л. (Dunn L., 2022) [8], Коусар С. (Kousar S., 2023) [9], Маалауи А. (Maalaoui A., 2023) [10], Охихуаре О. (Ohikhuare O., 2022) [11] и другие исследователи. Так, Данн Л. и Фазанми А. (Dunn L., Fasanmi A., 2022) провели междисциплинарный обзор литературы по проблемам здравоохранения, человеческого капитала и гендерным вопросам в Африке [8]. Авторы на основе применения различных методологий проанализировали многоаспектные проблемы, стоящие перед несколькими африканскими странами. На наш взгляд, их предложения могут быть использованы политиками, исследователями и практиками в разработке справедливых политических решений, основанных на правах человека и гендерном равенстве.

Коусар С., Ахмед Ф., Афзал М. и Сеговиа Й.Е.Т. (Kousar S., Ahmed F., Afzal M., Segovia J.E.T., 2023) на примере Пакистана изучали влияние расходов на здравоохранение, образование, социальную защиту, рост численности населения и прямые иностранные инвестиции на формирование человеческого капитала [9]. Авторы выявили существенную прямую зависимость ожидаемой продолжительности жизни при рождении от перечисленных факторов, а также негативную и значительную связь роста численности населения с уровнем начального образования. Считаем, что выводы авторов могут быть использованы при формировании бюджетной политики государства.

Маалауи А., Реджеб Н., Разгаллах М., Мирко П. и Стролого А.Д. (Maalaoui A., Rejeb N., Razgallah M., Mirko P., Strologo A.D., 2023) рассматривали здоровье как элемент человеческого капитала людей с ограниченными возможностями, акцентировали внимание на психокогнитивных факторах, которые влияют на процесс формирования их предпринимательских намерений [10]. На наш взгляд, авторы внесли свой вклад в теорию человеческого капитала, предложив более социально ориентированный подход к предпринимательству.

Охихуаре О., Ойеволе О. и Адедеджи А. (Ohikhuare O., Oyewole O., Adedeji A., 2022) изучали проблемы инвестирования в здравоохранение и человеческий капитал, а также влияние человеческого капитала и финансовых возможностей на производительность труда в Западной Африке [11]. Практический интерес публикации заключается в предложении по ускорению нормализации экономики на основе формирования обоснованной экономической политики, сфокусированной на улучшении финансовых возможностей и обеспечении доступного здравоохранения в совокупности с накоплением человеческого капитала.

Влияние физической культуры и спорта на накопление такого элемента человеческого капитала, как капитал здоровья и долголетия, изучали многие

исследователи, в том числе отечественные: Абдыраев С.К. [12], Бондаренко М.П. [13], Лозик Н.Ф. [14] и другие, а также зарубежные: Браннаган П.М. (Brannagan P.M., 2023) [15], МцЛеод Ц.М. (McLeod C.M., 2022) [16], Радаелли Г. (Radaelli G., 2018) [17], То-ай О. (То-ай О., 2022) [18], Веигхт Е. (Weight E., 2020, 2022) [19; 20] и другие учёные. Так, Абдыраев С.К. и Дуйшонбиева Э.К. рассмотрели проблемы формирования и эффективного использования человеческого капитала как важнейшего условия поступательного развития общественного воспроизводства [12]. Считаем обоснованными выводы авторов о роли медицинского обслуживания, физкультуры и спорта как детерминантам накопления человеческого капитала.

Накануне проведения Олимпийских игр в Сочи Бондаренко М.П. и Кузьминова Т.В. сделали акцент на важности массовых занятий физической культурой и спортом как факторах формирования человеческого капитала [13]. Поддерживаем стремление авторов привлечь внимание научного сообщества к необходимости теоретико-методологического обоснования важности данной проблемы на уровне как отдельных индивидуумов, так и общества в целом.

Связь системы управления спортом с формированием человеческого капитала исследовал Лозик Н.Ф. [14]. На наш взгляд, выводы автора об отечественной системе управления физкультурой и спортом как базисе увеличения показателей качества и продолжительности жизни, позволяющей успешно решать проблемы здорового образа жизни населения страны, обоснованы и носят практический характер.

Браннаган П.М. и Грих Й. (Brannagan P.M., Grix J., 2023) раскрыли роль, которую играют крупные спортивные мероприятия в развитии человеческого капитала коренного населения Катара [15]. Авторы делают обоснованные выводы о положительном влиянии спорта на здоровье катарцев, вовлечение граждан в решение важных государственных задач, а также на преодоление так называемого «ресурсного проклятия», с которым в силу недочётов в развитии человеческого капитала сталкиваются богатые природными ресурсами государства Ближнего Востока, Азии и Африки.

Попытку объяснить, почему спортивные организации принимают решения о совместном инвестировании, предприняли Маклеод К.М., Ли Х. и Найт К. (McLeod C.M., Li H., Nite C., 2022) [16]. Авторы сделали вывод о том, что причиной тому – выгоды от совместного использования человеческого капитала, позволяющие осуществлять инвестиции такого уровня, которые были бы непомерно дорогими для отдельных организаций. Считаем, что результаты данного исследования представляют практическую ценность для менеджеров, инвестирующих в развитие спортсменов и расширение спортивных лиг.

Радаелли Г., Делл'Эра К., Фраттини Ф. и Мессени Петруззелли А. (Radaelli G., Dell'Era C., Frattini F., Messeni Petruzzelli A., 2018) рассматривали взаимосвязь предпринимательства и человеческого капитала в профессиональном спорте [17]. Авторы пришли к любопытным выводам о том, что футбольные организации с лучшими качествами составов игроков и опытными менеджерами добились более высоких рейтингов, при этом приобретение новых игроков имело незначительные последствия и было негативно оценено опытными менеджерами. Соглашаемся с выводами исследователей о необходимости дальнейшего более глубокого изучения использования возможностей человеческого капитала в развитии предпринимательства.

То-ай О. и Чудам В. (То-ай О., Chudam W., 2022) проанализировали влияние развития человеческого капитала на эффективность укрепления здоровья в Таиландском национальном спортивном университете [18]. Особый научный интерес

представляют выводы авторов об управлении человеческим капиталом через управление знаниями, объединение которых будет способствовать соответствию видению и миссии организации.

На основе скрытого кластерного анализа сотрудников департамента легкой атлетики Национальной ассоциации студенческой атлетики учёные Веигхт Е., Таьлор Л., Хумл М. и Дихон М.А. (Weight E., Taylor L., Huml M., Dixon M.A., 2020) использовали структуру человеческого капитала для разработки архетипов сотрудников [19]. Безусловный интерес вызывают выводы авторов о культуре отрасли, в которой сотрудники, как непосредственные носители человеческого капитала, в значительной степени перегружены работой, им недоплачивают, а их жизнь изобилует личными жертвами и сожалениями.

Веигхт Е.А., Смитх А.Б. и Рубин Л.М. (Weight E.A., Smith A.B., Rubin L.M., 2022) изучали влияние участия молодёжи в спортивных соревнованиях на их жизнь после спорта [20]. На наш взгляд, авторы обоснованно выделили такие качества бывших спортсменов, как драйв, устойчивость, эмоциональный интеллект, способность к командной работе, лидерство и уверенность – всё то, что оказывает положительное влияние на личную и профессиональную жизнь бывших спортсменов, являясь богатой и сложной средой для развития человеческого капитала.

Выделение нерешённых проблем. Несмотря на наличие научных публикаций по данной проблематике, остаются недостаточно проработанными вопросы влияния физической культуры и спорта на накопление капитала здоровья и долголетия как элемента человеческого капитала, чем обуславливается актуальность, цель и задачи выбранной темы исследования.

Цель исследования – изучение роли физкультуры и спорта в формировании элемента человеческого капитала – капитала здоровья и долголетия. Для достижения этой цели были поставлены следующие исследовательские задачи:

- рассмотреть в качестве индикаторов капитала здоровья и долголетия ожидаемую продолжительность жизни при рождении и факторы, на неё влияющие;
- изучить современное состояние развития физической культуры и спорта в стране как детерминанты накопления и использования человеческого капитала;
- на основе проведенного анкетного опроса выявить факторы, сдерживающие развитие физкультуры и спорта в регионе, а также предложить меры по его активизации.

Материалы и методы. В ходе проведённого исследования применялся комплекс диалектических методов познания, в том числе монографический (критический обзор литературных источников по взаимосвязям физической культуры и спорта с формированием капитала здоровья и долголетия), сравнительный анализ (выявление тенденций развития физической культуры и спорта в Российской Федерации), абстрактно-логический (теоретико-методологические обобщения и формулирование выводов и предложений).

Информационными ресурсами исследования послужили данные Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации, а также научные публикации отечественных и зарубежных исследователей по данной проблематике.

Результаты исследования. Индикатором состояния капитала здоровья и долголетия является показатель ожидаемой продолжительности жизни при рождении (рис. 1).

Динамика ожидаемой продолжительности жизни при рождении в целом по России имеет тенденцию к сокращению. Так, в 2021 г. относительно 2014 г. этот

показатель в целом для мужчин и женщин снизился на 1,51 года и составил 69,42 года, в том числе для мужчин – соответственно на 0,55 года (до 64,74 года), для женщин – на 2,36 года (до 74,11 года).

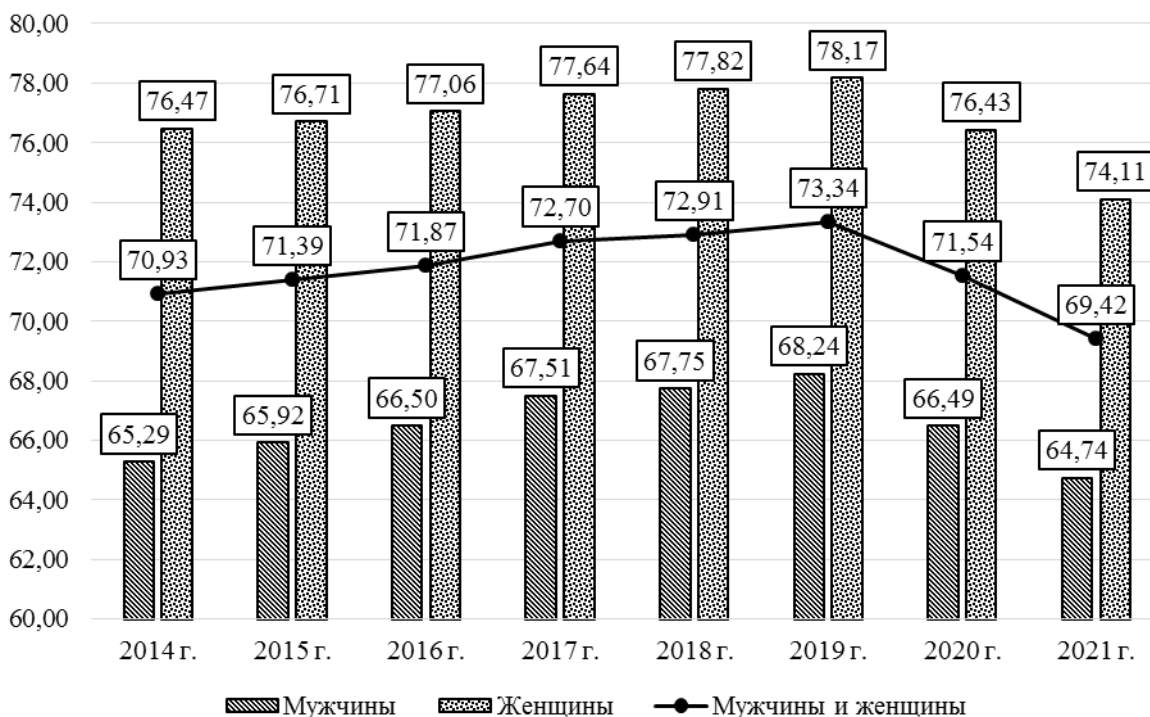

Рис. 1. Динамика ожидаемой продолжительности жизни при рождении в Российской Федерации, лет
 Источник: по данным Федеральной службы государственной статистики РФ

Нами рассмотрены показатели ожидаемой продолжительности жизни при рождении в 2019 г. в разрезе стран – бывших республик Советского Союза (рис. 2).

По данным Всемирной организации здравоохранения в 2019 г. наибольшая ожидаемая продолжительность жизни при рождении была в Эстонии (78,9 года), Армении и Литве (по 76 лет соответственно), наименьшие показатели – в Таджикистане (69,5 года), Туркменистане (69,7 года) и Азербайджане (71,4 года). В Российской Федерации этот показатель составил 73,2 года при общемировом уровне 73,3 года. Аналогичная ситуация сложилась по показателям ожидаемой продолжительности здоровой жизни при рождении, которая в Российской Федерации в 2019 г. составила 64,2 года при общемировом значении 63,7 года.

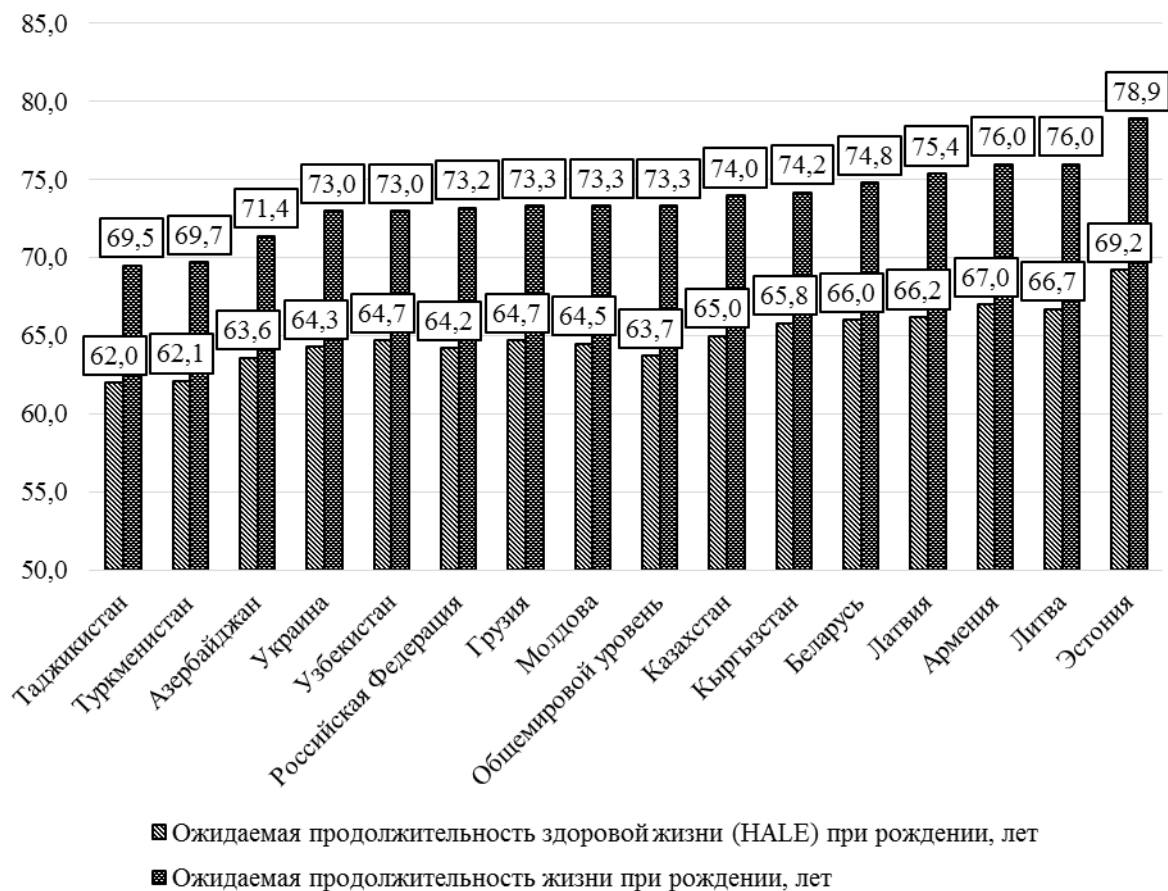

Рис. 2. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении в 2019 г. по странам – бывшим республикам Советского Союза, лет

Источник: по данным Всемирной организации здравоохранения

Продолжительность жизни населения страны зависит от многих факторов, в том числе от уровня жизни, характеризовать который может размер валового внутреннего продукта (ВВП) на душу населения, а также уровень развития здравоохранения, подтверждаемый соответствующими текущими расходами на душу населения. Нами определена количественная мера этой зависимости в странах – бывших республиках Советского Союза за 2019 г. (табл. 1).

Расчёты подтвердили наличие прямо пропорциональной зависимости между рассматриваемыми показателями, коэффициенты корреляции – наличие средней тесноты связи между признаками, коэффициенты детерминации – значимость факторов, включённых в модели. Так, ожидаемая продолжительность жизни при рождении в среднем по странам – бывшим союзным республикам увеличивалась на 0,23 года при увеличении ВВП на душу населения на 1 тыс. руб., а также на 3,37 года при аналогичном росте текущих расходов на здравоохранение на душу населения. Ожидаемая продолжительность здоровой жизни (HALE) при рождении возрастала соответственно на 0,17 и 2,48 года.

Таблица 1

Зависимости продолжительности жизни при рождении от размеров ВВП и текущих расходов на здравоохранение в странах – бывших республиках СССР в 2019 г.

Зависимая переменная (y)	Независимая переменная (x)	Уравнение регрессии	Коэффициенты корреляции (R), детерминации (D)
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет	ВВП на душу населения, тыс. дол. США	$y = 0,2312x + 71,824$	R = 0,6709 D = 0,4501
	Текущие расходы на здравоохранение в расчете на душу населения, тыс. дол. США	$y = 3,3653x + 71,931$	R = 0,6961 D = 0,4846
Ожидаемая продолжительность здоровой жизни (HALE) при рождении, лет	ВВП на душу населения, тыс. дол. США	$y = 0,1671x + 63,701$	R = 0,6328 D = 0,4004
	Текущие расходы на здравоохранение в расчете на душу населения, тыс. дол. США	$y = 2,4807x + 63,753$	R = 0,6696 D = 0,4484

Источник: рассчитано по данным Всемирной организации здравоохранения

На наш взгляд, помимо прочих факторов, на продолжительность жизни оказывает существенное влияние занятие населения физкультурой и спортом. Однако в 2022 г. относительно 2020 г. наблюдается существенное снижение активности населения в занятиях спортом (рис. 3).

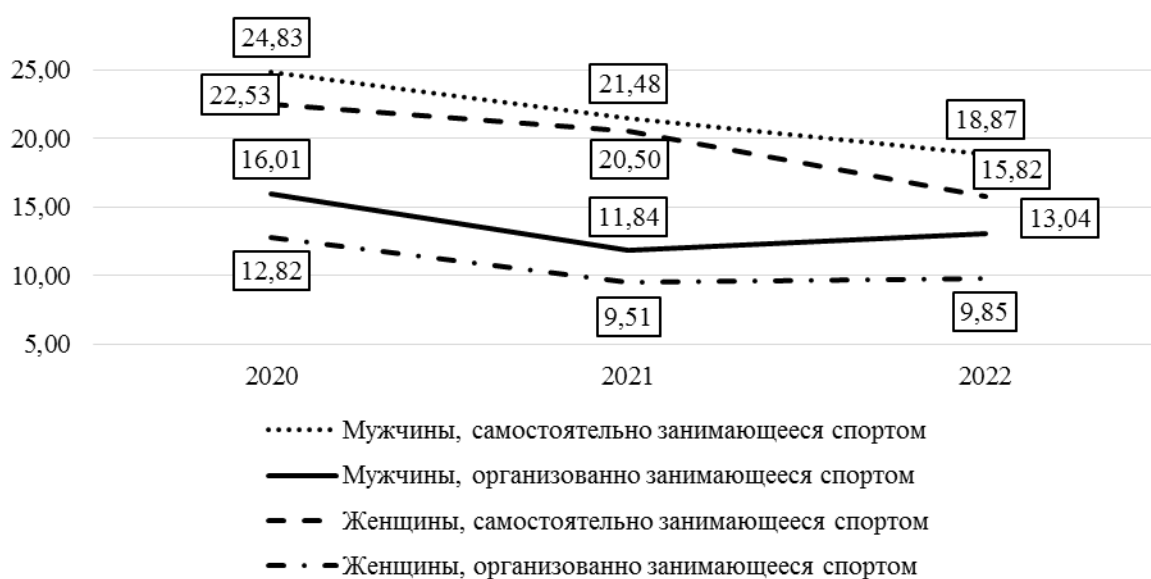

Рис. 3. Динамика показателей занятий спортом среди населения Российской Федерации, %
Источник: построено по данным Федеральной службы государственной статистики РФ

Так, в 2022 г. относительно 2020 г. удельный вес мужчин, самостоятельно занимающихся спортом, снизился на 5,96 п.п. и составил 18,87%, организованно занимающихся спортом – соответственно на 2,97 п.п., до 13,04%. Соответственно удельный вес женщин, самостоятельно занимающихся спортом, сократился на 6,71 п.п., до 15,82%, организованно занимающихся спортом – на 2,96 п.п., до 9,85% в 2022 г.

На наш взгляд, о многом говорят результаты, полученные в ходе проведения Выборочного наблюдения состояния здоровья населения за 2020-2022 гг. относительно наличия специальных мест для занятий физической культурой и спортом. Около четверти опрошенных заявили об их отсутствии, более половины респондентов – об их наличии, но неиспользовании, и только приблизительно десятая часть – о наличии и систематическом использовании.

Считаем, что эти данные актуализируют проблему популяризации среди населения страны занятий физической культурой и спортом, а также здорового образа жизни, со стратегической целью накопления более качественного капитала здоровья и долголетия.

Необходимо отметить особую роль физкультуры и спорта в восстановлении жизнедеятельности населения новых российских территорий. В своём выступлении министр спорта Матыцин О. подчеркнул, что был принят федеральный закон, регулирующий сферы спорта в новых регионах, в министерстве создана специальная комиссия по соответствующей работе с новыми территориями, запланирован общий объем финансирования на развитие физкультуры и спорта в размере 3,2 млрд. руб. [21].

Для анализа степени зависимости человеческого капитала от уровня вовлечённости населения в занятия физкультурой и спортом был проведён анкетный опрос 260 человек, обучающихся в магистратуре ФГБУ ВО «Мелитопольский государственный университет» (заочная форма обучения, экономические специальности, основное место проживания респондентов – новые территории Российской Федерации, время проведения опроса – май 2023 г.). На основе ответов выделяем сдерживающие факторы развития физической культуры и спорта в регионе:

- недостаточность государственной поддержки, в т.ч. государственных целевых программ, мотивирующих население к систематическим занятиям физкультурой и спортом, а также к здоровому образу жизни (утвердительно ответили 73% респондентов);

- слабое обеспечение населения сельских территорий спортивными объектами, неудовлетворительное состояние их материально-технической базы и инфраструктуры (утвердительно ответили 84% респондентов, проживающих в сельской местности);

- ограниченное количество бесплатных спортивных кружков и секций для детей и молодежи (утвердительно ответили 52% респондентов);

- дефицит профессиональных тренерских кадров (утвердительно ответили 82% респондентов).

На основе обобщения результатов проведенных исследований нами сформулированы основные факторы развития физкультуры и спорта как катализаторов накопления и эффективного использования человеческого капитала (рис. 4).

На наш взгляд, для активизации развития физкультуры и спорта как драйверов формирования человеческого капитала, и, в первую очередь, капитала здоровья и долголетия, необходимы меры, способствующие их устойчивому и инклюзивному развитию в стране и регионе, популяризации здорового образа жизни, повышению инвестиционной привлекательности спортивных мероприятий и инфраструктуры, а также совершенствованию систем обеспечения высококвалифицированными кадрами.

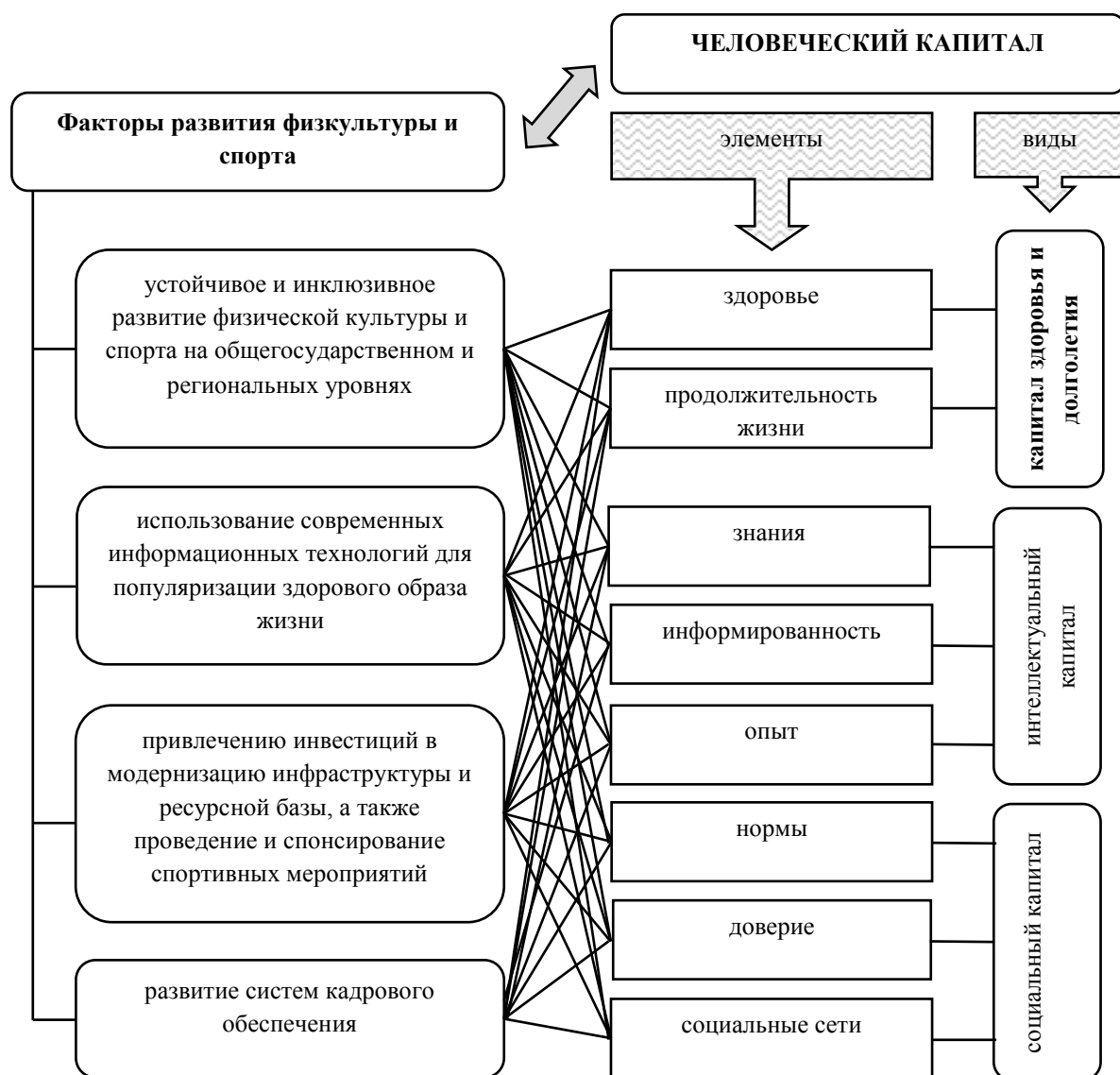

Рис. 4. Взаимосвязь элементов человеческого капитала с факторами развития физической культуры и спорта

Источник: сформировано автором

Выводы. Таким образом, критический анализ научных публикаций по проблемам развития физической культуры и спорта, как факторов формирования капитала здоровья и долголетия, позволил обосновать актуальность и перспективность выбранной темы исследования.

Исследование позволило выявить негативную динамику индикаторов капитала здоровья и долголетия – величин ожидаемой продолжительности жизни при рождении – и обосновать степень их зависимости от размеров ВВП и текущих расходов на здравоохранение в расчёте на душу населения. Кроме того, было отмечено соответствующее сокращение вовлечённости населения страны в занятия физической культурой и спортом.

Особый акцент в исследовании сделан на проблемах развития физкультуры и спорта в новых российских территориях. Проведённый анкетный опрос позволил

сформулировать основные сдерживающие его факторы, а также обосновать направления их преодоления и дальнейшего поступательного развития как драйвера формирования капитала здоровья и долголетия и человеческого капитала в целом.

Перспективными направлениями дальнейших научных исследований являются теоретико-методологические обоснования путей институциональных трансформаций в сфере физкультуры и спорта, которые способствовали бы более эффективному формированию капитала здоровья и долголетия и накоплению человеческого капитала в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Грицаенко Г.И. Теоретико-методологические основы концепции человеческого капитала // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. – 2022. – № 2. – С. 44–54.
2. Голубев В.С. Структурная энергия жизни, человеческий капитал и факторы здоровья // Общественные науки и современность. – 2011. – № 2. – С. 131–140.
3. Лещенко Л.А. Самоохранительное поведение и человеческий капитал как социальные составляющие здоровья индивида // Вестник экономики, права и социологии. – 2017. – № 2. – С. 176–180.
4. Liubushin N.P., Letiagina E.N., Perova V.I., Perova N.A. Analysis of human capital development in Russia by means of physical culture and sports using neural network modeling // Economic analysis: theory and practice. – 2022. – Vol. 21(11). – Pp. 1982–2005. <https://doi.org/10.24891/ea.21.11.1982>.
5. Русанова Н.Е. Здоровье населения: от индивидуальной ценности до базового фактора общественного развития // Народонаселение. – 2018. – Т. 21. – № 1. – С. 109–121.
6. Семькина С.В. Человеческий капитал и его место в системе социально-экономических категорий рыночной экономики // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2009. – № 3. – С. 45–53.
7. Шабунина Т.В. Влияние социальной составляющей эколого-экономического развития региона в контексте здоровья и экологического образования населения на формирование человеческого капитала // В сборнике: Проблемы преобразования и регулирования региональных социально-экономических систем. сборник научных трудов. Институт проблем региональной экономики РАН. Санкт-Петербург. – 2022. – С. 161–168.
8. Dunn L., Fasanmi A. Promoting Health, Human Capital, and Gender Issues in Africa // Journal of African Development. – 2022. – Vol. 23(2). – Pp. 133–154. – <https://doi.org/10.5325/jafrideve.23.2.0133>.
9. Kousar S., Ahmed F., Afzal M., Segovia J.E.T. Is government spending in the education and health sector necessary for human capital development? // Palgrave Communications, Palgrave Macmillan. – 2023. – Vol. 10(1). – Pp. 1–11. – <https://doi.org/10.1057/s41599-023-01514-3>
10. Maalaoui A., Rejeb N., Razgallah M., Mirko P., Strologo A.D. Perceived health as human capital in entrepreneurial intention among people with disability. // International Entrepreneurship and Management Journal. 2023. <https://doi.org/10.1007/s11365-023-00870-5>
11. Ohikhuare O., Oyewole O., Adedeji A. Public Health Investment, Human Capital Accumulation, and Labour Productivity: Evidence from West Africa // Zagreb International Review of Economics and Business. – 2022. – Vol. 25(2). – Pp. 139–163. – <https://doi.org/10.2478/zireb-2022-0019>.
12. Абдыраев С.К., Дуйшонбиева Э.К. Развитие человеческого капитала и роль медицины, физкультуры, спорта в его пополнении // Вестник физической культуры и спорта. – 2017. – № 4 (19). – С. 115–123.
13. Бондаренко М.П., Кузьминова Т.В. Физкультура и спорт как факторы формирования и развития человеческого капитала // Уровень жизни населения регионов России. – 2013. – № 4 (182). – С. 126–128.
14. Лозик Н.Ф. Роль физической культуры и спорта в развитии человеческого капитала // Вестник Института мировых цивилизаций. 2018. Т. 9, N 3(20). С. 61–65.
15. Brannagan P.M., Grix J. Nation-state strategies for human capital development: the case of sports mega-events in Qatar // Third World Quarterly. – 2023. – 44 (8). – Pp. 1–18. <https://doi.org/10.1080/01436597.2023.2200159>.
16. McLeod C.M., Li H., Nite C. What Enables Human Capital Investment Sharing in Elite Sport? // Sustainability. 2022. Vol. 14. N 10628. <https://doi.org/10.3390/su141710628>.

17. Radaelli G., Dell’Era C., Frattini F., Messeni Petruzzelli A. Entrepreneurship and Human Capital in Professional Sport: A Longitudinal Analysis of the Italian Soccer League // *Entrepreneurship Theory and Practice*. 2018. Vol. 42 (1). Pp. 70–93. <https://doi.org/10.1177/1042258717732957>.

18. To-aj O., Chudam W. The development of human capital, the knowledge management, and the operational efficiency of Thailand national sports university’s health promotion // *International Journal of Health Sciences*. 2022. Vol. 6(S6). Pp. 7651–7660. <https://doi.org/10.53730/ijhs.v6nS6.12157>.

19. Weight E., Taylor L., Huml M., Dixon M.A. Working in the Sport Industry: A Classification of Human Capital Archetypes // *Journal of Sport Management*. 2020. Vol. 35(4). Pp. 1–15. <https://doi.org/10.1123/jsm.2020-0070>.

20. Weight E.A., Smith A.B., Rubin L.M. The Athlete Advantage: Human Capital Resource Emergence through Sport // *Journal of Issues in Intercollegiate Athletics*. 2022. Vol. 15. Pp. 442–458.

21. Островкова А. Матыцин рассказал о развитии спорта в новых регионах // *Парламентская газета* : [сайт]. 2023. 19 июля. URL: <https://www.pnp.ru/social/matycin-rasskazal-o-razvitii-sporta-v-novykh-regionakh.html> (дата обращения: 21.03.2023).

Поступила в редакцию 20.04.2023 г.

PHYSICAL EDUCATION AND SPORT AS A DETERMINANT OF DEVELOPMENT CAPITAL HEALTH AND LONGEVITY

H. I. Hrytsaienko

A critical analysis of scientific publications made it possible to substantiate the relevance of the research topic. The study revealed a decrease in life expectancy at birth, correlated with the involvement of the population in physical education and sports. Based on the generalization of the results of the questionnaire survey, the main problems of the development of physical culture and sports in the new regions were formulated, as well as directions for overcoming them as determinants of the formation of health and longevity capital and human capital in general were proposed.

Keywords: physical culture and sport, health and longevity capital, human capital, healthy lifestyle, inclusive economic development.

Грицаенко Галина Ивановна

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики
ФГБУ ВО «Мелитопольский государственный университет», г. Мелитополь
gritsaenkogi@gmail.com
+7-990-033-67-84

Hrytsaienko Halyna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department
of Economics
Melitopol State University, city Melitopol

УДК 658.87

ЦИФРОВИЗАЦИЯ СФЕРЫ УСЛУГ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

© 2023. *Н. Н. Давидчук, Е. В. Мейдер, Л. П. Полякова*

В статье авторами предложена разработанная общая модель использования искусственного интеллекта в процессе цифровизации сферы услуг Российской Федерации, которая позволяет систематизировать подход к искусственному интеллекту для наиболее эффективного продвижения предприятия на рынке услуг Российской Федерации и определения целевых стратегических векторов его развития. С целью оптимизации распределения ресурсов, улучшения процессов принятия решений, повышения качества обслуживания и повышения эффективности и производительности в сервисно-ориентированных отраслях предложена авторская математическая модель использования искусственного интеллекта в сфере услуг, которая может помочь поставщикам услуг принимать обоснованные решения о принятии и внедрении технологий и приложений ИИ на основе их конкретных целей, задач и возможностей.

Ключевые слова: искусственный интеллект, предприятие сферы услуг, цифровизация, нейронные сети, модель использования искусственного интеллекта, чат-боты.

Постановка проблемы. Цифровизация в сфере услуг уже много лет является горячей темой в научной и деловой сферах. С появлением новых технологий предприятия быстро трансформируют свою деятельность, чтобы оставаться конкурентоспособными и сектор услуг в Российской Федерации не стал исключением из этой тенденции: многие предприятия внедряют цифровые технологии для улучшения качества обслуживания клиентов и оптимизации своей деятельности. В данной статье рассмотрено применение искусственного интеллекта (ИИ) в процессе цифровизации сферы услуг в Российской Федерации, а также ключевые факторы, лежащие в основе этой тенденции.

Актуальность исследования. В последние годы сфера услуг в Российской Федерации претерпела значительную цифровую трансформацию. Многие предприятия внедрили цифровые технологии, чтобы улучшить качество обслуживания клиентов, оптимизировать свои операции и сократить расходы. Одним из примеров этого является использование чат-ботов в обслуживании клиентов. Чат-боты – это компьютерные программы, использующие искусственный интеллект для имитации разговора с пользователями-людьми. Они могут быть использованы для ответов на запросы клиентов, оказания поддержки и даже для осуществления продаж. Чат-боты становятся все более популярными в Российской Федерации, многие предприятия уже используют их для улучшения обслуживания клиентов и снижения нагрузки [1, с. 188].

Анализ последних исследований и публикаций. Теоретические и практические аспекты применения искусственного интеллекта являются объектом исследования таких ученых, как Д.В. Бахтеев [2], Л.Ю. Василевская, Е.Б. Подузова [3], Д.В. Березкин, И.А. Козлов, П.А. Мартынюк [4, с. 221-229], А.В. Галкин, П.В. Сараев, А.С. Сысоев, Е.Л. Хабибуллина [5, с. 236-249]. Однако использование искусственного интеллекта в процессе цифровизации сферы услуг Российской Федерации, остается предметом научных споров.

Выделение нерешённой проблемы. Большинство исследований в области использования искусственного интеллекта в сфере услуг описывают используемые

методы фрагментарно, что значительно усложняет практическое его применение в процессе цифровизации предприятий сферы услуг.

Цель исследования состоит в изучении теоретических аспектов и разработке инновационных методов использования технологий искусственного интеллекта для повышения эффективности, производительности и качества обслуживания клиентов в отраслях, ориентированных на услуги.

Результаты исследования. Многие предприятия в Российской Федерации разработали мобильные приложения, которые позволяют клиентам получать доступ к своим услугам на ходу, например, банки разработали мобильные приложения, которые позволяют клиентам проверять баланс своих счетов, переводить деньги и оплачивать счета со своих смартфонов. Точно так же различные службы доставки и торговые сети разработали мобильные приложения, которые позволяют клиентам заказывать товары из магазина, или еду из ресторанов и доставлять заказ клиенту на дом.

Правительственные инициативы также сыграли роль в цифровизации сферы услуг. Российское правительство выступило с рядом инициатив, направленных на продвижение цифровизации и поддержку бизнеса в его усилиях по внедрению цифровых технологий. Это включает в себя программу «Цифровая экономика» [6], целью которой является расширение внедрения цифровых технологий во всех секторах экономики.

Цифровизация сферы услуг в Российской Федерации - это постоянная тенденция, которая меняет способы взаимодействия компаний со своими клиентами и ведения бизнеса. Ключевые факторы, лежащие в основе этой тенденции, включают растущую доступность цифровых технологий, изменение поведения потребителей и инициативы правительства. Поскольку тенденция цифровизации продолжает развиваться, предприятиям в Российской Федерации необходимо будет продолжать внедрять новые технологии и внедрять инновации, с помощью цифровизации в сочетании с искусственным интеллектом, чтобы оставаться впереди конкурентов.

Связь между искусственным интеллектом и цифровизацией заключается в их взаимодополняющей роли в развитии технологий и преобразовании различных отраслей. Оцифровка означает преобразование аналоговых данных и процессов в цифровые форматы, позволяющее хранить, анализировать и манипулировать информацией. Искусственный интеллект, с другой стороны, позволяет системам имитировать человеческий интеллект, учиться на данных и принимать автономные решения. Алгоритмы искусственного интеллекта могут быстро обрабатывать большие объемы цифровых данных, извлекая ценную информацию и закономерности, которые помогают принимать решения и повышают эффективность. Цифровизация, в свою очередь, обеспечивает необходимую инфраструктуру для сбора, хранения и передачи данных, которая питает алгоритмы и модели искусственного интеллекта. Эти симбиотические отношения позволяют ИИ управлять автоматизацией, оптимизировать процессы, персонализировать опыт и решать сложные проблемы в различных областях.

Следует отметить, что использование искусственного интеллекта в сфере услуг уже реализовано в различных отраслях, таких как здравоохранение, финансы, розничная торговля и гостиничный бизнес. Искусственный интеллект может повысить удовлетворенность клиентов, снизить затраты и повысить эффективность [7].

С целью структурирования механизма работы искусственного интеллекта в сфере услуг, в статье разработана общая модель использования ИИ в сфере услуг (рис. 1).

Рис. 1. Общая модель использования искусственного интеллекта в сфере услуг Российской Федерации

В целом, следуя представленным в общей модели компонентам, использование искусственного интеллекта в сфере услуг может улучшить качество обслуживания клиентов, повысить производительность и снизить затраты, однако важно обеспечить этичность и прозрачность использования ИИ, а также обеспечить надлежащее обучение и поддержку сотрудников-людей.

Принимая во внимание важность структурирования механизма работы искусственного интеллекта в сфере услуг, а также с целью оптимизации распределения ресурсов, улучшения процессов принятия решений, повышения качества обслуживания и повышения эффективности и производительности в сервисно-ориентированных отраслях, разработана математическая модель использования искусственного интеллекта в сфере услуг (1).

Предположим, что сектор услуг стремится оптимизировать свою производительность и эффективность, используя ИИ для расширения своих возможностей, снижения затрат и повышения удовлетворенности клиентов. Этого можно достичь путем разработки и внедрения систем на основе ИИ, которые могут выполнять такие задачи, как анализ данных, распознавание образов, принятие решений, общение и автоматизация. Эти системы можно обучать и улучшать с течением времени, используя отзывы клиентов и данные, генерируемые сферой услуг.

$$B(s, a, c) = F(s, a, c) - C(s, a) + P(s, a) \quad (1)$$

где S – сектор услуг, который включает в себя различные отрасли, такие как здравоохранение, финансы, розничная торговля, гостиничный бизнес и транспорт.

A – набор технологий и приложений искусственного интеллекта, которые можно использовать в сфере услуг, таких как машинное обучение, обработка естественного языка, компьютерное зрение, робототехника и чат-боты;

C – множество клиентов или пользователей услуг, предоставляемых сектором услуг;

$F(s,a,c)$ – функция, представляющая эффективность ИИ в сфере услуг для данной комбинации отрасли, технологии и клиента;

$P(s,a)$ – функция, представляющая потенциальные преимущества ИИ для данной комбинации отрасли и технологии;

$C(s,a)$ – функция, представляющая затраты на внедрение и поддержку ИИ для данной комбинации отрасли и технологии.

$$S = \{h_1, h_2, \dots, h_n\} \quad (2)$$

где h_n – конкретная отрасль в сфере услуг.

$$A = \{a_1, a_2, \dots, a_m\} \quad (3)$$

где a_m – конкретная технология или приложение ИИ.

$$C = \{c_1, c_2, \dots, c_k\}, \quad (4)$$

где c_k – конкретный заказчик или пользователь услуг, предоставляемых сферой услуг.

Функция $F(s,a,c)$ может быть определена на основе различных показателей, таких как точность, скорость, надежность, стоимость и удовлетворенность. Например, она может быть показателем успешности ответа чат-бота на запросы клиентов в сфере розничной торговли. Функцию $P(s,a)$ можно оценить на основе различных факторов, таких как рыночный спрос, конкуренция, инновации и регулирование. Например, она может быть ожидаемым увеличением доходов от использования компьютерного зрения в индустрии гостеприимства. Функция $C(s,a)$ может включать в себя различные расходы, такие как оборудование, программное обеспечение, обучение, персонал и безопасность. Например, она может быть общим объемом инвестиций, необходимых для развертывания робототехники в транспортной отрасли.

Оптимальное использование искусственного интеллекта в сфере услуг можно определить путем максимизации функции чистой прибыли с учетом различных ограничений, таких как техническая осуществимость, этические соображения и соблюдение законодательства.

Проблема оптимизации может быть решена с использованием различных методов, таких как линейное программирование, динамическое программирование или эвристические алгоритмы. В целом, предложенная математическая модель обеспечивает основу для анализа и оценки использования искусственного интеллекта в сфере услуг со стратегической и количественной точки зрения, может помочь поставщикам услуг принимать обоснованные решения о принятии и внедрении технологий и приложений ИИ на основе их конкретных целей, задач и возможностей.

Рассматривая искусственный интеллект с точки зрения оптимизации, повышения уровня конкурентоспособности и продвижения услуг, возможно привести в пример создание логотипов компаний. Таким образом, создатели логотипов на основе искусственного интеллекта, могут использовать алгоритмы для создания уникальных дизайнов на основе данных, предоставленных пользователем, таких как тип бизнеса, предпочтительная цветовая схема и предпочтения стиля [8].

Некоторые преимущества использования ИИ для создания логотипов включают в себя:

скорость: алгоритмы ИИ могут генерировать логотипы за считанные минуты, что может сэкономить владельцам бизнеса время и деньги;

персонализация: создатели логотипов на основе ИИ могут создавать тысячи уникальных дизайнов, предоставляя владельцам бизнеса широкий выбор вариантов;

экономичность: найм профессионального графического дизайнера для создания индивидуального логотипа может быть дорогостоящим. Создатели логотипов на основе искусственного интеллекта часто намного дешевле.

Важно отметить, что логотипам, созданным ИИ, может не хватать креативности и индивидуальности, которые может обеспечить дизайнер-человек. Кроме того, существует риск того, что логотип может неточно отражать образ или ценности бренда. Поэтому рекомендуется использовать создателей логотипов на базе ИИ в качестве отправной точки, а затем работать с дизайнером, чтобы усовершенствовать дизайн и сделать его более персонализированным.

В качестве примера, приведем российскую нейросеть, созданную разработчиками из SberAI «ruDALL-E Kandinsky 2.2», созданная по образу нейросети Dall-E сгенерировала логотип компании, предоставляющей туристические услуги в стиле 3d_render [9] (рис. 2):

Рис. 2. Логотипы компании, предоставляющей туристические услуги, сгенерированные нейросетью

Имея за основу готовый логотип, можно прибегнув к помощи онлайн-редактора Fotor, или таких программ, как Adobe Photoshop и Illustrator, доработать данный логотип и использовать его в деятельности компании. Допустим, что существует туристическое агентство «Free way», которое хочет разработать рекламную листовку о предоставлении скидок на туры по Российской Федерации. Как результат, используя изображение, сгенерированное нейросетью, можем получить готовый рекламный продукт (рис. 3) [9].

Для создания такой листовки, баннера, брошюры, или логотипа, можно использовать как предварительно обученную нейросеть, так и обучить свою собственную на наборе данных, который имеет отношение к теме потенциальной рекламы. Далее необходимо выбрать концепцию рекламы: это может быть продвижение товара, услуги или мероприятия. Затем следует использовать нейронную сеть для создания изображения, соответствующего концепции предприятия. Примером нейросетей, которые могут помочь в генерации текстов и изображений для разработки рекламных материалов могут послужить GPT-3, GPT-2 и DALL-E.

Рис. 3. Рекламная листовка с изображением, сгенерированным нейросетью
(разработано авторами на основе [9])

Нейронная сеть может быть полезным инструментом при создании рекламной продукции компании по нескольким причинам:

креативность. Нейронные сети предназначены для имитации работы человеческого мозга, что делает их очень творческими. Они могут придумать уникальные и оригинальные дизайнерские идеи, о которых люди, возможно, и не догадывались;

эффективность. Нейронные сети могут быстро и точно анализировать данные. Это означает, что они могут сортировать огромные объемы данных для выявления тенденций и закономерностей, которые можно использовать для создания логотипа, находящего отклик у целевой аудитории;

персонализация. Нейронные сети можно научить узнавать предпочтения конкретной целевой аудитории, что позволяет им создавать логотипы, адаптированные к конкретным демографическим данным. Это может быть особенно полезно для компаний, которые пытаются привлечь разнообразную аудиторию;

согласованность. Нейронные сети могут создавать логотипы, согласованные по стилю, цвету и тону. Это может помочь создать узнаваемый и запоминающийся бренд.

Выводы. В целом, использование нейронной сети для создания логотипа компании может помочь упростить процесс проектирования, сэкономить время и ресурсы, а также создать уникальный, запоминающийся логотип, адаптированный для целевой аудитории.

Таким образом, цифровизация сферы услуг с использованием искусственного интеллекта предполагает использование технологий искусственного интеллекта для автоматизации процессов, улучшения качества обслуживания клиентов и оптимизации предоставления услуг. ИИ можно использовать для таких задач, как обработка естественного языка, чат-боты, виртуальные помощники и прогнозная аналитика, чтобы повысить эффективность и точность операций, связанных с услугами. Он обеспечивает персонализированные рекомендации, эффективное решение проблем и

принятие решений на основе данных, что в конечном итоге повышает общее качество обслуживания и удовлетворенность клиентов.

В проведенном исследовании, авторами обоснована актуальность использования искусственного интеллекта в процессе цифровизации предприятий сферы услуг Российской Федерации. На основании проведенного исследования построена общая модель использования искусственного интеллекта в процессе цифровизации сферы услуг Российской Федерации, определены преимущества и недостатки практического применения искусственного интеллекта в деятельности предприятий сферы услуг. Определены перспективы и практическая значимость возможности использования искусственного интеллекта относительно продвижения предприятия на рынке услуг и его конкурентоспособности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Степанов, А.А. Энергетическая политика и стратегии инновационного развития компаний топливно-энергетического комплекса в парадигме цифровизации: Сборник научных трудов по результатам конференции: сборник научных трудов / А.А. Степанов; под редакцией В.И. Салыгиной. – Москва : Дашков и К, 2022. – 274 с., С.183-200.
2. Бахтеев, Д.В. Искусственный интеллект: этико-правовые основы: монография / Д. В. Бахтеев. – Москва: Проспект, 2021. – 176 с.
3. Василевская, Л.Ю. Цифровизация гражданского оборота: «искусственный интеллект» и технологии «искусственного интеллекта» в механизме договорного регулирования: монография / Л.Ю. Василевская, Е.Б. Подузова; ответственный редактор Л. Ю. Василевская. – Москва: Проспект, 2022. – Том 4. – 2022. – 336 с.
4. Березкин Д.В. Применение технологии глубоких нейронных сетей для создания системы мониторинга развития технологических направлений на основе построения структурных моделей текстовых документов / Д.В. Березкин, И.А. Козлов, П.А. Мартынюк // Гибридные и синергетические интеллектуальные системы: мат. VI Всероссийской Поспеловской конф. с междунар. уч.: материалы конференции / под редакцией А.В. Колесникова. – Калининград: БФУ им. И.Канта, 2022. – 398 с. – С. 221-229.
5. Гибридная модель региональной интеллектуальной транспортно-логистической системы / А.В. Галкин, П.В. Сараев, А.С. Сысоев, Е.Л. Хабибуллина // Гибридные и синергетические интеллектуальные системы: мат. VI Всероссийской Поспеловской конф. с междунар. уч.: материалы конференции / под редакцией А.В. Колесникова. – Калининград: БФУ им. И.Канта, 2022. – 398 с. – С. 236-249.
6. Распоряжение правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р «Об утверждении прилагаемой программы «Цифровая экономика Российской Федерации». – Загл. с титул. экрана. – URL: [9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf](https://www.government.ru/media/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf) (government.ru) (дата обращения: 14.05.2023).
7. Воеводина Е.В. Философские проблемы развития искусственного интеллекта: монография / Е.В. Воеводина, А.В. Волобуев, Е.И. Замаева [и др.] ; под редакцией А.В. Волобуева, Н.А. Ореховской. – Москва: Прометей, 2019. – 194 с.
8. Дёмин А.Ю. Методы искусственного интеллекта в обработке данных и изображений: монография / А.Ю. Дёмин, А.К. Стоянов, В.Б. Немировский, В.А. Дорофеев. – Томск: ТПУ, 2016. – 130 с. – Текст: электронный // Лань: электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/book/106257> (дата обращения: 14.05.2023).
9. Самые интересные нейросети открытого доступа. – Загл. с титул. экрана. – URL: <https://habr.com/ru/companies/first/articles/678848> (дата обращения: 18.05.2023).

Поступила в редакцию 20.05.2023 г.

DIGITALIZATION OF THE RUSSIAN FEDERATION'S SERVICE SECTOR USING ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGIES

N. N. Davidchuk, E. V. Mejder, L. P. Polyakova

The article proposes a general model of the artificial intelligence use in the Russian Federation service sector digitalization process, which allows to systematize the approach to artificial intelligence for the most effective promotion of the enterprise in the Russian Federation services market and to determine the target strategic vectors of its development.

Keywords: Artificial intelligence, service sector enterprise, digitalization, neural networks, artificial intelligence usage model, chatbots.

Давидчук Надежда Николаевна

доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры информационных систем и технологий управления

ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк

nndavidchuk@gmail.com

+7-949-321-21-15

Мейдер Екатерина Валерьевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры информационных систем и технологий управления

ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк

ev@mejder.ru

+7-949-318-88-97

Полякова Лариса Петровна

доктор экономических наук, профессор, директор филиала

ФГБОУ ВО «Воркутинский филиал «Ухтинского государственного технического университета», г. Ухта

lpolyakova@ugtu.net

+7-906-182-29-50

Davidchuk Nadejda

Doctor of economic sciences, associate professor, professor of the department of information systems and management technologies

FSBEI HE Donetsk national university of economics and trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky, city Donetsk

Mejder Ekaterina

Candidate of economic sciences, associate professor of the department of information systems and management technologies

FSBEI HE Donetsk national university of economics and trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky, city Donetsk

Polyakova Larisa

Doctor of Economic Sciences, Professor, Branch Director

FSBEI HE Vorkuta Branch of Ukhta State Technical University, city Ukhta

УДК [379.85:634.23](477.64)

ТЕНДЕНЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ ГАСТРОНОМИЧЕСКОГО ТУРИЗМА В МЕЛИТОПОЛЬСКОМ РЕГИОНЕ

© 2023. В. Ф. Жукова, Т. В. Карман

В статье исследованы перспективы развития Мелитополя как кулинарной дестинации в индустрии гостеприимства Северной Таврии. Проанализирована целевая аудитория – граждане РФ не только из ближних субъектов, но и дальних, посещающих Крым с целью отдыха, экскурсий, знакомства с традициями и культурой. Проведен анализ факторов, стимулирующих развитие гастротуризма, рассмотрены существующие подходы к популяризации гастрономического бренда «Мелитопольская черешня», использование которого обеспечивает развитие событийного туризма. Предложены практические рекомендации по успешному интегрированию черешневого меню в заведениях ресторанного хозяйства региона.

Ключевые слова: Мелитополь; гастрономический туризм; черешня; локаворская кухня; кулинарный специалитет; развитие, перспективы.

Постановка проблемы. Для каждого региона характерно наличие индивидуальных кулинарных специалитетов, обусловленных культурно-историческим, этническим, географическим, погодно-климатическим своеобразием [1]. Это способствует росту популярности такого инновационного направления туристской сферы, как гастротуризм [2]. С каждым годом увеличивается спрос на гастрономические путешествия, проводятся фестивали еды, выставки и конкурсы кулинарного искусства, где еда представлена как элемент пищевой культуры.

Результат от развития этой отрасли в экономико-социальном аспекте играет определяющую роль, способствует росту рекреационной привлекательности региона, формированию его гастрономической идентичности [3]. Обширный масштаб территории Российской Федерации обуславливает высокий показатель дифференциации, как основной характеристики гастротуризма, которая выражается в неповторимости кулинарных специалитетов и локаворских традиций каждого конкретного региона. Развитие гастротуризма обеспечивает соприкосновение различных кулинарных аутентичных элементов, взаимодействующих интеграционно в пределах конкретного края.

Актуальность темы исследования. Для некоторых территорий уже сформировались традиционные стереотипы, характеризующие образ региона, привлекательный в гастротуристическом аспекте. Однако отдельные области, обладающие значительным локаворским ресурсом, еще не раскрыли его, что требует выполнения работы по анализу, исследованию, популяризации и информированию потенциальных потребителей о существующих региональных специалитетах. Изучение развития данного вида туризма необходимо проводить на региональном уровне. Запорожская область, которая приобрела в 2022 г. статус нового федеративного субъекта, имеет значительный потенциал, не раскрытый в полной мере и не получивший обособленного статуса.

Большинство путешественников выстраивают поездку, предварительно изучив календарь гастрономических событий и особенности местной этнической кухни. Ежегодно растет интерес к национальным пищевым традициям, как повседневным, так

и празднично-обрядовым, в соответствии с этим разрабатываются интересные кулинарные маршруты [8].

Проведение таких туров предполагает особую организацию, выбор интересного региона в согласованности с событийным календарем, наличие уникальных культурных особенностей и локаворской кухни в соответствии с географическими и природно-климатическими аспектами, спецификой потенциала местности.

Ценностью данного вида путешествий является не только знакомство с едой во время потребления, дегустация блюд и продуктов, но и непосредственный процесс приготовления, подачи и употребления блюд, максимально характеризующих региональную аутентичность. Питание превратилось из категории средства утоления голода в феномен современной культуры.

Кроме этого, гастрономический туризм имеет важное экономическое значение, поскольку во время проведения масштабных мероприятий, фестивалей локаворской еды, стимулируется функционирование многих объектов инфраструктуры туризма и других смежных отраслей [4]. Таким образом гастротуризм мотивирует возрождение локальных культурных традиций, популяризацию местных обычаев, культурно-исторического достояния, развитие народного творчества.

Анализ публикаций по проблематике исследования. Такие событийные проекты как кулинарные фестивали, способствуют развитию туризма на территории туристической дестинации и возрастанию туристского потока [5]. В контексте потребительской мотивации гастрофестиваль является главным или дополнительным элементом в структуре турпродукта. Со стороны социально-экономической эффективности развития дестинации гастрофестиваль существенно приумножает туристскую привлекательность территории, влияет на ее имидж и интерес к локаворским продуктам.

На этапах становления гастротуризма важное значение имеют событийные мероприятия, которые концентрируют в пространстве и времени объекты, связывающие материально-вещественные (кухня, продукты и пр.) и информационные элементы, и применяющие при контакте с целевой аудиторией развлекательные и интерактивные инструменты.

Крупные кулинарные мероприятия оказывают влияние на увеличение числа туристских прибытий на конкретную территорию, длительность пребывания там туристов, и как следствие, повышение имиджа дестинации, продвижение регионального продукта, привлечение денежных ресурсов в местный бюджет, снижение уровня безработицы, вовлеченность населения в социально-экономическое развитие региона. В основе данного массового события лежит комплекс мероприятий гастрономического характера, формирующих профессиональное коммуникационное поле для взаимодействия потребителей, производителей и кулинарных экспертов с применением конкурсов, презентаций и развлекательных мероприятий [6].

Выделение нерешенных проблем. На сегодняшний день формирование гастротуризма как самостоятельного направления в Мелитопольском регионе находится на начальном этапе своего развития, однако с каждым годом все быстрее набирает обороты. С учетом последних событий вхождения новых регионов в состав РФ это направление становится перспективным вектором развития российской экономики.

Запорожская область является привлекательной туристской дестинацией, имеет высокий природный потенциал и выгодное географическое расположение (находится в непосредственной близости от Черноморского и Азовского побережья). В процессе

развития данного вида туризма выбирать гастротуры будут граждане РФ из ближних и дальних регионов, приезжающих в Крым с целью отдыха, экскурсий, знакомства с традициями и культурой.

Методологические исследования данной проблемы основаны на системном подходе к анализу организационных вопросов гастротуризма с использованием методов синтеза и дедукции. Выполнен исторический анализ, в результате экспертной оценки аргументирована специфика местного специалитета, представлен авторский подход к оценке ресурсной базы и перспектив развития гастрономического туризма в Мелитопольском регионе, разработан алгоритм и предложена организационная схема.

Цель работы. Цели данного исследования заключаются в исследовании ресурсного потенциала и организационных аспектов развития гастрономического туризма как перспективного механизма модернизации экономики Запорожского региона Российской Федерации.

Согласно поставленным целям, были сформулированы задачи исследования:

- провести анализ факторов, стимулирующих развитие гастротуризма в Мелитопольском регионе;
- провести анализ местного сырьевого потенциала для развития гастротуризма с точки зрения гастрономической ценности;
- проанализировать существующие подходы к популяризации гастрономического бренда Запорожского региона;
- выявить перспективы развития заведений общественного питания, которые представляют местную кухню для туристов и населения в целом;
- предложить практические рекомендации по успешному интегрированию черешневого меню в заведениях ресторанного хозяйства Мелитопольского региона.

Главной целью развития гастрономического направления туризма в Мелитопольском регионе является не только дегустация новых видов пищи, но в большей степени демонстрация с целью знакомства с аутентичными народными традициями и уникальной культурой, получение знаний и повышение квалификации в кулинарной сфере [10, 13]. Полиэтничность Мелитопольского края, большое разнообразие этносов способствует популяризации местной кухни, как одного из элементов его туристической привлекательности. Следовательно, производство и потребление пищи – это не только способ удовлетворения биологической потребности, а важный фактор в жизни современного человека для его культурологического развития, поэтому заслуживает глубокого изучения.

Характерной особенностью гастрономических туров является традиционное приобретение кулинарных сувениров, несущих в себе территориальную символику, отражающих локальный колорит. Предпочтение отдают гастрономическим сувенирам, которые удобны в транспортировке, и одновременно являются экзотическим угощением, а также предметом декоративного искусства. Очень распространёнными кулинарными атрибутами, приобретаемыми в качестве сувенирной продукции, являются пряничные изделия [18]. Их популярность обусловлена возможностью использовать ингредиенты, территориально локализованные в конкретной местности. Это придает продукту особой уникальности, подчеркивает специфический местный вкусовой колорит.

Результаты исследования. Город Мелитополь расположен в Запорожской области. Исторически название он получил еще в 1841 году, выбранное в годы правления Екатерины II, в переводе с греческого означает «Медовый город» [17]. Мелитопольский регион имеет большой медоносный потенциал, на сегодня здесь

зафиксировано порядка полутысячи личных подсобных и фермерских хозяйств и пчеловодческих предприятий. Благодаря оптимальным погодно-климатическим условиям здесь имеется прекрасная кормовая база для пчел, богатая медофлора с многообразной медоносной растительностью.

Кроме меда специфическим для Мелитополя продуктом является черешня [14]. С 8 сентября 2020 года согласно заключению института интеллектуальной собственности от 08.09.2020 № 587 при участии Ассоциации производителей мелитопольской черешни решением Минэкономики зарегистрирован географический бренд «Мелитопольская Черешня». Она получила регистрацию согласно географическому расположению, то есть название «Мелитопольская» может иметь только та черешня, которую собирали в пределах г. Мелитополь и близлежащих населенных пунктов.

Использование официального географического бренда «Мелитопольская черешня» обеспечивает популяризацию событийного туризма в г. Мелитополь, эта ягода является символом города локальным продуктом с географически защищенным названием.

Город Мелитополь со второй половины XIX века продолжает быть историческим и природным средоточием возделывания черешни [9]. Этому способствует благоприятная географическая зона и подходящие природно-климатические условия. Мелитопольский регион обладает оптимальным сочетанием песчаных грунтов и плодородных, богатых гумусом черноземов, сформированных на суглинках террас реки Молочной, которые отвечают биологическим потребностям районированных сортов черешни и обеспечивают формирование их уникального вкуса. Почвенный профиль Южного Приазовья имеет подходящую рыхлую структуру, достаточную водопроницаемость и богатый минералогический состав, что обеспечивает необходимые условия для активной аэрации и прогревания грунта.

Основателями черешневых садов в Мелитопольском районе являются Людвиг-Генрих-Анри Филибер и Андрей Васильевич Корвацкий.

Род Филиберов происходит из Франции, которую они покинули времени гонений в начале XIX века и впоследствии пустили корни на юге Российской империи. Филиберы занимались скотоводством, экспортом соли, а также расширением своего имения за счет приобретения Приазовских земель под садоводство и виноградарство.

Корвацкий А.В. в 1878 г. стал врачом Мелитопольского уезда Таврической губернии [16]. Параллельно с врачебной деятельностью он активно занимался развитием черешневого садоводства на Мелитопольщине, вел плодотворную селекционную работу по созданию лучших сортов, оптимально адаптированных почвенно-климатическим условиям.

Выведенные в XIX-XX вв. местные сорта черешни показали максимальный потенциал урожайности и качества ягод в сочетании с уникальными органолептическими характеристиками и химическим составом. Гармоничные вкусо-ароматические свойства ягод обеспечиваются за счет баланса содержащихся в них сахаров и органических кислот, высокого уровня биологически активных и минеральных веществ.

Научная деятельность А.В. Корвацкого в тандеме с другими учеными дала большие результаты для культурного развития этой отрасли. За все время работы по сортоиспытанию научные работники исследовали около 150 сортов черешни. Треть из них была районирована и внесена в Государственный реестр сортов, пригодных для распространения в нашей зоне. Среди сортов, внесённых в спецификацию географического бренда «Мелитопольская черешня», входят «Валерий Чкалов»,

«Бигарро Бурлат», «Сказка», «Эра», «Талисман», «Темпорион», «Мелитопольская черная», «Крупноплодная», «Анонс», «Удивительная» и «Любимица Туровцева».

Валовый сбор черешни в садах Мелитопольского края составляет в среднем 20 тыс. т в год. Преимущественно этот объем реализуется для потребностей внутреннего рынка. До вхождения Запорожской области в состав Российской Федерации экспорт черешни из Украины составлял около 3 тыс. тонн несмотря на то, что она входила в список 10 крупнейших производителей черешни в мире.

В новых условиях, когда регион стал субъектом РФ, перспективой развития этой отрасли является интенсификация процесса производства и повышение качества ягод, формирование общих однородных партий, расширение рынка сбыта, повышение узнаваемости бренда «Мелитопольская черешня».

Регион обладает всеми необходимыми элементами для популяризации своей марки: хорошо развитую гастроиндустрию; активное взаимодействие с местными заведениями ресторанного хозяйства; уникальные местные ингредиенты, входящие в состав традиционных блюд; локальное мастерство в кулинарии; ежегодный гастротрибунал «Черешнево».

Эти факторы являются мощной основой для развития Мелитополя как кулинарной дестинации в индустрии туризма Северной Таврии и способствует формированию его положительного имиджа, создает территориальную идентификацию местного продукта в культурно-развлекательном аспекте. С финансовой точки зрения активизация кулинарных путешествий благоприятно отразится на экономическом развитии региона.

Рост интереса к аутентичным блюдам, локальной кухне с использованием исключительно местных продуктов требует разработки технологий изготовления блюд на основе черешни. Именно эта ягода формирует локальный гастрономический рынок Мелитопольского края.

Анализ особенностей рынка заведений ресторанного хозяйства показал, что в городе Мелитополе продукты и блюда, приготовленные с использованием черешни, представлены очень ограниченно. Мелитопольские рестораторы в большей степени заимствуют этнические блюда у различных народностей. Пищевые привычки этноса отличаются неоднородностью и дифференцированностью на всей территории бытования культуры.

Обширную мультикультурность блюд и вкусов необходимо обогатить местной ягодой. Использование статуса гастрономического символа Мелитополя для интеграции с исконными национальными кухнями будет способствовать этноконсолидации, аккультурации и расширению мировоззрения в социокультурном поле в пределах региона [1].

Конструирование национальных блюд, апеллирующих к традиции, в современной интерпретации требует профессионального переосмысления рецептов с контаминацией новыми символическими элементами пищи, актуальными в конкретном регионе. Двусторонний процесс симбиоза традиций и инноваций в результате внедрения черешневой идеи в многонациональные кулинарные паттерны также обогатит блюда функциональными и биологически активными компонентами, повысит их пищевую ценность, разнообразит вкусовую палитру.

Черешня (*Cerasus avium*) – плодовая косточковая культура, относящаяся к семейству розоцветных (*Rosaceae Juss*) [7, 12, 15]. Ее плоды характеризуются уникальными органолептическими, десертными, диетическими и питательными свойствами благодаря богатому биохимическому составу, определяющему пищевую

ценность и доказывающему целесообразность ее включения в ежедневный рацион питания. Высокие вкусовые качества черешни обеспечиваются за счет сбалансированного содержания легкоусвояемых сахаров до 10-17%; органических кислот (0,3-1,3%); биологически активных веществ: витаминов А, С, В1, В2, РР; пищевых волокон; минеральных веществ; антиоксидантов: полифенолов, каротиноидов, флавоноидов. Терпеновые ароматобразующие летучие соединения способствуют формированию приятного плодового аромата. Входящие в состав плодов пектиновые вещества и клетчатка обеспечивают функциональные свойства и рекомендуются для добавления в блюда лечебно-профилактической направленности.

Главными специалитетами, широко представленными в меню заведений общественного питания Мелитопольского края, должны быть группы блюд и продуктов, родственных именно по черешневому признаку. Как показывает опыт, именно оно вызывает наибольший интерес среди гостей города, и при этом является высокомаржинальной позицией. Преимуществом черешни, как сырья для производства кулинарной продукции, является возможность ее использования круглый год, а не только в период массового сбора ягод. Черешня широко используется как в свежем виде, так и в консервированном, сушеном, замороженном.

Для углубления процесса развития этногастротуризма на Мелитопольщине целесообразна разработка меню из аутентичных национальных блюд на основе черешни для обеспечения новых гастрономических ощущений: белорусские налистники с черешневым конфитюром; немецкий черешневый штрудель; армянский амич, фаршированный сухофруктами из черешни; славянские вареники с черешней; болгарская баница с черешней; чешские кнедлики с черешней; казахский чак-чак с черешневыми цукатами; татарская губадия с сушеной черешней; греческие сулаки под черешневым соусом и т.д.

Заимствованные из других кухонь рецептуры национальных специалитетов и технологии их приготовления, с приписанной ей символической историей, необходимо адаптировать с учетом уникального регионального локаворского ресурса. Обновленный вариант специалитетов Мелитопольского края должен предусматривать сопряжение национальных традиций меньшинств и черешневых элементов.

Осуществление гастротуристической деятельности в Мелитопольском этноконтактном регионе будет способствовать формированию у туристов представления о национальной самобытности проживающих здесь национальных меньшинств благодаря соприкосновению с их гастрономической культурой, региональными и этническими традициями [11]. Конкретизация трансформаций аутентичных блюд путем добавления черешни имеет принципиальное значение для популяризации уникального гастрономического своеобразия Мелитопольского региона.

Кроме этого, актуально расширение предложений консервированной черешни – варенья, джемов, кондитерских соусов – в меню заведений ресторанного хозяйства как дополнение к десертам.

Выводы. Для создания положительного имиджа Мелитопольского края как региона с интересными кулинарными обычаями необходимо целенаправленное развитие местного бренда черешни в заведениях общественного питания; разработка черешневого меню как визитной карточки; проведение фестиваля «Черешнево»; включение в цепочку поставок кафе и ресторанов местных производителей кондитерских изделий на основе черешневого сырья; развитие инфраструктуры, которая предоставляет доступ к местным специалитетам; повышение уровня распространения и популяризации локальных продуктов.

Приоритетной задачей является разработка декоративных медовых пряников с черешневыми цукатами в контексте формирования сувенира Мелитопольского края. Синтез сувенирной продукции, меда и черешневого сырья, традиционных для нашего региона и не зависящих от сезонности, позволит разработать новый кулинарный бренд Мелитополя с характерным местным колоритом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреева, Л.А. Аккультурация в сфере национальной кухни / Л.А. Андреева, Н.В. Филимонова, О.А. Хопияйнен, Т.А. Молданова // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2018. – Т. 10. № 5. ч.2. – С. 35-42. DOI: 10.17748/2075-9908-2018-10-5/2-35-42.
2. Краснодед Т.Л. Необходимость внедрения инноваций в формировании эффективности туристической индустрии: взгляды современности / Краснодед Т.Л. // Современные инновации социально-экономических систем: Материалы III научно-практической конференции с международным участием (Саратов, 17 марта 2023). Саратов: ООО «Амирит», 2023. – 201 с. (С. 60-62). – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=50891216>.
3. Бобков, Н.Е. Гастрономический туризм как инструмент модернизации развития экономики региона / Бобков Н.Е., Крюкова Е.М. // Социальная политика и социология. – 2021. – Т. 20. № 4 (141). – С. 5–14. DOI: 10.17922/2071-3665-2021-20-4-5-14.
4. Вишневская Е.В., Роль событийно-гастрономического туризма в повышении эффективности региональной экономики / Е.В. Вишневская, И.В. Богомазова // Сервис в России и за рубежом. – 2017. – №11 (77). – С. 99-112.
5. Гомилевская Г.А., Ден В.Г. Модели организации гастрономических фестивалей / Г.А. Гомилевская, В.Г. Ден // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2018. – №7(23). – С. 121-125.
6. Ден В.Г. Кулинарный фестиваль как профессиональный и туристский ресурс (на примере Sea Food Festival, Владивосток) / В.Г. Ден, Г.А. Гомилевская // II Науч-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых исследователей (28-29 апреля): в 5 т. Т. 3 / под ред. О. Ю. Ворожбит; Владивосток.: ВГУЭС, 2016. – 480 с.
7. Елисеева Т. Черешня / Т. Елисеева, А. Ямпольский // Журнал здорового питания и диетологии. – 2019. – №2(8). – С. 26-38.
8. Зеленская Е.М. Гастрономический компонент в индустрии туризма / Зеленская Е.М. // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. – 2015. – С. 110-117.
9. Итепаненко Д.С. Микробиологические аспекты хранения свежих плодов, обработанных электроионизированным воздухом. / Д.С. Итепаненко, Н.В. Тарусова, П.В. Гогунская // Ukrainian Journal of Ecology. – 2012. – №1. – С. 143-152.
10. Исхак Н. Влияние атрибутов бикультурализма интеграции на формирование этнической пищевой идентичности / Н. Исхак, М.С.М. Захари, С.А. Талиб // Еда. – 2019. – №6 (21). – URL: <https://doi.org/10.1186/s42779-019-0024-4>
11. Капкан М.В. Национальная кухня как элемент национальной культуры России: динамика исторических изменений в XIX-XX вв. / М.В. Капкан // Человек в мире культуры. – 2013. – №3. – С. 15-26.
12. Непушкина Е.В. Подбор сортов и подвоев черешни для интенсивного садоводства : Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. с.-х. наук: 06.01.08. Воронеж, 2022. – 23 с.
13. Пахарь В.В. Состояние и направления развития гастрономического туризма в мире и в России / В.В. Пахарь // Международный научно-исследовательский журнал. – 2021. – №7 (109). – URL: <https://research-journal.org/archive/7-109-2021-july/sostoyanie-i-napravleniya-razvitiya-gastronomicheskogo-turizma-v-mire-i-v-rossii> (дата обращения: 22.03.2023). DOI: 10.23670/IRJ.2021.109.7.095.
14. Присс О.П. Страви з черешень як головний гастрономічний спеціалітет Мелітопольського регіону / О.П. Присс, В.Ф. Жукова, П. Ротань // Збірник тез доповідей Міжнародної науково-практичної конференції «Сучасні тенденції та стратегії розвитку готельно-ресторанного бізнесу», Львів. – 2020. – С. 103-105.
15. Причко Т.Г. Товарные и биохимические показатели качества плодов сортов черешни / Т.Г. Причко, Е.М. Алёхина // Плодоводство и виноградарство юга России. – 2012. – № 14(2). – С. 33-41.
16. Резник В.И. Участие основателя опытного и промышленного садоводства А.В. Корвацкого в научно-исследовательских работах Л.П. Симиренко в Крыму и Северной Таврии / В.И. Резник //

Культура народов Причерноморья. – 2005. – № 62. – С. 92-94. – URL: <http://dspace.nbu.gov.ua/handle/123456789/35813>.

17. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка – Москва: Астрель: АСТ, 2007. – т.2. – 671 с.

18. Харланова Н.Н. Туристский сувенир как способ формирования имиджа территории (на примере гастрономического промысла «Русская пастила») / Н.Н. Харланова // Гуманитарный акцент. – 2019. – №3. – С. 62-66.

Поступила в редакцию 28.06.2023 г.

TRENDS IN THE FORMATION OF GASTRONOMIC TOURISM IN THE MELITOPOL REGION

V. F. Zhukova, T. V. Karman

The article explores the prospects for the development of Melitopol as a culinary destination in the hospitality industry of Northern Tavria. The target audience is analyzed - citizens of the Russian Federation not only from nearby regions, but also from distant ones, visiting Crimea for the purpose of recreation, excursions, and getting to know traditions and culture. An analysis of the factors stimulating the development of gastrotourism was carried out, and existing approaches to the popularization of the gastronomic brand «Melitopol Cherry» were considered, the use of which ensures the development of event tourism. Practical recommendations for the successful integration of the cherry menu in restaurant establishments in the region are proposed.

Keywords: Melitopol; gastronomic tourism; cherries; locavore cuisine; culinary specialty; development; prospects.

Жукова Валентина Федоровна

кандидат сельскохозяйственных наук, доцент кафедры пищевых технологий и сферы услуг

ФГБОУ ВО «Мелитопольский государственный университет», г. Мелитополь

zhuzhuvf@yandex.ru

+7-990-03-869-03

Карман Татьяна Викторовна

кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой пищевых технологий и сферы услуг

ФГБОУ ВО «Мелитопольский государственный университет», г. Мелитополь

i@tvkarman.ru

+7-990-260-28-47

Zhukova Valentina

Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor of the Department of Food Technologies and Services

Melitopol State University, Melitopol

Karman Tatiana

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Food Technologies and Services

Melitopol State University, Melitopol

УДК 338

**СТРАТЕГИЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ:
РЕАЛИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ
В АГРОПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС РОССИИ**

© 2023. Л. Н. Зозуля

Осуществлен анализ подходов к периодизации истории развития стратегических инструментов. Предложен современный этап эволюции стратегического подхода, основанный на цифровизации. Аргументирована необходимость внедрения цифровых технологий в агропромышленном комплексе. Обоснована необходимость трансформации системы организации и финансирования НИОКР в России.

Ключевые слова: эволюция стратегического подхода, цифровая трансформация, стратегия экономического развития, цифровизация агропромышленного комплекса, финансирование НИОКР.

Постановка проблемы. Вопрос выбора направления стратегии развития в разные периоды истории современного бизнеса не теряет своей актуальности. На современном этапе развития глобальной экономики, характеризующимся повышенной вероятностью возникновения несистемных рисков, повышается значимость стратегического подхода на всех уровнях экономики. При выборе стратегии развития нельзя не учитывать общих мировых тенденций использования стратегических инструментов. В то же время необходимо принимать во внимание положение в национальной экономики и ориентироваться на приоритетные задачи. Уровень технологического развития сегодня оказывает существенное влияние на процесс формирования стратегии развития. Цифровизация является неотъемлемой составляющей обеспечения повышения эффективности агропромышленного производства в России.

Актуальность темы исследования. Агропромышленный комплекс России последние десять лет активно развивался. Показатели производства многих видов продукции существенно улучшились. На современном этапе агропромышленный комплекс России нуждается в качественном изменении подхода к организации производственного процесса и процесса управления. Применение стратегии цифровизации позволит субъектам хозяйствования данной отрасли повысить эффективность деятельности. В условиях необходимости разработки собственных решений цифровизации в России повышается актуальность НИОКР.

Анализ последних исследований и публикаций. Теоретические основы стратегического подхода в экономике были разработаны в XX веке такими зарубежными учеными как И. Ансофф [1,2], Г. Минцберг [9,10], М. Портер [13], А. Томпсон [16], Дж. Хангер [12] и др. Отечественные ученые внесли свой вклад в обоснование процесса разработки экономической стратегии на современном этапе экономики, среди которых Л. Е. Басовский [3], О. С. Виханский [4], И.Н Герчикова [5], В. С. Каткало [7]. Сформировавшиеся в экономической теории подходы к периодизации истории развития стратегических инструментов ограничены традиционными концепциями, не учитывающими современные тенденции и требующими уточнения и дополнения. Анализ публикаций показывает, что авторы, исследуют цифровизацию в стратегическом контексте в основном применительно отраслей промышленности. Вопрос внедрения цифровых технологий в аграрном секторе остается недостаточно изученным и требует дальнейшего рассмотрения.

Выделение нерешённых проблем. В экономической теории предложено достаточно много подходов к периодизации истории развития стратегических инструментов. Однако, не учтены тенденции принципиально отличающие современные реалии экономических отношений и уровень развития технологий. Актуальный подход к разработке стратегии развития не может быть эффективным без применения цифровизации. Одним из направлений экономики, в котором внедрение цифровизации является необходимым решением, способным обеспечить повышение эффективности деятельности, является агропромышленный комплекс. На пути цифровизации в аграрном производстве на сегодняшний день стоит ряд теоретических проблем, требующих практического решения. Необходим новый стратегический подход к трансформации традиционного видения производственных и бизнес-процессов.

Цель работы – обоснование этапов развития стратегического подхода с учетом современного уровня экономических отношений и технологий, оценка перспектив внедрения цифровизации в агропромышленном комплексе России, анализ актуальных проблем и разработка предложений по улучшению реальной ситуации.

Результаты исследования. Стратегический подход в экономическом и управленческом аспектах функционирования экономических субъектов является неотъемлемым элементом обеспечения роста деятельности. История стратегического подхода связана с развитием коммерческой деятельности, бизнеса, технологий, бизнес-процессов, отношений между субъектами хозяйствования, национальных экономик и глобальной экономической системы. В процессе эволюции стратегического подхода в мировой экономической теории сформировались определенные периоды (таблица 1).

Таблица 1

Этапы развития стратегического подхода в мировой экономической истории

Период	Производственно-рыночные характеристики	Основной концепт	Уровень нестабильности/рисков	Стратегические инструменты
Эпоха промышленной революции (1820-1900гг.)	Индустриализация производства, низкий уровень конкуренции	Технологии, производство	Высокий уровень нестабильности в настоящем и будущем	Бюджетирование
Эпоха массового производства (1900-1930 гг.)	Расширение производства и сбыта на национальных рынках	Операционная деятельность	Относительная стабильность	Планирование
Эпоха массового сбыта (1930-1960гг.)	Развитие сбыта, расширение границ рынков	Маркетинг, планирование	Нестабильность, поддающаяся прогнозированию	Долгосрочное планирование
Пост-индустриальная эпоха (1960-2000 гг.)	Гонка технологий, глобализация рыночных отношений	Международная интеграция, стратегическое управление	Высокая нестабильность, принципиально новые риски	Стратегическое планирование, стратегия развития
Эпоха цифровой трансформации (с 2000 гг.)	НИОКР, цифровизация производства и управления	Инновации, выживание, национальная безопасность	Высокий уровень глобальной нестабильности	Системный стратегический подход

Резкий скачок промышленной революции послужил причиной развития коммерческой деятельности в мире. История развития стратегического подхода

непосредственно связана с развитием бизнеса и берет начало с 20-х гг. XX века. Стоит отметить, что активное развитие коммерческой деятельности в данный период наблюдалось в США и развитых странах Европы. Именно в условиях экономик данных государств позже были предложены теоретические подходы к формированию стратегии развития.

Индустриализация производства, системы каналов, сетей железнодорожных путей привели к активизации организационной деятельности и образованию первых деловых предприятий или фирм. На этапе промышленной революции были созданы корпорации, которые продолжают свою деятельность до сегодняшнего дня. Период промышленной революции характеризовался сложностью прогнозирования будущего так, как в то время только закладывались основы рыночных и производственных отношений в современном их понимании. Уровень конкуренции был достаточно низким, под данным понятием часто понимали поглощение или подавление соперника, а не создание конкурентных преимуществ, до появления маркетинга было еще далеко.

Предпринимательский сектор концентрировал внимание на решении оперативных проблем, связанных с обеспечением операционной деятельности. В развитии стратегических инструментов на тот период не было никакой необходимости. Для достижения необходимого уровня прибыльности было достаточно обеспечить эффективность производственного механизма. Основным стратегическим инструментом оставалось бюджетирование, носящее достаточно формальный характер.

Эпоха массового производства продолжила развитие заложенных ранее основ коммерческой деятельности. Период характеризуется развитием производственных структур, совершенствованием системы массового производства, позволяющей снизить себестоимость производимой продукции. Конкурентная борьба представляла собой соревнование по ценовому критерию: побеждает тот, кто предлагает стандартный продукт по наименьшей цене. Вопрос применения стратегических инструментов не был острым, так как они не были необходимы в эпоху массового производства. Как и прежде, субъекты хозяйствования ограничивались применением оперативного, краткосрочного планирования. Все усилия предприятий были сконцентрированы на повышении внутренней эффективности деятельности. Вопрос расширения рынков сбыта не был актуальным: на данном этапе было достаточно существующих рынков.

Постепенное насыщение потребительского спроса привело к тому, что существующие товары перестали удовлетворять запросы покупателей. Произошла смена приоритетов управления компаниями: внимание с производственной сферы переместилось на рыночную. Перед производителями появились новые задачи: во многих отраслях экономики без применения маркетинговых инструментов достижение былых результатов стало невозможным. Акцент управления был перемещен с производственной сферы на рыночную: производство товаров, которые не интересны потребителю, не имеет смысла. Актуализировался вопрос развития исследований и разработок с целью создания новых продуктов и совершенствования существующих. На данном этапе происходит трансформация взглядов относительно стратегического подхода в управлении деятельности предприятия. Появляются первые попытки обоснования понятия стратегии сточки зрения экономики, создаются базовые теоретические подходы к формированию экономической стратегии развития. Вводится понятие долгосрочного планирования, которое позже было заменено стратегическим планированием. Уровень нестабильности остается достаточно высоким, однако возникающие риски уже имеют прецеденты в экономической истории. Будущее можно спрогнозировать методом экстраполяции.

В 1960-х гг. долгосрочное планирование как стратегический инструмент приобрело особую популярность и массовый характер применения. Во многих предприятиях создавались отделы, специализирующиеся на составлении планов. Данные планы были всеобъемлющими и охватывали все этапы и процессы деятельности предприятия. Долгосрочное планирование в таком формате просуществовало не долго, так как скоро показало свою неэффективность. Жесткое следование планам в долгосрочной перспективе не имеет смысла даже в условиях относительной стабильности внешней среды. По мнению И. Ансоффа, автора подхода долгосрочного планирования, который помимо научной деятельности занимался и практической деятельностью, только около 20% планов могут быть достигнуты, остальное корректируется неизбежностью нестабильности будущих событий.

С усилением роста технологий, расширения границ рынков, развития глобализации экономических отношений перед субъектами хозяйствования появлялись новые задачи, которых ранее не было. Грамотного использования маркетинговых инструментов стало недостаточно для получения требуемых результатов деятельности. Возникла необходимость в создании долгосрочного плана развития, включающего все аспекты деятельности предприятия, учитывающего тенденции рынка и отрасли экономики, а также прогнозирующего возможные риски на долгосрочную перспективу. Таким стратегическим комплексным инструментом стала стратегия экономического развития, предусматривающая равное внимание к стратегической и операционной деятельности.

На сегодняшний день стратегия экономического развития остается базовым комплексным плановым документом, включающим долгосрочные цели, возможности их достижения, технико-экономическое обоснование их достижения. Без стратегии экономического развития достижение роста деятельности субъекта хозяйствования может быть сложно достижимым и привести к непредсказуемым результатам.

Существующие подходы к периодизации истории развития стратегических инструментов заканчиваются постиндустриальной эпохой, которая по мнению многих ученых продолжается и сейчас. По мнению автора, современный этап развития стратегических инструментов находится под влиянием глобальных цифровых технологий. Для достижения эффективности деятельности на национальном и международном рынках необходимо внедрение стратегии цифровизации. Цифровизация представляет собой трансформацию подхода к управлению и организации операционной деятельности. Стратегия цифровизации реализуется с помощью использования высокотехнологичного оборудования, современных IT-решений, программных продуктов на всех этапах производственного процесса.

Помимо технологичной составляющей современного этапа развития стратегических инструментов, происходит трансформация подхода к осмыслению формирования стратегии развития относительно всех уровней экономики, повышается актуальность системного подхода. В условиях глобальных вызовов и угроз вопрос национальной безопасности превалирует над международной кооперацией. Для обеспечения устойчивости национальной экономики, необходимо государственное влияние на формирование благоприятных условий деятельности и создания инвестиционных условий для субъектов хозяйствования. Только так можно обеспечить развития и рост экономики в кризисных условиях. Такой подход принципиально отличается от существовавших ранее тенденций, поскольку свободный рынок позволял достичь баланса в отраслях экономики без существенного государственного влияния. Задача государства заключалась лишь в нивелировании барьеров и ограничений, в

оптимизации налоговой нагрузки, а также в обеспечении функции контроля. Именно системный подход к реализации стратегического развития сегодня активно внедряется в экономике Российской Федерации.

Опыт использования стратегических инструментов в России до 2000-х годов существенно отличался от мирового опыта. В связи с влиянием политики советского периода, который совпал с активным развитием стратегического подхода в мире, практика применения стратегий экономического развития получила распространение лишь в условиях современной России.

На сегодняшний день не многие отечественные компании, в том числе относящиеся к среднему и крупному бизнесу, пользуются стратегическими инструментами для выбора и реализации направления развития своей деятельности. Популярность разработки стратегий развития растет среди субъектов российского бизнеса, но не быстрыми темпами. Внедрение технологий цифровизации также актуально для отечественной экономики, однако пока что не все видят эффективность от внедрения цифровизации и готовы финансировать такие проекты.

Цифровизация как подход к организации производства и управления деятельностью активно внедряется отечественными предприятиями, особенно в отраслях добывающей и перерабатывающей промышленности. К основным цифровым инструментам, используемых в данных отраслях относятся: высокотехнологичное специализированное оборудование с аналитическими характеристиками, системы логистики и транспорта, системы связи и автоматизации, программное обеспечение и системы хранения данных. Согласно с экспертной оценкой, каждой третьей компании цифровизация в среднесрочной перспективе дает эффект более 3% EBITDA [17].

Одной из отраслей экономики, для которой на сегодняшнем этапе развития отрасли, внедрение цифровизации необходимо, является сельское хозяйство. Динамика развития агропромышленного комплекса демонстрировала стремительный рост за последние 5-7 лет и по прогнозам, тенденция роста будет продолжаться [15]. С 2016г. объем производства сельскохозяйственной продукции увеличился на 69%, при этом показатель экспорта вырос более чем в два раза (рис. 1).

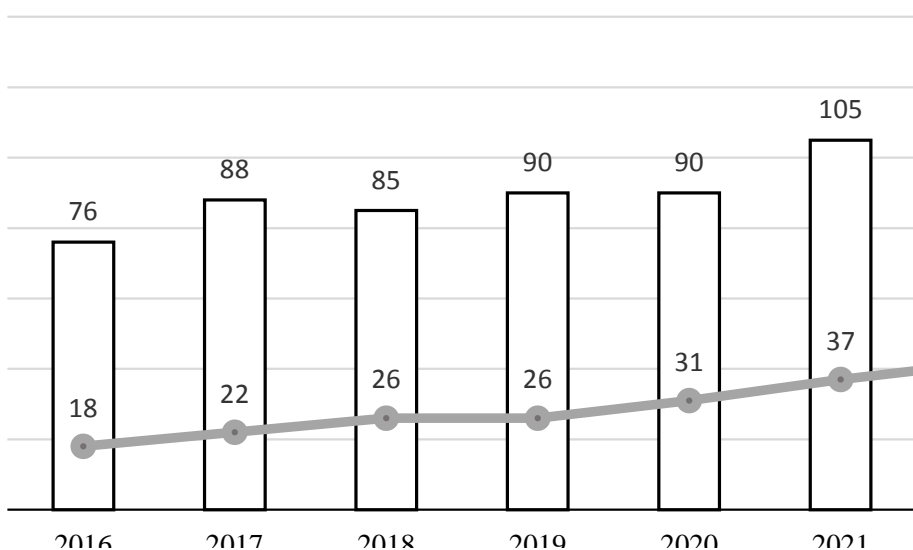

Рис. 1. Производство и экспорт продукции АПК в России, млрд. дол. США [18]

Благодаря постепенному развитию сельского хозяйства, показатель индекса продовольственной безопасности России за последние 10 лет существенно вырос и в 2020г. составил 73,7% в сравнении со значением 63,8% в 2015г., но в 2022г. уровень продовольственной безопасности снизился до значения 69,3% [20]. Эксперты объясняют такую тенденцию негативным воздействием экономических санкций, последовавших военным действиям [18]. Положительным фактом является то, что вопреки всем ограничениям агропромышленный комплекс, как и экономика России в целом демонстрирует стойкость и рост. Такую же тенденцию подтверждает уровень самообеспеченности основными видами сельскохозяйственной продукции (таблица 2).

Таблица 2

Уровень самообеспеченности основными видами агропромышленной продукции

Вид продукции	Уровень самообеспеченности, %		Минимальный норматив, %	Уровень дефицита/ профицита, %
	2010 г.	2022 г.		
Зерно	93	178	95	83
Сахар	90	103	90	13
Растительные масла	98	211	90	121
Мясо, мясопродукты	72	101	85	16
Молоко, молокопродукты	80	85	90	-5
Картофель	73	94	95	-1
Овощи, бахчевые культуры	77	89	90	-1
Фрукты, ягоды	27	45	60	-15

Источники: составлено автором на основании данных Росстата и Доктрины [19]

По некоторым видам продукции за период 2010-2022гг. прослеживается кратное повышение уровня самообеспеченности: зерновая продукция, растительные масла. Уровень самообеспеченности сахаром, мясными продуктами также превышает необходимый минимальный норматив. К видам продукции, уровень обеспеченности которыми остается дефицитным, относятся: молочная продукция, картофель, овощи и бахчевые культуры, продукция садоводства. Таких положительных результатов удалось достичь благодаря государственной политике, направленной на поддержку сельского хозяйства.

В то же время существует ряд проблем, решение которых требует времени и концентрации совместных усилий государства и бизнеса. Основные проблемы агропромышленного комплекса, вызванные экономическими санкциями, частично решены и со временем будут решены полностью за счет собственных возможностей или с помощью новых внешних экономических связей. На сегодняшнем этапе развития технологий в АПК России все легко реализуемые возможности развития и повышения эффективности производства уже исчерпаны. В этой ситуации остро встает вопрос цифровизации как магистрального пути для дальнейшего развития.

Давая оценку цифровизации в АПК России стоит выделить несколько особенностей, характеризующих процесс внедрения цифровых технологий.

Во-первых, основными участниками процесса внедрения цифровых технологий являются крупные агрохолдинги. Субъекты малого и среднего аграрного бизнеса, как правило, даже не рассматривают для себя возможности цифровизации производственных процессов. Предприятия обычно фокусируются на точечном применении цифровых технологий, используя уже готовые решения. Преимущественно

нововведения направлены на производственную сферу, которая связана с наибольшими операционными затратами. Сфера переработки и реализации продукции АПК остается в меньшинстве по количеству решений цифровизации. Для получения максимального эффекта от внедрения цифровизации оптимальным является системный подход.

Во-вторых, государственная поддержка перехода к цифровым технологиям в АПК направлена в первую очередь на формирование прозрачной информационной системы результатов деятельности, а не на обеспечение развития и повышение эффективности деятельности. Министерством сельского хозяйства были закреплены приоритеты программы цифровой трансформации и поставлены цели работы до 2030г. в данном направлении [6]. К этим целям относятся: создание сквозной информационной базы, снижение себестоимости производства продукции, повышение производительности труда, переход к Agriculture 4.0.

В-третьих, существует проблема нехватки специалистов по разработке и внедрению инновационных и готовых цифровых решений в АПК, а также сложности поставок высокотехнологичного оборудования для трансформации производственных процессов. Данная проблема обострилась после выхода с российского рынка компаний западного происхождения, предоставляющих услуги в данных направлениях. Одной из причин нехватки специалистов, является проблема отсутствия в российской системе высшего образования соответствующих профессиональных направлений. К сравнению, в США к 2021г. за 10 лет было подготовлено около 2 тысяч специалистов по направлению аграрной генетики, селекции и репродуктивных технологий, в России обучение по таким направлениям не осуществляется [18].

В-четвертых, нехватка инвестиций в НИОКР в аграрной сфере в России. Согласно с экспертной оценкой инвестиции в аграрной сфере в России составили в 60 раз меньше, чем в США [8]. Тенденции инвестиций в НИОКР в России в целом существенно отличаются от тенденций стран-лидеров инвестиционной активности в данную сферу. По показателям 2020г. инвестиции в НИОКР в России составили 1,1% от ВВП (рис. 2).

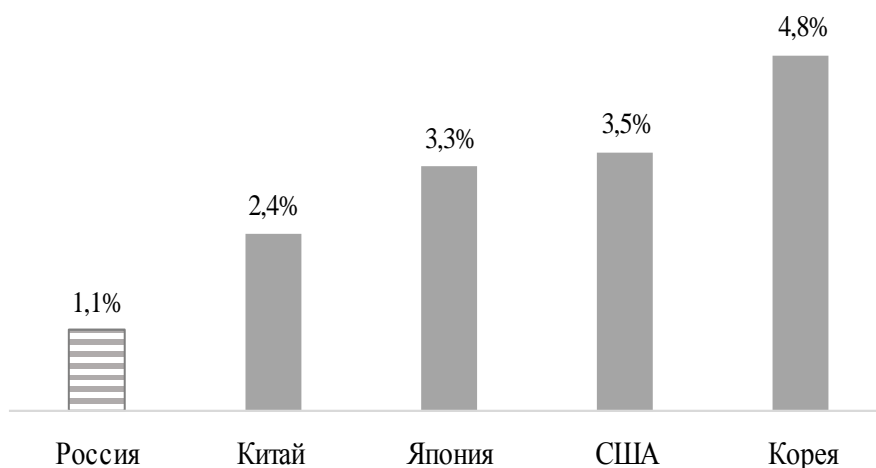

Рис. 2. Доля инвестиций в НИОКР от показателя ВВП, 2020 г. [14]

Лидерами по показателям инвестирования в НИОКР являются на сегодняшний день Китай, Япония, США, Южная Корея. В Российской Федерации очевидна тенденция к увеличению инвестиций в данном направлении, однако инициатором инновационной деятельности выступает государство. Структура источников

финансирования НИОКР, сформировавшаяся в России, существенно отличается от показателей других развитых стран (рис. 3).

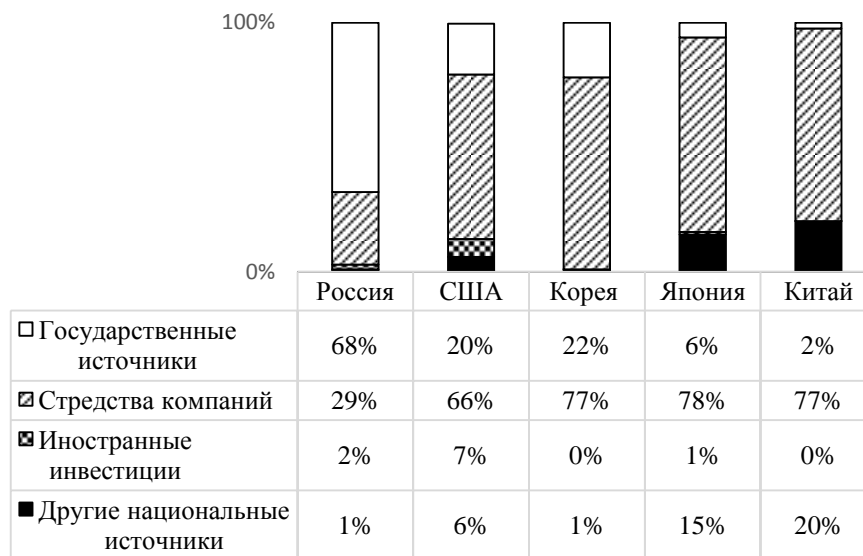

Рис. 3. Структура источников финансирования НИОКР, 2020 г. [14]

Основную долю источников финансирования НИОКР в России составляют государственные инвестиции (по данным 2020г. – 68%). В других странах показатель участия государства не такой высокий, а финансирование НИОКР преимущественно происходит за счет средств компаний. Такая закономерность обусловлена тем, что в странах с достаточно долгой историей развития бизнеса на уровне компаний функционируют подразделения НИОКР, созданные с целью постоянного совершенствования производимых продуктов. Такой подход продиктован стремлением производителей к удовлетворению растущих потребностей потребителей и формированию конкурентных преимуществ.

В России, к сожалению, очень немногие компании готовы инвестировать в НИОКР. Поэтому инициатором выступает государство: финансирование исследований, создание исследовательских центров при университетах и другие мероприятия данного направления финансируются за счет государственных финансов. В условиях экономических санкций, выходом иностранных компаний с отечественного рынка государственная поддержка необходима. Однако для достижения значимых практических результатов инициатором НИОКР должны быть непосредственно производители, особенно в сфере АПК.

С целью повышения уровня цифровизации агропромышленного комплекса России необходима трансформация существующих подходов и применение новых решений. В качестве возможных вариантов цифровизации могут быть предложены следующие решения:

1. Внедрение на предприятиях единой информационной системы, позволяющей анализировать данные в реальном режиме и принимать соответствующие ситуации оперативные решения. Такая информационная платформа необходима в первую очередь для агрохолдингов и крупных предприятий агропромышленного комплекса. Благодаря синхронности и слаженности работы все производственные процессы и хозяйственные операции, а также финансовые операции отображаются в реальном времени в едином программном продукте. Платформа обработки и хранения данных

может помочь, например, построить логические цепочки технологических процессов, правильно составить план использования ресурсов и техники, получить прогноз по объемам и срокам созревания урожая.

2. Формирование анонимного банка данных агропромышленного производства по регионам. Для принятия правильных решений сельхозпроизводителям нужно не только анализировать собственные данные, но и обмениваться информацией с другими участниками отрасли. На основании информации о землях, урожайности в конкретном регионе, производители смогут принимать решения, которые позволят повысить эффективность их деятельности. Такой подход поможет производителям практически реализовать концепцию бережливого производства в своей работе. Инициатором проекта предпочтительно должно выступить государство в лице Министерства сельского хозяйства или созданная им некоммерческая организация.

3. Создание новых электронных торговых площадок аграрной направленности, и обеспечение их доступности. Организация работы таких торговых площадок также рекомендуется по региональному принципу. Так как производителями сельскохозяйственной продукции могут быть не только крупные агрохолдинги, а и домохозяйства, возникает необходимость поиска возможности сбыта продукции. В некоторых отраслях сельского хозяйства доля производимой домохозяйствами продукции составляет существенную часть валового производства в регионе. Создание электронных торговых площадок оказало бы существенную помощь домохозяйствам и субъектам малого бизнеса в реализации продукции.

4. Создание инновационных сервисов для сельхозпроизводителей, оказывающих помощь в решении текущих проблем и обеспечивающих связь с государством и другими субъектами хозяйствования отрасли. Инновационные сервисы должны охватывать следующие направления: сервисы для прямого контакта производителей с поставщиками средств производства, арендаторами оборудования, сезонными трудовыми ресурсами и т. д.; получение государственной помощи сельхозпроизводителям и обеспечение консультационной поддержки для реализации мер государственной поддержки.

5. Обеспечение государственной поддержки компаниям аграрной отрасли в проведении НИОКР и внедрении инструментов цифровизации. Для практической реализации цифровизации необходимы новые решения отечественного производства. Производители непосредственно осведомлены о тех процессах, для которых в первую очередь необходимы инновационные решения. В первую очередь аграрные предприятия, а не государство должны выступать инициаторами проведения НИОКР. Так как проведение НИОКР требует привлечения финансовых ресурсов, государство может предложить целевые кредиты на льготных условиях с низкими процентными ставками.

Выводы. В статье получил дальнейшее развитие вопрос периодизации эволюции развития стратегического подхода в экономической теории и практике. Предложено автором рассмотреть этап цифровой трансформации как современного этапа развития стратегического подхода. Проанализирован уровень цифровизации агропромышленного комплекса России. Обоснована возможность разработки и внедрения цифровых инструментов как перспективного пути повышения эффективности деятельности предприятий агропромышленного комплекса. Проведено сравнение подходов к финансированию НИОКР в России и других развитых странах. Предложен комплекс мер по внедрению решений цифровизации в агропромышленном комплексе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ансофф, И. Новая корпоративная стратегия / И. Ансофф. – СПб: Питер Ком, 1999. – 416 с.
2. Ансофф, И. Стратегическое управление / И. Ансофф. – Пер. с англ.; под ред. Л.И. Евенко. – М.: Экономика, 2014. – 225 с.
3. Басовский, Л. Е. Менеджмент: учебное пособие / Л. Е. Басовский. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: ИНФРА-М, 2021. – 256 с.
4. Виханский, О. С. Менеджмент: учебник / О. С. Виханский, А. И. Наумов. – 6-е изд., перераб. и доп. М.: Магистр: ИНФРА-М, 2016. – 656 с.
5. Герчикова, И.Н. Менеджмент: Учебник для вузов/ И. Н. Герчикова – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 511 с.
6. Распоряжение Правительства РФ от 29 декабря 2021 г. № 3971-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации отраслей агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов РФ на период до 2030 г.» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202112310100?index=1> (дата обращения 01.04.2023).
7. Катькало, В. С. Эволюция теории стратегического управления: монография / В. С. Катькало; Высшая школа менеджмента СПбГУ. – 3-е изд. – Санкт-Петербург: Высшая школа менеджмента; Издат. дом С.-Петерб. гос. ун-та, 2011. – 548 с.
8. Кравченко, Т. С. Инвестиционная активность в отраслях аграрного сектора/ Т. С. Кравченко, Д. С. Ясинская, [Электронный ресурс] // Вестник аграрной науки. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/investitsionnaya-aktivnost-v-otraslyah-agrarnogo-sektora> (дата обращения 01.04.2023).
9. Минцберг, Г. Стратегический процесс / Г. Минцберг, Дж. Б. Куинн, С. Гошал; [пер. с англ. Т. Виноградова и др.; [под общ. ред. Ю. Н. Каптуревского]. – Санкт-Петербург: Питер, 2001. – 684 с.
10. Минцберг, Г. Стратегическое сафари: Экскурсия по дебрям стратегического менеджмента / Генри Минцберг, Брюс Альстранд, Жозеф Лампель; Пер. с англ. – М.: Альпина Паблишер, 2013. – 367 с.
11. Томпсон, А. А. Стратегический менеджмент / А. А. Томпсон, А. Дж. Стрикленд. – М.: Банки и биржи, ЮНИТИ, 2012. – 576 с.
12. Хангер, Дж. Д. Основы стратегического менеджмента: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению «Менеджмент» / Дж. Д. Хангер, Т. Л. Уилен; пер. с англ. – 4-е изд. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 319 с.
13. Портер М. Е. Конкурентная стратегия: методика анализа отраслей и конкурентов: учебно-практическое пособие / М. Е. Портер. – 7-е изд. – Москва: Альпина Паблишер, 2019. – 453 с.
14. Роль университетов России в инновационном цикле [Электронный ресурс] // Сайт компании «SBS-Consulting». – Режим доступа: <https://www.sbs-consulting.ru/upload/iblock/be8/be86d6fca345e0a53e8efcc8907dd2c9.pdf> (дата обращения 01.04.2023).
15. Стратегия развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс] // Сайт правительства России. – Режим доступа: <http://government.ru/docs/46497/> (дата обращения 01.04.2023).
16. Томпсон, А. А. Стратегический менеджмент. Искусство разработки и реализации стратегии: учебник для вузов / А. Томпсон, А. Дж. Стрикленд; пер. с англ. под ред. Л. Г. Зайцева, М. И. Соколовой. — Москва: Банки и биржи, ЮНИТИ, 2017. – 576 с.
17. Цифровая вера: Горно-металлургические компании России наращивают инвестиции [Электронный ресурс] // Сайт компании «Яков и Партнёры». – Режим доступа: <https://yakov.partners/publications/in-digital-we-trust/> (дата обращения 01.04.2023).
18. Цифровизация АПК России: проблемы и предлагаемые решения [Электронный ресурс] // Сайт компании «Яков и Партнёры». – Режим доступа: <https://yakov.partners/publications/digitalizing-russia-agricultural-sector-challenges-and-solutions/> (дата обращения 01.09.2023).
19. Указ Президента Российской Федерации от 21.01.2020 г. № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Сайт Президента России. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45106> (дата обращения 01.04.2023).
20. Global Food Security Index 2022 [Электронный ресурс] // Сайт «Economist Impact». – Режим доступа: https://impact.economist.com/sustainability/project/food-security-index/reports/Economist_Impact_GFSI_2022_Global_Report_Sep_2022.pdf (дата обращения 01.04.2023).

Поступила в редакцию 30.04.2023 г.

**DIGITIZATION STRATEGY:
REALITIES AND PROSPECTS FOR IMPLEMENTATION
INTO THE RUSSIAN AGRICULTURAL COMPLEX**

L. N. Zozulia

An analysis of approaches to periodization of the history of the development of strategic instruments was carried out. A modern stage in the evolution of the strategic approach based on digitalization is proposed. The necessity of introducing digital technologies in the agro-industrial complex is argued. The necessity of transforming the system of organizing and financing R&D in Russia is substantiated.

Keywords: evolution of the strategic approach, digital transformation, economic development strategy, digitalization of the agro-industrial complex, R&D financing.

Зозуля Лидия Николаевна

аспирант кафедры экономики

ФГБОУ ВО «Мелитопольский государственный университет», г. Мелитополь

lidiia.zozulia@yandex.ru

+7-990-039-18-08

Zozulia Lidiia

Postgraduate Student, Assistant at the Department of Economics

Melitopol State University, city Melitopol

УДК 332

СОВРЕМЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЖИВОТНОВОДСТВА В КРЕСТЬЯНСКИХ ХОЗЯЙСТВАХ ЗАПОРОЖСКОГО РЕГИОНА

© 2023. С. В. Кальченко, О. Ю. Перепелица

Проведено изучение теоретических и практических аспектов функционирования отрасли животноводства в системе крестьянских хозяйств запорожского региона. Обоснована необходимость использования методики оценки деятельности данной категории аграриев, исходя из их социально-экономической природы. Сформулированы особенности организации производства основных видов продукции животноводства в крестьянских хозяйствах запорожского региона.

Ключевые слова: крестьянское хозяйство, животноводство, социально-экономический эффект, региональное развитие, товарное производство, аграрная экономика.

Постановка проблемы. В современных условиях существенно возросла роль малых форм аграрного производства как фактора влияющего на характер регионального развития. Применительно к запорожскому региону следует отметить, что данная категория хозяйствующих субъектов не только в значительной степени определяет степень обеспечения местного населения продовольствием, но и обуславливает состояние, а также перспективы развития сельских территорий. Важной особенностью крестьянских хозяйств является их устойчивость к негативным социально-экономическим процессам, способность к длительному существованию в условиях, которые с точки зрения классического субъекта предпринимательской деятельности следует называть убыточными. Однако, по нашему мнению, сочетание социальных, биологических и экономических процессов в рамках одной формы производства сельскохозяйственной продукции требует детального изучения принципов анализа результативности ее деятельности с учетом организационных особенностей отдельных отраслей.

Актуальность темы исследования. Производственная активность крестьянских хозяйств запорожского региона в животноводческой отрасли долгое время в значительной степени определяла состояние местного продовольственного рынка по целому ряду позиций (молоко, мед, мясо и др.). В современных условиях, в ходе интеграции новых территорий в экономическое пространство Российской Федерации происходят определенные изменения в структуре рынка животноводческого сырья и продукции его переработки. Данные обстоятельства предполагают необходимость разработки рекомендаций для семейных форм аграрного производства, занятых в сфере животноводства, с целью оптимизации их дальнейшей деятельности.

В то же время следует отметить, что обоснование подобных шагов должно осуществляться по результатам анализа существующего уровня развития отрасли в крестьянских хозяйствах региона. В этой связи, по нашему мнению, возникает потребность использования альтернативных методических подходов к оценке результативности производственной деятельности данной категории аграриев. Указанные причины обуславливают актуальность выбранной темы, характер сформулированных целей и поставленных задач.

Анализ последних исследований и публикаций. Теоретические и методические аспекты функционирования семейных форм аграрного производства нашли свое отражение в трудах Н.П. Макарова, А.В. Чаянова, А.Н. Челинцева и др. В частности,

отмечается необходимость исследования деятельности крестьянских хозяйств в экономическом и социальном аспектах. Акцентируется внимание на существенных отличиях между организационными принципами сельскохозяйственного производства семейных форм и классических субъектов предпринимательской деятельности. Современные особенности деятельности крестьянских хозяйств исследовались в работах К.Г. Бородина, А.С. Волченковой, А.С. Елагиной и др. Указывается, что в рамках современных экономических реалий семейные формы аграрного производства играют важную роль в процессе обеспечения социально-экономического развития регионов. Отмечается важность обеспечения государственной поддержки товарного направления производства сельхозпродукции как средства повышения уровня доходов сельского населения.

Выделение нерешённых проблем. Обязательным условием обеспечения дальнейшего развития семейных форм аграрного производства в целом, и животноводства, в частности, в новых регионах Российской Федерации является анализ уровня эффективности использования имеющегося ресурсного потенциала, оценка результативности функционирования крестьянских домохозяйств как социально-экономического образования. В этой связи, по нашему мнению, требуют дальнейшего изучения современные условия деятельности семейных форм аграрного производства запорожского региона в сфере животноводства. Особое значение в данном аспекте имеет анализ основных факторов, определяющих перспективы дальнейшего развития крестьянских хозяйств в экономическом и социальном аспектах.

Цель работы – анализ уровня эффективности производства продукции животноводства в крестьянских хозяйствах запорожского региона и определение направления повышения эффективности развития отрасли в данном сегменте аграрного производства.

Результаты исследования. Специфика осуществления производства продукции животноводства представителями отечественного крестьянства в значительной степени обусловлена характером организации хозяйственной деятельности в рамках самого объекта исследования. Как известно, теоретические основы деятельности семейно-трудовых хозяйств были сформулированы представителями организационно-производственной школы или логически обосновывали принципиальное отличие данной категории аграриев от классического субъекта предпринимательской деятельности. В то же время следует отметить, что в современных реалиях условия осуществления производственно-хозяйственной деятельности в рамках сельских территорий существенно изменились. Принимая во внимание данные обстоятельства, нами были сформулированы следующие принципы функционирования современного крестьянского хозяйства.

1. Аграрное производство как основная форма самореализации членов домохозяйства. Преимущественное большинство рабочего времени участников крестьянского хозяйства затрачивается на создание сельскохозяйственной продукции. Данное обстоятельство, в свою очередь, дает возможность для обеспечения определенного объема продовольственных потребностей семьи как социальной единицы и ее членов.

2. Основой производственной активности являются трудовые ресурсы членов домохозяйства. Процесс создания сельскохозяйственной продукции в малых аграрных формированиях, к которым, в частности, относится отечественное крестьянство, предполагает наличие большого количества операций, неотъемлемой характеристикой которой является высокая интенсивность труда. Вследствие этого потенциальные

возможности экономического развития, при неизменности технико-технологического обеспечения, определяются суммарной рабочей силой крестьянского хозяйства.

3. Трудопотребительский баланс как фактор, определяющий специфику мотивации к труду, принципы распределения доходов и др. Субъективный характер оценки соотношения затраченного труда и степени удовлетворения потребностей крестьянского хозяйства обуславливает необходимость учета влияния отрасли на процесс формирования семейного бюджета. Также в данном аспекте обязательным элементом функционирования отдельного крестьянского хозяйства является определение жизненных целей его членов.

4. Влияние демографической составляющей на уровень производительности домохозяйства. Потенциальная способность членов крестьянского хозяйства к участию в производственной деятельности определяется не только их физическими возможностями, но и дополнительными обязательствами, обуславливаемыми демографическим статусом. В то же время анализ демографических процессов в рамках отдельной семьи позволяет оценить перспективы функционирования крестьянского хозяйства как субъекта аграрного производства.

5. Наличие системы государственного социального обеспечения. Существование возможности удовлетворения определенного перечня личных потребностей без обязательной трудовой деятельности предполагает необходимость изучения структуры семейного бюджета, ее доходной и затратной частей. Кроме того, следует отметить, что в современных условиях члены крестьянских хозяйств имеют возможности осуществлять банковские накопления на платной основе, что также позитивно влияет на объемы получаемых доходов.

По нашему мнению, для определения уровня эффективности сельскохозяйственного производства в крестьянских хозяйствах целесообразно применять комбинированный подход, предполагающий использование условных показателей, данных по производству, реализации и потреблению сельскохозяйственной продукции, а также влияния производственной деятельности на благосостояние крестьянской семьи. В результате для анализа результативности деятельности крестьянских хозяйств мы предлагаем применять методику, предполагающую альтернативный способ стоимостного отображения затрат трудовых ресурсов.

Ее задачей является оценка характера производственной деятельности крестьянских хозяйств, ее цели и результативности. Принимая во внимание тот факт, что труд членов домохозяйства не оплачивается, нами рассчитывается условная заработная плата как гипотетические денежные поступления, которые должны компенсировать затраты рабочей силы в крестьянских хозяйствах. Данный показатель рассчитывается путем умножения объема трудовых затрат в натуральной форме на стоимость 1 человеко-часа при почасовом труде. Таким образом, показатели эффективности сельскохозяйственного производства в крестьянских хозяйствах рассчитываются по следующим формулам:

$$ВД = В - Зп, \quad (1)$$

$$ЧДУ = ВД - Зплу, \quad (2)$$

где В – выручка от реализации, ВД – валовой доход, Зп – производственные затраты, ЧДУ – условный чистый доход, Зплу – условная заработная плата.

Поскольку деятельность крестьянских хозяйств определяется не максимизацией прибыли, а трудопотребительским балансом, то есть соотношением затраченных усилий и общего объема полученного результата, то, по нашему мнению, следует принимать во внимание влияние сельскохозяйственного производства на уровень благосостояния семьи. С этой целью мы рассчитываем удельный вес производимой продукции в стоимостном выражении в общей сумме доходов семьи. Таким образом, достигается адаптация существующей методики оценки экономической эффективности сельскохозяйственного производства к специфике функционирования крестьянских хозяйств.

Анализируя особенности организации производства основных видов продукции животноводства в рамках данной категории аграриев, следует отметить, что применительно к запорожскому региону по каждому из приведенных направлений крестьяне имеют возможность для самореализации с минимальным привлечением наемного труда. В то же время для эффективного функционирования молочного и мясного скотоводства необходимым является наличие специальных помещений для содержания животных, а также обеспечение должного ухода за ними (табл. 1).

Таблица 1

Особенности организации производстве продукции животноводства
в крестьянских хозяйствах запорожского региона

	Характеристики		
	Основная продукция	Использование рабочей силы	Особенности содержания
КРС	Мясо, молоко	Наличие сезонности, потребность в наемных работниках, наличие физически тяжелых трудовых операций	Наличие специальных построек, обязательное формирование кормовой базы
Свиньи	Мясо, сало	Низкий уровень сезонности, невысокая интенсивность трудозатрат	Возможность использования имеющихся хозяйственных построек, осуществление кормления из имеющегося сырья
Птица	Мясо, яйца		

С целью анализа результативности производства продукции животноводства в крестьянских запорожского региона нами было проведено исследование развития отрасли среди представителей данной категории аграриев. Информационной базой были результаты анонимного анкетирования членов различных категорий крестьянских хозяйств за период 2020-2021 гг. На основе собранных данных, согласно приведенной выше методики, были рассчитаны показатели, отображающие социально-экономические аспекты развития отрасли.

Состояние функционирования животноводства в целом в крестьянских хозяйствах региона обусловлено как особенностями организации производства в мелкотоварном секторе аграрного производства, так и общими тенденциями соответствующего отраслевого развития в масштабе АПК. Это, в частности, касается высокого удельного веса ручного труда, а также преимущественно потребительского характера использования выращенной продукции. В подобной ситуации даже относительно небольшие производственные затраты не могут исправить в целом убыточный характер животноводства в частном секторе.

Потребительский характер хозяйствования мешает эффективному развитию данной отрасли. Однако затраты на производство продукции животноводства в

хозяйствах с площадью более 2 га в целом компенсируются за счет реализации товарной продукции. Негативное влияние на уровень эффективности производства продукции животноводства высокого уровня использования ручного труда отражается объемом условной заработной платы (табл. 2).

Таблица 2

Показатели эффективности производства продукции животноводства в крестьянских хозяйствах запорожского региона за период 2020-2021 гг.

Наименование показателей	Размер земельной площади хозяйств, га				Итого (в среднем)
	до 0,5	от 0,5 до 2	от 2 до 10	более 10	
Количество хозяйств	74	90	65	16	245
Затраты труда, тыс. чел-час	32,2	106,3	128,4	71,2	338,1
Затраты на производство, тыс. руб.	479,7	679,4	566,5	167,2	1892,8
Стоимость производимой продукции, тыс. руб.	1311,4	1862,6	3421,3	1312,0	7907,3
Выручка, тыс. руб.	98,3	543,2	2176,3	981,4	3799,2
Условная заработная плата, тыс. руб.	821,9	1287,5	3591,6	1992,4	7693,4
Валовый доход, тыс. руб.	-381,4	-136,2	1609,8	814,2	1906,4
Условный чистый доход, тыс. руб.	-1203,3	-1423,7	-1981,8	-1178,2	-5787,0
Условный уровень рентабельности, %	-92,4	-72,4	-47,7	-54,6	-60,4
Уровень товарности, %	7,50	29,16	63,61	74,80	48,05
Общий доход семей, тыс. руб.	43745,6	55812,8	23573,6	16593,6	139725,6
Доля продукции в доходе семьи, %	3,0	3,3	14,5	7,9	5,7

Исходя из того, что крестьяне обязательно должны возмещать себе затраченное рабочее время и энергию, мы видим, что по всем группам хозяйств животноводство убыточно. Определенным образом исправляет ситуацию специфика организации хозяйственной деятельности в крестьянских хозяйствах, способных длительное время работать в бесприбыльном и даже убыточном режиме. Однако такое положение вещей в значительной степени сдерживает эволюционные процессы в системе мелкотоварного аграрного производства.

Также следует отметить более значительную роль животноводства в крупных хозяйствах для семейного бюджета (в хозяйствах с земельной площадью от 2 до 10 га удельный вес продукции составляет 15% против 3-8% в других группах). Указанные обстоятельства указывают на необходимость поиска путей оптимизации как производственного процесса в животноводстве и вывод его на качественно иной уровень, так и разработки организационных мер исправления положения в отрасли с последующим переводом ее на товарный способ производства.

С одной стороны отсутствие штата наемных работников, ряда обязательств перед бюджетом позволяет домохозяйствам свободнее использовать собственные материальные, трудовые и финансовые ресурсы, а также сокращает размер денежных затрат на производство. Вместе с тем фактическое отсутствие официального представительства крестьянских домохозяйств среди объектов государственных программ по обеспечению развития отечественного АПК негативно влияет на уровень конкурентоспособности производства сельскохозяйственной продукции в данном сегменте аграрного производства. Также негативно влияет на уровень эффективности использования имеющегося ресурсного потенциала в крестьянских домохозяйствах

отсутствие должного технико-технологического обеспечения производственных процессов, особенно в животноводстве.

Кроме этого, организация производства продукции животноводства в х крестьянских хозяйствах имеет отраслевые отличия, которые обусловлены необходимостью наличия зданий для содержания скота, площадей для его выгула, собственной кормовой базы и т.д. Используя для производственных нужд самостоятельно приспособленные хозяйственные постройки, крестьяне не могут добиться надлежащих результатов. Подавляющее большинство продукции реализуется крестьянами либо конечному потребителю, либо мелкооптовому посреднику, определяющему цены выше, чем на перерабатывающих предприятиях.

Необходимо отметить, что хотя приведенная информация относится к периоду функционирования крестьянских хозяйств запорожского региона в рамках украинской экономической модели, результаты исследований представляют собой данные относительно ориентировочных стартовых позиций, на которых в данный момент находятся значительная часть животноводства новых территорий. Анализируя результативные показатели, мы можем судить об уровне развития отрасли животноводства в крестьянских хозяйствах, имеющихся проблемах, с тем, чтобы четко определить пути их разрешения.

Выводы. В статье исследованы современное состояние и перспективы развития производства животноводства в личных крестьянских хозяйствах запорожского региона. Обоснована необходимость оптимизации методического инструментария для оценки результативности экономической деятельности семейно-трудовых форм аграрного производства. Предложена методика оценки эффективности производства сельскохозяйственной продукции, адаптированная для крестьянских хозяйств. Произведена оценка современного состояния развития животноводческой отрасли и выявлены факторы, определяющие его специфику.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бородин, К. Г. Розничные рынки продукции АПК в локальной сельской экономике / К.Г. Бородин, д.э.н. доцент, руководитель отдела / К. Г. Бородин, Е. Ю. Фролова // Никоновские чтения. – 2022. – № 27. – С. 221-228.
2. Бородин, К. Г. Скотоводство и бедность сельского населения: опыт России / К. Г. Бородин // Никоновские чтения. – 2020. – № 25. – С. 42-48.
3. Бородин, К. Г. Типологизация крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей: подходы, группы хозяйств и среднесрочная динамика / К. Г. Бородин // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2023. – № 7(101). – С. 180-188.
4. Волченкова, А. С. Региональные аспекты развития крестьянских (фермерских) хозяйств в условиях государственной поддержки сельского хозяйства / А. С. Волченкова // Вестник сельского развития и социальной политики. – 2021. – № 1(29). – С. 12-14.
5. Елагина, А. С. Мониторинг дифференциации домашних хозяйств городской и сельской местности по удельному весу расходов на покупку продуктов питания в потребительских расходах / А. С. Елагина, О. А. Смирнов // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2022. – Т. 12, № 4-2. – С. 545-562.
6. Елагина, А. С. Роль малого бизнеса в производстве сельскохозяйственной продукции: обеспечение доступности органических продуктов / А. С. Елагина // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2019. – Т. 9, № 2-2. – С. 265-274.
7. Елагина, А. С. Услуги в области сельского хозяйства крестьянским-фермерским хозяйствам: возможности и перспективы (часть 1) / А. С. Елагина, С. Ю. Гендель, В. И. Смирнов // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2021. – Т. 11, № 10-2. – С. 389-402.
8. Кравченко, Т. С. Региональные аспекты развития малого бизнеса в АПК современной России / Т. С. Кравченко, А. С. Волченкова, А. Б. Дударева // Региональная экономика: теория и практика. – 2014. – № 47(374). – С. 52-63.

9. Макаров Н.П. Организация крестьянского хозяйства / Н.П. Макаров. – Москва: Экономическая жизнь, 1927. – 588 с.
10. Макаров А.Н., Бобков А.М. Институционально-эволюционные основы возрождения и развития малого бизнеса на региональном уровне: Монография / Под ред. Макарова А.Н.; Набережночелнинский институт КФУ. – Набережные Челны: Изд.-полигр.центр «Мир печати», 2019. – 171 с.
11. Смирнова, О. О. Устойчивость фермерского хозяйства в условиях глобализации: обобщение международных исследований / О. О. Смирнова, А. С. Елагина // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2020. – Т. 10, № 7-2. – С. 254-261.
12. Чаянов, А. В. Краткий курс кооперации / А.В. Чаянов. – Москва: Кооперативное товарищество, 1925. – 80 с.
13. Чаянов, А.В. Природа крестьянского хозяйства и земельный режим / А.В. Чаянов, Н.П. Макаров. – Труды III Всероссийского съезда Л.А.Р. Москва. – 1918. – 86 с.
14. Челинцев, А.Н. Теоретические основания организации крестьянского хозяйства / А.Н. Челинцев. – Харьков, 1919. – 178 с.

Поступила в редакцию 20.04.2023 г.

MODERN FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF LIVESTOCK BREEDING IN PEASANT FARMS OF THE ZAPORIZHIA REGION

S. V. Kalchenko, O. Yu. Perepelitsa

A study was carried out of the theoretical and practical aspects of the functioning of the livestock industry in the system of peasant farms in the Zaporozhye region. The necessity of using a methodology for assessing the activities of this category of farmers, based on their socio-economic nature, is substantiated. The features of the organization of production of the main types of livestock products in peasant farms of the Zaporozhye region are formulated.

Key words: peasant farming, livestock farming, socio-economic effect, regional development, commodity production, agricultural economics.

Кальченко Сергей Владимирович

доктор экономических наук, профессор, и. о. профессора кафедры экономики
ФГБОУ ВО «Мелитопольский государственный университет», г. Мелитополь
swk14336@mail.ru
+7-990-029-10-73

Перепелица Ольга Юрьевна

аспирантка кафедры экономики
ФГБОУ ВО «Мелитопольский государственный университет», г. Мелитополь
+7-990-029-10-73

Kalchenko Sergey

Doctor of Economic Sciences, Professor, Acting Professor of the Department of Economics
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Melitopol State
University", Melitopol

Perepelitsa Olga

postgraduate student of the Department of Economics
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Melitopol State
University", Melitopol

УДК 342.9

ПОНЯТИЕ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СУБЪЕКТОВ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

© 2023. М. Р. Клюева

Данная статья посвящена анализу понятия административно-правового регулирования обеспечения экономической безопасности субъектов хозяйствования. Рассматриваются составляющие данного понятия, а именно: административно-правовое регулирование, обеспечение экономической безопасности, субъекты хозяйствования - с различных точек зрения. Дается авторское определение понятия «административно-правовое регулирование обеспечения экономической безопасности субъектов хозяйствования».

Ключевые слова: административно-правовое регулирование; обеспечение экономической безопасности; субъект хозяйствования.

Постановка проблемы. Административно-правовое регулирование представляет собой эффективный инструмент государственного управления, способствующий поддержанию порядка и стабильности в экономической сфере. Главной задачей административно-правового регулирования является предотвращение угроз и рисков, которые могут возникнуть для субъектов хозяйствования. Это означает, что применение соответствующих норм и положений позволяет снизить возможность возникновения негативного воздействия на предпринимательскую деятельность, обеспечивая тем самым экономическую безопасность.

Административно-правовое регулирование обеспечивает создание специальных условий, благоприятствующих развитию предпринимательства. Оно направлено на поддержку и поощрение экономической активности, формирование конкурентоспособного бизнес-сектора. Благодаря эффективному административно-правовому регулированию, субъекты хозяйствования имеют возможность успешно развиваться и конкурировать на рынке.

Актуальность темы исследования. Формулировка понятия «административно-правовое регулирование обеспечения экономической безопасности субъектов хозяйствования» позволяет систематизировать и конкретизировать принципы и положения, отражающие сущность административно-правового регулирования в контексте обеспечения экономической безопасности. Она предоставляет возможность установить ясные и четкие правила и нормы, которые гарантируют равноправие сторон, соблюдение законности и эффективное регулирование отношений в данной сфере.

Понятие «административно-правовое регулирование обеспечения экономической безопасности субъектов хозяйствования» имеет также значение для эффективной работы и развития экономической системы. Оно позволяет государству создать юридическую базу и инструментарий для противодействия возможным угрозам, а также стимулировать развитие предпринимательства и инвестиций путем обеспечения предсказуемости и защиты прав субъектов хозяйствования.

Таким образом, формулировка данного понятия играет важную роль в системе правового регулирования экономической безопасности и способствует достижению стабильного и устойчивого развития экономики. Она является основой для разработки

и применения соответствующих нормативно-правовых актов, которые направлены на обеспечение безопасности и развитие субъектов хозяйствования.

В настоящем исследовании ставится задача авторской формулировки определения понятия «административно-правовое регулирование обеспечения экономической безопасности субъектов хозяйствования». Следует отметить, что определение данного термина в действующих нормативно-правовых актах отсутствует, что вызывает необходимость его доктринального определения.

Анализ последних исследований и публикаций. Важно отметить, что вопрос изучения понятия административно-правового регулирования экономической безопасности субъектов хозяйствования, а именно его составляющих - административно-правовое регулирование, обеспечение экономической безопасности, субъекты хозяйствования прямо или косвенно рассматривается в рамках многих научных исследований. Так изучению административно-правового регулирования посвящены работы С.М. Рукавишникова, М. Далакяна, А.Н. Жеребцова, Н.В. Павлова, А.В. Юшко, М.И. Увайдова, Е.И. Маторина [1-6]; экономической безопасности - А.А. Вишневого, А.И. Гурбаналиева, С.Г. Эфендиева, А.П. Ануфриевой, И.Ф. Харабериюша, Е.А. Олейниковой и В.А. Богомолова, [7-12]; а также субъекта хозяйствования - В.С. Малышева, К.И. Кузнецова [15-16].

Цель данной работы заключается в изучении понятия «административно-правовое регулирование обеспечения экономической безопасности субъектов хозяйствования» в научной литературе, где рассматривается вышеуказанное понятие и его составляющие - административно-правовое регулирование, обеспечение экономической безопасности, субъекты хозяйствования - с различных точек зрения.

Результаты исследования. Под административно-правовым регулированием С.Н. Зайкова понимает систематизированный комплекс административно-правовых средств, нормативно закрепленных и применяемых в установленном порядке для регулирования и упорядочения общественных отношений и достижения управленческих целей [1].

С.М. Рукавишников считает, что административно-правовое регулирование – это система административно-правовых инструментов, организующих административные отношения в соответствии с целями, задачами и принципами управления и обеспечивающих их воздействие на административные отношения с целью устранения препятствий для их реализации [2].

В свою очередь, М. Далакян под административно-правовым регулированием понимает совокупность правовых средств, которые воздействуют на общественные отношения, складывающиеся в сфере административно-правовой действительности, упорядочивая их, а также делая законными [3].

А.Н. Жеребцов, Н.В. Павлов и А.В. Юшко определяют административно-правовое регулирование как конкретный вид правового воздействия в сфере государственного управления. Они считают, что его механизм является идеальной моделью такого воздействия, направленной на усиление результативности государственного управления, устранение коллизий и пробелов в этом регулировании [4].

М.И. Увайдов под административно-правовым регулированием понимает целенаправленное влияние федеральных и региональных органов государственной власти, которые занимаются созданием нормативных актов и их реализацией, с целью влияния на социальные связи в нем. Для достижения этой цели необходимо создание и реализация системы стимулирующего управления, средства административно-

правового обеспечения законности и соблюдения государственной дисциплины, которые будут гарантировать достижение задач и приоритетов административно-правовой политики [5].

В справочном пособии Е.И. Маторина административно-правовое регулирование представляет собой государственное управление как деятельность органов управления и их должностных лиц по реализации функций и полномочий государственной исполнительной власти в организации исполнения законов и других общих норм и предписаний полномочных государственных органов в области экономики [6].

В нашем исследовании мы придерживаемся формулировки понятия «административно-правового регулирования» М. Далакяна, поскольку данная формулировка наилучшим образом описывает сущность и особенности административно-правового регулирования. Таким образом, под административно-правовым регулированием мы понимаем совокупность административно-правовых средств, применяемых в установленном порядке для регулирования и упорядочения общественных отношений, складывающихся в сфере административно-правовой действительности.

Далее следует дать определение понятию «обеспечение экономической безопасности». Белорусский исследователь А.А. Вишневский утверждает, что экономическая безопасность – это сложная и комплексная экономико-правовая категория, структура которой на сегодняшний день законодательно точно и четко не определена. В основе структуры экономической безопасности лежит принцип предупредительных мер по обеспечению экономической безопасности. Система мер по обеспечению экономической безопасности должна включать в себя меры как экономического, так и правового характера [7].

А.И. Гурбаналиев и С.Г. Эфендиев под экономической безопасностью понимают защищенность научно-технического, производственного и человеческого потенциала субъектов хозяйствования от прямых (активных) или косвенных (пассивных) экономических угроз [8].

А.П. Ануфриева, под экономической безопасностью хозяйствующего субъекта (предприятия) понимают такое его состояние, при котором организация может, используя имеющиеся у неё ресурсы, эффективно действовать и развиваться, обладать способностью противостоять, избегать и действенно преодолевать угрозы и проблемы (как внешние, так и внутренние), в долго- и краткосрочной перспективе [9].

И.Ф. Хараберюш, под экономической безопасностью хозяйствующего субъекта понимает состояние его защищенности от неблагоприятного воздействия внешних и внутренних угроз, дестабилизирующих факторов, при котором обеспечивается устойчивая реализация основных экономических интересов и целей деятельности субъекта хозяйственной деятельности [10].

Согласно исследованию Е.А. Олейникова, экономическая безопасность предприятия определяется как состояние, когда предприятие эффективно использует свои ресурсы для предотвращения различных угроз, с которыми сталкивается современный мир, и обеспечения стабильной работы как в настоящем, так и в будущем [11].

В.А. Богомолов, определяет экономическую безопасность предприятия как состояние, при котором необходимые компоненты деятельности и структуры предприятия обладают высокой степенью защищенности от потенциальных угроз, имеющих негативное воздействие [12].

В словаре-справочнике под экономической безопасностью определяется: 1) создаваемые государством условия, гарантирующие недопущение нанесения хозяйству страны непоправимого ущерба от внутренних и внешних экономических угроз. По определению ФЗ «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности» от 7 июля 1995 г., «состояние экономики, обеспечивающее достаточный уровень социального, политического и оборонного существования и прогрессивного развития Российской Федерации, неуязвимость и независимость ее экономических интересов по отношению к возможным внешним и внутренним угрозам и воздействиям»¹; 2) предотвращение утечки конфиденциальной экономической информации из фирмы, нарушения коммерческой тайны, осуществления экономических диверсий [13].

Аналогичное понятие термина «экономическая безопасность» приводится и в юридическом словаре Додонова В.Н. [14].

На наш взгляд более приемлемым определением экономической безопасности является трактовка И.Ф. Хараберюша, поскольку содержит четкое и полное определение данного понятия. Таким образом, под экономической безопасностью субъекта хозяйствования, в широком смысле, следует понимать защищенность его производственного, организационно-технического, финансового потенциала от негативного действия экономических угроз. В узком смысле это система мер, обеспечивающих экономическую устойчивость субъекта хозяйствования и способствующих повышению уровня благосостояния его работников.

Далее рассмотрим определение понятия «субъект хозяйствования». Субъект хозяйствования и хозяйствующий субъект - два понятия, которые, несмотря на разную формулировку, фактически представляют собой одно и то же. Оба термина используются для обозначения физических или юридических лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность.

В.С. Малышев определил субъект хозяйствования как любой объект, занимающийся производством и реализацией товаров или услуг различных юридических форм хозяйствования [15].

К.И. Кузнецов к хозяйствующим субъектам относит: предпринимательские объединения, индивидуальных предпринимателей, а также юридических лиц, которые ведут предпринимательскую деятельность [16].

Согласно ст. 55 Хозяйственного кодекса Украины субъектами хозяйствования признаются участники хозяйственных отношений, осуществляющие хозяйственную деятельность, реализуя хозяйственную компетенцию (совокупность хозяйственных прав и обязанностей), имеющие обособленное имущество и несущие ответственность по своим обязательствам в пределах этого имущества, кроме случаев, предусмотренных законодательством [17].

Более точная трактовка понятия хозяйствующего субъекта представлена в ст. 4 Федерального закона от 26.07.2006 № 135 «О защите конкуренции». К хозяйствующему субъекту, в соответствии с данным нормативным документом, следует относить такие субъекты, как «коммерческая или некоммерческая организация, осуществляющая деятельность, приносящую ей доход, индивидуальный предприниматель, иное физическое лицо, не зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя, но осуществляющее профессиональную деятельность, приносящую доход, в соответствии с федеральными законами на основании государственной регистрации и (или) лицензии, а также в силу членства в

¹ ФЗ «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности» от 7 июля 1995 г. № 157-ФЗ утратил силу от 08.12.2003 г.

саморегулируемой организации» [18]. Состав лиц, указанный выше, показывает, что хозяйствующий субъект, согласно Федеральному закону от 26.07.2006 № 135 «О защите конкуренции», включает в себя широкий круг, в том числе и тех, кто не занимается прямой предпринимательской деятельностью. Они также оказывают услуги для предпринимателей в рамках своей деятельности.

На наш взгляд, определение понятия «субъекта хозяйствования» В.С. Малышева является более полноценное, поскольку учитывает разнообразие форм хозяйственной деятельности. Таким образом, субъектом хозяйствования является любой объект, осуществляющий производство, реализацию либо приобретение товаров, оказание услуг и выполнение работ, независимо от его организационно-правовой формы и формы собственности.

Выводы. Используя методы индукции и анализа можно сформулировать общее понятие административно-правового регулирования обеспечения экономической безопасности, под которым мы понимаем, совокупность правовых средств, которые воздействуют на общественные отношения, возникающие в сфере административно-правовой действительности, упорядочивая данные отношения и придавая им законность с целью обеспечения защищенности субъекта хозяйствования от внешних и внутренних угроз, а так же гарантирования устойчивой реализации его основных экономических интересов и целей.

Полученные результаты и выводы в ходе исследования могут быть использованы в качестве основы для проведения дальнейших исследований, направленных на рассмотрение других аспектов данной проблематики. Кроме того, данное исследование может служить основой для формулировки понятия административно-правового регулирования обеспечения экономической безопасности субъектов хозяйствования в нормативно-правовых актах. Таким образом, результаты данного исследования представляются важным вкладом в развитие и практическое применение данного понятия в различных сферах деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зайкова С.Н. Соотношение понятий «Административно-правовой механизм» и «Административно-правовое регулирование» / С.Н. Зайкова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2021. – № 4. – С. 310-320.
2. Рукавишников С.М. Понятие и особенности механизма административно-правового регулирования / С.М. Рукавишников // Правовая политика и правовая жизнь. – 2021. – № 1. – С. 125-132.
3. Далакян М. Есть ли недостатки административно-правового регулирования / М. Далакян // Молодой ученый. – 2021. – № 10 (352). – С. 85-87.
4. Жеребцов А.Н. Правовые фикции в механизме административно-правового регулирования управленческих отношений / А.Н. Жеребцов, Н.В. Павлов, А.В. Юшко. – М.: Юрайт, 2021. – 183 с.
5. Увайдов М.И. К вопросу о содержании административно-правового регулирования в агропромышленном комплексе / М.И. Увайдов // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2021. – № 6 (143). – С. 136-141.
6. Основные термины и понятия административного права: справочное пособие / М-во образования и науки Российской Федерации, ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права» / [сост. Е.И. Маторина]. – 2-е изд., испр. и доп. – Саратов: Саратовская гос. акад. права, 2011. – 159 с.
7. Вишневецкий А.А. О современном состоянии обеспечения экономической безопасности республики Беларусь / А.А. Вишневецкий // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. – 2017. – № 1 (33). – С. 81-83.
8. Гурбаналиев А.И. Экономическая безопасность как составная часть системы безопасности хозяйствующего субъекта / А.И. Гурбаналиев, С.Г. Эфендиев // Экономика и социум. – 2020. – № 2 (69). – С. 153-158.

9. Ануфриева А.П. Экономическая безопасность хозяйствующего субъекта: современные вызовы и угрозы / А.П. Ануфриева // Экономическая безопасность: проблемы, перспективы, тенденции развития. Материалы V Международной научно-практической конференции. – 2018. – С. 33-40.

10. Харабериш И.Ф. Технические средства охраны как элемент экономической безопасности субъекта хозяйственной деятельности // Вестник института экономических исследований. – 2023. – № 1 (29). – С. 123-132.

11. Олейников Е.А. Экономическая и национальная безопасность: учебник для вузов / Е.А. Олейников [и др.]. – М.: Экзамен, 2016. – 258 с.

12. Богомолов В.А. Экономическая безопасность: учеб. пособие / В.А. Богомолов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018. – 280 с.

13. Библиография: Кураков Л.П., Кураков В.Л., Кураков А.Л. Экономика и управление, финансы и право. Словарь-справочник. - Москва, Чебоксары: Вуз и школа, 2004. – 1288 с.

14. Библиография: Додонов В.Н., Ермаков В.Д., Крылова М. Большой юридический словарь, 2001. – 624 с.

15. Малышев В.С. Методические подходы к понятию экономической безопасности хозяйствующего субъекта / В.С. Малышев // Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей «StudNet». – 2020. – № 4. – С. 502-508.

16. Кузнецов К.И. Понятие «хозяйствующий субъект» в предпринимательском праве / К.И. Кузнецов // Право и экономика. – 2018. – № 12 (370). – С. 18-25.

17. Хозяйственный кодекс Украины от 16.01.2003 г. № 436-IV [Электронный ресурс]. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30418746/.

18. О защите конкуренции. Федеральный Закон от 26.07.2006 г. № 135-ФЗ [Электронный ресурс] – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102108256&ysclid=loh9d33tvz808505497/>.

Поступила в редакцию 28.05.2023 г.

THE CONCEPT OF ADMINISTRATIVE AND LEGAL REGULATION OF ECONOMIC SECURITY OF BUSINESS ENTITIES

M. R. Klyueva

This article is devoted to the analysis of the concept of administrative and legal regulation of economic security of business entities. The components of this concept are considered, namely: administrative and legal regulation, ensuring economic security, business entities - from various points of view. The author's definition of the concept "administrative and legal regulation of economic security of business entities" is given.

Keywords: administrative and legal regulation; ensuring economic security; business entity.

Клюева Маргарита Романовна

ведущий юрист отдела исследования проблем экономической безопасности

ГБУ «Институт экономических исследований»

rita.klyueva.2001@mail.ru

+7-949-445-00-20

Klyueva Margarita Romanovna

leading lawyer of the department of economic security research

GBU "Institute of Economic Research"

УДК 339.13

**АНТИКРИЗИСНЫЙ МАРКЕТИНГ И АНТИКРИЗИСНЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ:
ОСОБЕННОСТИ ДЕФИНИЦИЙ**© 2023. *Е. В. Комарницкая*

Статья посвящена исследованию теоретических подходов дефиниций «антикризисный менеджмент» и «антикризисный маркетинг». В статье представлены основные научные подходы, выделены отличия в антикризисном менеджменте и маркетинге. Определены тенденции формирования и развития антикризисного маркетинга как основы антикризисного управления. Формирование эффективных инструментов антикризисного управления базируется на повышении конкурентных преимуществ организации через комплекс антикризисного маркетинга.

Ключевые слова: антикризисный менеджмент, антикризисный маркетинг, антикризисные инструменты, маркетинговые стратегии, управление предприятием.

Постановка проблемы. Условия изменений и неопределенности становятся привычной средой для осуществления деятельности современных организаций. Проблемы, с которыми приходится сталкиваться предприятиям требуют новых подходов. Ежегодно приводятся статистические данные, которые свидетельствуют о банкротстве предприятий. Необходимо отметить, что трудности, связанные с кризисом и его последствиями, затрагивают деятельность не только предприятий отдельной отрасли или малых предприятий, как принято считать в связи с большим количеством ликвидированных организаций, но и затрагивают крупные и средние предприятия, вынуждая искать новые инструменты по укреплению своих конкурентных позиций.

Актуальность исследования. В первую очередь, следует отметить, что наступление кризисной ситуации для большинства организаций становится циклично, и умение своевременно подготовиться, разработать комплекс мероприятий по борьбе с кризисом и его последствиями становится конкурентным преимуществом. Кризисные явления выступают угрозой для существования предприятия, а необходимость внедрения элементов антикризисного управления становится нормой. Соответственно, изучение теоретического аспекта антикризисного менеджмента и антикризисного маркетинга будет способствовать разработке современного инструментария по разработке своевременных мер.

Анализ последних исследований и публикаций. Изучение вопросов антикризисного менеджмента и антикризисного маркетинга представлены в работах современных ученых, однако следует отметить фрагментарность данных исследований.

Вопросы антикризисного управления затронуты в трудах Е. П. Жарковской и Б. Е. Бродского [2], А.Г. Грязновой и коллектива авторов [3], В. И. Орехова, К. В. Балдина, Н. П. Гапоненко [4], М. И. Гасратов [7]. Ряд ученых рассматривает антикризисный менеджмент через финансовую составляющую, что подтверждено работами Л. Маликовой и Т. Г. Гурнович [16], Н. В. Никитиной [18], А.Л. Тофан [23] и др. Частично теоретические аспекты изучения менеджмента и маркетинга в антикризисном управлении затронуты М. И. Чажаявым [24].

Проблематика антикризисного маркетинга изучена в трудах таких ученых, как А. А. Горбуновой [9], А. А. Марковой [17], Е. А. Корсуковой и Н. В. Горловой [14], А. П. Панкрухина [19], Шибанова-Роенко, Е. А. [26], а особенности разработки и принятия комплексных маркетинговых решений в системах управления нестабильными

системами рассмотрены С. В. Карповой и Я. В. Чупина [11]. Проблематика антикризисного маркетинга в условиях пандемии коронавируса изучена в работе Д. Х. Хаджиева [25]. Циклическая компонента в антикризисном маркетинге изучена авторами В. С. Короченко и Е. М. Мартишин [13], а значение маркетинга в период антикризисного управления в организации нашло отражение Д. Д. И. Лепшокова [15].

Вопросы антикризисной маркетинговой стратегии более изучены и нашли отражение в трудах Н. В. Гамулинской и Н. В. Никоновой [6], формированию оптимальной стратегии поведения предпринимательских структур на основе теории игр в кризисных условиях посвящена работа А. Н. Германчук и С. А. Тхор [8], Е.В. Комарницкой изучена проблематика антикризисного менеджмента как стратегии адаптации предприятия в условиях новых вызовов [12] и др.

Выделение нерешённой проблемы. Исследование современной научной литературы, посвященной вопросам управления и маркетинга в условиях кризиса, позволило определить, что большая часть работ направлена на разработку антикризисной маркетинговой стратегии в рамках антикризисного менеджмента. Авторы исследуют условия кризиса, их причину и последствия для организации, однако зачастую комплекс мероприятий двух данных направлений изучен поверхностно и представлен как единое направление для осуществления деятельности организации, не разделяя и не выделяя отличия между антикризисным менеджментом и антикризисным маркетингом, что, по нашему мнению, требует дальнейшего исследования и будет представлено в данной статье.

Цель исследования заключается в исследовании дефиниций «антикризисный менеджмент» и «антикризисный маркетинг», выявлении отличий и разграничении понятий.

Результаты исследования. Как уже отмечалось, состояние экономики имеет тенденцию к изменениям. Предприятия вынуждены сталкиваться с изменениями, происходящими как во внешней среде, так и внутри организации, и такие кризисные явления оказывают влияние на деятельность организации. Когда происходят такие изменения функционирование организации по прежнему плану становится невозможным, что вызывает изменения в системе менеджмента и маркетинга, а если ситуация усугубляется и предприятие не справляется с новыми вызовами, то необходимость во внедрении антикризисного менеджмента и маркетинга возрастает. Таким образом, проведем более углубленное исследование дефиниции «антикризисный менеджмент» или «антикризисное управление», что представлено в таблице 1.

А. С. Измайлова и А. К. Мустафина исследуют причины кризисов и отмечают, что «...кризисные ситуации следует рассматривать не как сосредоточение неблагоприятных ситуаций, а как некую общую закономерность, присущую рыночной экономике. Исходя из этого управление предприятием должно носить антикризисную направленность...» [10, с. 71]. Следует данный подход выделить отдельно, что связано с точкой зрения авторов о необходимости внедрения антикризисного управления еще до наступления кризисной ситуации и должно носить системный характер.

Продолжение данной мысли находит отражение в следующей работе. М. И. Чажаев, З. С. Магомадова, Н. З. Зелымханова отмечают, что «...в антикризисном менеджменте, особенно на стадии поиска путей выхода из экономического кризиса, существенное значение может иметь комплексный характер используемых в процессе маркетинга средств и методов выявления рыночных возможностей организации, ее сильных и слабых сторон, а также комплексный анализ обширной информации о

динамике социально-экономических процессов [24, с. 364]. И в данном случае авторы делают акцент на необходимости использования инструментов маркетинга.

Таблица 1

Основные подходы к антикризисному менеджменту

Автор	Содержание	Ключевые элементы
Е. П. Жарковская, Б. Е. Бродский [2, с. 72]	Менеджмент на данном этапе может быть направлен на реализацию трех принципиальных целей, адекватных масштабам кризисного состояния организации: 1) устранение неплатежеспособности организации; 2) восстановление финансовой устойчивости организации (обеспечение ее финансового равновесия в краткосрочной перспективе); 3) изменение финансовой стратегии с целью обеспечения устойчивого экономического роста организации (достижение ее финансового равновесия в долгосрочной перспективе), самофинансирование)	Стабилизация финансового состояния организации
А. С. Измайлова, А. К. Мустафина [10, с. 71]	Антикризисное управление – процесс применения процедур, направленных на социально-экономическое оздоровление финансово-хозяйственной деятельности предприятия, создание и развитие условий для выхода из кризисного состояния.	
Н. В. Никитина [18, с.77]	Система антикризисного финансового управления представляет собой систему принципов и методов разработки и реализации комплекса управленческих решений, способных обеспечить режим устойчивого, стабильного функционирования промышленному предприятию, а также позволяющих своевременно предвидеть, предупредить и преодолевать кризисные ситуации	
А.Г. Грязнова [3, с. 7]	Антикризисный менеджмент - такая система управления предприятием, которая имеет комплексный, системный характер и направлена на предотвращение или устранение неблагоприятных для бизнеса явлений посредством использования всего потенциала современного менеджмента, разработки и реализации на предприятии специальной программы, имеющей стратегический характер, позволяющей устранить временные затруднения, сохранить и преумножить рыночные позиции при любых обстоятельствах, при опоре в основном на собственные ресурсы	Устранение негативных последствий
С. В. Карпова, Я. В. Чупина [11, с. 67]	Антикризисное управление в большей мере характеризуется недостаточностью ресурсов, необходимо особое внимание уделять альтернативным решениям. Для антикризисного управления характерны нестандартные, экстремальные условия функционирования объекта управления, требующие срочных, вынужденных мер	Ограниченность во времени внедрения мер
В. И. Орехов, К. В. Балдин, Н. П. Гапоненко [4]	Антикризисное управление-это совокупность форм и методов реализации антикризисных процедур применительно к конкретному предприятию	Уникальность для каждой организации
М. И. Гасратова, З. Ш. Бабаева [7, с.78]	Система антикризисного менеджмента обладает свойствами адаптивности к изменениям во внешней среде, гибкости, способности к немедленному реагированию на угрозы, эффективного использования всего потенциала предприятия и использования неформальных методов управления.	Адаптивность

Проведенный анализ дефиниции «антикризисный менеджмент» позволил выделить следующие ключевые аспекты, которые его характеризуют: направленность на стабилизации финансового состояния организации, устранение негативных последствий для организации, т.е. поиск проблемы и ее ликвидация, ограниченность во времени для принятия управленческих решений и их реализации, адаптивность и необходимость учитывать особенности каждой организации.

Аналогично рассмотрим основные подходы к дефиниции «антикризисный маркетинг».

Таблица 2

Основные подходы к антикризисному маркетингу

Автор	Сущность	Ключевые элементы
В. С. Короченко, Е. М. Мартишин [13, с. 85]	Мероприятий в антикризисном маркетинге: анализ ситуации и стадий кризиса; определение тактических и стратегических целей антикризисного маркетинга; выявление путей и инструментов их достижения; уменьшение ассортимента и снижение затрат, сокращение персонала, рациональная организация и финансовая экономия, поиск новых перспективных сегментов рынка, дифференциация потребителей, корректировка цен и др.; необходимость анализа сильных и слабых сторон предприятия и определение слабых звеньев маркетинговой политики и их устранение; укрепление конкурентоспособности предприятия, др.	Анализ рынка и потребителей, укрепление конкурентных позиций
Болотная О. В. [5, с. 334]	Антикризисный маркетинг – изучение спроса и предложения в условиях кризиса. Комплекс маркетинговых инструментов выступает одной из составляющих стратегии антикризисного управления. Маркетинговые мероприятия на уровне управления должны быть ориентированы на совершенствование организационной структуры фирмы, сокращение управленческих издержек; модернизацию системы маркетинговой информации в соответствии с потребностями рынка; на разработку и выведение на рынок нового товара, способного привлечь спрос к продукции компании даже в условиях кризиса.	
А.А. Горбунова [9, с. 71]	Антикризисный маркетинг является неотъемлемой частью маркетинговой стратегии фирм, суть которой состоит в оперативном изменении всех составляющих маркетинга в зависимости от изменения внешней и внутренней среды, что позволяет компании быть максимально конкурентоспособной в изменяющихся экономических условиях.	Разработка маркетинговой стратегии
О. А. Руцицкая, Е. С. Куликова [20, с. 83]	Антикризисный маркетинг рассматривается как целенаправленное применение определенных приемов (антикризисный маркетинг как средство), а также как системный поиск решений, требующий знаний других областей деятельности (антикризисный маркетинг как метод).	Системный поиск решений
Д. Х. Хаджиева [25, с. 107]	Антикризисный маркетинг – оперативное изменение всех составляющих маркетинга в соответствии с изменениями внешней среды, что способствует поддержанию максимальной конкурентоспособности компании в меняющихся рыночных условиях.	Изменения в маркетинговых мероприятиях с учетом изменений
Е. А. Корсукова, Н. В. Горлова [14, с. 5]	Антикризисный маркетинг, который вырабатывает антикризисную политику, определяющими факторами являются производственно - технологические особенности, ресурсный потенциал, характер внутренней атмосферы, уровень развития компонентов менеджмента	Определение потенциала внутренней среды организации

Таким образом, следует отметить, что в условиях экономического кризиса предприятия ограничены в финансовых средствах, происходит ухудшение ситуации на рынке, уменьшается спрос на производимую продукцию, что выступает основной причиной ухудшения финансово-экономических показателей, что является основной проблемой антикризисного менеджмента. В таких условиях предприятие теряет свою конкурентную позицию на рынке и требует внедрения комплекса антикризисного маркетинга.

Маркова А.А. делает акцент на то, что в антикризисном маркетинге необходимо проводить изучение поведения потребителя и его желаний, указывая на то, что потребитель также подвергается стрессу в условиях кризиса, и модель его поведения изменяется в условиях неопределенности [17]. Антикризисный маркетинг в таких условиях направлен на создание и укрепление лояльности и доверия с потребителями. Близкой точки зрения по данному вопросу придерживается А. П. Панкрухин, утверждая, что «...кризис требует изменений в подходе к целевым аудиториям...» [19, с. 8]. Болотная О. В. отмечает, что «...одной из целей маркетинга в антикризисном управлении можно назвать исследование внешней рыночной среды организации, в первую очередь – микросреды... исследование стратегий конкурентов, их тактики и поведения на рынке, а также наблюдение за состоянием уровня развития техники и технологий для сохранения конкурентоспособности организации и повышения качества продукции» [5, с. 335].

Проведенный анализ дефиниции «антикризисный маркетинг» позволил выявить следующие ключевые аспекты, которые его характеризуют: анализ рынка и потребителей, укрепление конкурентных позиций, разработка маркетинговой стратегии, системный поиск решений, изменения в маркетинговых мероприятиях с учетом изменений, определение потенциала внутренней среды организации.

Внедрение инструментов антикризисного маркетинга способствуют разработке относительно точного прогноза жизнеспособности организации, определить сильные и слабые стороны, выявить возможности для выхода из кризиса и скоординировать антикризисную стратегию предприятия.

Таким образом, следует отметить, что антикризисный менеджмент направлен на стабилизацию системы управления организацией, а антикризисный маркетинг на разработку антикризисной маркетинговой стратегии, которая будет этому способствовать.

Выводы. В работе проведено исследование теоретических особенностей базового понимания «антикризисный менеджмент» и «антикризисный маркетинг». Выделены основные ключевые аспекты исследуемых дефиниций. Определено, что антикризисный маркетинг выступает основой антикризисного менеджмента.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Азарян, Е. М. Антикризисные маркетинговые стратегии / Е. М. Азарян, О. В. Смородинова // Стратегия предприятия в контексте повышения его конкурентоспособности. – 2012. – № 1. – С. 234-236. – EDN WHXECL.
2. Антикризисное управление : учебник / Е. П. Жарковская, Б. Е. Бродский. - 3-е изд., испр. и доп. - Москва : Омега-Л, 2006. - 355, [1] с. : ил., табл.; 22 см. - (Успешный менеджмент); ISBN 5-98119-309-3 (в пер.)
3. Антикризисный менеджмент / Под редакцией проф. Грязновой А.Г. – М.: Ассоциация авторов и издателей «ТАНДЕМ». Издательство ЭКМОС, 1999. - 368 с.

4. Антикризисное управление [Текст] : учебное пособие по специальности «Менеджмент организации» / В. И. Орехов, К. В. Балдин, Н. П. Гапоненко. - Москва : ИНФРА-М, 2006 (Тверь : Тверской полиграфкомбинат). - 542, [1] с. : табл.; 21 см. - (Высшее образование); ISBN 5-16-002624-X
5. Болотная, О. В. Маркетинговые инструменты повышения конкурентоспособности предприятия в условиях кризиса / О. В. Болотная // Бизнес информ. – 2013. – № 5. – С. 333-337. – EDN QZOEHR.
6. Гамулинская, Н. В. Разработка стратегии организации маркетинга в антикризисном управлении / Н. В. Гамулинская, Н. В. Никонова // Успехи современной науки. – 2017. – Т. 3, № 1. – С. 60-62. – EDN XXEOOL.
7. Гасратова, М. И. Инструменты антикризисного управления / М. И. Гасратова, З. Ш. Бабаева // Экономика устойчивого развития. – 2018. – № 4(36). – С. 321-323. – EDN VRUUXA.
8. Германчук, А. Н. Формирование оптимальной стратегии поведения предпринимательских структур на основе теории игр в кризисных условиях / А. Н. Германчук, С. А. Тхор // Инновационное развитие экономики. – 2021. – № 5(65). – С. 98-104. – DOI 10.51832/2223-79842021598. – EDN QSEEUТ.
- Трапицын, А. В. Антикризисное управление в контексте теоретико-методологических основ его исследования / А. В. Трапицын // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2011. – № 7. – С. 74-77. – EDN PADVUF.
9. Горбунова, А. А. Антикризисный маркетинг и этапы его реализации в организации / А. А. Горбунова // Новый университет. Серия: Экономика и право. – 2015. – № 4(50). – С. 71-74. – DOI 10.15350/2221-7347.2015.4. – EDN UBIOYH.
10. Измайлова, А. С. Особенности производственного менеджмента в условиях антикризисного управления / А. С. Измайлова, А. К. Мустафина // Наука и производство Урала. – 2020. – Т. 16. – С. 71-75. – EDN ZUYPOS.
11. Карпова, С. В. Особенности разработки и принятия комплексных маркетинговых решений в системах управления нестабильными системами / С. В. Карпова, Я. В. Чупина // Управленческие науки. – 2015. – Т. 5, № 3. – С. 63-69. – EDN VCVBRH.
12. Комарницкая, Е.В. Антикризисный менеджмент как стратегия адаптации предприятия в условиях новых вызовов / Е.В. Комарницкая // – Торговля и рынок. – 2023. – № 4(68) – том 2. Ч.2 – С. 59-64.
13. Короченко, В. С. Циклическая компонента в антикризисном маркетинге / В. С. Короченко, Е. М. Мартишин // Молодой исследователь Дона. – 2020. – № 1(22). – С. 83-86. – EDN SYIMXQ.
14. Корсукова, Е. А. Маркетинг в системе антикризисного управления / Е. А. Корсукова, Н. В. Горлова // Социальные науки. – 2015. – № 1(4). – С. 3-7. – EDN TMPZMV.
15. Лепшокова, Д. Д. И. Значение маркетинга в период антикризисного управления в организации / Д. Д. И. Лепшокова // Достижения вузовской науки. – 2016. – № 26. – С. 118-122. – EDN XHUIJH.
16. Маликова, Т. Л. Антикризисный финансовый менеджмент в России / Т. Л. Маликова, Т. Г. Гурнович // Современные научные исследования и разработки. – 2019. – № 1(30). – С. 666-669. – EDN YZSRPN.
17. Маркова, А. А. Оперативный антикризисный маркетинг / А. А. Маркова // Международный журнал экспериментального образования. – 2011. – № 8. – С. 248-249. – EDN RAKTNF.
18. Никитина, Н. В. Содержание, принципы и функции эффективного антикризисного финансового менеджмента / Н. В. Никитина // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. – 2013. – № 2(28). – С. 77-80. – EDN PYXNZJ.
19. Панкрухин, А. П. Антикризисный стратегический маркетинг / А. П. Панкрухин // Практический маркетинг. – 2010. – № 6(160). – С. 4-10. – EDN MSNIZX.
20. Рущицкая, О. А. Антикризисный маркетинг в системе развития современных предприятий / О. А. Рущицкая, Е. С. Куликова // Аграрный вестник Урала. – 2015. – № 11(141). – С. 82-84. – EDN UYGRFH.
21. Рущицкая, О. А. Сущность и принципы антикризисного маркетинга / О. А. Рущицкая, Е. С. Куликова, В. Д. Мингалев // Аграрный вестник Урала. – 2015. – № 12(142). – С. 79-81. – EDN VSMEOB.
22. Синяева, И. М. Антикризисные инструменты маркетинга в организации финансового сектора с учетом пандемии COVID-19 / И. М. Синяева // Маркетинг и логистика. – 2021. – № 1(33). – С. 54-62. – EDN YEOUOH.
23. Тофан, А. Л. Управление рисками в условиях стабильной и нестабильной экономики / А. Л. Тофан // Стратегия предприятия в контексте повышения его конкурентоспособности. – 2021. – № 10. – С. 224-227. – EDN OROQIO.

24. Чажаев, М. И. Теоретические аспекты изучения менеджмента и маркетинга в антикризисном управлении / М. И. Чажаев, З. С. Магомадова, Н. З. Зелимханова // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2022. – Т. 12, № 9-1. – С. 361-369. – DOI 10.34670/AR.2022.83.82.020. – EDN DAKLHU.

25. Хаджиева, Д. Х. Антикризисный маркетинг в условиях пандемии коронавируса / Д. Х. Хаджиева // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2022. – № 1-2(83). – С. 107-109. – DOI 10.24412/2411-0450-2022-1-283-107-109. – EDN ТЕИМФ.

26. Шибанова-Роевко, Е. А. Аспекты продвинутого антикризисного маркетинга / Е. А. Шибанова-Роевко, Р. Р. Саламова // Международный журнал экспериментального образования. – 2011. – № 8. – С. 315-316. – EDN RAKUON.

Поступила в редакцию 25.05.2023 г.

ANTI-CRISIS MARKETING AND ANTI-CRISIS MANAGEMENT: FEATURES OF DEFINITIONS

E. V. Komarnitskaya

The article is devoted to the study of theoretical approaches to the definitions of "crisis management" and "crisis marketing". The article presents the main scientific approaches, highlights the differences in crisis management and marketing. The trends in the formation and development of anti-crisis marketing as the basis of anti-crisis management are determined. The formation of effective anti-crisis management tools is based on increasing the competitive advantages of the organization through a complex of anti-crisis marketing.

Keywords: anti-crisis management, anti-crisis marketing, anti-crisis tools, marketing strategies, enterprise management.

Комарницкая Елена Владимировна

кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк
alenakomarnitskaja@yandex.ru
+7-949-373-38-41

Komarnitskaya Elena

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Management
Federal State Educational Institution of Higher Education «Donetsk State University»

УДК 332

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДОРОЖНО-СТРОИТЕЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В НОВЫХ РЕГИОНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

© 2023. Д. А. Кочетов

Проведено изучение теоретических и аспектов обеспечения эффективного функционирования дорожно-строительных предприятий в новых регионах Российской Федерации. Проанализирована система правового регулирования их деятельность на межгосударственном, федеральном и региональном уровнях. Выделены основные факторы, определяющие характер функционирования дорожно-строительных предприятий.

Ключевые слова: дорожное строительство, экономический эффект, социальный эффект, региональное развитие, инфраструктурное обеспечение, логистика.

Постановка проблемы. В современных условиях уровень инфраструктурного обеспечения в значительной степени определяет характер социально-экономического развития в региональном и общенациональном масштабах. Осуществление производственно-хозяйственной деятельности является невозможным при отсутствии эффективно действующей системы коммуникаций. Обеспечение координации усилий бизнес-партнеров, организация перемещения ресурсов и произведенной продукции в нынешних реалиях предполагает наличие специализированных отраслевых направлений и видов деятельности. В данном аспекте важное место занимают предприятия, занятые в сфере дорожного строительства.

Актуальность темы исследования. Следует отметить, что в современных условиях функционирование этого отраслевого направления в рамках российской экономики характеризуется определенными особенностями, обусловленными, в первую очередь, глобальными политическими процессами. Одним из результатов санкционного давления со стороны западных стран стали существенные трудности с привлечением иностранных инвестиций в экономические проекты регионального и национального уровня. Вследствие этого финансирование деятельности дорожно-строительных предприятий на новых объектах производится исключительно из государственного бюджета. Более того, фирмы, осуществляющие данную деятельность, автоматически попадают под указанные санкции.

Отдельно следует отметить особенности деятельности дорожно-строительных предприятий в новых регионах. С одной стороны, на территории Донбасса, а также Запорожской и Херсонской областей в эпоху СССР находились индустриальные центры союзного значения, энергогенерирующие объекты, соответствующая система коммуникаций, в т.ч. и автомобильных дорог. Однако в результате затяжного политико-экономического кризиса украинского государства, а также последовавших за этим военных действий уровень развития регионов резко снизился.

Анализ последних исследований и публикаций. Теоретические и методические аспекты экономической деятельности дорожно-строительных предприятий нашли свое отражение в трудах А.М. Балгиновой, З.М. Магрупповой, А.В. Новожилова, А.С. Еремеевой и др. В частности, отмечается необходимость исследования деятельности дорожно-строительных предприятий в контексте обеспечения устойчивого развития региона. Акцентируется внимание на экологической

составляющей процесса дорожного строительства. Отмечается важность реализации профильных государственных программ, направленных на установление взаимодействия между представителями регионального предпринимательского сообщества, государственных институтов и населения. В этой связи акцентируется внимание на потенциале системы трипатризма как отображения реализации принципов социально ответственного ведения бизнеса в современных реалиях.

Выделение нерешённых проблем. Неотъемлемой составляющей эффективного функционирования дорожно-строительной отрасли в новых регионах является обеспечение системного развития данного направления экономической деятельности. Наличие действенной инфраструктурной составляющей определяет не только характер производственной активности, но и социальные процессы в масштабе региона. Таким образом, восстановление системы народно-хозяйственных отношений новых территорий Российской Федерации предполагает наличие эффективно функционирующей логистической системы. Особую роль в данном аспекте имеет анализ основных факторов, определяющих специфику дальнейшего развития дорожно-строительной отрасли в экономическом и социальном аспектах.

Цель работы – анализ теоретических аспектов функционирования дорожно-строительных предприятий Российской Федерации в современных условиях, принимая во внимание специфику осуществления данного направления экономической деятельности в новых территориях.

Результаты исследования. Хотя имеющийся экономический потенциал регионов позволяет их характеризовать в перспективе как доноров в рамках российской экономики, однако на сегодняшний день далеко не весь перечень дорожно-строительных работ может быть профинансирован из местных бюджетов. Кроме того, следует учитывать также, что функционирование данных предприятий происходит в зоне боевых действий различной интенсивности. Указанные особенности требуют, в свою очередь, соответствующего регулирования нормами действующего законодательства.

Анализируя имеющуюся нормативно-правовую базу, призванную регламентировать функционирование дорожно-строительных предприятий на территории Российской Федерации, следует отметить наличие многоуровневого механизма регулирования данной системы экономических отношений (табл.1). На общемировом уровне (ООН, ВОЗ и т.д.) преимущественно принимаются документы декларативного характера, закладывающие общие принципы организации экономической деятельности (соответствие концепции устойчивого развития и т.д.).

Однако в процессе разработки нормативов, обязательных к исполнению, государства адаптируют указанные документы к своим политико-экономическим возможностям и потребностям. В частности, в условиях санкционного давления наблюдается стремление со стороны российского руководства к формированию альтернативной модели межгосударственных хозяйственных отношений. Его отображением являются форматы Таможенного Союза, Единого экономического пространства, БРИКС и т.д. В рамках указанных интеграционных образований принимаются документы, регламентирующие стандарты и технические регламенты относительно требований качества, предъявляемых к автомобильным дорогам.

На внутригосударственном уровне регламентация проведения дорожно-строительных работ осуществляется в соответствии с нормами действующего законодательства, а также стандартами, разработанными в рамках профильных министерств. В частности, в рамках Федерального закона № 257-ФЗ «Об

автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации» не только закрепляются основные дефиниции («автомобильная дорога», «дорожная деятельность», «ремонт автомобильной дороги»), но также приводится классификация данных объектов транспортной инфраструктуры. Отдельно рассмотрены вопросы отношений собственности и финансирования строительства и эксплуатации автомобильных дорог.

Таблица 1

Особенности нормативно-правового регулирования экономической деятельности российских дорожно-строительных предприятий*

Органы, принимающие документы	Смысловая сущность документа, характер исполнения норм	Примеры документов
Международный уровень		
ООН, ВОЗ, их структурные элементы	Общие принципы, базовые понятия и определения, носит преимущественно декларативный характер, ратификация добровольная	«Глобальный план десятилетия действий по обеспечению безопасности дорожного движения 2021-2030», Конвенция ООН «О дорожном движении», Межправительственное соглашение по сети азиатских автомобильных дорог
Комиссия Таможенного союза, Коллегия ЕЭК, Межправительственный совет дорожников СНГ	Стандарты качества, методика расчета показателей, обязательный характер для всех участников	Соглашение о массах и габаритах транспортных средств, осуществляющих межгосударственные перевозки по автомобильным дорогам государств-участников СНГ
Внутрироссийский уровень		
Президент, Государственная дума, Кабинет министров, профильные министерства	Базовые определения, стандарты качества, методика расчета показателей, обязательный характер в рамках РФ	«Положение о составе и содержании документации по планировке территории, предусматривающей размещение одного или нескольких линейных объектов», Закон «об автомобильных дорогах и дорожной деятельности в РФ»
Федеральные правительства	Целевые показатели, обязательный характер в рамках региона	Нацпроект «Безопасные и качественные дороги», Федеральный проект "Содействие развитию автомобильных дорог регионального, межмуниципального и местного значения», местный бюджет

*Источник: обобщения автора на основе [1,2,3]

В этой связи следует отметить специфику функционирования предприятий данного отраслевого направления в масштабе отдельного региона. В данном случае их экономическая активность определяется как официально закрепленными суммами местного бюджета, так и возможным финансированием в рамках национальных либо федеральных проектов, в рамках которых обязательным является достижение установленных целевых показателей.

Анализируя современные особенности функционирования дорожно-строительных предприятий Российской Федерации, нами выделяются следующие факторы, определяющие характер развития данного направления экономической деятельности.

1. Базовые отраслевые особенности. Обусловлены спецификой рода деятельности, характером оказания услуг, их финансированием, системой контроля качества и т.д.

1.1. Инфраструктурная сущность дорожно-строительной деятельности. По своей экономической сущности данное направление является обслуживающим для производственных и социальных объектов. Их полноценное функционирование в современных условиях практически невозможно без наличия системы транспортных коммуникаций. Вместе с тем самостоятельно в отрыве от своего объекта дорожные пути находиться не могут, по истечении определенного периода их состояние начнет ухудшаться.

Вследствие этого темпы и масштабы создания, а также и дальнейшее качество транспортных коммуникаций определяется характером социально-экономического развития региона в целом и отдельных населенных пунктов в частности. В этой связи функционирование данного отраслевого направления отражает степень производственно-хозяйственной активности, а также демографические процессы в городах и сельских поселениях, оказывая, в свою очередь, собственное воздействие на их динамику.

1.2. Специфика оказания услуг. Не смотря на наличие практики частных дорог, в целом деятельность дорожно-строительных предприятий может быть отнесена к созданию общественных благ. Более того, наряду с энергетикой и аграрным производством, данное отраслевое направление следует рассматривать как важную составляющую экономического суверенитета современного государства. Вследствие этого деятельность дорожных служб, связанная с созданием и поддержанием надлежащего уровня качества путей сообщений, регламентируется на законодательном и ведомственном уровнях.

Отдельно следует отметить специфику финансирования дорожно-строительных работ. В зависимости от статуса трассы (муниципальная либо федеральная) большую часть расходов по ее созданию и содержанию берет на себя соответствующий бюджет. Поскольку состояние дорог в значительной степени определяет уровень экономического развития, то по ее качеству можно судить о характере развития производственно-хозяйственных отношений в регионе (государстве).

2. Региональный потенциал. Включает в себя совокупность позиций, позволяющих (при их грамотном использовании) осуществлять дорожно-строительную деятельность, получая при этом эффект от использования материальных финансовых ресурсов больший, нежели предусмотрено действующими нормативами.

2.1. Природно-климатические условия. Специфика природно-климатической составляющей (рельеф местности, состав почв, сезонные явления природы и т.д.) во многом определяет сложность и стоимость строительных работ, а также объемы материально-технических и финансовых затрат, связанных с обеспечением их дальнейшей эксплуатации. Следует отметить, что в современных условиях возникает ряд проблем, связанных с необходимостью воздействия на окружающую среду в процессе осуществления дорожно-строительных работ.

С одной стороны, постоянное усовершенствование технико-технологического обеспечения открывает более широкие возможности для воздействия на рельеф местности, прочие элементы окружающей среды с целью повышения эффективности дорожно-строительных работ. Однако при этом возрастают экологические риски, обусловленные возможными результатами изменений региональной биосферы. В этом аспекте проведение предварительной экологической экспертизы на стадии проектирования имеет обязательный характер.

2.2 Экономические ресурсы. В данном случае мы рассматриваем имеющиеся производственные и энергетические мощности, которые могут быть использованы при

осуществлении дорожно-строительных работ (изготовление расходных материалов и др.). Также следует отметить важность наличия квалифицированных кадров, а также системы и подготовки и переподготовки. Несмотря на то, что значительная часть трудовых процессов может осуществляться лицами, не имеющими специальной квалификации, все же кадровый вопрос является одним из наиболее важных для любого отраслевого направления либо вида деятельности в условиях постиндустриальной экономической модели.

Еще одной важной составляющей процесса использования экономических ресурсов является характер их концентрации в рамках существующей региональной коммуникационной системы. Специфика логистического расположения городов и сельских населенных пунктов, их территориальные размеры существенным образом определяют уровень эффективности использования имеющегося ресурсного потенциала.

2.3 Социальные составляющие ресурсного потенциала. К ним мы относим демографические процессы, половозрастную структуру населения в регионе, характер соотношения элементов доходно-расходной части семейного бюджета и др. Их воздействие на уровень эффективности использования имеющегося ресурсного потенциала является опосредованным, однако достаточно существенным.

Степень комфортности проживания в условия наличия глобального рынка рабочей силы и относительной открытости границ позволяет населению достаточно быстро менять место проживания и трудоустройства. В конечном итоге это определяет уровень экономической активности в регионе, что, в свою очередь, является одним из определяющих факторов для целесообразности дорожно-строительной деятельности.

3. Внешние факторы. К ним мы относим явления и процессы, воздействие которых на данную отрасль вызвано причинами общенационального либо наднационального характера. Они являются объективными по своей сути, могут быть прогнозированы, однако полностью контролировать их влияние на функционирование дорожно-строительных предприятий достаточно затруднительно. При этом следует отметить, что далеко не всегда воздействие внешних факторов является негативным.

3.1. Научно-технический прогресс и инновационная деятельность. Процесс носит постоянный и непрерывный характер, являясь неотъемлемым условием социально-экономического развития общества. В рамках конкретного предприятия общие принципы и формы оптимизации хозяйственной деятельности были сформулированы Й. Шумпетером в рамках его концепции «предпринимателя-новатора», мотивированного на создание для своей фирмы конкурентных преимуществ путем практического внедрения существующих достижений НТР.

В данном аспекте инновационное развитие дорожно-строительных предприятий, по нашему мнению, целесообразно рассматривать с нескольких позиций. Во-первых, объективный характер периодического обновления материально-технического обеспечения предполагает организацию интенсивной эксплуатации средств производства с целью ускорения переноса затраченных денежных средств на создаваемый продукт. Во-вторых, приобретает особую актуальность вопрос адаптации новых технико-технологических решений к осуществлению процесса дорожного строительства с целью повышения конкурентоспособности предприятия путем формирования механизма кадровой подготовки.

3.2. Природно-климатическая составляющая в данном аспекте рассматривается в контексте негативных последствий стихийных бедствий, могущих изменить рельеф местности, повредить полотно дороги и иными способами воспрепятствовать

эксплуатации путей сообщений (землетрясение, наводнение и др.). В этой связи аналогичные сезонные природные явления (разливы рек, суховеи и др.) следует рассматривать отдельно, поскольку их факт должен быть учтен в процессе проектирования и строительства, а также соответствующим образом будет влиять на условия страхования автомобильных дорог.

3.3. Социально-политическая компонента может быть рассмотрена с нескольких позиций. Во-первых, в рамках реализации соответствующих государственных программ социально-экономических программ отраслевого либо регионального профиля. В этом случае возникают возможности для извлечения выгоды для деятельности предприятия (целевое финансирование, налоговые льготы и т.д.).

Кроме этого, влияние социально-политических факторов проявляется в форме негативных последствий событий национального либо межгосударственного масштаба (реформы в экономике, военные конфликты и т.д.). В этой связи деятельность дорожно-строительных предприятий осуществляется в рамках государственных мероприятий по восстановлению разрушенной инфраструктуры региона. Специфика их функционирования обусловлена возможным наличием угрозы жизни со стороны сторон конфликта. Данные обстоятельства соответствующим образом влияют на условия производственной деятельности, сроки выполнения работ и др.

Таким образом, обеспечение функционирования дорожно-строительной отрасли в новых регионах предполагает изучение характера влияния внешних и внутренних факторов. Районы Донбасса, Запорожская и Херсонская области обладают значительным ресурсным потенциалом для достижения поставленных задач. Однако при этом необходимо учитывать комплексный системный характер взаимодействия указанных факторов, применительно к условиям конкретного региона.

Выводы. В статье исследованы теоретические аспекты обеспечения функционирования дорожно-строительного производства в новых регионах Российской Федерации. Обоснована важность инфраструктурной составляющей при создании условий для устойчивого развития в административно-территориальном и отраслевом аспектах. Сформулированы основные факторы, определяющие характер деятельности дорожно-строительных предприятий Российской Федерации в современных условиях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бюджетное, коммерческое и некоммерческое автодорожное строительство / И. В. Гордин, А. В. Новожилов, Ю. С. Новожилова [и др.] // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2018. – № 9. – С. 65-68. – DOI 10.24411/2411-0450-2018-10011. – EDN YLPXVB
2. Глобальный план десятилетия действий по обеспечению безопасности дорожного движения 2021-2030. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.who.int/ru/publications/m/item/global-plan-for-the-decade-of-action-for-road-safety-2021-2030>
3. Магруппова, З. М. Проблемы развития дорожной инфраструктуры региона / З. М. Магруппова, А. С. Еремеева // Проблемы развития территории. – 2014. – № 3(71). – С. 19-33. – EDN SERYPB.
4. Межправительственный совет дорожников СНГ. Официальный сайт. <http://cmcd.ru>
5. Некрасова, И. Ю. Подходы к оценке эффективности инвестиционных проектов в дорожном строительстве / И. Ю. Некрасова // Инновации в управлении региональным и отраслевым развитием: материалы Национальной с международным участием научно-практической конференции, Тюмень, 27 ноября 2020 года. – Тюмень: Тюменский индустриальный университет, 2020. – С. 128-131. – EDN LQJFUA.
6. Некрасова, И. Ю. Практика оценки эффективности деятельности строительной компании / И. Ю. Некрасова, Н. В. Меллер // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2022. – № 3. – С. 61-64. – EDN SYOHRO.
7. Правительство Свердловской области. Официальный сайт. <https://midural.ru/news/list/document192325/?ysclid=lnr2n8q581660159348>

8. Экономические резервы строительства и ремонта автотранспортной инфраструктуры / И. В. Гордин, А. В. Новожилов, Ю. С. Новожилова, А. В. Чередниченко // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2020. – № 4-1(62). – С. 97-99. – DOI 10.24411/2411-0450-2020-10264. – EDN ZGOLDK.

9. Disposal of dehydrated oil sludge in road construction in the Republic of Kazakhstan / A. M. Balgynova, K. A. Mereke, R. F. Sagitov [et al.] // International Research Journal. – 2021. – No. 3-1(105). – P. 71-74. – DOI 10.23670/IRJ.2021.105.3.012. – EDN URCUTN.

10. Modern technologies for quality management of services and ways of their implementation at enterprises serving the field of road construction / A. L. Zelezinskii, O. V. Arhipova, D. Y. Salko, M. V. Egorova // Economic Vector. – 2022. – No. 4(31). – P. 17-21. – DOI 10.36807/2411-7269-2022-4-31-17-21. – EDN OUZBKI.

Поступила в редакцию 20.05.2023 г.

THEORETICAL FOUNDATIONS OF ECONOMIC ACTIVITY OF ROAD CONSTRUCTION ENTERPRISES IN NEW REGIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION

D. A. Kochetov

The study was carried out of the theoretical and aspects of ensuring the effective functioning of road construction enterprises in new regions of the Russian Federation. The system of legal regulation of their activities at the interstate, federal and regional levels is analyzed. The main factors that determine the nature of the functioning of road construction enterprises are identified.

Key words: road construction, economic effect, social effect, regional development, infrastructure support, logistics.

Кочетов Дмитрий Артурович

аспирант кафедры экономики

ФГБОУ ВО «Мелитопольский государственный университет», г. Мелитополь

swk14336@mail.ru

+7-990-029-10-23

Kochetov Dmitry

postgraduate student of the Department of Economics

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Melitopol State University", Melitopol

УДК 631.151.6

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ОБЕСПЕЧЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ ТУРБУЛЕНТНОСТИ ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ

© 2023. В. В. Краснова, А. А. Дрындак

В статье проведен анализ структуры аграрной сферы в национальной экономике, выделены отдельные понятия агропромышленного комплекса и аграрной политики. Определено, что аграрная политика видоизменяется под нужды каждого конкретного государства в определенные периоды экономического и социального развития. Важнейшей целью аграрной политики является бесперебойная продовольственная обеспеченность населения, которая требует согласованных усилий и комплексного подхода, учитывающего различные аспекты, чтобы обеспечить благосостояние общества в сфере питания. Установлено, что на продовольственную обеспеченность влияют факторы, в том числе и факторы турбулентности внешней среды.

Ключевые слова: аграрная политика, продовольственная обеспеченность, агропромышленный комплекс, турбулентность внешней среды.

Постановка проблемы. В условиях современной турбулентности внешней среды аграрная политика в сфере продовольственной обеспеченности становится ключевым элементом обеспечения устойчивого развития страны. Экономические, социальные и экологические факторы, а также внешние воздействия, такие как изменения климата, геополитические события и пандемии, создают сложные вызовы для сельскохозяйственного сектора и потребительского рынка продовольствия.

Актуальность исследования проявляется в контексте современных вызовов и нестабильности внешней среды, оказывающих существенное воздействие на аграрную политику и продовольственную обеспеченность. Агропромышленный комплекс подвергается влиянию различных факторов, что требует разработки теоретических основ аграрной политики, способных эффективно справляться с турбулентностью внешней среды. Анализ и разработка теоретических аспектов аграрной политики в контексте продовольственной обеспеченности при условиях нестабильности и вызовов внешней среды имеют важное значение для выработки стратегий, способствующих устойчивому развитию агропромышленного комплекса и продовольственной обеспеченности. Поэтому, исследование направлено на заполнение пробелов в теоретических основах аграрной политики, учитывая сложности современной внешней среды и ее воздействие на продовольственную обеспеченность.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросы аграрной сферы освещаются в трудах отечественных и зарубежных ученых, исследователей, экспертов. Исследования в сфере аграрной политики посвящены труды многих зарубежных исследователей, среди которых: Л. Твитен, К. Зулауф, Т. Джослинга, У. Коулман, Дж. Скогстад и М. Аткинсон, а также труды отечественных ученых: А. Ю. Баранова, Н. А. Волгиной, Г. В. Ярошенко, В. А. Цымбал, а сущность и особенности продовольственной обеспеченности исследовано в научных работах В. Д. Кузьменковой, А. Ю. Белугина, А. И. Алтухова, Г. И. Макина, М. А. Бабкова, Н. В. Родниной, А. Г. Чупряковой, П. Д. Косинского, Е. В. Смирновой, А. Сена и др.

Выделение нерешённой проблемы. Исследования аграрной сферы побуждают к конкретизации понятий и разграничению их с другими категориями. В отечественной

научной литературе сегодня по-разному трактуют определение понятия «аграрная сфера», данное понятие в основном отождествляется с категориями «сельское хозяйство», «агропромышленный комплекс» и «аграрный сектор», в следствии, нет четкой и однозначной трактовки этого понятия. Анализируя научные труды и нормативные документы можно утверждать, что данные категории не являются тождественными.

Целью данного исследования является изучение теоретических основ аграрной политики продовольственной обеспеченности в условиях турбулентности внешней среды.

Результаты исследования. Аграрная сфера представляет собой совокупность отраслей, охватывающих производство сельскохозяйственных культур и разведение сельскохозяйственных животных, а также включающих в себя смежные сферы, такие как обработка, транспортировка и реализация сельскохозяйственной продукции. Эта область включает в себя сельское хозяйство, агропромышленный комплекс и другие элементы, составляющие основу производства и переработки сельскохозяйственной продукции в экономике [1, с.32].

В частности, сельское хозяйство является основой для формирования аграрной сферы и имеет классическое определение – это совокупность отраслей, которые занимаются выращиванием сельскохозяйственных культур и разведением сельскохозяйственных животных. Что касается агропромышленного комплекса (АПК), то он является сложным межотраслевым производственно-экономическим образованием, объединяющим ряд отраслей по экономическим, технологическим и организационным признакам. В его состав входят три тесно взаимосвязанные сферы: сельское хозяйство, формирующее сырьевую базу АПК; отрасли, производящие средства производства и обслуживания АПК (сельскохозяйственное машиностроение, производство средств защиты растений, минеральных удобрений, комбинированных кормов и т.д.); отрасли по сохранению, переработке, транспортировке и реализации сельскохозяйственной продукции.

Аграрный сектор имеет несколько более широкое понятие чем агропромышленный комплекс. Это сектор национальной экономики, который охватывает все субъекты хозяйственной деятельности всех формы собственности, осуществляющие производство аграрной продукции и продуктов ее первичной переработки, а также систему обслуживающих предприятий различных организационно-правовых форм. Кроме того, он подвергается определяющему влиянию государственной аграрной политики и органов местного самоуправления [2, с. 109].

Поэтому, анализируя структуру аграрной сферы отметим, что она имеет значительно более широкую трактовку – в ее состав кроме аграрного сектора необходимо приобщить еще и социальную инфраструктуру, торговлю и предпринимательскую деятельность субъектов хозяйствования в сельской местности (рис. 1). Исходя из этого, отметим, что аграрная сфера является достаточно сложной социально-экономической сферой, в которую входят экономическая, социально-политическая, научно-техническая и экологическая составляющие. Аграрная сфера обеспечивает продуктами питания население, надлежащее функционирование социальной сферы и сохранение окружающей среды.

Аграрная политика является весомой составляющей национальной государственной политики. Она представляет собой законодательно-урегулированную, стабильную, целенаправленную деятельность органов государственной власти,

охватывающую комплекс правовых, организационно-управленческих, социально-экономических, научных, кадровых и других мероприятий, направленных на обеспечение устойчивого развития агросферы и продовольственной обеспеченности государства [3, с. 11].

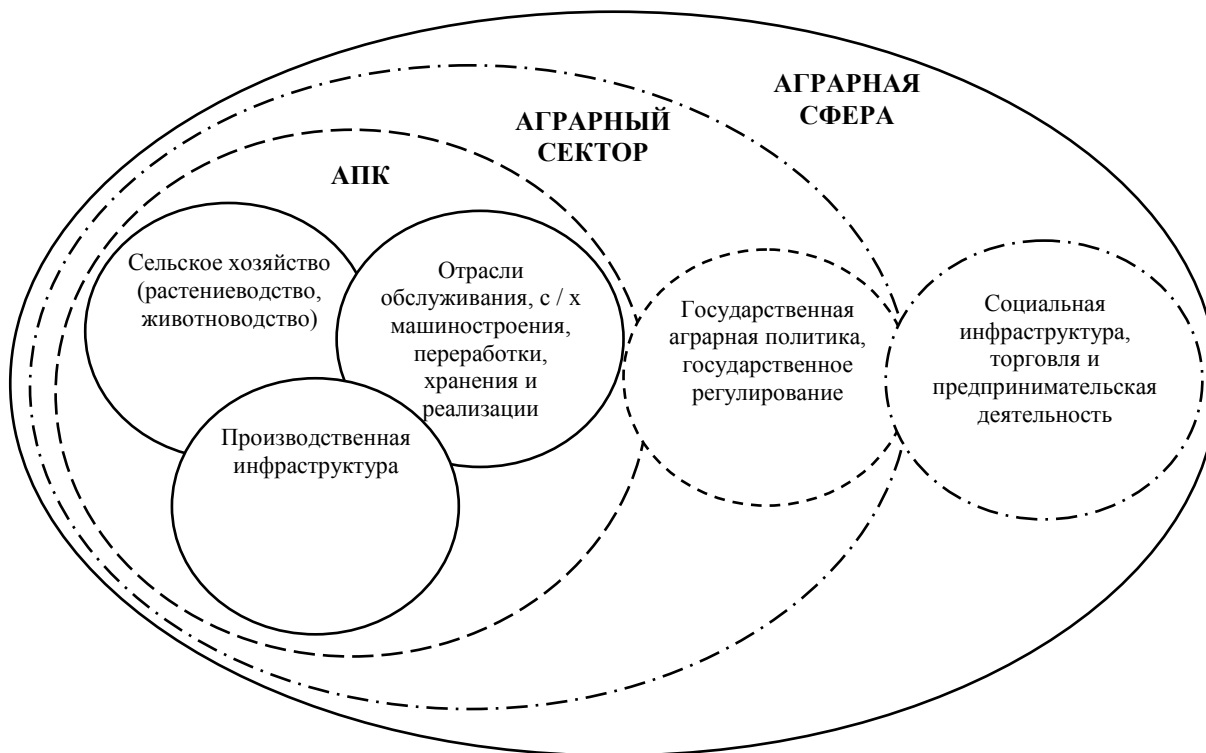

Рис. 1. Структура аграрной сферы национальной экономики

Как свидетельствует мировая и отечественная практика, регулирование отдельных аспектов и составляющих аграрной политики, на первый взгляд даже незначительных, не позволяет достичь желаемого успеха на пути ее реализации. И наоборот, взвешенный и системный подход к формированию и проведению аграрной политики выступает основой для высокоэффективного социально-экономического развития государства и благосостояния ее граждан [4, с. 221].

Роль аграрной политики заключается в обеспечении координации экономических процессов, которые связаны с удовлетворением потребностей населения в сельскохозяйственной продукции надлежащего качества и в необходимом количестве. Исследуя понятие аграрной политики, можно выделить различные подходы к его толкованию, поскольку оно трактуется достаточно широко.

Аграрная политика – это социально-экономическое и правовое понятие, которое в таком понимании употребляется во многих странах мира, хотя несколько по-разному толкуются его сущность и содержание. Об этом свидетельствуют научные публикации в различных изданиях. Так, в труде российских ученых «Аграрная политика» [5, с. 72] отмечается, что под аграрной политикой следует понимать совокупность идей, целей, средств и методов формирования и регулирования отношений между городом и деревней и в самом селе, а главное – решать продовольственный вопрос. Аграрная политика, подчеркиваемая в настоящем издании, как и государственная политика вообще, включает стратегию и тактику социально экономического развития страны.

Однако в таком определении аграрной политики, на наш взгляд, недостаточно полно раскрывается социально-экономическая сущность и организационно-правовые аспекты этого понятия.

По мнению А. Ю. Баранова, аграрная политика – это инструмент государственного воздействия на сельское хозяйство с целью продовольственной обеспеченности, устойчивого развития и поддержки аграрных производителей. Данное понятие включает в себя государственное регулирование цен, субсидии, инвестиции в инфраструктуру и научные исследования [6, с. 43].

С позиции Г. В. Ярошенко, В. А. Цымбал, государственная аграрная политика – это взаимосогласованное единство социально-экономических и организационно-правовых механизмов регулирования аграрного сектора национальной экономики. Впрочем, стратегическая направленность государственной аграрной политики подчинена эффективному достижению экономического роста в аграрном секторе национальной экономики, выступающей целью политики. По мнению ученых, такая направленность актуализирует поиски альтернативных вариантов решения продовольственной проблемы, которые руководствуются возможностями обеспечения интенсивного роста при стабилизации и сокращении потребности в основных лимитирующих ресурсах посевных площадях, оросительной воде, поголовье животных, кормах, удобрениях и пестицидах, технике, капиталовложениях и т.д., на основе научно-технического прогресса и развития хозяйственного механизма, стимулирования экономии и сокращения потерь.

В контексте исследования аграрной политики целесообразным является изучение соответствующего зарубежного опыта. По официальной методике Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) аграрная политика разделяется на сельскохозяйственную политику (в пользу производителей) и продовольственную (в пользу потребителей) [7, с. 21]. Использование этой классификации повлияло на изменение методов анализа аграрной политики. В частности, проанализировано не распределение государственных расходов на сельское хозяйство, а трансфертные платежи в аграрный сектор за счет потребителей продовольствия и налогоплательщиков. Принимая во внимание это, государство выступает посредником между налогоплательщиком или потребителем продукции и производителем аграрной продукции.

Новый взгляд на государственную аграрную политику предлагают также такие ученые развитых стран мира как Л. Твитен и К. Зулауф. Экономисты определяют особенности функционирования американского сельского хозяйства во время формирования новой экономической и политической парадигмы, которая признает необходимость радикальных изменений в функционировании аграрного сектора экономики. Заслуживает внимания позиция Т. Джослинга, доказывающего, что развитые страны также принимают соответствующие меры с целью изменить традиционные взгляды на развитие аграрного сектора [8, с. 7].

Существенно новейший подход на государственную аграрную политику определяют У. Коулман, Дж. Скогстад и М. Аткинсон. В рамках своих исследований ученые отмечают, что развитие современного сельского хозяйства заключается в переходе от модели развития аграрного сектора экономики при условии государственной поддержки к рыночно-либеральной модели [9, с. 13].

Проведенное научное исследование показало существование широкого спектра теоретических взглядов к пониманию сущности аграрной политики. Как показывает теоретический анализ научных источников, современному пониманию

государственной аграрной политики свойственно разностороннее содержательное наполнение, а каждый из существенных аспектов может служить основой ее характеристики. Обобщая научные поиски в этом направлении, стоит отметить, что разные ученые, в зависимости от предмета своего научного исследования, рассматривают различные аспекты, уровни и формы существования этого понятия, а, следовательно, и наполняют его новым содержанием.

Следует согласиться, что государственная аграрная политика не является константой. Ее видоизменения для каждого конкретного государства в определенные периоды его исторического развития обуславливаются уровнем экономического и социального развития, сбалансированностью спроса и предложения на аграрном рынке, природно-ресурсными возможностями.

Бесперебойная продовольственная обеспеченность населения является важнейшим заданием аграрной политики. Особенно, данная проблема наиболее актуальна из-за того, что в агропромышленном комплексе происходит определенное снижение его производительности в процессе трансформационных процессов и турбулентности внешней среды.

Трактовка понятия продовольственной обеспеченности различными авторами представлена в табл. 1.

Таблица 1

Трактовка понятия продовольственной обеспеченности

Классификационный признак	Автор / организация	Понятие
1	2	3
Производство продуктов	В. Д. Кузьменкова [10, с. 252]	Продовольственная обеспеченность предполагает обеспечение устойчивых и достаточных уровней производства сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. Эти уровни, принимая во внимание разумное количество импорта, должны полностью удовлетворять потребности населения в высококачественных пищевых продуктах.
	А. Ю. Белугин [11, с. 211]	Продовольственная обеспеченность – стабильность производства с непрерывным, устойчивым функционированием сельскохозяйственного сектора с минимальными колебаниями и кризисами.
Доступность продуктов	ФАО [12, с. 11]	Продовольственная обеспеченность рассматривается как состояние, когда все люди имеют физический, социальный и экономический доступ к достаточному количеству безопасных и питательных продуктов, чтобы удовлетворить их потребности и предпочтения для активной и здоровой жизни.
	А. И. Алтухов, Г. И. Макин, М. А. Бабков [13, с. 65]	Продовольственная обеспеченность – это способность государства обеспечивать удовлетворение потребностей населения в продовольствии на таком уровне, который обеспечивает нормальное функционирование их повседневной жизни.
	Н. В. Роднина [14, с. 3]	Продовольственная обеспеченность означает обеспечение гарантированной физической и экономической доступности продуктов питания, необходимых для поддержания здоровья и активного образа жизни населения. Это включает в себя осуществление права человека на достаточное питание и свободу от голода, обеспечивая сбалансированный и

Окончание табл. 1

1	2	3
		разнообразный рацион для активной и здоровой жизни.
	World Food Programme [15, с. 6]	WFP рассматривает продовольственную обеспеченность как резилиентность продовольственной системы, обеспечивающей устойчивый доступ к необходимой пище для всех людей в любое время.
Экономические отношения	А.Г. Чупрякова, П.Д. Косинский [16, с. 72]	Продовольственная обеспеченность представляет собой комплекс экономических отношений в обществе, формирующихся в процессе обеспечения всех его членов продуктами питания в соответствии с установленными стандартами по количеству и качеству.
	Международный исследовательский институт продовольственной политики [17, с. 19]	Продовольственную обеспеченность – сложный многоплановый процесс, включающий в себя управление рисками, эффективные сельскохозяйственные практики и сбалансированные торговые отношения для обеспечения устойчивости и доступности продуктов.
Социальная справедливость	Е. В. Смирнова [18, с. 432]	Продовольственная обеспеченность означает не только физическую насыщенность продуктами, но и социальную справедливость в их распределении.
	Р.В. Филлипов [19, с.70]	Продовольственная обеспеченность – это продовольственная политика, которая гарантирует, что все члены общества имеют равные возможности получать разнообразные и качественные продукты питания
	А. Сен [20, с. 39]	Продовольственная обеспеченность предполагает не только распределение продовольствия, но и создание условий для того, чтобы люди могли реализовывать свои потребности, предпочтения и ценности в сфере питания.
Состояние системы	Н. Ю. Петров [21, с. 48]	Продовольственная обеспеченность – это система государственных и общественных мер, направленных на обеспечение стабильного и эффективного функционирования сельского хозяйства.
	Н. А. Смирнов [22, с. 134]	Продовольственная обеспеченность представляет собой социально-экономическую систему, охватывающую все аспекты производства, распределения и потребления продуктов питания.
	Л.С. Абдурахманова А.А. Баширова [23, с. 108]	Продовольственная обеспеченность, рассматриваемая как система, включает три взаимосвязанных ключевых элемента: производство продовольственной продукции, ее распределение и последующее потребление. С этим связан комплексный процесс, включающий в себя не только производство, но и переработку, формирование, эффективное распределение и, конечно же, активное потребление продовольственных ресурсов.

Следовательно, по нашему мнению, продовольственная обеспеченность – это сбалансированный и устойчивый социально-экономический процесс, обеспечивающий стабильное производство, эффективное распределение и доступ населения к высококачественным и разнообразным продуктам питания. В основе определения понятия рассматриваются принципы социальной справедливости, управление рисками и поддержание экономической устойчивости, направленные на удовлетворение физических, социальных и экономических потребностей общества в сфере питания.

В свою очередь, факторы влияния на продовольственную обеспеченность – это разнообразные элементы и условия, которые влияют на обеспечение стабильного и

надежного доступа населения к достаточным, качественным и разнообразным продовольственным товарам. Эти факторы могут быть разделены на различные категории в зависимости от их характера и воздействия, например, по природе воздействия (естественные и антропогенные факторы), по сферам воздействия (сельскохозяйственные, экономические, социальные, экологические и политические факторы), по временному аспекту (краткосрочные и долгосрочные факторы), по межсекторальной взаимосвязи (вертикальные и горизонтальные факторы), по типу уязвимости (экологическая, экономическая социальная уязвимости).

Территории с повышенной турбулентностью внешней среды, такие как Донецкая Народная Республика, сталкиваются с перечнем факторов турбулентности, которые имеют специфичную направленность и значительно влияют на продовольственную обеспеченность. К таким факторам можно отнести:

1. Нарушение целостной системы цепочек поставок продукции сельского хозяйства и пищевых продуктов (от первичного производства до реализации продукции потребителю). В агропромышленном комплексе ДНР присутствует только автомобильная транспортировка, которая является более затратной и не габаритной. Одновременно следует отметить, что автомобильная логистическая цепь также обременена своими негативными аспектами;

Следует подчеркнуть, что отсутствие развитой железнодорожной инфраструктуры на территории Республики становится значимым фактором, препятствующим развитию агропромышленного комплекса;

Разрушенные мосты могут оказать негативное воздействие на инфраструктуру сельскохозяйственных районов, делая труднодоступными некоторые земельные угодья и зоны производства. Это может сократить общую площадь обрабатываемых земель и производственную активность;

2. Ущерб, нанесенный почвам – на части территорий сельскохозяйственных угодий – поля, сенокосы и пастбища, ведутся активные боевые действия. Военные действия приводят к целому ряду опасных воздействий на земли сельскохозяйственного назначения. Минирование, засорение обломками боевых частей ракет, загрязнение тяжелыми металлами и их соединениями в результате обстрелов, образование воронок, уплотнение и деградация почв вследствие изменения интенсивности процессов, которые доминировали на довоенном почвенном ландшафте и т.д. Негативные последствия будут ощущаться еще длительное время, так как восстановление почвы является процессом, невероятно затратным по времени, для восстановления естественного почвенного покрова необходимы века;

3. Нехватка пресной воды затрудняет или делает невозможным ведение сельского хозяйства в засушливых частях Республики. В связи с разрушением водовода «Северский Донец – Донбасс», который был основным источником питьевой воды (94%), с 2022 г. на территории Республики возник острый дефицит питьевой воды. Данная проблема непосредственно сказывается на сфере агропромышленного комплекса;

Дефицит пресной воды становится критическим фактором для сельскохозяйственных предприятий в засушливых регионах, ухудшая условия полива, необходимые для урожайности культур, а также влияя на водоснабжение скотоводства. Более того, разрушение водовода, который ранее обеспечивал основной объем питьевой воды, создает серьезные вызовы для обеспечения не только сельскохозяйственных нужд, но и потребностей населения в качественной питьевой воде. Этот комплексный кризис в водоснабжении оказывает непосредственное

воздействие на устойчивость аграрной сферы, обостряя проблемы, связанные с обеспечением водой сельскохозяйственных угодий и животноводческих хозяйств;

4. Затрудненный экспорт республиканской продукции на внешние рынки. Отсутствие широкого доступа к внешним рынкам приводит к снижению конкурентоспособности и возможностей для республиканских сельскохозяйственных товаропроизводителей. Ограниченные возможности экспорта могут сказаться на доходности аграрных предприятий и общей устойчивости сельского хозяйства. Кроме того, это также ограничивает доступ к новым технологиям, инновациям и международному опыту, что может сказаться на развитии и модернизации аграрного сектора;

5. Потеря квалифицированных кадров в аграрной сфере – социально-экономические трудности привели к уходу опытных специалистов из аграрной сферы, что снижает производительность и инновационный потенциал отрасли, а также уход опытных сельскохозяйственных специалистов влечет за собой потерю накопленного опыта и знаний. Сложности в обучении новых сотрудников, необходимость в постоянном обновлении квалификации, требуют времени и ресурсов. Это замедляет процесс восстановления и развития аграрного сектора, создавая дополнительные вызовы для его устойчивости;

6. Блокировка морских портов и путей представляет серьезные трудности для продовольственной обеспеченности региона. Этот фактор вносит ряд проблем в торговлю и поставки продуктов питания, оказывая отрицательное воздействие на сельскохозяйственные операции и продовольственную инфраструктуру. На данный момент основными последствиями блокировки морских путей для продовольственной обеспеченности является ограничение поставок необходимого сырья для производства АПК, снижение возможности для экспорта сельскохозяйственной продукции и ограниченность доступа к необходимым импортированным товарам;

7. Продовольственная обеспеченность освобожденных территорий сталкивается с не налаженными торговыми связями и транспортными маршрутами для обеспечения населения достаточным количеством и разнообразным ассортиментом продовольствия. А также, для возобновления деятельности субъектов АПК необходимо время и ресурсы, так как в результате военных действий были повреждены сельскохозяйственные постройки, дороги, хранилища и другая инфраструктура. Это усложнило сельскохозяйственную деятельность и привело к потере производственных мощностей, ресурсов и производительности;

8. Возможная релокация агробизнеса в условиях военных действий на территории ДНР, что связано с процессом релокации критически важных объектов инфраструктуру с потенциально опасной территории на относительно безопасную. Данный фактор влечет за собой временные простои в производстве и дополнительные затраты для предприятий. Фактор релокации является уникальным вызовом, в ряду турбулентных факторов внешней среды, влияющих на агропромышленный комплекс Республики;

9. Интеграция в российское экономическое пространство включает различные аспекты, такие как экономическое сотрудничество, экономико-правовое регулирование, торговля, что является непростым и длительным процессом, так как возникают ряд проблем институционального характера, которые затрудняют или замедляют процесс интеграции.

Учитывая рассмотренные факторы, предлагается следующее определение. *Продовольственная обеспеченность в условиях турбулентности внешней среды представляет собой способность государства эффективно обеспечивать население*

продуктами питания в условиях нестабильности, перемен и вызовов, которые могут происходить из-за влияния различных постоянно меняющихся внешних факторов. Данное определение отличается тем, что продовольственная обеспеченность в таких условиях требует от государства разработки гибких стратегий, способных адаптироваться к переменам и эффективно реагировать на вызовы внешней среды.

Вывод. Таким образом, аграрная политика, как неотъемлемая часть национальной стратегии, направлена на обеспечение устойчивого развития агросферы и гарантирует продовольственную обеспеченность государства. Системный подход к формированию и реализации аграрной политики оказывается крайне важным в условиях турбулентности внешней среды. Аграрная политика в контексте продовольственной обеспеченности выступает как ориентир для разработки стратегий, направленных на достижение стабильности и устойчивости в агропромышленном комплексе. Понимание этих основ предоставляет инструментарий для принятия обоснованных решений и эффективного управления аграрными процессами в условиях изменчивости внешней среды

Продовольственная обеспеченность представляет собой сложный и многогранный процесс, зависящий от множества факторов, таких как климатические условия, доступность ресурсов, состояние инфраструктуры, торговые связи и другие. Состояние турбулентности внешней среды, существенно влияет на каждый этап продовольственной цепочки, начиная от производства сельскохозяйственной продукции и заканчивая распределением и потреблением. Поэтому в таких условиях продовольственная обеспеченность требует комплексного и адаптивного подхода со стороны государства к факторам внешней среды, а также разработки и реализации эффективного инструментария и стратегии, направленных на обеспечение устойчивости и надежности аграрного сектора.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Социальная политика: учебник / Под ред. Н.А. Волгина. – М.: Экономист, 2009. – 230 с.
2. Ярошенко Г. В., Цымбал В. А. Современные вызовы и угрозы продовольственной безопасности Российской Федерации / Г. В. Ярошенко, В. А. Цымбал // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – № 2. – 2017. – С. 109-113.
3. Михайлушкин П. В. Приоритеты аграрной политики России / П. В. Михайлушкин, А. И. Трубилин, В. В. Сидоренко // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2012. – № 5. – С. 10–16.
4. Овчинников О. Г. Глобальная продовольственная проблема: возможность решения и его варианты / О. Г. Овчинников // Московский экономический журнал. – 2022. – № 1. – С. 220–256
5. Продовольственный рынок регионов России. Новый вектор развития / под общ. ред. Ю. Г. Лавриковой, В. П. Негановой. Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН, 2018. – 776 с.
6. Лукашева О. Л. Особенности среды функционирования потребительско-го рынка России и их влияние на формирование модели потребительско-го поведения / О. Л. Лукашева // Экономический журнал. – 2019. – № 3 (55). – С. 42-54.
7. Таранов П. М. Российская агропродовольственная система в контексте конкурентоспособности и продовольственной безопасности / П. М. Таранов // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2011. – № 10. – С. 20–23.
8. Беспашотный Г.В. Планирование развития АПК и кооперации / Г. В. Беспашотный // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. – 2019. – №2. – С. 3-14.
9. Capone R. Food System Sustainability and Food Security: Connecting the Dots / R. Capone, H. Bilali, Ph. Debs, G. Cardone // Journal of Food Security. – 2014. – Vol. 2. – no. 1. – P. 13–22.
10. Нечаева М. Л. Функционирование и развитие агропродовольственных рынков АПК / М. Л. Нечаева, Е. Е. Демидова, Ю. И. Калабанова // Азимут научных исследований: Экономика и управление. – 2020. – № 2 (31). – С. 251–254.

11. Антамошкина Е. Н. Экономико-математическое моделирование продовольственной обеспеченности регионов России / Е. Н. Антамошкина // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2019. – Т. 12. – № 5. – С. 209–217.
12. Семяшкин Г. М. Аграрная политика государства – основа решения проблем села и развития внутреннего рынка / Г. М. Семяшкин // АПК: экономика, управление. – 2009. – № 6. – С. 10–15.
13. Миненко А. В. Территория опережающего социально-экономического развития как модель совершенствования инфраструктуры развития АПК сельского муниципального образования / А. В. Миненко // Вектор экономики. – 2018. – № 12 (30). – С. 59–66.
14. Алтухов А. И. Регион в системе обеспечения продовольственной безопасности страны: методологический аспект / А. И. Алтухов // Агропродовольственная политика России. – 2016. – № 2 (50). – С. 2–7.
15. Милосердов В. В. Экономические механизмы хозяйствования, обеспечивающие продовольственную безопасность страны / В. В. Милосердов // Агропродовольственная политика России. – 2017. – № 12. – С. 2–9.
16. Свешникова С. В. Проблемы в области экономической безопасности / С. В. Свешникова // Молодой ученый. – 2019. – № 40(278). – С. 71–75.
17. Петрова А. М. Роль ФАО в решении проблемы глобальной продовольственной безопасности / А. М. Петрова, Л. С. Ревенко // Современные экономические процессы. – 2021. – Т. 1. – №. 4. – С. 18-37.
18. Смирнова Е. А. Состояние и повышение эффективности развития свеклосахарного подкомплекса Ульяновской области / Е. А. Смирнова, В. Н. Григорьев // Экономические аспекты развития АПК и лесного хозяйства. Лесное хозяйство Союзного государства России и Белоруссии: Материалы международной научно-практической конференции, Нижний Новгород, 26 сентября 2019 года / Под общей редакцией Бессчетновой Н.Н. – Нижний Новгород: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Нижегородская государственная сельскохозяйственная академия», 2019. – С. 66-73.
19. Филиппов Р. В. Теоретические аспекты анализа продовольственной безопасности / Р. В. Филиппов // Вестник евразийской науки. – 2016. – Т. 8. – №. 4 (35). – С. 70-76.
20. Sen A. Why not a universal food security legislation? / A. Sen // Economic and Political Weekly. – 2011. – С. 38-47.
21. Петров Н. Ю. Фотосинтетическая деятельность кукурузы в зависимости от установленных режимов орошения и густоты стояния / Н. Ю. Петров, В. Н. Плотников, Е. Н. Ефремова // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. – 2012. – Т. 33. – №. 1-1. – С. 47-49.
22. Смирнов Н. А. Тенденции продовольственной обеспеченности картофелем Приволжского федерального округа (2000-2012 гг.) / Н. А. Смирнов, С. А. Суслов // Никоновские чтения. – 2014. – №. 19. – С. 134-136.
23. Абдурахманова Л. С. Повышение эффективности продовольственного обеспечения посредством развития системы агрологистики и оптово-распределительных центров / Л. С. Абдурахманова, А. А. Баширова // Актуальные вопросы современной экономики. – 2019. – №. 2. – С. 108-115.
24. Юнусова П.С. Особенности формирования системы продовольственной безопасности региона // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2008. – №. 2. С. 126-136.

Поступила в редакцию 30.04.2023 г.

THEORETICAL FOUNDATIONS OF THE AGRARIAN POLICY OF FOOD SECURITY IN THE CONDITIONS OF TURBULENCE OF THE EXTERNAL ENVIRONMENT

V. V. Krasnova, A. A. Dryndak

The article analyzes the structure of the agricultural sector in the national economy, identifies certain concepts of the agro-industrial complex and agricultural policy. It is determined that the agrarian policy is modified to meet the needs of each particular state in certain periods of economic and social development. The most important goal of agricultural policy is the uninterrupted food security of the population, which requires concerted efforts and an integrated approach that takes into account various aspects in order to ensure the well-being of society in the field of nutrition. It has been established that food security is influenced by factors, including factors of environmental turbulence.

Keywords: agrarian policy, food security, agro-industrial complex, turbulence of the external environment.

Краснова Виктория Васильевна

доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой экономики предприятий
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк
v.krasnova@donnu.ru
+7-949-341-08-09

Дрындак Анастасия Александровна

ассистент кафедры экономики предприятий
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк
a.dryndak@donnu.ru
+7-949-349-89-06

Krasnova Victoriia

doctor of economics, professor, Head of the Department of Enterprise Economics
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Donetsk State
University», city Donetsk

Dryndak Anastasiia

assistant of the department of enterprise economics
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Donetsk State
University», city Donetsk

УДК 338.48

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПОНЯТИЮ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ДЕСТИНАЦИИ КАК ОСНОВЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ИНДУСТРИИ

© 2023. Т. Л. Краснодод

В статье раскрыто понятие туристической дестинации как экономической категории науки туризма. Охарактеризованы основные элементы туристической дестинации. Проанализированы теоретические подходы ученых к пониманию проблематики. Даны определения дестинации с точки зрения географии, маркетинга, экономики и управления, а также социально-культурной позиции. Рассмотрено экономическое содержание категории в отечественных и нормативно-правовых документах, а также энциклопедиях. Выделены факторы развития туристических территорий в контексте эффективного функционирования туристической индустрии. Вынесено предположение, что степень развития туристических дестинаций определяет объемы ее туристских потоков – внутренних, въездных и выездных.

Ключевые слова: туризм; туристическая дестинация; территория; туристическая индустрия; туристический продукт; услуги; факторы влияния; устойчивое развитие; туристы; экскурсанты.

Постановка проблемы. Механизм функционирования туристической индустрии на любом территориальном уровне формируется и работает на принципах существования туристической дестинации. Изучение особенностей такой дестинации является необходимым условием для выявления ее конкурентных преимуществ и недостатков, что, в свою очередь, важно для создания качественной, современной и востребованной туристической продукции. Анализ туристических дестинаций предусматривает всестороннее понимание и видение проблематики, начиная с теоретико-методологических аспектов, без освоения которых невозможна реализация практического туристского бизнеса.

Актуальность темы исследования. Раскрытие сущности понятия «туристическая дестинация» и ее составляющих в различных концепциях является актуальным в контексте исследования особенностей функционирования туристической индустрии, субъекты которой стремятся работать на принципах устойчивого развития. Теоретико-методологический анализ концепций относительно понятия и особенностей функционирования туристических дестинаций дает основания всесторонне продемонстрировать фактическое состояние и потенциальные возможности индустрии, сделать краткосрочный либо среднесрочный прогноз, а также повести маркетинговые исследования на рынках туристических услуг и продуктов.

Анализ последних исследований и публикаций. Туристическая дестинация как объект исследования с географической, маркетинговой и социально-экономической позиций рассмотрена в работах многих отечественных и зарубежных ученых. Л.А. Бурняшева, В.К. Киптенко, Н.В. Корж, Д.И. Басюк освещали вопросы управления туристическими дестинациями в контексте управления туризмом и организации различных видов туристской деятельности [1; 7; 9]. Вопросы проектирования туристских дестинаций раскрыты в научных и учебно-методических работах А.И. Зорина [2]. Т.И. Ткаченко рассмотрено проблемы устойчивого развития туризма и туристического бизнеса [11-13]. Э.В. Щепанским исследован организационно-экономический механизм адаптации городской дестинации к условиям туризма [3]. Правовую сущность туристических дестинаций глубоко исследовано в работах

М. Семенов и М. Гунаре [10]. Также с правовой точки зрения содержание данной категории отображено в зарубежных и отечественных законодательных документах и информационно-энциклопедических изданиях [14-16; 4-6].

Выделение нерешённых проблем. Однако, по нашему мнению, не существует единого теоретического подхода к раскрытию категории и отражению ее сущностных характеристик, которые формируют основу для эффективного и устойчивого развития индустрии туризма, что в свою очередь обуславливает объективную необходимость дальнейших теоретико-методологических исследований по данной проблеме.

Цель исследования – анализ теоретических подходов к пониманию сущности понятия туристической дестинации и выделение особенностей дестинации как туристской территории, которая является базовой основой функционирования туристической индустрии на принципах устойчивого развития в современных условиях.

Материал и методы. При написании статьи автором использовались методы анализа и гипотезы, научной абстракции, исторического и логического и другие методы экономической науки, в частности – экономической теории. В процессе формирования результатов исследования автором рассматривались методологические подходы к формированию сущности понятия «туристическая дестинация» различных отечественных и зарубежных авторов, а также осуществлялся анализ законодательных документов.

Результаты исследований. В переводе с латинского «дестинация» или «destino» – это «местонахождение», территория, которая привлекает туриста, куда он совершает поездку и где проводит определенное время [1]. В современных условиях активного развития туризма, по нашему мнению, дословный перевод категории не достаточно полно раскрывает ее сущность.

Согласно формулировке, предложенной World Tourism Organization (UNWTO – Всемирной туристической организацией системы Организации Объединенных Наций) дестинация есть «физическим пространством, в котором посетитель проводит не менее одних суток [2, С.5; 3, С.319; 4]. В контексте данного определения автор не соглашается с трактовкой «...не менее одних суток...». Следует отметить, что сегодня в мире совершается огромное количество однодневных деловых поездок в рамках коммерческого и других видов делового туризма, а также путешествий «одного дня», совершаемых разными категориями экскурсантов. Например, экскурсии школьников и студентов в рамках внутреннего познавательного туризма, поездка в областной центр с целью лечебной диагностики в рамках медицинского туризма или поездки на региональные спортивные соревнования в контексте спортивного туризма. А семейные, дружественные и корпоративные выезды за город на природу, к берегу водоема в рамках экотуризма по выходным и праздникам – это вообще обычное дело для большинства среднестатистической категории людей. Такие движения населения даже в рамках одного дня формируют значительную часть туристских потоков страны, поэтому, по нашему мнению, территорию, на которой посетители находятся меньше суток, реализуя цели туриста, в том числе получая туристские впечатления, тоже можно считать для них туристической дестинацией.

«Oxford English Dictionary» (Оксфордский туристический словарь под редакцией С. Медлика) предлагает трактовать турдестинацию «странами, регионами, городами и другими территориями, привлекающими посетителей, главными местами скопления в области туристической активности, туристских потоков и соответствующих затрат; территорий значительной концентрации

достопримечательностей, средств размещения, питания, развлечений, других услуг и экономического, социального и физического влияния туризма» [5; 3, С.319; 6, С.165].

В.К. Киптенко и Э.В. Щепанский цитируют в контексте исследований термин, предложенный Европейской Комиссией: «территория, отдельно идентифицируемая и поддерживаемая для туристов как место посещения и в пределах которой туристический продукт производится одним или несколькими учреждениями или организациями» [7, С.120; 3, С.319; 8].

Н.В. Корж, Д.И. Басюк определяют туристическую дестинацию как совокупность элементов инфраструктуры и институций, взаимодействующих в определенном социально-экономическом пространстве для использования потенциала целевых аттракций и формирования на его основе уникального комплексного туристического продукта с последующей реализацией с целью обеспечения устойчивого развития территории и взаимного развития в процессе создания потребительской ценности [9].

В контексте исследований туристической дестинации как научной категории в трудах Т.И. Ткаченко, следует обратить внимание на модель дестинации «четыре А», которая была выведена учеными из Датской академии туризма – А. Йоргенсенем, К. Купером, Д. Флетчером, расширившаяся до формата «шесть А». В ней дестинация определена системой нескольких компонент (табл. 1).

Таблица 1

Модель туристической дестинации «шесть А» за А. Йоргенсенем, К. Купером и Д. Флетчером

Составляющая модели туристической дестинации		Характеристика составляющей
attractions	аттракции	туристические ресурсы природного или искусственного происхождения, привлекающие туристов
accessibility	доступность	развитие транспортных и коммуникационных связей
amenities	удобства	наличие предприятий инфраструктуры туризма, предлагающих качественные услуги и товары
ancillary services	посредники и вспомогательные службы	наличие посреднических предприятий, обеспечивающих производство и реализацию туристического продукта (рекламные агентства, банки, больницы и т.д.)
activities	организация деятельности туристов	наличие предприятий, обеспечивающих реализацию целей путешествия туриста (рекреация, выставки, конференции и т.д.)
available packages	предложение готового туристического продукта	наличие предприятий, предлагающих сформированный туристический продукт в соответствии с спросом (туристические операторы, агенты, бюро путешествий и экскурсий, любители и т.д.)

Источник: обобщения автора на основе [10; 11-13]

В то же время сама Т.И. Ткаченко величает дестинацию «объектом (городом, регионом, районом, местностью, местом, заведением), имеющим туристско-рекреационные ресурсы (уникальные или специфические), которые привлекательны для путешественников, доступны благодаря наличию необходимой инфраструктуры (удобства, услуги), доведение до потребителя в форме сформированного и подготовленного к продаже туристического продукта современными средствами маркетинговых коммуникаций (наличие логотипа, торговой марки и т.п.) в системе рычагов интегрированного управления хозяйствующими субъектами [13, С. 30].

По нашему мнению, данная трактовка категории является наиболее полной точки зрения раскрытия ее экономического содержания, но не раскрывает ее юридического контекста. В этом смысле следует обратить внимание на исследования

Н. Семенов и М. Гунаре. Эти авторы отмечают, что в современной литературе недостаточно исследованы вопросы правовой природы и содержания категории «туристическая дестинация» и предоставляют правовое определение турдестинации на основе международной законодательной базы, а также национального законодательства стран ЕС: «туристическая дестинация является местом, которое посещают, территорией, которая имеет определенные границы, привлекательная для временного пребывания посетителей благодаря наличию туристических ресурсов природного или искусственного происхождения, цель путешествия, должна развить транспортные и коммуникационные связи и содержит: предприятия инфраструктуры туризма, предлагающие качественные услуги и товары; посреднические компании, обеспечивающие создание и реализацию туристического продукта; предприятия, обеспечивающие реализацию целей путешествия туриста и предприятия, предлагающие сформированный туристический продукт в соответствии с существующим спросом» [10].

Украинским законодательством (Модельным ЗУ «О туристской деятельности» от 2006 г. и проектом ЗУ «О туризме» от 2014 г.) предлагается следующее определение туристической дестинации: «дестинация (туристическая) – место назначения туристической поездки (туристической поездки, тура, экскурсии), место посещения (территория, местность, город, населенный пункт, туристический центр) лицами, не проживающими постоянно в данной местности и не относящимися к категории местного населения» [15; 16]. По мнению автора данная трактовка не корректно раскрывает сущность категории, так как дестинация – это не совсем «место», а целый территориальный комплекс, включающий, как правило, туристскую инфраструктуру и обладающий рядом туристских особенностей, позволяющих формировать прибыль туристского бизнеса и ряд эмоциональных впечатлений посетителей.

Исследование научных разработок теоретиков, практиков (как отечественных, так и иностранных) и соответствующего законодательства по трактовке сущности «туристическая дестинация» сегодня позволяет определить четыре научных подхода, получивших наибольшее распространение: географический (ресурсно-территориальный); экономико-управленческий; маркетинговый; социально-культурологический.

Через «призму географии» дестинацию туризма определяют как посещаемую туристами конкретную территорию, географический объект, имеющий физические границы (регион, страна, поселок, город, курортный район). Основой для понимания природы туристической дестинации является изучение территориальной организации туристических ресурсов, исследование рекреационных возможностей географической территории, определение ведущих направлений туризма, диагностика пропускного потенциала регионов.

С экономико-управленческой точки зрения туристическую дестинацию принято рассматривать как экономическую среду для бизнеса и получение экономического эффекта. Одновременно она является объектом управления, генерирующим комплекс рыночных взаимоотношений на туристском рынке, во время которых осуществляется цикл «производство – продвижение – реализация – потребление» туристических продуктов. Участниками и координаторами этого экономического пространства могут быть как коммерческие, так и некоммерческие субъекты экономики.

Согласно маркетинговому подходу, туристическая дестинация – это система предложения туристической продукции, которая сформирована таким образом, чтобы отвечать актуальным потребностям туристов всех категорий. Иными словами,

туристическая дестинация является маркетинговым продуктом, интегрированным и комплексным, которые желает потреблять турист и готов за это заплатить, поскольку дестинация как продукт имеет определенные потребительские ценности. Сущность туристической дестинации с точки зрения маркетологов определяется в зависимости от ее роли в системе ««спрос – предложение» туристического продукта».

Социально-культурологическая составляющая исследования туристических дестинаций сосредотачивается на культурно-историческом, художественно-архитектурном, хореографически-музыкальном, социально-этническом и другом контенте территории, в том числе быту и традициях городского населения, к которому приедут туристы [9, С. 11].

Исходя из сущностного наполнения категории можем выделить основные группы факторов, влияющих на развитие туристических дестинаций:

- природно-климатические;
- социально-экономические;
- политико-правовые и военные;
- морально-культурные.

В группе природных факторов важную роль играет географическое положение территории, а также климат и сезонность. Например, дестинация, расположенная у моря с широкими бело-золотистыми песчаными пляжами, с теплым климатом круглый год имеет гораздо больше отдыхающих, нежели приморская территория с глинистым или гальковым пляжем в холодную погоду. Немаловажное значение играют имеющиеся в наличии дороги, подъездные пути, каналы связи и коммуникации, торгово-развлекательная инфраструктура и другие объекты, созданные человеком. Поэтому, например, такие составляющие, как инвестиционная активность и трудовой ресурсный потенциал в туристской сфере – это основополагающие факторы развития туристической дестинации.

Следующий фактор развития территории, социально-экономический – это, прежде всего, доходы населения. Доходы, позволяющие населению отдыхать и путешествовать, стимулируют туристские потоки и формируют финансовые результаты дестинаций от туризма, что целенаправлено могло бы быть потрачено на его дальнейшее развитие при условии, конечно же рациональной туристской политики местных органов самоуправления. Поэтому такие важные инструменты влияния на развитие дестинаций, как действующая государственная политика поддержки и развития туризма и законодательная база, касающаяся индустрии туризма увеличивают шансы на развитие туристских территорий. В свою очередь, следует отметить, что несмотря на улучшение социально-экономического состояния отрасли туризма на территории дестинаций, периодически вспыхивающие военно-политические конфликты в стране, социальные конфликты в обществе, тормозят развитие туристских территорий.

В отношении морально-экономической группы факторов развития туристских дестинаций можно отметить заинтересованность субъектов туристической индустрии в развитии собственного туристского бизнеса, степень их мотивации, личное отношение к туризму и уважение к отдыхающим, «видение» приоритетности туристской сферы по отношению к другим индустриям, стремление популяризировать национальную культуру и традиции, стремление к демонстрации гостепреимности – все это формирует стимул для развития туристской дестинации как основы функционирования индустрии туризма на принципах устойчивого развития.

Выводы. Таким образом, рассмотренные теоретические подходы к определению «туристическая дестинация» позволяют автору выделить основные ее сущностные характеристики как основы функционирования современной индустрии туризма:

является географической территорией, частью региона, страны, нескольких территориальных единиц, на которой существует социально-экономическая инфраструктура;

территория, которая является частью туристского мирового макрорегиона, который содержит в себе несколько субрегионов – конкурентоспособных дестинаций;

территория, которая обладает несколькими видами классических туристских ресурсов – природно-рекреационными, трудовыми, социально-экономическими;

территория, которой присущи определенные туристские конкурентные преимущества благодаря креативному, рациональному и организованному подходам к формированию туристической продукции;

деятельность структурных субъектов в сфере туристической индустрии на данной территории должна приносить прибыль;

функционирование туристической индустрии на данной территории должно быть сориентировано на всестороннее удовлетворение нужд потребителей туристской продукции с учетом возможностей, реализуемых на дестинации, на принципах безопасности и инноваций в туризме.

По мнению автора, совокупное наличие данных сущностных характеристик той либо иной территории потенциального или уже функционирующего туризма дает все основания утверждать, что дестинация является не просто географической, а и туристической, по принципам которой местная индустрия туризма функционирует в направлении устойчивого развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бурняшева, Л.А. Принципы организации и сегментации сферы делового туризма / Л.А. Бурняшева, Ф.Х.Османова // Материалы научно-методических чтений ПГУ «Университетские чтения – 2018». – 2018. – С. 147-151.
2. Зорин, А. И. Концептуальное дидактическое проектирование туристских дестинаций: учебно-методическое пособие / А. И. Зорин; Российская международная академия туризма. – М: Советский спорт, 2012. – 80 с.
3. Щепанский, Э.В. Организационно-экономический механизм адаптации городской дестинации к условиям туризма // Университетские научные записки. – 2017. – № 61. – С.317-324.
4. Destination Management & Quality Programme. Conceptual Framework / World Tourism Organization, 2009 / веб-сайт. – URL : <http://destination.unwto.org/content/conceptual-framework-0> (Дата обращения: 21.11.2022).
5. Destination / Oxford English Dictionary, 2006 / веб-сайт. – URL : https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/destination_1 (дата обращения: 21.11.2022).
6. Medlik, S. Dictionary of Travel, Tourism and Hospitality. – S. Medlik. – 3-d ed. – Elsevier Science, 2003. 283p.
7. Киптенко, В. К. Менеджмент туризма: учебник. – К.: Знание, 2010. – 502 с.
8. Tourism in Europe European Parliament resolution of 27 September 2011 on Europe, the world's No 1 tourist destination – a new political framework for tourism in Europe (2010/2206(INI)) / EUR-Lex / веб-сайт. URL : <http://eur-lex.europa.eu/legalcontent/EN/TXT/?qid=1482662166158&uri=CELEX:52011IP0407> (дата обращения: 21.11.2022).
9. Корж, Н. В., Басюк Д. И. Управление туристическими дестинациями: учебник / Н. В. Корж, Д. И. Басюк. Винница: «ЧП «ТД Эдельвейс и К», 2017. 322 с.
10. Семенова, М. Правовое определение туристической дестинации с учетом международного законодательства и национального законодательства стран ЕС / М. Семенова, М. Гунаре // Право и инновации. – 2019. – №4 (28). – С. 34-39.

11. Ткаченко, Т. И. Управление субъектами туристического бизнеса в условиях устойчивого развития: дис... д-ра экон. наук: 08.06.01 / Киевский национальный торгово-экономический ун-т. – К., 2006. – 557 с.

12. Ткаченко, Т. И. Устойчивое развитие туризма: теория, методология, реалии бизнеса: монография. – Киев: КНТЭУ, 2006. – 537 с.

13. Ткаченко, Т.И. Устойчивое развитие туризма: теория, методология, реалии бизнеса: монография. – Киев: Киев. нац. торг.- экон. университет, 2009. – 463 с.

14. Об основах туристской деятельности в Российской Федерации (с изменениями и дополнениями): Федеральный закон от 24.11.1996 N 132-ФЗ [Принят Гос. Думой 4 октября 1996 года: Одобрен Советом Федерации 14 ноября 1996 года]. – URL: <https://base.garant.ru/136248/> (дата обращения: 03.04.2023).

15. О туризме: проект Закона Украины от 24 февраля 2014 г. №4224 / Верховная Рада Украины / веб-сайт. – URL: http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?pf3511=49894 (дата обращения: 04.04.2023).

16. О туристской деятельности: Модельный закон от 16 ноября 2006 г. № 997 / Верховная Рада Украины / веб-сайт. – URL: https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/997_g17 (дата обращения: 05.04.2023).

Поступила в редакцию 26.04.2023 г.

THEORETICAL APPROACHES TO THE CONCEPT OF A TOURIST DESTINATION AS THE BASIS FOR THE FUNCTIONING OF THE TOURISM INDUSTRY

T. L. Krasnoded

The article reveals the concept of a tourist destination as an economic category of tourism science. The main elements of the tourist destination are characterized. Theoretical approaches of scientists to understanding the problem are analyzed. Destination definitions are given in terms of geography, marketing, economics and management, as well as socio-cultural position. The economic content of the category in domestic and regulatory documents, as well as encyclopedias, is considered. The factors of development of tourist areas are identified in the context of the effective functioning of the tourism industry. It has been suggested that the degree of development of tourist destinations determines the volume of its tourist flows - internal, inbound and outbound.

Key words: tourism; tourist destination; territory; tourism industry; tourism product; services; influencing factors; sustainable development; tourists; sightseers.

Краснодод Татьяна Леонидовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика»

ФГБОУ ВО Мелитопольский государственный университет, г. Мелитополь

tl.krasnoded@gmail.com

+7-990-020-98-95

Krasnoded Tatyana

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Economics Department

Melitopol State University, city Melitopol

УДК 334.732

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ СЕМЕЙНЫХ ФОРМ АГРАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА ПРИАЗОВСКОГО РЕГИОНА

© 2023. В. В. Кузьменко

В статье изучены теоретические и практические аспекты развития сельскохозяйственной кооперации на примере Приазовского региона. Обоснована роль семейных форм аграрного производства в процессе обеспечения восстановления региона и его дальнейшего социально-экономического развития. Проанализированы научные подходы применительно специфики развития кооперативных отношений на базе семейных форм аграрного производства. Определены особенности развития аграрного сектора экономики в рамках Приазовского региона. Изучены перспективные модели развития кооперативов на базе малых форм аграрного производства. Обоснована значимость кадрового обеспечения как неотъемлемой составляющей эффективного развития сельскохозяйственной кооперации.

Ключевые слова: сельскохозяйственная кооперация, крестьянское хозяйство, социальная эффективность, устойчивое развитие, аграрное производство.

Постановка проблемы. Процесс развития аграрной сферы Приазовского региона на современном этапе характеризуется существенными трудностями, причиной которых является действие как внешних, так и внутренних факторов. Важность ускоренной интеграции отрасли в экономическое и правовое поле Российской Федерации обусловлена, помимо прочего, необходимостью формирования предпосылок для устойчивого развития новых территорий. В особенности данная проблема актуальна для сельской местности, где спектр возможностей самореализации населения существенно уже, чем в городах. В этой связи следует отметить важность семейных форм аграрного производства как фактора обеспечения эффективного развития данных регионов. Данные обстоятельства обуславливают значимость разработки и обоснования направлений оптимизации их экономической активности. Одним из путей повышения эффективности функционирования данной категории сельхозпроизводителей, по нашему мнению, является активизация межхозяйственного сотрудничества в рамках кооперативных объединений.

Актуальность темы исследования. Характер осуществления производственно-хозяйственной деятельности в рамках семейных форм аграрного производства существенно отличается от классического субъекта предпринимательства, в т.ч., в мотивационном аспекте. Кроме того, они не являются однородной массой, что, в свою очередь, отражается как на отраслевой специализации, так и на уровне товарности производимой продукции. Также следует отметить низкий уровень информированности среди данной категории аграриев относительно сущности кооперативных объединений, их выгод для своих членов, специфики создания и обеспечения дальнейшего развития в рамках реалий российского экономико-правового пространства. Указанные обстоятельства обусловили актуальность выбранной темы и характер поставленных задач.

Анализ последних достижений и публикаций. Теоретические и практические особенности обеспечения развития малых форм аграрного производства на основах кооперации нашли свое отражение в трудах отечественных и зарубежных ученых. В частности, специфика функционирования семейно-трудовых хозяйств, а также принципы создания на их базе кооперативных объединений рассматривалась в

работах Б.А. Воронина, Н.П. Макарова, А.В. Чаянова, А.Н. Челинцева и др. Современные особенности развития кооперативных объединений как важной составляющей российской экономической системы анализировались в трудах Е.А. Гатаулиной, В.М. Кручининой, Л.А. Петросяна и др.

Выделение нерешённых проблем. Вместе с тем, по нашему мнению, требуют дальнейшего изучения вопросы обеспечения развития межхозяйственной кооперации в малых формах аграрного производства Приазовского региона с учетом специфики современных реалий.

Цель работы: изучить направления развития сельскохозяйственной кооперации на базе малых форм аграрного производства на примере Приазовского региона.

Результаты исследования. В значительной степени характер развития данного сегмента производства сельскохозяйственной продукции обусловлен результатами длительного нахождения аграриев в рамках украинской экономической модели. Не смотря на декларируемую необходимость стимулирования семейных форм сельского предпринимательства, в реальности представители этой категории сталкивались с целым рядом трудностей в процессе организации хозяйственной деятельности. Среди основных проблем развития можно выделить следующие.

1) Бессистемный характер развития. В современных условиях значительная часть сельскохозяйственного сырья продолжает создаваться мелкотоварными хозяйствами, где производство осуществляется с преобладанием ручного труда, а результат используется преимущественно для самообеспечения. Практические трудности представителей данной категории хозяйств при самостоятельной реализации собственной продукции лишают их возможности эффективно развивать собственное производство.

Кроме того, эта ситуация приводит к тому, что цена продукции на разных сегментах цепи «производитель – потребитель» существенно отличается даже в пределах одного региона. Следовательно, формирование системы взаимодействия между потребителем и производителем на уровне мелкотоварного производства может оказать позитивное воздействие на уровень доходов аграриев и покупателей.

2) Отсутствие должного информационного обеспечения развития. В результате чего представители сферы малого аграрного производства не имеют должного квалификационного уровня, обеспечивающего эффективное использование ресурсного потенциала. Следует отметить при этом факт неготовности большого числа сельхозпроизводителей к необходимости организации сложных маркетинговых схем, а также создание различных интеграционных структур в системе аграрного бизнеса.

3) Нехватка материальных, трудовых и финансовых ресурсов вследствие относительно низкого эффекта использования ресурсной базы по сравнению с другими видами деятельности. Низкие характеристики окупаемости вложенного капитала, необходимость значимых начальных капитальных вложений, а также недостаточный уровень инфраструктурного обеспечения обуславливает тот факт, что инвестиционная привлекательность аграрного производства по сопоставлению с другими видами предпринимательской деятельности значительно отстает. Результатом инвестиционного дефицита стала низкая эффективность использования ресурсного потенциала земельных ресурсов и, как следствие, высокий уровень цен на натуральную сельскохозяйственную продукцию при фактическом ее дефиците. Кроме этого, неудовлетворительные условия производства при преобладании использования низкоквалифицированного, а потому малооплачиваемого труда являются дополнительным фактором оттока молодых кадров из сельской местности.

4) Необходимость адаптации аграрного производства к требованиям постиндустриального общества. Необходимо отметить, что на современном этапе макроэкономических трансформаций в мировой хозяйственной системе продолжается активное формирование модели информационного общества, для которого, среди прочего, характерно использование информации как определяющего фактора производства, а также мобильность при создании бизнес-сообществ. Особо важное значение в этой связи имеет процесс формирования необходимой информационной базы для ведения аграрного предпринимательства в современных условиях, что предполагает в частности не только наличие знаний производственного характера, но и способность использовать возможности информационного пространства.

5) Необходимость формирования социальной среды, в основу которой заложены принципы устойчивого развития, предполагающие, помимо прочего возможность существования многонационального, многоконфессионального и многокультурного общества в рамках одного территориального образования. Необходимо отметить в этой связи, что неотъемлемой составляющей эффективного развития Приазовья, как и других регионов Новороссии, было гармоничное взаимодействие представителей различных культурно-этнических и религиозных общностей.

Принимая во внимание неоднородность семейных форм аграрного производства, которые присущи Приазовскому региону, нами выделяются следующие основные формы взаимодействия в рамках кооперативного объединения.

1. Кооперативы на базе личных подсобных хозяйств. Преимущественно существуют в виде бывших садовых товариществ, объединяя в среднем 20-50 членов. Из них на сегодняшний день около 50% земель используются в качестве сельскохозяйственных угодий, а около 30% в силу различных причин не используются вовсе. Основные функции, которые выполняют кооперативы в данной ситуации, это обеспечение комфортных условий жизни своих членов (благоустройство улиц, коммунальные услуги и др.). Однако в перспективе целесообразно рассматривать возможности развития закупочно-сбытового направления как способа стимулирования перехода активных членов на товарные принципы хозяйствования (табл. 1).

Таблица 1

Предпочтительные направления кооперативного сотрудничества семейных форм аграрного производства

Модель кооперативной организации	Характер производственной деятельности	Использование ресурсного потенциала	Предпочтительные направления развития кооперации
Личные подсобные хозяйства	Преимущественно потребительский	Земельные, трудовые ресурсы собственные, используется ручной труд и средства малой механизации	Закупочно-сбытовое направление, коммунальные услуги
Личные подсобные хозяйства + фермеры	Потребительско-товарный	Земельные и трудовые ресурсы собственные, с возможностью привлечения заемных, используются средства механизации, в отдельных случаях, автоматизации труда	Закупочно-сбытовое направление, хранение продукции, информационные услуги
Фермеры + личные подсобные хозяйства	Преимущественно товарный		Закупочно-сбытовое направление, хранение продукции, первичная переработка, информационные услуги, полевые работы

2. Кооперативы, функционирующие на основе консолидации усилий фермерских и личных подсобных хозяйств. Следует отметить, что на момент начала СВО участие фермерских хозяйств в деятельности кооперативных объединений было минимальным. Учитывая перспективы развития малых форм аграрного производства в Запорожской области в целом и в Приазовском регионе, в частности, нами рассматриваются два направления сотрудничества крестьянских хозяйств потребительского и товарного типов.

2.1. Кооперативы на основе ЛПХ с участием фермеров. Хотя продукция создается преимущественно с товарной целью, ее объемы в рамках отдельного ЛПХ являются относительно незначительными, поэтому оптовые партии сформировать сложно. Формами реализации подобного кооперативного взаимодействия могут быть, в первую очередь, торговые точки в городской и сельской местности для реализации продукции членов (членам) кооперативов. В обоих случаях конечный потребитель получает возможность приобрести товар по цене ниже, чем у посредников. Также целесообразным является организация хранения продукции и оказание информационных услуг (бухгалтерский учет, правовые вопросы и др.).

2.2. Кооперативы на базе фермерских хозяйств с возможностью участия ЛПХ. Продукция создается в существенных объемах, возникают основания для деловых контактов с перерабатывающими предприятиями, трейдерами и др. Вследствие этого участие для ЛПХ в подобных объединениях может быть оправдано в том случае, когда крестьянское хозяйство переживает процесс перехода на товарные принципы экономической деятельности. В качестве дополнительных направлений кооперативной деятельности для подобных объединений, по нашему мнению, целесообразно рассматривать организацию совместного использования средств для первичной переработки произведенного сырья, а также осуществления полевых работ.

Оценивая перспективы развития форм кооперативного взаимодействия семейных форм аграрного производства, следует отметить важность адаптации предлагаемой модели межхозяйственных отношений к тем принципам, которые являются базовыми для современной экономики. Постиндустриальная модель информационного общества, сложившаяся в развитых государствах, предполагает, что неотъемлемой составляющей успешного функционирования любого отраслевого направления предпринимательской деятельности является умение генерировать, обрабатывать и эффективно использовать знание как результат бизнес-активности в различных ее проявлениях.

В сфере кооперативных отношений данный вопрос рассматривается нами, прежде всего, с позиции кадрового обеспечения. В частности, речь идет о предоставлении членам кооперативов (в т.ч. и потенциальным) теоретических знаний и практических компетенций, позволяющих осуществить создание и обеспечить дальнейшее функционирование данной формы межхозяйственного сотрудничества, исходя из их целей, потребностей и возможностей. В свою очередь, выполнение соответствующих профессиональных функций предполагает наличие профильных специалистов. По нашему мнению, их наличие является необходимым в кооперативных организациях, формируемых крестьянскими хозяйствами преимущественно товарного типа.

Следует отметить, что применение высококвалифицированного труда в аграрном производстве в современных условиях обеспечивает не только больший экономический эффект от использования ресурсного потенциала. Это также способствует сохранению и развитию села как социально-экономической единицы, поскольку, с одной стороны, требует соответствующих условий организации и оплаты труда, а с другой подразумевает наличие системы подготовки кадров. Оба этих условия способствуют

сокращению оттока трудоспособного сельского населения, а кроме этого положительно повлияют на качественный рост аграрного предпринимательства.

Поэтому наиболее перспективным направлением развития отечественного села является обеспечение консолидации местных жителей в мультисообществе на условиях взаимовыгодного сотрудничества. При этом не следует ограничиваться достижением экономических выгод для отдельных групп лиц, но обеспечить комфортное сосуществование всех членов сообщества в рамках административно-территориальной единицы.

Выводы. В статье проанализированы перспективы развития сельскохозяйственной кооперации на примере Приазовского региона. Сформулированы современные особенности функционирования аграрного сектора экономики. Обоснована целесообразность стимулирования развития семейных форм сельскохозяйственного производства как важной составляющей развития сельских территорий. Изучены перспективные модели развития кооперативов на базе малых форм аграрного производства. Обоснована значимость кадрового обеспечения как неотъемлемой составляющей эффективного развития сельскохозяйственной кооперации. Отмечается социально-экономическая значимость стимулирования процесса кооперативного строительства на базе крестьянских хозяйств.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Воронин, Б. А. Современная сельская кооперация как комплексная социально - экономическая система / Б.А. Воронин, С.Г. Головина, И.П. Чупина и др. – Екатеринбург: Уральский ГАУ, 2019. – 221 с.
2. Гатаулина, Е. А. Изменение подходов к поддержке потребительской кооперации: от организационной формы к процессу кооперации / Е. А. Гатаулина, М. П. Антонова, А. А. Потапова // Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии. – 2020. – № 5. – С. 95-110.
3. Кальченко, С. В. Пути оптимизации теоретико-методического обеспечения экономической деятельности малых форм аграрного производства приазовского региона / С. В. Кальченко // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. – 2022. – № 2. – С. 108-116. – EDN ТТУКТК.
4. Кручинина, В. М. Потребительская кооперация в системе российской кооперации на современном этапе (с учетом зарубежного опыта) / В. М. Кручинина. – Москва : Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2015. – 196 с.
5. Макаров, Н. П. Организация крестьянского хозяйства / Н. П. Макаров. – Москва: Экономическая жизнь, 1927. – 588 с.
6. Пахомчик, С. А. Развитие сельскохозяйственной кооперации в Российской Федерации после выхода закона «О сельскохозяйственной кооперации» / С. А. Пахомчик, Н. А. Кротков // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2016. – № 2(27). – С. 34-37.
7. Петросян, Л. А., Зенкевич, Н. А. Принципы устойчивой кооперации. / Л. А. Петросян, Н. А. Зенкевич // Математическая теория игр и её приложения. – 2009. – Том 1. – Выпуск 1. – С. 106–123.
8. Пьянова, Н. В. Потребительская кооперация - социально ориентированная система (на примере потребительской кооперации орловской области) / Н. В. Пьянова, Н. И. Лыгина, М. О. Бочарова // Научные Записки ОрелГИЭТ. – 2019. – № 1(29). – С. 44-49.
9. Хамраева, С. Н., Хаккулов Ф. Ф. Сущность кооперации в хлопководстве / С. Н. Хамраева, Ф. Ф. Хаккулов // Вестник науки и образования. – 2020. – №. 20-2 (98). – С. 37-39.
10. Чаянов, А. В. Краткий курс кооперации. / А. В. Чаянов. – Москва: Кооперативное товарищество. – 1925. – 80 с.
11. Чаянов, А. В. Природа крестьянского хозяйства и земельный режим / А. В. Чаянов, Н. П. Макаров // Труды III Всероссийского съезда Л.А.Р. – Москва. – 1918. – 86 с.
12. Челинцев, А. Н. Теоретические основания организации крестьянского хозяйства / А. Н. Челинцев. – Харьков, 1919. – 178 с.

Поступила в редакцию 26.04.2023 г.

FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF FAMILY FORMS OF AGRICULTURAL PRODUCTION OF THE PRIAZOV REGION

V. V. Kuzmenko

The article studies the theoretical and practical aspects of the development of agricultural cooperation on the example of the Priazov region. The role of family forms of agricultural production in the process of ensuring the restoration of the region and its further socio-economic development is substantiated. Scientific approaches are analyzed in relation to the specifics of the development of cooperative relations on the basis of family forms of agricultural production. The features of the development of the agricultural sector of the economy within the Priazov region are determined. Perspective models for the development of cooperatives based on small forms of agricultural production have been studied. The importance of staffing as an integral part of the effective development of agricultural cooperation is substantiated.

Key words: agricultural cooperation, peasant economy, social efficiency, sustainable development, agricultural production.

Кузьменко Виктория Валериевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики
ФГБОУ ВО «Мелитопольский государственный университет», г. Мелитополь
kafedra88-88@mail.ru
+7-990-020-85-83

Kuzmenko Victoria

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics
Melitopol State University, city Melitopol

УДК 339.977

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТРАНСГРАНИЧНОЙ ЦИФРОВОЙ ТОРГОВЛИ РОССИИ С КИТАЕМ

© 2023. М. П. Логинов, Н. В. Усова, Т. А. Мардасова

В статье представлены результаты анализа причин, в силу которых трансграничная цифровая торговля между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой является перспективным направлением сотрудничества. Предмет: трансграничная цифровая торговля. Материальную основу исследования составили работы следующих авторов: Н.А. Крупенский, Ч. Гэн, Х. Ли, А.М. Медведева, Т.С. Агья. Методы: анализ специальной литературы, статистических данных, экономических показателей; синтез; дедукция; сравнительный анализ. В результате сделан следующий вывод: рост экономических показателей обеих стран свидетельствует о том, что Россия и Китай в обозримом будущем продолжат развивать сотрудничество по вопросам трансграничной цифровой торговли.

Ключевые слова: цифровая торговля; сотрудничество; электронная коммерция; товарооборот; экономические показатели; В2С; С2С.

Постановка проблемы. На современном этапе развития наблюдается активное внедрение цифровых технологий в сферу коммерческих операций. Н.А. Крупенский утверждает, что использование или же отказ от использования государством подобных технологий позволяет сделать вывод о том, обладает ли оно конкурентным преимуществом относительно других стран, принимающих участие в мировых торговых отношениях [6, с. 15]. Конкурентоспособность в указанном случае обеспечивается упрощением и ускорением доступа потребителей к рынку товаров, что, в свою очередь, позволяет открыть новые возможности для оперативного изменения массового товара или услуги под потребительские нужды. Кроме того, это позволяет внедрить на потребительский рынок новые виды продукции. Особенно актуальным указанный процесс является для торговых отношений между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой. Несмотря на большое количество статистических данных, касающихся экономических показателей РФ и КНР, на сегодняшний день указанная информация не была структурирована в рамках рассмотрения следующего вопроса: является ли трансграничная цифровая торговля между Россией и Китаем перспективным направлением сотрудничества?

Анализ последних исследований и публикаций. Прежде всего, представляется необходимым раскрыть содержание термина «цифровая торговля». В рамках настоящей работы интерес представляет мнение Ч. Гэна, утверждающего, что цифровая торговля представляет собой один из видов торговли, который основан на современной информационной сети. Внедрение цифровой торговли обеспечивает не только наиболее эффективный обмен традиционными физическими товарами, но и обмен информацией, цифровыми знаниями [4]. Сеть Интернет преобразовывается из потребительской сети в промышленную именно в результате формирования развитой цифровой торговли, что позволяет сделать производственные процессы более автоматизированными. Следует отметить следующий факт: с развитием цифровых технологий изменяются содержательные характеристики торговли.

Кроме того, следует обозначить характерные черты цифровой торговли, которые отличают ее от традиционной:

в цифровой торговле, в отличие от традиционной торговли, отсутствуют посредники, так как современные информационные и коммуникационные технологии позволяют осуществлять прямые транзакции между продавцом и покупателем;

в отличие от традиционной торговли, предметом которой являются физические предметы и услуги, цифровая торговля включает в себя обеспечение обмена указанными товарами между продавцом и покупателем. Иными словами, ее предметом являются заказ, производство и доставка. Кроме того, ее предметом следует считать цифровые продукты и услуги;

цифровая торговля предполагает обмен финансовыми средствами в электронном формате, что исключает из цепочки бумажный документооборот;

обмен физическими товарами подвергается контролю со стороны регулирующих органов, в то время как цифровая торговля требует надзора за цифровыми данными. В связи с этим Х. Ли полагает, что одним из важнейших направлений развития международных правил цифровой торговли является контроль за локализацией цифровых данных [7].

Цель работы – анализ причин, в силу которых трансграничная цифровая торговля между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой является перспективным направлением сотрудничества.

Результаты исследования. Представляется необходимым проанализировать причины, в силу которых обе страны проявляют повышенный интерес к трансграничной цифровой торговле. Во-первых, РФ географически близко расположена к КНР, что позволяет сократить расходы на транспортировку товаров и услуг.

Во-вторых, как экономические, так и политические взаимоотношения двух стран на протяжении всей истории демонстрировали характер дружественности. В частности, географическая близость двух стран обусловила сотрудничество между РФ и провинцией КНР Хэйлунцзян. В качестве примера такого сотрудничества следует привести открытие в 2019 году в Харбине испытательной зоны для трансграничной цифровой торговли [5].

Несмотря на то, что в КНР отсутствует стратегическая программа, касающаяся развития цифровой экономики, китайское руководство проявляет интерес к Интернету+, стратегии «Сделано в Китае – 2025». Это в полной мере соответствует целям российского руководства, рассматривающего китайский рынок цифровой торговли в качестве поставщика цифровых товаров в силу следующих обстоятельств.

В период 2012-2022 гг. рынок цифровой торговли Китая стремительно увеличивается, что подтверждается следующими данными (рисунок 1).

Так, если в 2012 году валовой объем рынка цифровой торговли КНР составлял порядка восьми триллионов юаней, то к 2022 году он увеличивается до практически сорока четырех триллионов юаней. Таким образом, в период 2012-2022 гг. рост составил 35,72 триллиона юаней.

А.М. Медведева и Т.С. Агья отмечают две основные причины такого стремительного роста: государственная поддержка рынка цифровой торговли и активное привлечение иностранных инвестиций [8]. Несмотря на то, что руководство КНР чаще всего не позволяет другим государствам вмешиваться во внутренние экономические процессы, в сферу своей цифровой торговли китайское правительство готово допустить иностранных специалистов. Причина этого заключается в том, что дальнейшее экономическое развитие КНР находится в зависимости от развития цифровой торговли. В связи с этим китайское руководство начинает активно

привлекать иностранных инвесторов для ускорения развития цифровой торговли в Китае. В качестве примера такой деятельности следует привести сделку между США и КНР, итогом которой стало инвестирование значительных финансовых средств компанией «EВay» (порядка ста пятидесяти миллионов долларов США) в китайскую С2С компанию «eachnet.com». Таким образом, компания из США стала контролировать треть акций компании из КНР.

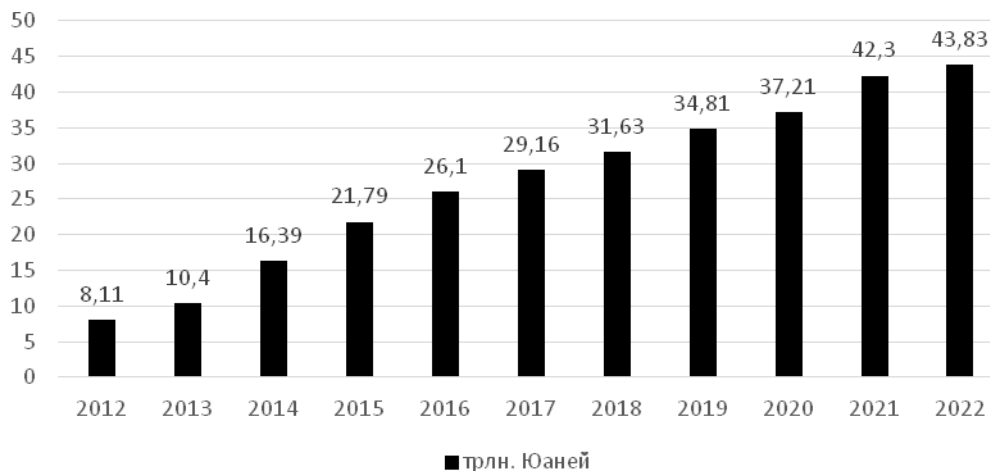

Рис. 1. Валовой объем рынка цифровой торговли КНР в период 2012-2022 гг. (в трлн. юаней) [13]

При этом необходимо отметить, что в действительности КНР не желает позволять иностранным компаниям составлять конкуренцию на внутреннем рынке цифровой торговли, что подтверждается дальнейшим банкротством компании eachnet.com. Согласно информации из открытых источников, компания не смогла конкурировать с «Таобао» [1]. К 2006 году доля рынка EachNet.com упала до двадцати девяти процентов, в то время как «Таобао» контролировала практически семьдесят процентов. Через шесть лет «Таобао» занимает уже девяносто пять процентов рынка цифровой торговли, доля eachnet.com падает до 0,01%. В результате американские предприниматели были вынуждены покинуть китайский рынок электронной коммерции.

Несмотря на то, что история eachnet.com свидетельствует об отсутствии интереса со стороны китайского руководства к допуску иностранных компаний во внутренние экономические процессы, объем китайских сделок в сфере цифровой торговли продолжает расти в период 2011-2020 гг., что подтверждается статистическими данными Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (рисунок 2).

Представленные данные свидетельствуют о том, что в период 2011-2020 гг. объем коммерческих электронных сделок увеличился на четыре с половиной триллиона долларов США. Если же рассматривать показатели 2020 года относительно показателей предыдущего года, то рост стоимости составил восемь процентов (на четыреста миллиардов долларов США). За девять лет не было ни одного временного промежутка, в рамках которого объем сделок уменьшился, что свидетельствует о стабильной положительной динамике. По этой причине ожидается, что стоимость сделок к 2025 году составит уже более семи триллионов долларов США, что свидетельствует об увеличении относительно 2020 года на тридцать три процента [12].

Полагаем, что два вышеуказанных факта, а именно, увеличение валового объема рынка цифровой торговли КНР в период 2012-2022 гг. и рост стоимости сделок цифровой торговли КНР в период 2011-2020 гг. представляют собой причины, в силу которых руководство Российской Федерации рассматривает Китай в качестве поставщика цифровых товаров.

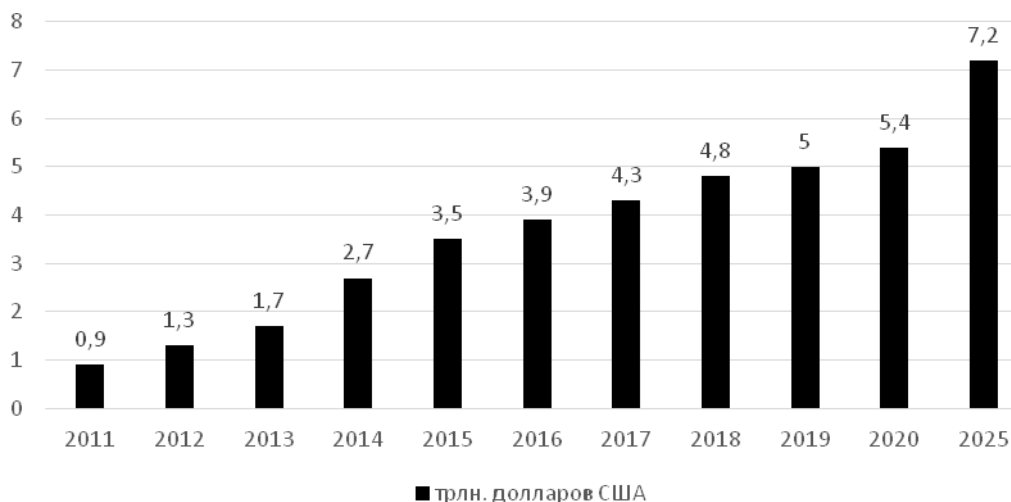

Рис. 2. Стоимость электронных коммерческих сделок в КНР в период 2011-2020 гг., трлн. долларов США [12]

При этом необходимо говорить о том, что руководство КНР, в свою очередь, рассматривает Россию в качестве перспективного рынка сбыта своей цифровой продукции по следующим причинам: высокий ВВП на душу населения (в 2022 году - 15351,1 долларов США); высокий объем товарооборота между РФ и КНР (190 млрд. долларов США в 2022 году); 90% граждан РФ имеют постоянный доступ к сети «Интернет» (имеют возможность покупать китайские товары в онлайн-формате); объем российского рынка интернет-торговли в 2022 году составил 5 трлн. рублей.

Указанный тезис подтверждается в результате анализа следующих экономических показателей:

ВВП на душу населения в РФ (оказывает влияние на финансовую способность населения приобретать цифровую продукцию);

объем товарооборота между РФ и КНР (влияет на размер трансграничной сетевой торговли);

использование сети «Интернет» населением РФ (в процентах от общей численности населения в возрасте 15-74 лет);

российский рынок цифровой торговли.

Как видно из таблицы 1, показатели ВВП на душу населения в России демонстрируют рост в рамках всего рассматриваемого периода. Так, в период 2015-2022 гг. показатель увеличился на 6032 доллара США. При этом показатели 2022 года являются максимальными и составляют 15345,1 долларов США, что свидетельствует о способности населения РФ приобретать розничные товары, в том числе, цифровые.

Что касается товарооборота между Китаем и Россией в период 2015-2022 гг, то здесь также значения показателя растут стремительными темпами. Так, если в 2015 году товарооборот составлял 63,5 миллиарда долларов США, то к 2022 году он увеличивается до 190 млрд. долларов США. Исключением, как и в случае предыдущего

показателя, является 2020 год, в рамках которого товарооборот уменьшается на 7,5 млрд. относительно предыдущего года.

Таблица 1

Динамика ключевых показателей Российской Федерации

Показатель/год	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
ВВП/дн (доллар США) [3]	9313	8704,9	10720,3	11287,4	11536,3	10194,4	12593,2	15345,1
Товарооборот между РФ и КНР (млрд. долларов США) [10], [11]	63,5	63,7	87	108,3	111,5	104	146,88	190
Использование сети «Интернет» населением РФ (%) [9]	77,7	80,8	83,7	87,3	88,6	89,6	89,8	90
Российский рынок интернет- торговли (в млрд. рублей) [2]	760	920	1040	1657	2032	3221	3921	4986

Количество пользователей сети «Интернет» в России продолжает расти. Так, если в 2015 году их количество составляло лишь 77,7%, то к 2022 году оно выросло до 90%. Интернет стал доступнее, следовательно, большее количество людей может приобретать товары в онлайн-формате.

Российский рынок интернет-торговли достигает максимальных значений в 2022 году и составляет практически пять триллионов рублей.

Выводы. На основании вышеизложенного приходим к выводу о том, что трансграничная цифровая торговля между РФ и КНР является перспективным направлением сотрудничества. Так, увеличение валового объема рынка электронной коммерции КНР в период 2012-2022 гг. и рост стоимости сделок электронной коммерции КНР в период 2011-2020 гг. представляют собой причины, в силу которых руководство РФ продолжит рассматривать Китай в качестве крупного поставщика цифровых товаров. Китай, в свою очередь, заинтересован в России как в крупном рынке сбыта своих цифровых товаров, что подтверждается ростом всех рассмотренных показателей РФ: ВВП на душу населения (достигает максимальных значений в 2022 году и составляет 15351,1 долларов США); объем товарооборота между РФ и КНР (составляет сто девяносто миллиардов долларов США в 2022 году); в 2022 году практически девяносто процентов населения России являются активными пользователями сети «Интернет», что свидетельствует о возможности приобретения товаров в формате онлайн; объем российского рынка интернет-торговли демонстрирует максимальные значения в 2022 году и составляет порядка пяти триллионов рублей. Полагаем, что на сегодняшний день отсутствуют объективные причины, в силу которых рассмотренные экономические показатели станут демонстрировать падение. Следовательно, руководства двух стран продолжат развивать трансграничную цифровую торговлю. Полагаем, что дальнейшие изыскания по теме настоящей работы

станут включать в себя анализ тех отраслей, что являются наиболее перспективными в рамках трансграничной цифровой торговли.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. «Китайский eBay» не справился с кризисом и вынужден закрыться [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://e-pepper.ru/news/kitayskiy-ebay-ne-spravilsya-s-krizisom-i-vynuzhden-zakrytsya.html> (дата обращения: 18.05.2023).
2. АКИТ. Рынок интернет-торговли в России [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.akit.ru/analytics/analyt-data> (дата обращения: 18.05.2023).
3. ВВП на душу населения (в текущих долларах США) - Russian Federation. Всемирный банк. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.CD?locale=ru&locations=RU> (дата обращения: 18.05.2023).
4. Гэн Ч. Состояние, тенденции и проблемы цифровой торговли Китая [Текст] // Международная торговля и торговая политика. – 2021. – № 7(2). – С. 62-79.
5. Китай открыл в провинции Хэйлунцзян зону свободной торговли с Россией. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://gia.ru/20190830/1558071606.html> (дата обращения: 17.05.2023).
6. Крупенский Н.А. Цифровая торговля: текущее состояние и перспективы развития в России и странах-членах ЕАЭС [Текст] // Торговая политика. – 2020. – № 1. – С. 15-24.
7. Ли Х. Аспекты торгового регулирования мер по локализации данных. – 2019. – № 9. – С. 781–786. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.globallawreview.org/UploadFile/Issue/0gkz32kl.pdf> (дата обращения: 17.05.2023).
8. Медведева А.М., Ягья Т.С. Развитие рынка электронной коммерции В Китайской Народной Республике // Россия в глобальном мире. – 2021. – № 19. – С. 7-16.
9. Тенденции развития Интернета. Аналитический доклад [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/547012877.pdf> (дата обращения: 18.05.2023).
10. Товарооборот России и Китая 2013-2020 гг. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://ru-stat.com/date-Y2013-2021/RU/trade/CN> (дата обращения: 18.05.2023).
11. Товарооборот России и Китая с января по февраль вырос на 25,9% [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://siu.ranepa.ru/news/?ELEMENT_ID=825827&utm_source=google.com (дата обращения: 18.05.2023).
12. ASEAN+3 Regional economic outlook 2022 [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://amro-asia.org/wp-content/uploads/dlm_uploads/2023/04/AMRO-AREO-2022_AMRO-Full-Final.pdf (дата обращения: 17.05.2023).
13. Gross merchandise volume of China's e-commerce market from 2012 to 2022 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.statista.com/statistics/1129543/china-e-commerce-market-gross-merchandise-volume> (дата обращения: 17.05.2023).

Поступила в редакцию 20.05.2023 г.

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF CROSS-BORDER DIGITAL TRADE BETWEEN RUSSIA AND CHINA

M. P. Loginov, N. V. Usova, T. A. Mardasova

Purpose of the paper: to analyse for what reasons cross-border digital trade between the Russian Federation and the People's Republic of China is a promising area of cooperation. Subject: cross-border digital trade. The material basis of the study was formed by the works of the following authors: N.A. Krupensky, Ch. Geng, H. Li, A.M. Medvedeva, T.S. Agya. Methods: analysis of special literature, statistical data, economic indicators; synthesis; deduction; comparative analysis. The following conclusion is drawn: the growth of economic indicators of both countries indicates that Russia and China will continue to develop cooperation on cross-border digital trade in the foreseeable future.

Keywords: digital trade; co-operation; e-commerce; trade turnover; economic indicators; B2C; C2C.

Логинов Михаил Павлович

доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры финансов, денежного обращения и кредита
ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет»,
г. Екатеринбург
port-all@mail.ru
+7-922-639-91-11

Усова Наталья Витальевна

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры маркетинга и международного менеджмента
ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет»,
г. Екатеринбург
nata-ekb-777@yandex.ru
+7-922-609-37-78

Мардасова Татьяна Александровна

магистрант кафедры экономической теории
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при президенте Российской Федерации» Уральский институт управления, г. Екатеринбург
tamardasova@yandex.ru
+7-912-037-11-12

Loginov Mikhail

Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Finance, Monetary Circulation and Credit
Ural State University of Economics, city Yekaterinburg

Usova Natalia

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor Department of Marketing and International Management
Ural State University of Economics, city Yekaterinburg

Mardasova Tatyana

Master's student of the Department of Economic Theory
Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Ural Institute of Management, city Yekaterinburg

УДК 339.137.22

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ ВЗГЛЯД НА ФОРМИРОВАНИЕ ТЕОРИИ КОНКУРЕНЦИИ

© 2023. К. С. Малюта

В статье рассмотрены исторические аспекты развития теории конкуренции. Проведен ретроспективный анализ эволюции теоретических концепций конкуренции, что позволит конкретизировать ее сущность, систематизировать классификационные признаки для более точной ее идентификации. Дана оценка видению различных концепций, которые менялись под влиянием времени. Проведено разделение этапов изучения данного научного вопроса в зависимости от развития общества.

Ключевые слова: конкуренция, конкурентоспособность, теория конкуренции, «невидимая рука», экономическая эффективность.

Постановка проблемы. Эффективность развития современной системы развития рынка напрямую зависит от концептуальной составляющей ее формирования. Влияние факторов на ее развития порождает определенные условия ее существования, что в корне меняет инструменты воздействия на рынок. В свою очередь факторы, влияющие на изменение его понимания, основывались не только на временном факторе, а и на развитии теории экономики, научной и индустриальной революции, изменению общества, потребностей потребителей и ряда других внешних факторов. Рассмотрение теории развития конкуренции и определение факторов внешнего воздействия носит фундаментальный характер и ложится в основу формирования рынка.

Актуальность темы исследования. Теория конкуренции заложила свои основы еще в период первобытного общества. Проблема конкуренции становится актуальной в каждом философском исследовании, при каждой попытке объяснить окружающий мир. На протяжении многих лет этот вопрос оставался открытым и изучался множеством ученых. Каждый из них рассматривал понятие конкурентоспособности с разных сторон, при этом не было выявлено единого понятия. Наиболее известным считается определение А.Смита. Но споры по поводу сущности конкурентоспособности не только не прекратились, но и усилились. Исследование конкуренции и конкурентоспособности стала основой многих экономических школ.

Анализ последних исследований и публикаций. Методологические основы определения конкуренции как экономической категории заложили авторы, стоявшие у истоков экономической науки: А. Смит, К. Маркс, Ф. Энгельс, А. Маршал Дж. Кейнс, Д. Рикардо. По мере развития экономической науки, в трактовку данного понятия периодически вносились изменения, дополнения и уточнения.

Под влиянием промышленной революции интересные идеи были описаны Г.Фордом.

Углубили понимание конкурентоспособности и расширили о ней представление Т. Питерс и Р. Уотермен.

К числу значимых современных авторов можно отнести следующих: Ф. Котлер, М. Портер, Газизуллина Н.Ф., Фатхутдинов Р.А

Маркетинговый аспект изучения конкурентоспособности был выявлен Ф.Котлером и базировался на типологии конкурентных стратегий.

Выделение нерешённых проблем. Основными проблемами при исследовании теоритической составляющей является отсутствие систематизации научных

исследований. История развития концептуальной составляющей доказывает наличие многих факторов влияния на нее. Правильное реагирование на смену факторов внешнего и внутреннего развития позволят создать конкурентоустойчивые предприятия и способствовать развитию рынка.

Цель работы – анализ теоретических положений формирования конкуренции, выделение факторного влияния на формирование рынка. Выявление ключевых направлений развития рынка.

Результаты исследования. Проведя анализ научных исследований в данной области, мы увидели, что проблема конкурентоспособности остро встает на каждом этапе развития экономической теории. Различные подходы и интерпретации открывают все новые грани познания и применения новых методик в данной области.

Так, например, А.Смит [1, с. 81] рассматривает конкуренцию как механизм, который обеспечивает динамическое развитие экономики, что и предопределило развитие экономики на многие столетия вперед. С точки зрения А.Смита рынок самостоятельно, без какого – либо вмешательства государства в состоянии обеспечить эффективное развитие экономики. При этом отдельные участники рынка (земледельцы, ремесленники, рыбаки) не могут оказывать заметное влияние на его параметры. Однако, методология, предложенная А.Смитом, оказала существенное влияние на работы многих исследователей.

В работе «Противоположность материалистических и идеалистических воззрений» [2, с. 45 - 55] К.Маркс и Ф.Энгельс рассматривают конкуренцию как одну из причин объединения работников в цеха, а также рассредоточения трудовой деятельности между ними, и, в конечном счете, «создала средства связи и современный мировой рынок, находится в основе управления торговли, а капитал перешел в промышленность... Вместо устаревших городов, моментально выросли крупные промышленные агломерации.»

Рассматривая влияние конкуренции на развитие крупной промышленности, Ф. Энгельс видит ее решающее влияние на разделение классов и укрепление буржуазии не только экономической, но и в политической власти [3, с. 82]. «Наращение свободной конкуренции соответствует утверждению что капитал является основным рычагом воздействия, при этом капиталисты и буржуазия выходят на первое место в обществе.»

Конкуренция постепенно охватывает все аспекты жизнедеятельности. Известно, что наемный труд, который существует благодаря соперничеству работников между собой, является условием самого существования капитала, и, в конечном счете, становится условием объединения работников в борьбе против капитала [4, с. 118]. «во время промышленного прогресса, чему не была рада так называемая буржуазия, произошло объединение рабочих в ассоциации и сделало невозможным разъединение рабочих конкуренций.»

Дальнейшее развитие конкурентности связано с первой (конец XVIII - середина XIX века) и второй (середина XIX – начало XX века) промышленными революциями. В это период стремительно развивались текстильная промышленность, металлургия, машиностроение, химическая промышленность, широко внедрялся паровой двигатель, двигатель внутреннего сгорания и т.д. Росли монополистические объединения промышленников: тресты, картели.

В этих условиях особое значение приобрела логистика. Так, наряду с положительным влиянием транспорта на развитие промышленности, погоня за прибылью часто приводила к обратному эффекту. Г.Форд в книге «Моя жизнь, мои достижения» [5, с. 161] приводит пример неудовлетворительного хозяйствования в

области транспорта, которое существенно снижало конкурентоспособности производителей. «Месторасположение крупного рогатого скота видно на картах мясоперерабатывающих компаний. После переработки мясо уже в другом товаре перевозятся обратно, по тем же дорогам. Отсюда можно сделать вывод, что формирование цен на мясо плотно связано с железнодорожным бизнесом. Такая же ситуация и с растениеводством. Сотни тонн зерна едут на перерабатывающие комбинаты, чтобы вернуться обратно в виде готового продукта.»

Результатом данного анализа стала покупка Г. Фордом Детройт – Толедо – Айронтонской железной дороги и организация ее работы в интересах «Форд мотор компани».

В книге «В поисках совершенства» [6, с. 60] известных американских писателей Т. Питерса и Р. Уотермена, которые специализировались на изучении управления бизнесом, было выделено восемь качеств успешных компаний:

Предрасположенность к действию.

Ближе к потребителю.

Автономия и предпринимательство.

Люди как фактор продуктивности.

Ориентация на ценность.

Верность своему призванию.

Простая форма, «тощий» штат.

Свобода и связка одновременно.

В работе описаны факторы конкурентоспособности, которые базируются на своевременных инновациях, постоянному вниманию к людям, инициативе снизу, а также к продукции и клиентам.

Они рассматривали конкуренцию как борьбу идей, а не ресурсов, что кардинально отличалось от представленных ранее определений. Также считали, что на рынке побеждают компании, которые предлагают самые новые инновационные решения. Также важную роль играет скорость практического применения таких решений. Решающим фактором конкурентоспособности в данных условиях является динамизм, который влечет за собой непрекращающиеся изменения в виде инноваций. Также представленная концепция организационного развития, основанная на изменении компании под давлением стратегического видения изменения внешней среды. Таким образом, важнейшим условием эффективной хозяйственной деятельности под давлением постоянно меняющейся среды, стал упор предприятия на постоянное организационное развитие. При быстрой реализации радикальных управленческих инноваций, а также постоянном совершенствовании средств ведения бизнеса, есть шансы укрепить свои рыночные позиции и свою эффективность. Такое виденье проблемы конкурентоспособности, как решающего фактора успешного бизнеса, открылось миру под другим углом.

Важнейший вклад в развитие конкурентоспособности внес легендарный экономист и маркетолог Ф. Котлер [7, с. 49]. В своем труде «Основы маркетинга» он вывел маркетинг в отдельную науку и обобщил разрозненные маркетинговые знания, приемы и принципы, выработанные в рамках других наук. Исследуя вопрос конкуренции, он предлагает различные типы конкурентных стратегий [8, с. 199]. Так он классифицирует компании в зависимости от их действий на рынке: лидер, новичок, ведомый или «нишевик». Каждая компания имеет определенную модель поведения на выбранном рынке. Эти стратегии должны включать в себе не только особенности клиентов, но и стратегический аспект поведения конкурентов. В связи с этим он

предлагает на первом этапе проанализировать действия конкурентов. Далее разработать соответствующие конкурентные стратегии, которые будут способствовать конкурентной борьбе, при этом выйти на лидирующие позиции.

В числе современных авторов, исследующих развитие концепций конкурентоспособности можно отнести Дусаеву Е.М. [9, с 21]. В ее работах широко раскрыты вопросы управления конкурентоспособностью в аграрном секторе экономики. Основными результатами данных исследований есть вывод о том, что неустойчивость товарного предложения ведет к колебаниям цен. Путем эффективного подъема конкурентоспособности автор считает государственное управление наряду с информационным обеспечением.

Можно выделить следующие этапы ее развития (рисунок 1).

Рис. 1. Эволюция развития конкуренции

Выводы. Исходя из проведенных исследований, можно сделать вывод, что историческое развитие конкуренции имело разграничение и своеобразную этапность. Она модифицировалась под влиянием внешних факторов: развития общества, развития экономики, моделей ведения бизнеса и т.д. Исследования современных авторов, в отличие от «первопроходцев» А.Смита, Маркса, Энгельса и др. которые считали, что конкуренция является «невидимой рукой» развивающейся сама собой, вне влияния внешних факторов, позволяют сделать вывод о том, что конкурентная борьба нуждается в государственном управлении и регулировании. Существенно зависит от уровня информации, быстроты внедрения инноваций, внедрения маркетинговых исследований и ряда других факторов. Предложена модель эволюции развития конкуренции, которая отображает временной характер и факторное влияние.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит. – М.: ООО «Издательство «Эксмо», 2016. – с. 81. ISBN 978-5-699-84994-9.
2. К. Маркс и Ф. Энгельс. Фейербах, противоположность материалистического и идеалистического воззрений / К. Маркс, Ф. Энгельс Избранные произведения. В 3 – х т. Т. 1. – М.: Политиздат, 1983. – С. 45- 55.
3. Ф. Энгельс. Принципы коммунизма / Маркс К., Энгельс Ф. Избранные произведения. В 3 – х т. Т. 1. – М.: Политиздат, 1983. – с. 82.
4. К.Маркс и Ф.Энгельс. Манифест коммунистической партии / Маркс К., Энгельс Ф. Избранные произведения. В 3 – х т. Т. 1. – М.: Политиздат, 1983. – с. 118.
5. Форд Г. Моя жизнь, мои достижения / Г. Форд. – «Манн, Иванов и Фербер (МИФ)», 1922. – С. 161. – ISBN 978-5-91657-724-2.
6. Том Питерс, Роберт Уотерман Мл. В поисках совершенства. Уроки самых успешных компаний Америки = In Search of Excellence: Lessons from America's Best Run Companies. — М.: «Альпина Паблишер», 2011. — с. 60 ISBN 978-5-9614-1629-9.
7. Котлер Ф. Основы маркетинга / Ф. Котлер. – М.: Прогресс, 1990. – С. 49.
8. Котлер Ф. Маркетинг менеджмент. Экспресс-курс. 2-е изд. / Пер. с англ. под ред. С. Г. Божук. — СПб.: Питер, 2006. – 466 с.
9. Дусаева Е.М. Управление конкурентоспособностью продукции аграрного сектора: автореф. дис.... докт. экон. наук / Дусаева Е.М. – М.: . ГНУ ВНИЭТУСХ , 2003. – 48 с.
10. Шумпетер Й. Теория экономического развития / Й. Шумпетер. – М.: Прогресс, 1982. – 137 с.
11. Портер М. Конкуренция / М. Портер. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2005. – 608 с.
12. Рикардо Д. Начала политической экономии и налогового обложения / Д. Рикардо. – М.: Эксмо, 2007. – 960 с.
13. Робинсон Дж. Экономическая теория несовершенной конкуренции / Дж Робинсон. – М.: Прогресс, 1986. – 362 с.
14. Фатхутдинов Р.А. Стратегический менеджмент / Р.А. Фатхутдинов. – М.: Дело, 2008. – 448 с.
15. Чемберлин Э. Теория монополистической конкуренции / Э. Чемберлен. – М.: Центр, 1997. – 375 с.

Поступила в редакцию 26.04.2023 г.

A RETROSPECTIVE VIEW ON THE FORMATION OF THE THEORY OF COMPETITION

K. S. Malyuta

The article examines historical aspects of the development of competition theory. A retrospective analysis of the theory of competition theory has been carried out, which will make it possible to concretize its essence and systematize classification characteristics for more accurate identification. An assessment is made of the various concepts that have changed under the influence of time. The stages of studying this scientific issue are divided depending on the development of society

Key words: competition, competitiveness, competition theory, "invisible hand", economic efficiency.

Малюта Ксения Сергеевна

старший преподаватель кафедры экономики

ФГБОУ ВО «Мелитопольский государственный университет», г. Мелитополь

maliytak@yandex.ru

+7-990-029-12-70

Malyuta Ksenia

Senior Lecturer, Department of Economics

FSBE HE "Melitopol State University", Melitopol

УДК 332.1:338.45+330.4

**ПРИКЛАДНОЙ ПОДХОД К ФОРМИРОВАНИЮ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ
ПРОМЫШЛЕННЫМ РАЗВИТИЕМ ТЕРРИТОРИАЛЬНО-ОТРАСЛЕВЫХ
ХОЗЯЙСТВЕННЫХ КОМПЛЕКСОВ: МАТЕМАТИЧЕСКОЕ
МОДЕЛИРОВАНИЕ, ТЕОРИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ**

© 2023. Ю. Н. Полшков

В работе усовершенствован прикладной подход, базирующийся на математических методах эконометрики и дифференциальных уравнений. Модель менеджмента инноваций при интеграционном взаимодействии федерального уровня адаптирована под проект Единого экономического пространства Новороссии. Подход предполагает создание эффективной государственной системы прогнозирования и планирования, обновление организационно-правовой и методической базы обеспечения неиндустриализации, разработку механизмов финансирования процессов промышленного развития территориально-отраслевых хозяйственных комплексов, модернизацию методики управления промышленными предприятиями в контексте цифровизации. Управляющие воздействия подчиняются разработанным стратегиям и способствуют решению задач повышения производительности и степени интеллектуализации труда на предприятиях индустрии, роста фондовооружённости, внедрения новых технологий, стимулирования экспорта промышленной продукции с высокой степенью передела сырья и материалов, налаживания межотраслевой индустриальной кооперации, развития внутреннего рынка промышленных товаров и услуг, поддержки инновационного предпринимательства, возрастания удельного веса фондосоздающего сектора экономики регионов. Проведена апробация прикладного подхода для территориально-отраслевых хозяйственных комплексов регионов России, в ходе которой предложено откорректировать ряд теоретических принципов.

Ключевые слова: промышленность; развитие; моделирование; экономика; регион; хозяйство; управление; система; комплекс; подход.

Постановка проблемы. Эффективное управление является одной из составляющих обеспечения динамичного промышленного развития региона и национальной экономики в целом, которые в итоге сказываются на улучшении благосостояния граждан государства. Успешность реализации запланированных мероприятий на региональном уровне зависит от грамотной организации и постоянного контроля со стороны публичного менеджмента.

Актуальность темы исследования. В современных условиях функционирования экономик регионального уровня большое значение имеет выбор путей промышленного развития, которые должны осуществляться с учётом как требований по обеспечению качества жизни населения, так и ограничений, вызванных местом региона в общероссийском разделении труда. Сталкиваясь с вызовами полного или частичного непризнания со стороны мирового сообщества или значительной части его членов, Республики Русского Донбасса закономерно стремились объединиться с Россией [1]. Одной из наиболее эффективных форм современного геоэкономического и геополитического противостояния вызовам являются межрегиональные объединения, нуждающиеся в управлении промышленным развитием, что актуализирует поиск научных парадигм в данной статье.

Анализ последних исследований и публикаций. Значимый вклад в теорию и практику индустриального менеджмента на разных уровнях рыночной экономики внесли зарубежные учёные Аигингер К., Родрик Д., Бючелт Б., Кантини А., Леони Л., Салвио М., Габриано Е., Хуанг К., Ли С., Орвиллон Г., Савейн Х. [2-7] и другие.

Вопросы систематизации управления промышленным развитием экономики регионального и иных масштабов исследовали Артемова О.В., Байнев В.Ф., Балтачеева Н.А., Торба А.А., Бражникова Л.Н., Мызникова М.А., Гимазова Ю.В., Грачев С.А., Лисянская И.И., Ендовицкий Д.А., Трещевский Ю.И., Канапухин П.А., Кособуцкая А.Ю., Кошелева Е.Г., Кюрджиев С.П., Морозкина А.К., Овакимян М.А., Овсянников Р.Ю., Карлик А.Е., Огородников П.И., Перевозчикова Н.А., Половян А.В., Сеницына К.И., Шемякина Н.В., Гриневская С.Н., Ялунер А.Ф., Пелашенко А.В., Попов Е.В., Стародубов Д.О., Пономаренко А.А., Тамбовцев В.Л., Рождественская И.А., Хоменко Я.В., Лепя Р.Н. [8-27], а также ряд других российских учёных и практиков.

Выделение нерешённых проблем. Несмотря на внимание научной среды к вопросам управления промышленным развитием, нет единой точки зрения касательно методов оценки эффективности данного вида деятельности на региональном уровне. Не в полной мере решены проблемы формирования системы индустриального менеджмента в контексте реализации экономической политики региона и государства.

Цель работы – обоснование научно-методических положений применительно к формированию системы управления промышленным развитием территориально-отраслевых хозяйственных комплексов.

Материалы и методы. В статье использованы официальные печатные издания и электронные ресурсы, на которых размещены ряд российских нормативно-правовых документов федерального уровня [1; 28] и статистическая информация [29-32]. Сбор, систематизация и обработка данных материалов современными методиками привели к приращению научных знаний трудов [2-27] и примыкающих к ним по тематике исследования.

Для достижения поставленной цели и решения задач в работе использованы: метод монографического анализа [24; 25] (при исследовании теоретико-методических основ управления промышленным развитием экономики на региональном уровне); абстрактно-логический метод [16] (для критического осмысления парадигм категорий региональной экономики); метод экономической статистики [23] (при анализе эффективности инструментария индустриального менеджмента); математические методы прикладной эконометрики и дифференциальных уравнений [13] (для разработки модели менеджмента инноваций при интеграционном взаимодействии федерального уровня и её адаптации к потребностям территориально-отраслевых хозяйственных комплексов регионов России).

Результаты исследования и их обсуждение. Вхождение новых территорий в состав России происходит на фоне развития имеющихся промышленных мощностей, создания современных индустрий, инвестирования в высокотехнологичные отрасли промышленности, использования современных методов индустриального менеджмента, стимулирования инновационного прорыва и обеспечения достойного уровня жизни населения Донецкой и Луганской Народных Республик, Запорожской и Херсонской областей. Ключевую роль в этих процессах играет цифровизация аппарата государственной власти федерального и регионального уровней [21].

Проблемы изучения методов формирования системы управления промышленным развитием территориально-отраслевых хозяйственных комплексов зачастую упираются в недостаточную проработку фундамента прикладного математического моделирования. Таким образом, в ряду общепринятых методик индустриального менеджмента не всегда используются количественные подходы. Естественно, что речь идёт об аппарате прикладного экономико-математического моделирования

продвинутого уровня, позволяющего эффективно управлять промышленным развитием экономики регионального уровня.

В предлагаемой математической модели менеджмента инноваций при интеграционном взаимодействии федерального уровня прогнозируемое значение выручки от реализации $X^{[p]}(t)$ промышленной продукции по региону за год номер t зависит от фактической стоимости основных индустриально-производственных фондов $K(t)$, затрат труда $L(t)$ по экономике промышленности, показателя индустриализационного прогресса A , коэффициентов эластичности c , e , а также $\varepsilon(t)$ – мультипликатора риска неоиндустриализации в регионе:

$$\left\{ \begin{array}{l} X^{[p]}(t) = A \cdot (K(t))^c \cdot (L(t))^e \cdot \varepsilon(t); \\ \frac{d}{dt}(K(t)) = -\mu \cdot K(t) + I(t); \\ \frac{X(t)}{L(t)} \geq \bar{f}; \\ \frac{X(t)}{K(t)} \geq \bar{g}; \\ \frac{K(t)}{L(t)} \geq \bar{h}. \end{array} \right. \quad (1)$$

Вторым номером в модель (1) менеджмента инноваций по промышленности региона входит дифференциальное уравнение, описывающее скорость изменения фактической стоимости основных индустриально-производственных фондов $K(t)$. Здесь μ – коэффициент их износа, а $I(t)$ – инвестиции в обновление фондов.

Помимо двух равенств, в модель (1) входят три неравенства-ограничения. Их правые части отражают наименьшие допустимые значения производительности труда, фондоотдачи и фондовооружённости труда в среднем по промышленности региона.

Полученные с помощью модели (1) прогнозы позволяют выдвигать стратегические планы инновационного развития. Ключевыми факторами, при этом, выступают цифровизация и общая оптимизация систем управления промышленным развитием территориально-отраслевых хозяйственных комплексов.

В качестве институционального оформления рынка промышленных товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов новых регионов России предлагается создать Единое индустриально-экономическое пространство Новороссии, подобно тому, как это достаточно успешно пытались сделать авторы монографии [25] в отношении экономик Донецкой и Луганской Народных Республик в период их непризнанности. В рамках Единого индустриально-экономического пространства Новороссии должны функционировать однотипные механизмы регулирования промышленности, существовать единая промышленная инфраструктура и проводиться согласованная финансово-хозяйственная политика.

Прикладной подход предполагает адаптацию модели менеджмента инноваций при интеграционном взаимодействии федерального уровня к территориально-отраслевым хозяйственным комплексам регионов России. Важным параметром промышленного развития региона является доля высоких технологий (рис. 1).

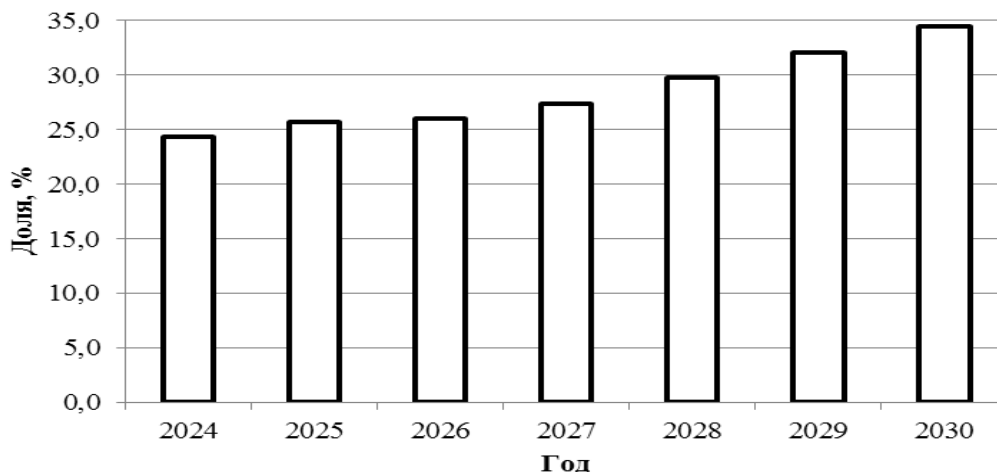

Рис. 1. Прогнозируемый в среднерегionalном разрезе удельный вес продукции высокотехнологичных и наукоёмких отраслей промышленности в ВВП России (результат получен на основе авторской модели по статистическим данным [29-32])

Несмотря на прогнозируемый стабильный рост (рис. 1), промышленность регионов Российской Федерации нельзя назвать вполне инновационной. Не последнюю роль в имеющихся пробелах играют устоявшиеся принципы теории региональной экономики, тормозящие разработку действенных инструментов менеджмента инноваций в сфере производительности труда (рис. 2).

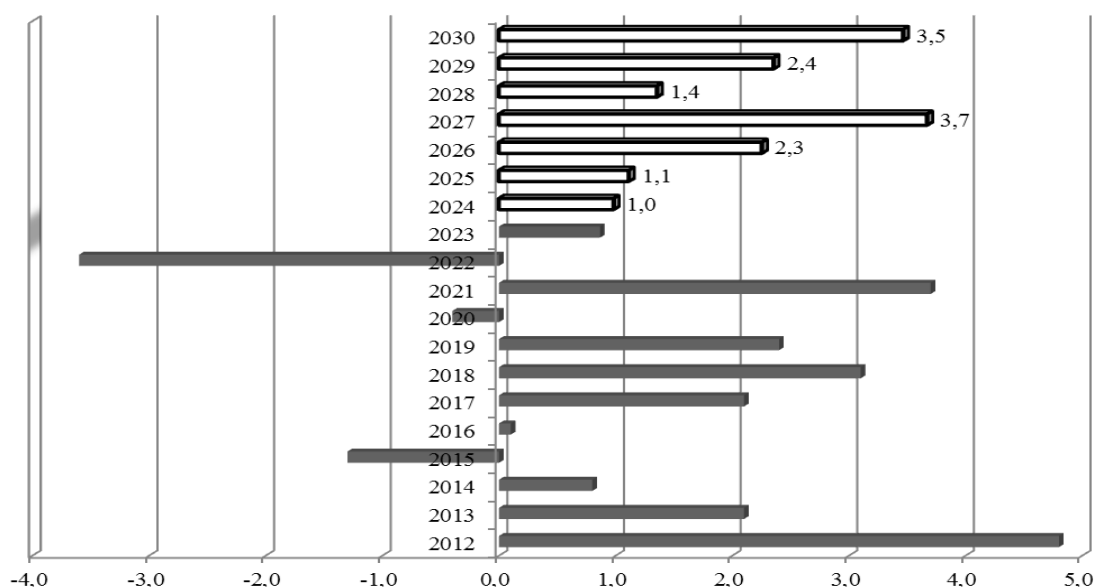

Рис. 2. Годовое относительное процентное изменение производительности труда в среднем по промышленности регионов России (прогноз на 2024-2030 гг. построен с помощью авторской модели по статистическим данным [29-32])

Индустрия региона нуждается в концентрации ресурсов на наиболее значимых направлениях. В рамках совершенствуемого прикладного подхода к формированию системы управления промышленным развитием территориально-отраслевых хозяйственных комплексов встаёт проблема получения максимального результата при заданных затратах, что отражается на общей картине фондовооружённости (рис. 3).

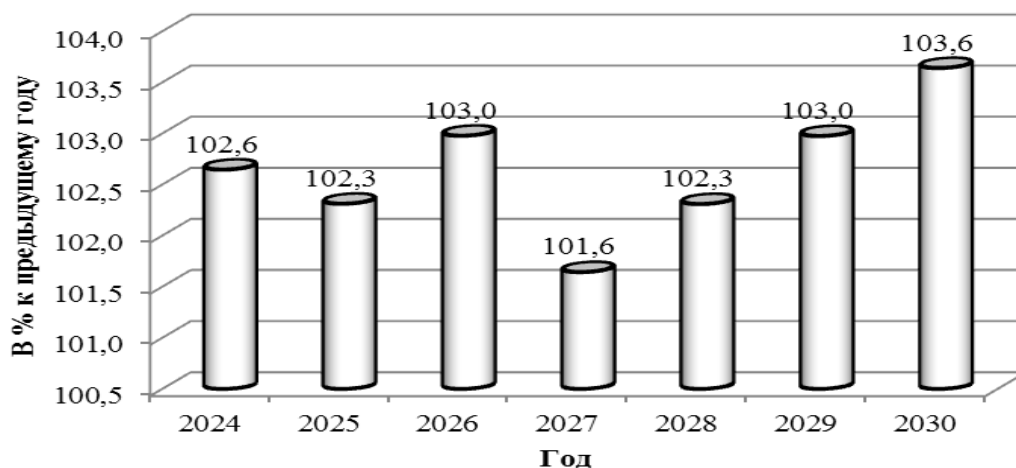

Рис. 3. Прогноз индекса изменения фондовооружённости в среднем по промышленности регионов России (результат получен на основе авторской модели по статистическим данным [29-32])

Результаты реализации прикладного подхода зависят от обновления основных индустриально-производственных фондов, которые нельзя назвать высокими (рис. 4).

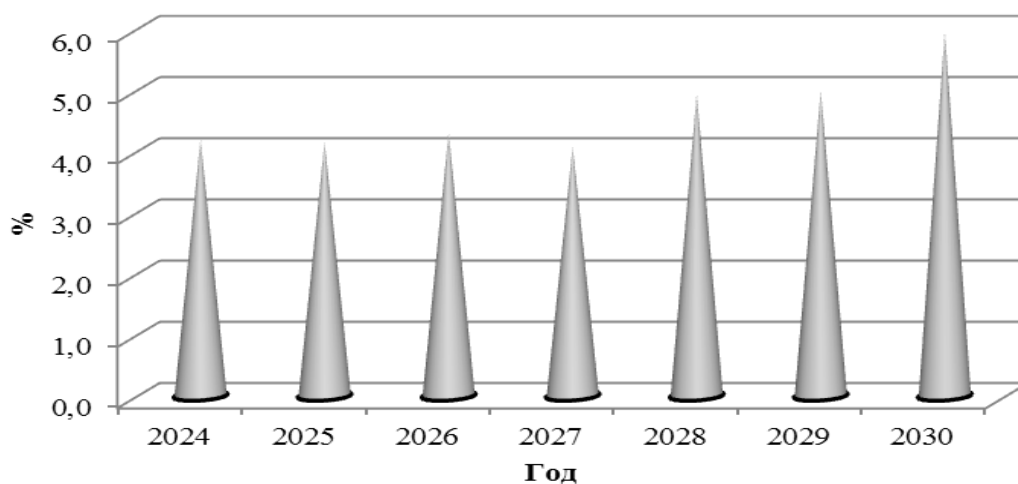

Рис. 4. Прогноз показателя обновления основных индустриально-производственных фондов в среднем по промышленности регионов России (результат получен на основе авторской модели по статистическим данным [29-32])

Экономика российских регионов имеет явные перекосы в сторону потребительского и особенно материального секторов. Инновационный фондосоздающий сектор опирается на промышленное машиностроение и промышленное строительство, эффективность управления которыми зависит от

структуры основных индустриально-производственных фондов регионального уровня (табл. 1).

Таблица 1

Доля машин и оборудования в общей стоимости основных индустриально-производственных фондов в среднем по промышленности регионов России, % (оценено автором по статистическим данным [29-32])

Год	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Высокотехнологичная экономика промышленности	54,5	57,1	59,2	55,6	57,0	57,8
Среднетехнологичная экономика промышленности	53,2	55,5	54,5	52,4	53,2	52,7
Низкотехнологичная экономика промышленности	62,5	64,0	64,3	64,3	64,7	63,9

В ходе апробации модели менеджмента инноваций при интеграционном взаимодействии федерального уровня для территориально-отраслевых хозяйственных комплексов регионов России предлагается откорректировать ряд теоретических принципов [25]. Эта необходимость обусловлена прогнозными характеристиками удельного веса продукции высокотехнологичных и наукоёмких отраслей промышленности российских регионов в ВВП России, годового относительного процентного изменения производительности труда в целом по промышленности регионов, индексов изменения фондовооружённости и фондоотдачи, показателя обновления основных индустриально-производственных фондов по регионам Российской Федерации с учётом доли машин и оборудования в их стоимости по технологичности хозяйствования, а также степени износа основных индустриально-производственных фондов.

Формирование системы управления промышленным развитием территориально-отраслевых хозяйственных комплексов требует реализации:

- принципа сбалансированности приоритетов промышленного развития экономики регионов России за счёт согласования результирующих параметров;
- принципа свободного движения ресурсов, общей промышленной политики и хозяйственной рациональности;
- принципа синергетических эффектов, обусловленных взаимовлиянием институциональных секторов промышленности регионов Российской Федерации;
- принципа выявления векторов роста и драйверов экономики промышленности;
- принципа правительственного регулирования и государственной поддержки приоритетных отраслей промышленности российских регионов;
- принципа уникальности потенциала индустриального пространства регионов России;
- принципа территориального распределения инвестиций по отраслям промышленности регионов Российской Федерации.

Перечисленные принципы должны быть положены в основу формирования системы управления промышленным развитием территориально-отраслевых хозяйственных комплексов регионального уровня и коррелироваться со стратегиями менеджмента инноваций. Помимо этого, реализация данных принципов обеспечит ускорение интеграционных процессов в Едином индустриально-экономическом пространстве Новороссии.

Таким образом, будет решаться задача вывода промышленности российских регионов к определённым ориентирам экономической привлекательности. Повышение заинтересованности индустриальных субъектов в сотрудничестве обеспечит активизацию инновационной деятельности новых регионов Российской Федерации, что является предпосылкой полного выхода их экономик из «серой зоны» хозяйственных отношений.

Выводы и дальнейшая дискуссия. Итоги исследования содержат элемент научной новизны, состоящий в *усовершенствованном прикладном подходе к формированию системы управления промышленным развитием территориально-отраслевых хозяйственных комплексов регионов*. Подход основан на математической модели менеджмента инноваций при интеграционном взаимодействии федерального уровня, адаптированной под нужды промышленности регионов России и позволяющей строить прогнозы выручки от реализации промышленной продукции, стоимости основных индустриально-производственных фондов, затрат труда по экономике промышленности, величины инвестиций в обновление основных индустриально-производственных фондов, производительность труда, фондоотдачу и фондовооружённость труда в среднем за год по промышленности региона. При этом учитываются факторы цифровизации и оптимизации управления электроэнергетикой, индустриальным машиностроением, чёрной металлургией, военно-промышленным комплексом, инфраструктурным обеспечением промышленности. Управляющие воздействия имеют инновационную направленность и способствуют решению задач повышения производительности и степени интеллектуализации труда, роста фондовооружённости, внедрения новых технологий, стимулирования экспорта промышленной продукции с высокой степенью передела, налаживания межотраслевой индустриальной кооперации, развития внутреннего рынка промышленных услуг, преодоления устаревания и износа основных индустриально-производственных фондов, увеличения объёмов государственных инвестиций в промышленное производство, возрастания доли фондосоздающего сектора экономики индустриального машиностроения и промышленного строительства регионов Российской Федерации.

Дальнейшая дискуссия будет конструктивной, если соблюдение откорректированных принципов теории региональной экономики позволит институционально оформить рынок промышленных товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов в рамках проекта Единого индустриально-экономического пространства Новороссии с функционированием однотипных механизмов регулирования региональных индустрий, единой промышленной инфраструктурой и согласованной неоиндустриальной политикой на территориях Донецкой и Луганской Народных Республик, Запорожской и Херсонской областей, что составляет предметную область будущих научных исследований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федеральный конституционный закон от 04.10.2022 N 5-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Донецкой Народной Республики» [Электронный ресурс] // Правовой Сервер КонсультантПлюс. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_428188/d5df3846a7c52f8db6f258a198f627f935a4f639/. (Дата обращения: 10.12.2023).
2. Aiginger K. Rebirth of Industrial Policy and an Agenda for the Twenty-First Century [Text] / Aiginger K., Rodrik D. // Journal of Industry, Competition and Trade. 2020. Vol. 20. P. 189–207. DOI: 10.1007/s10842-019-00322-3

3. Cantini A. Technological Energy Efficiency Improvements in Cement Industries [Text] / Cantini A. et al. // Sustainability. 2021, Vol. 13 (7). P. 3810–3819. DOI: 10.3390/su13073810
4. Garbarino E. Management of waste from extractive industries: the new European reference document on the Best Available Techniques [Text] / Garbarino E. et al. // Resources Policy. 2020. Vol. 69, P. 101.782–101.797. DOI: 10.1016/j.resourpol.2020.101782
5. Huang X. Determinants of Innovation Ecosystem in Underdeveloped Areas – Take Nanning High-Tech Zone in Western China as an Example [Text] / Huang X. et al. // Journal of Open Innovation Technology Market and Complexity. 2020. Vol. 6 (135). P. 1–15. DOI: 10.3390/joitmc6040135.
6. Li S. Valuing Technological Synergies in Mergers [Text] / Li S. et al. // The North American Journal of Economics and Finance. 2021. Vol. 58. P. 1–45. DOI: 10.1016/j.najef.2021.101464.
7. Yu Z. An evolutionary game analysis on price competition in recycling industry between large and small enterprises of China [Text] / Yu Z. et al. // Waste Management & Research. – 2023. – Vol. 41 (2). – P. 337–349. DOI: 10.1177/0734242X221126434.
8. Артемова О.В. Технологические тренды развития российской экономики: возможности и ограничения [Текст] / О.В. Артемова, А.Н. Савченко, Т.М. Ческидова // Социум и власть. – № 5 (79). – 2019. – С. 55-64.
9. Байнев В.Ф. Промышленная политика Китая как главный фактор его социально-экономического развития [Текст] / В.Ф. Байнев, Бинь Чжан // Экономическая наука сегодня. – 2020. – № 12. – С. 100 – 114.
10. Балтачеева Н.А. Факторы влияния на формирование и развитие человеческого потенциала [Текст] / Балтачеева Н.А., Торба А.А. // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2022. – № 3 (90). – С. 22–33. DOI: 10.37493/2307-907X.2022.3.3.
11. Бражникова Л.Н. Модели инновационного развития: возможность адаптации к экономике Донецкой Народной Республики [Текст] / Бражникова Л.Н., Мызников И.А. // Менеджер. – 2021. – № 3 (97). – С. 21-33.
12. Грачев С.А. Разработка инструментария оценки результативности функционирования человеческого капитала в инновационной экономике региона [Текст] / Грачев С.А. // Вопросы инновационной экономики. 2019. Том 9. № 3. С. 763–770. DOI: 10.18334/vines.9.3.40835.
13. Ендовицкий Д.А. Эмпирический анализ и прогнозирование динамики инновационного развития регионов России [Текст] / Ендовицкий Д.А., Трещевский Ю.И., Канапухин П.А., Кособуцкая А.Ю. // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2023. № 1. С. 51–64. DOI: 10.17308/econ.2023.1/10932.
14. Карлик А.Е. Детерминирование институциональной структуры высокотехнологичных отраслей промышленности [Текст] / Карлик А.Е., Уманский А.М. // Экономические науки. – 2020. – № 4 (185). – С. 126–131. – DOI: 10.14451/1.185.126
15. Кошелева Е.Г. Контракт жизненного цикла как одна из форм государственно-частного партнерства [Текст] / Е.Г. Кошелева // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. – 2022. – № 1. – С. 161-168.
16. Кюрджиев С.П. Разработка предложений по совершенствованию методологии мониторинга социально-экономического развития Ростовской области [Текст] / Кюрджиев С.П., Бохан П.А. // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2022. – № 4. – С. 12-18.
17. Мызникова М.А. Научно-методические подходы к исследованию механизмов стратегического управления организацией [Текст] / Мызникова М.А. // Вестник Луганского государственного университета имени Владимира Даля. – 2020. – № 12 (42). – С. 194-200.
18. Овсянников Р.Ю. Анализ стратегий инвестирования в человеческий капитал обрабатывающей промышленности [Текст] / Овсянников Р.Ю., Карлик А.Е. // Экономические науки. 2021. № 2 (195). С. 118–124. DOI: 10.14451/1.195.118
19. Перевозчикова Н.А. Сущность сбалансированного развития территорий в условиях экономических трансформаций [Текст] / Н.А. Перевозчикова, В.Н. Кава // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. – 2020. – № 4. – С. 206-213.
20. Половян А.В. Развитие цифровой инфраструктуры с использованием механизма государственно-частного партнерства [Текст] / А.В. Половян, Н.В. Шемякина, А.А. Пономаренко // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. Вып. 4. Ч. 1 / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; Отв. ред. В.И. Герасимов. – М., 2021. – С. 524-528.
21. Половян А.В. Определение приоритетов развития промышленного региона [Текст] / Половян А.В., Сеницына К.И. // Modern Economy Success. – 2023. – № 5. – С. 327–331.
22. Половян А.В. Цифровизация экономики: новые возможности экономического роста [Текст] / Половян А.В., Шемякина Н.В., Гриневская С.Н. // Вестник ИЭИ. – 2020. – № 3(19). – С. 5-13.

23. Половян А.В. Экономико-математическая модель оценки уровня устойчивого развития предприятия в условиях smart-промышленности [Текст] / Половян А.В., Ялунер А.Ф. // Экономика и предпринимательство. 2023. № 5 (154). С. 1053–1058. DOI: 10.34925/EIP.2023.154.5.211
24. Русский Донбасс: исторические, духовно-интеллектуальные и экономические основы [Текст]: коллективная монография / [С.В. Беспалова, А.С. Бобровский, А.В. Колесник и др.]; научный редактор проф. С.В. Беспалова. – Донецк: ДонНУ, 2021. – 288 с.
25. Стратегическое управление социально-экономическими системами в чрезвычайных обстоятельствах: макро-, микроуровень (на примере Донецкой Народной Республики): монография [Текст] / Н.В. Шемякина, Л.Н. Бражникова, А.А. Азарян, М.А. Мызникова, И.А. Мызников, А.А. Пономаренко – Донецк: ГБУ «Институт экономических исследований», 2022. – 276 с.
26. Хоменко Я.В. Концептуальные основы системы стратегического планирования социально-экономического развития Донецкой Народной Республики [Текст] / Хоменко Я.В., Половян О.В. // Вестник ДонНУ. Сер. В. Экономика и право. – 2020. – № 2. – С. 253-266.
27. Экономика Донецкой Народной Республики: состояние, проблемы, пути решения [Текст]: научный доклад / коллектив авторов ГУ «Институт экономических исследований»; под науч. ред. А.В. Половяна, Р.Н. Лепы, Н.В. Шемякиной; ГУ «Институт экономических исследований». – Донецк, 2020. – 260 с.
28. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 28.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023) [Электронный ресурс] // Правовой Сервер КонсультантПлюс. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/. (Дата обращения: 24.10.2024).
29. Региональная статистика Российской Федерации [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики России. – URL: https://rosstat.gov.ru/regional_statistics (дата обращения: 31.10.2023).
30. Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2022 [Текст]: Стат. сб. / М.: Росстат, 2022. – 853 с.
31. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022 [Текст]: Стат. сб. М.: Росстат, 2022. – 1122 с.
32. Технологическое развитие отраслей экономики Российской Федерации. Макроэкономические показатели [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики России. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11189> (дата обращения: 24.10.2023).

Поступила в редакцию 01.05.2023 г.

AN APPLIED APPROACH TO THE FORMATION OF A MANAGEMENT SYSTEM FOR THE INDUSTRIAL DEVELOPMENT OF TERRITORIAL AND SECTORAL ECONOMIC COMPLEXES: MATHEMATICAL MODELING, THEORY OF REGIONAL ECONOMICS

Yu. N. Polshkov

The work has improved the applied approach, based on mathematical methods of econometrics and differential equations. The innovation management model for integration interaction at the federal level has been adapted to the project of the Single Economic Space of Novorossiya. The approach involves the creation of an effective state system of forecasting and planning, updating the organizational, legal and methodological framework for ensuring neo-industrialization, developing mechanisms for financing the processes of industrial development of territorial-sectoral economic complexes, modernizing the methodology for managing industrial enterprises in the context of digitalization. Management influences are subject to developed strategies and contribute to solving the problems of increasing productivity and the degree of intellectualization of labor at industrial enterprises, increasing the capital-labor ratio, introducing new technologies, stimulating the export of industrial products with a high degree of processing of raw materials and materials, establishing industrial cooperation, developing the domestic market for industrial goods and services, support for innovative entrepreneurship, increasing the share of the fund-creating sector of the regional economy. An applied approach was tested for territorial-sectoral economic complexes of Russian regions, during which it was proposed to adjust a number of theoretical principles.

Keywords: industry; development; modeling; economy; region; establishment; management; system; complex; approach.

Полшков Юлиан Николаевич

доктор экономических наук, доцент, декан экономического факультета, и. о. зав.
кафедрой математики и математических методов в экономике
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк
yu.polshkov@donnu.ru
+7-949-323-17-48

Polshkov Yulian

Doctor of Economic Sciences, Associate Professor
Donetsk State University, city Donetsk

УДК 332.64

ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ВЕРТИКАЛЬНОГО ОЗЕЛЕНЕНИЯ

© 2023. К. Ю. Татаров

В условиях урбанизации встает проблема озеленения городских территорий. В местах массовой и плотной застройки вертикальное озеленение решает целый ряд задач – от эстетических, до архитектурно-планировочных и инженерных. Современные юридические и экономические научные течения начинают рассматривать вертикальное озеленение как самостоятельный объект, обладающий свойствами недвижимого имущества. Подобный подход влечет за собой необходимость определения стоимости подобного объекта. В статье приведены обоснования невозможности применения сравнительного и доходного подходов к оценке вертикального озеленения, и приводятся практические примеры к использованию затратного подхода.

Ключевые слова: вертикальное озеленение, затратный подход, оценка, сравнительный подход, переоценка, обесценение, стандарт оценки.

Постановка проблемы. Вертикальное озеленение становится одним из трендов современной архитектуры. Оно перестает выполнять исключительно эстетические функции, и начинает использоваться в качестве самостоятельного элемента инженерии здания. В хозяйственной деятельности организации возникают вопросы оценки вертикального озеленения для постановки на учет, страхования, ремонта и прочих случаев. Организации часто не в силах самостоятельно решить подобные задачи. Проблему усугубляется большим количеством индивидуальных характеристик, присущих подобным объектам.

Актуальность темы исследования. Вертикальное озеленение уже давно используется в мировой градостроительной практике, однако, в силу климатических условий, в России он не было массово распространен. Между тем, в условиях изменения температурного тренда в сторону потепления, вертикальное наружное озеленение начинает получать все большее распространение. В южных регионах страны оно начинает рассматриваться уже как необходимый элемент застройки. В связи с присоединением к Российской Федерации новых территорий, также характеризующихся теплым климатом, вопросы учета и оценки вертикального озеленения становятся востребованными и актуальными.

Анализ последних исследований и публикаций. Вертикальное озеленение уже давно выступает объектом научного изучения. Р.И. Мухаметханов рассматривает его с архитектурно-планировочной точки зрения [1]. С.Г. Шеина (и соавторы) рассматривают подобный вид озеленения как элемент экологизации городского пространства [2]. А.Г. Колесников предлагает инженерные решения несущих конструкций [3]. Е.А. Богуславец предлагает использовать вертикальное озеленение в качестве шумозащитного экрана [4], а П.И. Толмасова – в качестве энергосберегающей конструкции [5]. Эти и многие другие ученые, исследующие данный объект исследуют его как самостоятельную инженерную конструкцию. В решении проблем оценки вертикального озеленения следует выделить труды Д.М. Хлопцова [6], а проблемы учета исследует С.Н. Поленова [7].

Выявление нерешенных проблем. Комплексное изучение трудов отечественных ученых позволило сделать обобщающий вывод о том, что вертикальное озеленение становится объектом, подлежащим бухгалтерскому учету и налогообложению.

Подобный подход потребовал методик, в результате которых будет сформирована стоимость объекта. Включение вертикального озеленения в хозяйственный оборот послужило причиной определения необходимости оценки для иных случаев, не связанных с бухгалтерским и налоговым учетом, например, страхования или возмещения ущерба.

Цель работы. Настоящее исследование являет собой выработку практических подходов к оценке вертикального озеленения. А также рассмотрение подобного объекта с точки зрения бухгалтерского учета и налогообложения. Для целей настоящего исследования вертикальное озеленение мы рассматриваем с исключительно эстетической точки зрения. Использование конструкций для выращивания растений на продажу или иного коммерческого использования, мы не рассматриваем.

Результаты исследования. Вертикальное озеленение мы признаем активом юридических лиц, а, следовательно, объектом гражданских прав и объектом оценки.

Оценка вертикального озеленения может применяться с целью:

определения его рыночной стоимости в составе одного объекта (здание или сооружения), земельного участка или в составе имущественного комплекса;

исчисление текущей рыночной стоимости для составления годовой бухгалтерской отчетности, при учете вертикального озеленения в составе основных средств организации;

расчета стоимости вертикального озеленения для целей страхования;

определение стоимости убытка от вынужденного демонтажа конструкций;

иных случаев.

Выделяется два основных технологических приема применения вертикального озеленения. А именно:

стационарное озеленение вертикальных поверхностей вьющимися растениями, посаженными в грунт в непосредственной близости к цоколю строений. Рост растений при этом осуществляется снизу вверх.

озеленение при помощи передвижных (мобильных) или стационарных емкостей [8]. Здесь возможен вариант роста растений как вверх, так и вниз.

Принимая решение о вертикальном стационарном озеленении хозяйствующий субъект, как правило, преследует определенные цели. Это может быть сокрытие дефектов конструкции, создание санитарных зон или эстетических форм. В некоторых случаях, данный прием может быть использован для улучшения эксплуатационных характеристик здания или сооружения. В частности, рассматривается возможность использования озеленения для устройства дополнительной теплоизоляции или как функцию защиты от шумового воздействия. Отечественные ученые также предлагают использовать озеленение в качестве естественного пылеуловителя. Используя подобный подход можно признать участие вертикальных зеленых насаждений в создании благоприятной производственной атмосферы. В последнее время вертикальное озеленение начинает рассматриваться как инвестиционный ресурс. Его предлагается использовать для вертикального выращивания овощей.

В хозяйственной деятельности может иметь место реализация проекта, при котором озеленение является составной частью возводимого комплекса и являет собой его составную часть. Например, при строительстве детского сада или объекта санаторно-курортной инфраструктуры.

Оценка стационарного озеленения. При рассмотрении вертикального озеленения как объекта оценки, основополагающим моментом выступает право собственности.

Исходя из определения стационарного озеленения, корни растений располагаются в земле, в непосредственной близости от фундамента здания или сооружения. Таким образом, краеугольным камнем подобного варианта является право собственности на земельный участок, на котором расположен озеленяемый объект.

В соответствии с п. 5, ст. 1 Земельного кодекса РФ, возведенный объект следует судьбе земельного участка, на котором он расположен. В случае озеленения здания или сооружения, находящегося в собственности одного юридического лица, этому же хозяйствующему субъекту принадлежат права на земельный участок. Принимая во внимание совокупность данных факторов, права на насаждения принадлежат собственнику земельного участка и озеленяемого объекта.

Между тем, вертикальное озеленение может применяться в здании, права собственности на которое принадлежит двум и более юридическим лицам. Подобная ситуация может наблюдаться при озеленении фасадов бизнес-центров. В этом случае вопрос принадлежности вертикального озеленения должен решаться по согласованию заинтересованных сторон. Принять подобный объект на свой баланс может, например, собственник помещений на первом этаже, наружная стена которого примыкает к месту посадки насаждений. Еще одним вариантом учета может являться принятие объекта на учет собственником земельного участка.

При использовании вертикального озеленения в многоквартирном жилом доме, оформленном в форме товарищества собственников жилья, подобный фитообъект принимается на учет в ТСЖ.

Стационарное озеленение выполняется многолетними насаждениями. Уже в самом определении содержится указание, что эксплуатация подобного объекта будет производиться более одного года. Единицей оценки (объектом) вертикального озеленения является комплекс инженерных и биологических конструкций, выполняющий свое назначение в комплексе.

В соответствии с Федеральным стандартом оценки ФСО V «Подходы и методы оценки», утвержденного приказом Минэкономразвития России от 14 апреля 2022 г. № 200, в практической оценочной деятельности применяется три подхода – сравнительный, затратный и доходный. При выборе подхода для оценки стационарного вертикального озеленения следует опираться на факт того, что объект оценки является биологическим активом. Он находится в непрерывном видоизменении. Как любому биологическому активу ему свойственны три стадии – развитие, максимальная функциональность и увядание. Также необходимо иметь в виду подверженность подобного объекта различным фитозаболеваниям.

Рассматриваемый нами объект оценки также характеризуется отсутствием точки отсчета производственного возраста. Объект представляет собой декоративную конструкцию, не связанную с производством растительной продукции.

Использование сравнительного подхода ограничивается отсутствием рынка подобных объектов. Каждый из них по своей сути является уникальной конструкцией. Подобрать несколько достойных аналогов, имеющих схожие характеристики с оцениваемым объектом, представляется очень проблематичным. Оценщик не сможет найти информации о купле-продаже подобных конструкций на открытом рынке. Таким образом, применение сравнительного метода при оценке вертикального озеленения может оказаться некорректным.

Использование доходного подхода не представляется возможным по причине отсутствия потенциальных экономических выгод, которые способен генерировать объект стационарного вертикального озеленения. В большинстве случаев, вертикальное

озеленение преследует эстетическую цель. Экономические выгоды от использования вертикального озеленения в качестве солнезащитного экрана, и экономии электроэнергии при работе кондиционеров, считаем несущественными. Подобные величины минимальны по своим размерам. Аналогично следует рассматривать вертикальное озеленение при использовании объекта в качестве шумо и пылеуловителя.

Затратный подход представляет собой совокупность методов оценки, основанных на определении затрат, необходимых для воспроизводства или замещения объекта оценки с учетом совокупного обесценения (износа) объекта оценки и (или) его компонентов. Затратный подход основан на принципе замещения.

Оценщик может применять методы оценки, не указанные в федеральных стандартах оценки, с целью получения наиболее достоверных результатов оценки (п. 1 ФСО V). Применительно к вертикальному озеленению, по нашему мнению, возможно применения метода, который мы в собственной практике называем балансовым.

Использование предлагаемого метода представляет собой самый элементарный случай оценочной деятельности и может быть выполнен физическим лицом, не имеющим специальной оценочной подготовки. Результат, полученный данным методом, может быть использован во внутренней управленческой отчетности собственника, а также в случае, не требующем оформления официального Отчета об оценке.

Исходные данные при балансовом методе следует брать из регистров бухгалтерского учета собственника объекта. Признавая конструкцию вертикального озеленения объектом основных средств, первоначальная фактическая стоимость отражена в виде дебетового сальдо по счету 01 «Основные средства». В соответствии с Федеральным стандартом по бухгалтерскому учету ФСБУ-6/2020 «Основные средства» (Приказ Минфина России от 17.09.2020 № 204н «Об утверждении Федеральных стандартов бухгалтерского учета ФСБУ 6/2020 «Основные средства» и ФСБУ 26/2020 «Капитальные вложения»), объекты учета подлежат ежегодной проверке на обесценение. Использование балансового метода способно обосновать собственнику величину обесценения для отражения данных в бухгалтерской отчетности без привлечения специализированных оценочных компаний, и тем самым минимизировать собственные затраты.

Пример: Фактическая первоначальная стоимость вертикального озеленения, сформированная по правилам бухгалтерского учета и отраженная в регистрах собственника, составила 2 млн. руб. Объекту был нанесен физический ущерб автотранспортом, который заехал на территорию размещения растений. Начисленная амортизация к моменту оценки составила 800 тысяч рублей. Комиссия собственника провела фактический обмер повреждения и математическими методами установила, что площадь повреждения составила 15 процентов от общей площади насаждения.

Инженеры собственника произвели следующие расчеты:

Определение остаточной стоимости по данным бухгалтерского учета на момент происшествия: $2\,000\,000 - 800\,000 = 1\,200\,000$ руб.

Повреждение объекта составило: $1\,200\,000 * 15\% = 180\,000$ руб.

Стоимость, рассчитанная балансовым методом, составит 1 020 000 руб.

$(1\,200\,000 - 180\,000)$ руб.

Подобные расчеты обеспечивают бухгалтера организации, собственника объекта, достоверным расчетом для формирования балансовой стоимости объекта, а также для

обоснования величины материальной компенсации владельца автотранспортного средства по вине которого произошло повреждение зеленых насаждений.

По нашему мнению, объект вертикального озеленения представляет собой конгломерат трех составляющих, а именно – биологическая часть (грунт, растения), техническая часть (поддерживающие и несущие конструкции, а также инженерия) и человеческие вложения (труд). Поэтому, при выборе метода следует обратить внимание на метод суммирования стоимости компонентов в составе объекта оценки (п. 26 ФСО V). В рассматриваемом случае источниками информации могут являться рекламные материалы, полученные из сети интернет. Рассчитывая стоимость каждого из перечисленных компонентов по отдельности мы получаем суммарную стоимость вертикального озеленения затратным подходом.

Более того, в данном варианте возможно применение методики с использованием укрупненных показателей. Подобное может иметь место при использовании в качестве первичных данных информации об услугах специализированных компаний, профессионально занимающихся вертикальным озеленением. Используя подобную методику, оценщик получает суммарную стоимость отдельных компонентов. Например, при расчете стоимости технической части конструкции принимаются во внимание только итоговая сумма следующих составляющих: собственно стоимость материала, изготовление конструкций, доставка, монтаж и прочее. При этом, в используемой расценке уже учтены затраты на человеческий труд – обмерщиков, монтажников, грузчиков, водителей. Это существенно влияет на качество и эффективность деятельности оценщика.

Принимая во внимание тот факт, что в рассматриваемом случае в качестве объекта оценки мы имеем элемент благоустройства, в некоторых случаях имеет смысл расчет стоимости насаждений производить с применением сборников КО-ИНВЕСТ 2020 «Благоустройство территорий». Однако, при подобном подходе следует обратить внимание на виды оцениваемых насаждений, их возраст, а также на необходимость применения соответствующих корректировок (поправок). Данные моменты в обязательном порядке должны быть отражены в Отчете об оценке.

При расчете оценки вертикального озеленения затратным подходом может возникнуть необходимость расчета совокупного обесценения (износа). Совокупное обесценение (износ) представляет собой физический износ, функциональное (технологическое) устаревание и экономическое (внешнее) обесценение объекта оценки.

Физический износ можно рассчитывать по формулам бухгалтерского учета для начисления амортизации. На основании Общероссийского классификатора основных фондов (принят и введен в действие Приказом Росстандарта от 12.12.2014 N 2018-ст), многолетнее вертикальное озеленение следует рассматривать по коду 520.00.10.05 «Насаждения многолетние декоративные озеленительные» и относить к десятой амортизационной группе со сроком полезного использования более 30 лет. В случае применения метода суммирования стоимости компонентов в составе объекта оценки, указанный временной период следует применять только к биологическим элементам.

Если стационарное вертикальное озеленение размещается на арендованном земельном участке, то его следует признать неотделимыми улучшениями. Для его устройства необходимо получить письменное согласие собственника участка. Срок полезного использования в подобном случае ограничивается сроком договора аренды. Если в планах организации-арендатора имеется пролонгирование договора аренды, то

период фактического использования многолетних насаждений необходимо устанавливать с учетом предполагаемой пролонгации.

Функциональное (технологическое) устаревание находится в зависимости от инженерного оборудования, применяемого как конструктивный элемент озеленения. Функциональное устаревание можно вычислить только на основании информации об современных объектах-аналогах, появившихся в результате научно-технического прогресса.

При использовании метода суммирования стоимости компонентов в составе объекта оценки, мы имеем отдельные показатели стоимости растений и конструкций. В этом случае имеет смысл применять расчет функционального устаревания только к техническим элементам, не затрагивая растения.

В случае расчета иными методами, функциональный (технологический) износ определяется совокупно по всей конструкции. Принимая во внимание, что рассматриваемой инженерные элементы здесь выполняют в основном поддерживающие функции и существенно не влияют на жизнедеятельность растений, функциональное устаревание можно признать не существенной величиной и в расчет не принимать.

Экономический износ вертикального озеленения можно признать равным нулю. Подобный вывод следует из самой природы многолетнего растения, в котором устаревшие ветви (отростки) подлежат удалению и замещению молодой порослью. Поврежденные элементы подлежат ремонту в виде подсадки новых саженцев на месте физически поврежденных или погибших. Экономическое положение на рынке собственника вертикального озеленения не влияет на функциональность рассматриваемого объекта.

Рассматривая объекты вертикального озеленения в качестве объекта гражданских прав неизменно возникает вопрос о налогообложении подобного объекта налогом на имущество организаций. Многолетние насаждения не упомянуты в перечне объектов недвижимости, поименованных в статье 130 ГК РФ. Объектом обложения налогом на имущество является недвижимость, учитываемая на балансе компании в качестве объектов основных средств в порядке, установленном для ведения бухгалтерского учета (п. 1 ст. 374 НК РФ). Таким образом, налоговое законодательство выводит вертикальное озеленение из-под имущественного налогообложения. Финансовое ведомство согласилось с подобным выводом в своем письме от 24.05.2021 № 03-05-05-01/39656.

Оценка сборно-разборного вертикального озеленения. В отличие от стационарного вертикального озеленения, нестационарное является разборным. По своей технологии оно представляет собой несущие конструкции, которые заполняются емкостями с грунтом, в которые и высаживаются растения. При осуществлении оценки подобной конструкции необходимо принимать во внимание эксплуатационные особенности конструкции. По первому варианту, по окончании теплого периода разборка конструкции не осуществляется. Стеллажи и емкости с грунтом зимуют под открытым небом, и с наступлением весны растения высаживаются вновь. Эксплуатационный период конструкций принимается равным календарному году, а для биологической составляющей – только период положительных наружных температур. Подобный подход может, в основном, применяться в Южном и Северо-Кавказском Федеральных округах, а также на вновь присоединенных в 2022 году территориях Российской Федерации.

Второй вариант представляет собой случай, при котором подобная конструкция демонтируется и переносится в отапливаемое помещение, где вновь собирается и являет собой уже зимний сад. Эксплуатационный период при этом принимается равным календарному году как для конструкций, так и для растений. Расходы, связанные с содержанием вертикального озеленения и проведение регламентных работ, также имеют место в течение всего года.

В современных экономической и юридической науках начинает подниматься вопрос о возможности постановке вертикального озеленения на кадастровый учет. В настоящее время данные вопросы не исследованы и законодательно не отрегулированы. В соответствии со ст. 130 Гражданского кодекса, вертикальное стационарное озеленение отвечает основному критерию недвижимости – наличию прочной связи с землей. Однако вопрос невозможности перемещения на сегодняшний день находится в стадии дискуссий и исследований. По нашему мнению, оцениваемые многолетние насаждения являются травянистыми, а потому подлежащими относительно безболезненной пересадке на другое место (перемещению). Что касается инженерных конструкций, то они первоначально проектируются как сборно-разборные. В случае разработки соответствующих методик оценки вертикального озеленения и внесения соответствующих сведений в ресурсные базы Роскадастра, вертикальное озеленение может получить статус недвижимого имущества, подверженного государственному учету [9].

Выводы. Обозначенные различия стационарного и сборно-разборного вертикального озеленения являются собой первопричину дифференцированности оценочных методик. Между тем, мы имеем и множество общих моментов. Для обоих типов конструкций не имеет смысла и возможности рассчитывать стоимость сравнительным или доходным подходом. При использовании затратного подхода, оценщику придется разобраться в вопросах, как биологических, так и инженерных. Результат оценки вертикального озеленения зависит от множества факторов – географического расположения объекта, его возраста, видов и сортов растений, наличия или отсутствия технических решений. В частности, в южных регионах нашей страны, стационарное озеленение может выполнять свои функции круглогодично. Вполне возможно, что оценщику придется изучить последние новшества и научные достижения, например, если предстоит оценивать аква или гидропонные культуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мухаметханов, Р. И. Методологические подходы вертикальной планировки городской среды / Р. И. Мухаметханов // Инновации и инвестиции. – 2023. – № 2. – С. 285-287. – EDN DMVKWD.
2. Шеина, С. Г. Вертикальное озеленение как элемент экологизации жилых зданий / С. Г. Шеина, В. В. Белаш, А. А. Даниленко // Инженерный вестник Дона. – 2021. – № 1(73). – С. 146-155. – EDN EFOQWI.
3. Колесников, А. Г. Анализ конструктивных и экономических особенностей систем вертикального озеленения / А. Г. Колесников // Урбанистика. – 2021. – № 1. – С. 88-98. – DOI 10.7256/2310-8673.2021.1.32365. – EDN VYEPKG.
4. Богуславец, Е. А. Вертикальное озеленение зданий как метод защиты от шумового загрязнения на урбанизированных территориях / Е. А. Богуславец, В. В. Братошевская // Вестник науки. – 2020. – Т. 1, № 5(26). – С. 84-87. – EDN RPWBTV.
5. Толмасова, П. И. Оценка влияния вертикального озеленения фасадов на энергоэффективность зданий / П. И. Толмасова, А. Н. Гойкалов, М. В. Новиков // Инженерно-строительный вестник Прикаспия. – 2023. – № 3(45). – С. 5-10. – DOI 10.52684/2312-3702-2023-45-3-5-10. – EDN DTVSUN.

6. Хлопцов, Д. М. Взаимосвязь института оценки и бухгалтерского учета в России / Д. М. Хлопцов // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2022. – № 10(253). – С. 30-35. – DOI 10.24412/2072-4098-2022-10253-30-35. – EDN YUHWZZ.

7. Поленова, С. Н. О понятии "оценка" в бухгалтерском учете / С. Н. Поленова // Аудитор. – 2017. – Т. 3, № 9. – С. 18-25. – DOI 10.12737/article_59bf8ba8761a68.13638034. – EDN ZHDFKJ.

8. Иванова, Н. В. Методические основы строительства вертикального озеленения здания / Н. В. Иванова, О. А. Ганжа, И. Ю. Подковыров // Вестник Волгоградского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: Строительство и архитектура. – 2021. – № 3(84). – С. 142-155. – EDN BOWUZA.

9. Вараксин, Г. С. Проблемы постановки на кадастровый учет проектов вертикального озеленения / Г. С. Вараксин, И. Е. Фитилина // Проблемы современной аграрной науки : Материалы международной научной конференции, Красноярск, 15 октября 2018 года. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2018. – С. 12-13. – EDN YONTGH

Поступила в редакцию 20.06.2023 г.

PRACTICAL APPROACHES TO THE ASSESSMENT OF VERTICAL GARDENING

K. Y. Tatarov

In the context of urbanization, the problem of greening urban areas arises. In places of mass and dense development, vertical gardening solves a number of problems - from aesthetic to architectural, planning and engineering. Modern legal and economic scientific trends are beginning to consider vertical gardening as an independent object with the properties of real estate. Such an approach entails the need to determine the value of such an object. The article substantiates the impossibility of applying comparative and income approaches to the assessment of vertical gardening, and provides practical examples of the use of the cost approach.

Keywords: vertical gardening, cost approach, valuation, comparative approach, revaluation, impairment, valuation standard.

Татаров Константин Юрьевич

кандидат экономических наук, главный бухгалтер

Группа компаний «Декарт», г. Москва

ktatarov@mail.ru

8-916-690-01-73

Tatarov Konstantin

Candidate of Economic Sciences, Chief Accountant

Descartes Group of Companies, Moscow

П Р А В О

УДК 342:346+332.1

**НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ
ИНДУСТРИАЛЬНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ
РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ РИСКОВОЙ БИЗНЕС-СРЕДЫ**

© 2023. Ю. Н. Поликов, Л. И. Колесник, И. И. Лисянская

В исследовании проанализировано современное состояние российского законодательства правоприменительно к цифровой экономике регионов. Выявлены сильные и слабые стороны гражданско-правовых актов цифровизации хозяйственных отношений. Определены сферы ответственности федеральных и региональных цифровых министерств и ведомств, а также их роль в области цифрового права. В качестве элемента научной новизны авторами предложена теоретико-концептуальная схема законотворческого обеспечения цифровой трансформации индустриально-технологического развития экономики региона в условиях рискованной бизнес-среды. На основе разработанной схемы и стохастического экономико-математического инструментария оценены фактические результаты и спрогнозирована динамика среднерегионального по России подушевого дополнительного дохода от совершенствования нормативно-правовой базы цифровой экономики.

Ключевые слова: право; экономика; норма; регион; акт; цифровизация; закон; индустрия; регулирование; риск; государство; бизнес; развитие.

Постановка проблемы. Объективные тенденции цифровизации экономических отношений на разных уровнях хозяйствования характеризуются высокой степенью риска промышленного бизнеса, что поднимает значимость вопросов формирования нормативно-правовых основ менеджмента технологий. Зачастую имеет место попытка «разъять алгеброй гармонию» экономики и права на две составляющие, характерные анализом индустриально-технологического развития региона в целом и законодательного регулирования цифровой трансформации данного развития в режиме российских реалий неоиндустриального предпринимательства. Этот факт ставит ряд проблем перед представителями публично-правовых и экономических наук.

Актуальность темы исследования. Юридические нормы не являются некими «вечными» постулатами, поэтому функции законотворческих систем могут быть преобразованы в этапные задачи постепенного доведения правовой базы цифровой трансформации индустриально-технологического развития экономики региона до конкретных условий рискованного внешнего бизнес-окружения. При этом наиболее важны этапы нормативно-правового обоснования цифрового анализа финансово-хозяйственной деятельности отраслей экономики, разработки цифровых стратегий управления индустриально-технологическим развитием экономики региона, цифровых форм планов, программных документов, бюджетов разных уровней, цифрового контроля эффективности отраслевого менеджмента. Всё перечисленное актуализирует проблематику нормативно-правового регулирования, поднятую в данной статье.

Анализ последних исследований и публикаций. Весомый вклад в теорию и практику формирования юридической базы цифровизации экономики и социальной сферы внесли российские учёные [1 – 8].

Так, Х.В. Гаджиева и З.Н. Омарова исследовали степень цифровой трансформации в области современных финансовых отношений с точки зрения поиска приемлемых форм нормативно-правового регулирования [1]. Оценены некоторые изменения действующего российского законодательства в отношении цифрового адаптивного финансирования финансовых систем в условиях экономической нестабильности на национальном и региональном уровнях. Среди прочего просматриваются попытки пошагово поставить на хозяйственно-правовую основу организацию обратных связей по результатам цифровизации финансовых услуг с анализом их роли в экономическом развитии административно-территориальных единиц и страны в целом.

Отчасти альтернативные решения проблем нормативно-правовой регуляторной деятельности в цифровой экономике заложены в статье И.Н. Гравшиной и Н.И. Денисовой [2]. Отвечая на вопросы определения миссии и целей, цифровой оценки экономического окружения, цифровизационного анализа положения отраслей на рынке, выбора законодательных форм цифровой модернизации современного регионального хозяйства, авторы [2] видят выполнение планов и контроль со стороны государства и общественности в правовом поле предпринимательства. Предлагая подход к созданию правовой системы цифровых сред в качестве нового направления юриспруденции, И.Н. Гравшина и Н.И. Денисова видят решение проблем регулирования процесса цифровизации российской экономики в разработке многоуровневого нормативно-правового базиса вместе с обобщённой характеристикой каждого из этапов законотворчества. Эти учёные пошли по пути совершенствования форматов проявления цифрового содержания в области преобразования хозяйственного права. Помимо анализа состояния нормативно-правового обеспечения цифровых сред экономики, в работе [2] пунктирно обозначены достижения и схематично выделены недостатки в современном российском законодательстве, однако не всегда предлагаются пути решения проблем в контексте индустриально-технологического развития бизнес-отношений.

С несколько противоположной стороны Л.Г. Ефимова вносит рекомендацию изменить российский Гражданский кодекс в связи с постепенным формированием цифровых экономических отношений [3]. В частности, затронуты ряд проблем объективизации цифрового права, юридической стороны электронных сделок, задействования смарт-контрактов в гражданском обороте, использования блокчейновых технологий при создании платёжно-цифровых систем. Автор работы [3] предлагает довольно масштабный законодательный проект по регулированию правоотношений в киберпространстве, а именно по цифровому имуществу, электронным документам, информационным файлам, компьютерным программам и прочим объектам, обладающим признаками машинного интеллекта.

О переходе к цифровизации в экономике Т.Н. Михеева справедливо сигнализирует с позиции назревшей потребности нормативно-правового регулирования взаимовлияний «цифры и закона» [4]. Речь идёт о вовлечении в процесс цифровых трансформаций широкого круга граждан с целью улучшения качества жизни, правового оформления электронного оборота, о применении технологий смарт-контрактов и блокчейн, перекликаясь, таким образом, с результатами Л.Г. Ефимовой [3]. В свою очередь, Т.Н. Михеевой затронуты аспекты гражданско-правового регулирования цифровых отношений по судопроизводству, нотариату и в иных сферах с практическим выходом на организационно-правовые механизмы цифрового трансформирования, в частности по технологиям развития инновационного предпринимательства.

В статье Н.В. Разуваева рассмотрены вопросы цифровых трансформаций применительно к субъективным гражданским правам в современном обществе [5]. Цифровизация в таком ракурсе зрения выглядит как системная модернизация признаков и содержательного наполнения субъективно-гражданского права. Воздействие информационных технологий конструирует, по мнению Н.В. Разуваева, новые типы имущества в цифровом образе прав, баз данных, виртуальных объектов и прочего. Потребности гражданско-правового оборота при цифровизации экономических отношений привлекают участие виртуального имущества в качестве объекта прав при наличии не вполне развитой нормативно-регуляторной базы. Прделанный юридический анализ позволил автору работы [5] предложить новые формулировки публично-гражданского законодательства, способствующие реформированию нормативно-правовых основ цифровой трансформации хозяйственных комплексов российских регионов.

Довольно большое исследование Ю.А. Тихомиров и его соавторы по статье [6] посвятили сосуществованию феноменов цифровой трансформации и права как такового. Фактически предпринята попытка комплексного рассмотрения правовых проблем цифровизации с помощью межотраслевой и системной аналитики российского и международного законодательств. Цифровая трансформация функционально воздействует на сферу права, что отражается на организационно-экономическом законодательстве и проявляется через нормативно-правовые акты более общего свойства. Авторы работы [6] резюмируют, что при цифровизации экономики, общественных отношений и публичного менеджмента именно право играет роль регуляторного балансирующего процесса в социуме с претензией на обеспечение стабильности и развития отдельных индивидуумов, а также целых институтов в условиях риска бизнес-окружения хозяйствующих субъектов на территории регионов Российской Федерации.

О государственной политике в области цифровой трансформации агропромышленного комплекса России речь идёт в научной статье Д.В. Тропиной [7]. Создание законодательной базы по регулированию общественных отношений способствует, по мнению автора, переходу к цифровому государству с наличием цифровизированного сельского хозяйства. Анализ нормативно-правовой базы, регулирующей использование цифровизации в агропромышленном секторе экономики, установил зависимость достижений сельского хозяйства от качества юридических услуг по цифровой трансформации, наряду с предложениями по их совершенствованию.

Предметом научного поиска А.Ю. Яковлевой-Чернышевой и А.В. Дружининой являются наметившиеся тенденции и наболевшие проблемы правового регулирования процессов цифровой трансформации в России и её регионах [8]. Методологически задействован системный подход к толкованию цифрового права. В качестве результатов анонсированы раскрытие юридической сущности этого феномена в контексте совершенствования понятийно-категориального аппарата. Цифровое имущественное право в судебно-прокурорской практике применяется одновременно с учётом действующих правил информационных систем, работающих с цифровыми активами в виде ценных бумаг.

Связь законодательного обеспечения цифровизации с новыми возможностями роста экономики Донецкой Народной Республики исследована в статье А.В. Половяна, Н.В. Шемякиной, С.Н. Гриневской [9]. Отчасти похожие вопросы с учётом фактора экономической неопределённости поднимались М.А. Мызниковой [10]. Широкий пласт

аналогичных проблем охвачен донецкими учёными-экономистами в коллективной монографии, авторами которой выступили Н.В. Шемякина, Л.Н. Бражникова, А.А. Азарян, М.А. Мызникова, И.А. Мызников, А.А. Пономаренко [11].

Выделение нерешённых проблем. Анализ научной литературы [1 – 11] в области заявленной тематики исследования позволил сделать вывод об отсутствии единой позиции по юридическим воззрениям на цифровую трансформацию бизнеса. Свой отпечаток накладывает высокий уровень рисков, с которым сталкиваются промышленные отрасли в регионах России на фоне агрессивных попыток США и их вассалов осуществить возврат к однополярному миру и тотальной гегемонии в политике и экономике, в том числе в их цифровых форматах. События последнего десятилетия вообще лежат за пределами международного и внутригосударственного права со всеми признаками «звериного оскала» империализма в сторону Русского Мира, традиционных ценностей и свободного волеизъявления стран и народов.

Гипотезой данного исследования может служить наше предположение о том, что в вопросах нормативно-правового регулирования цифровизации индустриально-технологического развития экономики региона материальные достижения и социальная мораль неразделимы, а эффективность цифрового законодательства допускает оценку инструментально-математическими методами прогнозирования и учёта рисков финансово-хозяйственной среды.

Цель работы – систематизация нормативно-правовых основ цифровой трансформации промышленного развития и технологической модернизации экономики субъектов Российской Федерации в условиях высоких рисков внешнего бизнес-окружения.

Материалы и методология исследования. Авторы данной статьи опирались на сведения из официальных печатных изданий и электронных ресурсов, в которых опубликованы и размещены анализируемые российские нормативно-правовые документы [12 – 18], а также статистическая информация [19 – 21]. В процессе сбора, систематизации, обработки и расчётных процедур над рассматриваемыми материалами с помощью современной фундаментальной и прикладной методологии осуществлено приращение научных знаний, изложенных в трудах [1 – 11] и близких к ним по тематике исследования.

Достижение поставленной цели и решение соответствующих задач потребовали применения метода научно-обзорной аналитики [11] (при критическом осмыслении и систематизации нормативно-правовой базы цифровизации экономики России и её регионов), метода оценивания финансово-экономической деятельности хозяйствующих субъектов [9] (при оценке продуктивности российского законодательства в сфере цифровой трансформации индустриально-технологического развития экономики регионов) и метода инструментально-математического прогнозирования [10] (при количественных расчётах степени динамизма социально-экономических показателей индустриально-технологического развития экономики регионов Российской Федерации в условиях рискованной бизнес-среды и цифровизации общественно-правовых отношений).

Результаты исследования и их обсуждение. Используемый авторами данной статьи подход корреспондируется с традиционной теорией выделения функций нормативно-правового базиса цифровой трансформации индустриально-технологического развития экономики региона в условиях рискованной бизнес-среды. Этапы оперативно-стратегического менеджмента включают формирование контура стратегии, организацию исполнения планов, координацию действий, мотивацию

сотрудников на достижение результата, контроль процесса законотворчества в сфере цифровизации регионального развития с учётом неопределённости хозяйственных отношений.

Приверженцы иных подходов [1] не всегда предполагают возможность осуществления своевременной коррекции действующего законодательства. Они, как правило, опираются на нормативно-правовые основы анализа, выбора и реализации концепции цифровой трансформации индустриально-технологического развития экономики региона в рискованных бизнес-средах.

Не следует забывать, что массовой цифровизации предшествовал специальный федеральный проект, посвящённый нормативно-правовому регулированию данной специфической сферы [13]. Куратором формирования законодательной базы выступило Минэкономразвития России, которое помимо снятия барьеров, препятствующих цифровой трансформации экономики, должно было создать юридическую основу:

- идентификации хозяйствующих субъектов;
- электронному документообороту;
- защите персональных данных.

Помимо Минэкономразвития, за реализацию программы полноценного гражданско-правового сопровождения цифровой экономики России отвечает также Минкомсвязи [16]. Генеральным направлением, которому должны следовать законодательные акты в области цифровой трансформации индустриально-технологического развития экономики регионов в условиях неопределённости, является согласованность с Указом Президента Российской Федерации касательно общенациональных целей развития [12].

Более расширенный и детализированный перечень базисных постулатов норм цифрового права следует из результатов работы [2], дополнение которых авторами данной статьи предполагает:

- формулирование терминологии цифровой трансформации индустриально-технологического развития экономики региона в перспективе;
- выявление «узких» направлений развития в силу международных санкций по отношению к России;
- установку контрольно-целевых параметров системы цифрового права с учётом проблем импортозамещения;
- оценку эффективности законов и подзаконных актов цифровизации;
- анализ полноты обеспечения процессов промышленного производства нормативно-правовой базой;
- формирование перечня показателей продуктивности законотворчества применительно к цифровой трансформации индустриально-технологического развития экономики региона, наряду с необходимостью воздействий риск-менеджмента.

К разработке нормативно-правовой базы, начиная с 2018 года, причастно Минцифры России. Речь идёт о проводимой государственной политике и нормативно-правовом регулировании в областях информтехнологий, связи как таковой, массмедиа, издательской и полиграфической деятельности, обработки цифровых данных, что, безусловно, связано с индустриально-технологическим развитием экономики регионов Российской Федерации при стремлении государства и общества к обретению подлинной экономической независимости на международной арене.

Нормативно-правовые основы, по нашему убеждению, не могут обойти стороной поэтапные задачи:

- определения типа и способов цифровой трансформации;

SWOT-аналитики сильных и слабых сторон законотворческой системы в отношении цифровизации экономики;

выявления ключевых факторов успеха и угроз прихода «цифры» в большинство процедур общественных коммуникаций;

детерминирования причинно-следственных связей продуктивности нормативно-правовых основ цифровой трансформации и менеджмента индустриально-технологического развития экономики региона в условиях рискованной бизнес-среды;

выработки требований и критериев диагностики экономико-правовой деятельности на региональном уровне;

вскрытия насущных проблем взаимодействия системы цифрового права с достаточно агрессивным рыночным окружением.

Авторы данного исследования отчасти полагаются на теоретические парадигмы формулирования общих требований к управленческим подсистемам регионального развития [11]. Индустриально-технологический менеджмент инвестиций, качества, планирования, контроля затрат, бухгалтерского учёта, цифрового обеспечения существенно меняет формат воздействия при наличии проблем импортозамещения.

Не будем, при этом, упускать из виду процессы развития регионального человеческого капитала, на начальном этапе формирования которого стоит Минобрнауки Российской Федерации. Отечественная цифровая экономика неразрывна с ключевыми задачами развития образования [14], что отражено в стратегических посылах цифровизации научно-образовательной деятельности [15].

В качественной нормативно-правовой основе цифровой трансформации заинтересованы все стороны управленческих процессов индустриально-технологического развития экономики регионов. При этом наиболее необходимо постулирование общезаконодательных требований к использованию цифровых объектов, находящихся в государственной, муниципальной и частной собственности, которые только на первый взгляд относятся к разряду нематериальных активов.

Цифровые министерства и ведомства массово создаются во многих регионах России [18]. Особенно в этом преуспели и небезосновательно федеративные субъекты, достаточно успешно наращивающие инновационный потенциал своих экономик [17].

Традиционно имеют место достаточно противоположные мнения по вопросам этапизации формирования нормативно-правовых основ цифровой трансформации индустриально-технологического развития экономики регионов в условиях рискованной бизнес-среды [1 – 7]. Иногда создаётся впечатление о некоем прямолинейном процессе без возможности изменений и корректировок [8].

Не будем забывать об обратной связи по результатам реализации законной правосубъектности цифрового формата экономических отношений. Сигналом к коррекции публично-правовых установок являются сверхнормативные отклонения от запланированных значений уровневых показателей индустриально-технологического развития экономики региона [9].

Теория риск-менеджмента насыщена сведениями о таких объективных изменениях во внешней и внутренней средах, как повышение динамизма экономического окружения, рост скорости распространения информации, усиление внутриотраслевой конкуренции, усложнение структуры отраслей промышленности, нелинейность индустриально-технологического развития экономики регионов, повышение сложности управления на региональном уровне хозяйствования. В условиях неопределённости бизнес-среды неотъемлемыми характеристиками цифровой трансформации должны быть гибкость, оперативность, целеустремлённость и

адаптивность, что в значительной мере присуще экономическим системам с прочными нормативно-правовыми основами их функционирования [10].

Теоретически можно предположить достижение конкурентных преимуществ цифровых экономик регионов за счёт адекватного реагирования норм права на вызовы неоиндустриального развития. Осуществление юридических процедур представляется оправданным этапом цифровой трансформации индустриально-технологического развития экономики региона в условиях рискованной бизнес-среды, чему найдено теоретико-концептуальное подтверждение (рис. 1).

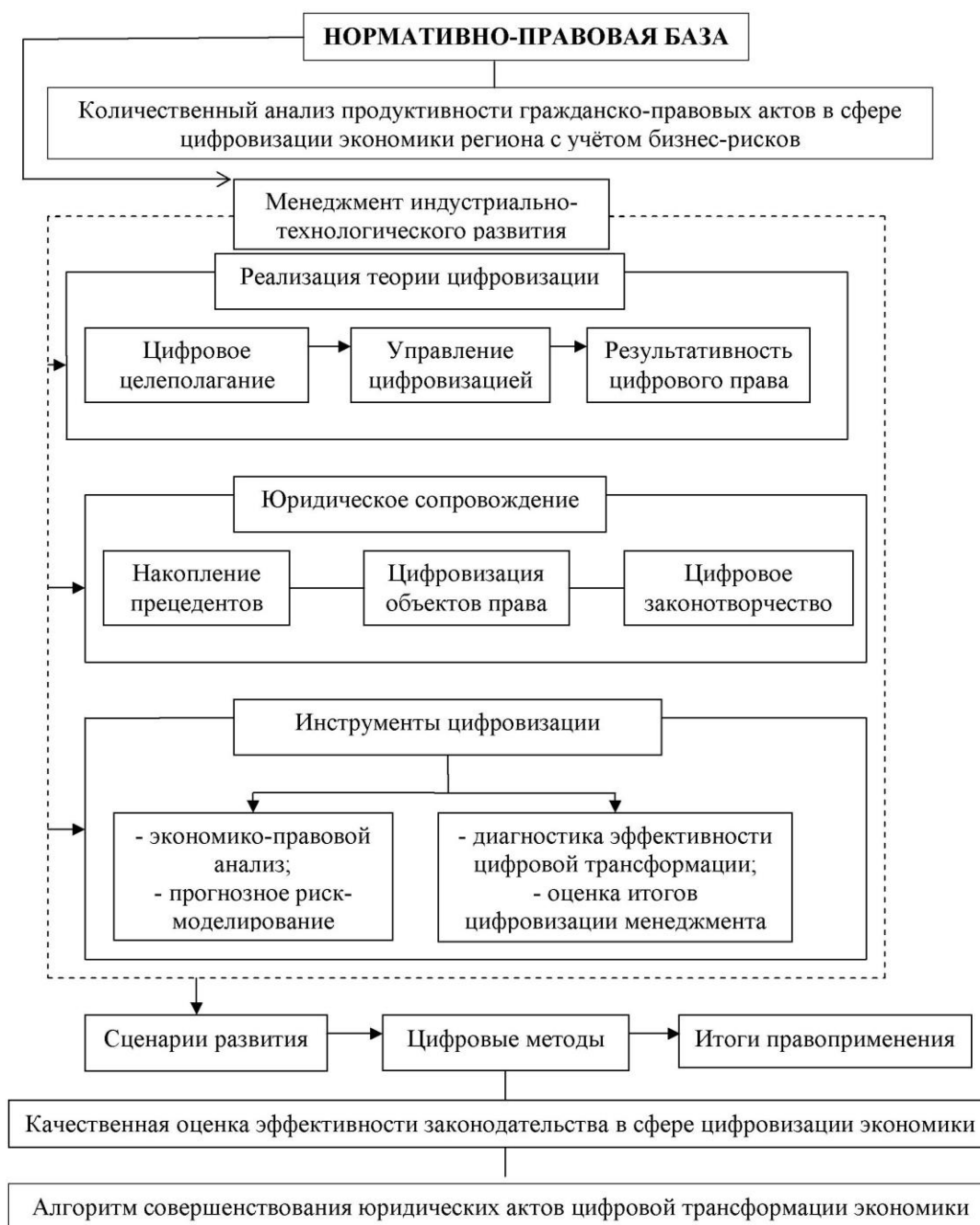

Рис. 1. Теоретико-концептуальная схема законодательного обеспечения цифровой трансформации индустриально-технологического развития экономики региона в условиях рискованной бизнес-среды (разработано авторами данной статьи)

Таким образом, **научная новизна** данного исследования заключается в авторской разработке теоретико-концептуальной схемы законодательного обеспечения цифровой трансформации индустриально-технологического развития экономики региона в условиях рискованной бизнес-среды. В пределах схемы нормативно-правовая база подвергается количественному и качественному анализу продуктивности юридических актов в сфере цифровизации экономики региона. Повышение эффективности менеджмента индустриально-технологического развития достигается реализацией теории цифровизации, юридическим сопровождением цифровых процессов и применением соответствующего инструментария управления, включающего экономико-правовой анализ, прогнозное-риск моделирование, диагностику цифровой трансформации, что в итоге приводит к алгоритмизации совершенствования нормативно-правовых актов применительно к цифровой экономике регионов Российской Федерации.

Методология количественной оценки продуктивности законодательных актов цифровой трансформации индустриально-технологического развития экономики региона основана на результатах выдающегося донецкого математика Б.В. Бондарева [22], весомый вклад которого в теорию случайных процессов позволяет прогнозировать и планировать финансово-хозяйственную деятельность с учётом рисков международной, национальной и региональной бизнес-среды. Аналитически методика оценивания выглядит так:

$$S(t + \Delta t) \approx S(t) \left[1 + \mu \cdot \Delta t + \sigma \cdot \Delta w(t) + \int_{-\infty}^{+\infty} \left(\exp\{x^2/2\} - 1 \right) \cdot v(dx, \Delta t) \right]. \quad (1)$$

Асимптотическая формула (1) позволяет строить прогнозы дополнительного дохода в динамике. Первые два слагаемых в квадратных скобках отвечают за тренд, третье слагаемое – за риск бизнес-среды, четвертое – за цикличность индустриально-технологического развития экономики российских регионов (рис. 2).

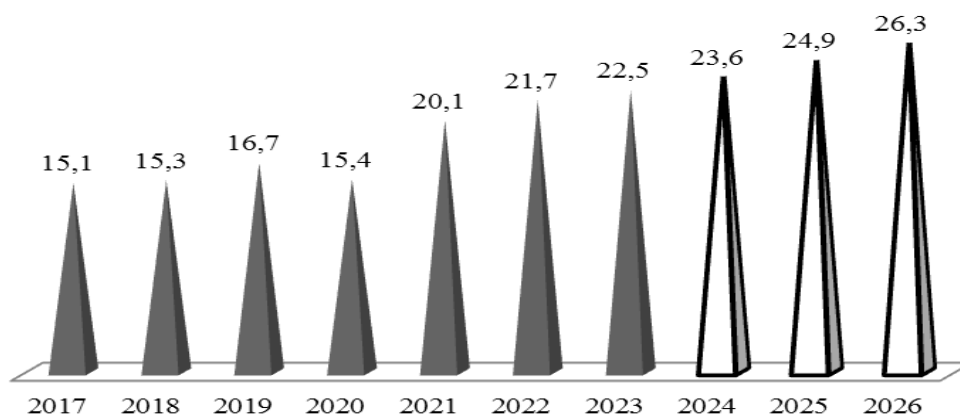

Рис. 2. Среднерегиональный по России подушевой дополнительный доход от совершенствования нормативно-правовой базы цифровой экономики, тыс. руб. / чел. (оценено и спрогнозировано авторами по методике (1) на основе статистической информации [19 – 21])

Судя по рис. 2, дополнительный доход практически ежегодно возрастал. Исключение составляет 2020 год с фактическим результатом в 15,4 тыс. руб. на душу населения в среднем по регионам Российской Федерации. За период с 2017 года по

2022 год (итоги 2023 года пока только предварительные) наблюдался среднегодовой относительный рост в 8,2%.

Авторами построен прогноз на 2024 – 2026 годы. Тенденция возрастания предположительно сохранится в этот краткосрочный период. Однако ожидается замедление среднегодового относительного роста дополнительного дохода от совершенствования нормативно-правовой базы цифровой экономики регионов России до 5,4%. Этот факт можно объяснить постепенным завершением процессов цифровой трансформации и последовательным исчерпанием возможности перманентного совершенствования нормативно-правовой базы цифровой экономики регионов в контексте их промышленного развития и технологической модернизации.

Выводы и дальнейшая дискуссия. Статья содержит результаты исследования современных взглядов на теорию гражданско-хозяйственного права, применяемого на практике в отношении цифровой экономики Российской Федерации. Объективными причинами формирования нормативно-правовых основ цифровой трансформации индустриально-технологического развития экономики регионов, исходящими из финансово-экономического анализа их условий функционирования, является нарастание динамичности, сложности, а зачастую и непредсказуемости протекающих бизнес-процессов. В совокупности речь идёт о неопределённости внешнего хозяйственного окружения отраслей экономики регионов с учётом нарастания амплитуды цифровизации. Целесообразность юридического обеспечения цифрового управления индустриально-технологическим развитием экономики региона побуждает к формулированию понятийно-категориального аппарата цифрового менеджмента и синтезу дифференцированных подходов, что опосредованно стартует от парадигмы теоретического обоснования рисковости предпринимательской среды. Возможность количественного анализа эффекта от внедрения нормативно-правовой базы с позиций цифрового бизнес-проектирования и качественной оценки продуктивности правоприменения цифровизации дорожного картирования укладываются в разработанную авторами теоретико-концептуальную схему.

Дальнейшая дискуссия представляет научно-практический интерес, если ожидаемым итогом будет формирование конкурентных преимуществ цифровой экономики регионов Российской Федерации, в том числе её новых территорий, за счёт гибкости реагирования и оперативности адаптирования гражданско-хозяйственного законодательства к вызовам бизнес-среды на фоне международных санкций, проблем импортозамещения и вынужденных военных расходов. Ответ на эти временные трудности лежит в плоскости обретения Россией подлинной экономической независимости, контуры которой, по мнению авторов данного исследования, уже просматриваются в ближайшей перспективе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гаджиева Х.В., Омарова З.Н. Вопросы правового регулирования цифровой трансформации финансовой системы [Текст] / Х.В. Гаджиева, З.Н. Омарова // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2021. – № 1. – С. 91-93.
2. Гравшина И.Н. К вопросу нормативно-правового регулирования цифровой экономики [Текст] / И.Н. Гравшина, Н.И. Денисова // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 2. Юридические науки. – 2023. – № 1 (36) – С. 12-16.
3. Ефимова Л.Г. Альтернативный взгляд на правовое регулирование гражданско-правовых отношений в условиях цифровой экономики [Текст] / Л.Г. Ефимова // Актуальные проблемы российского права. – 2021. – Т. 16, № 8. – С. 52-62.
4. Михеева Т.Н. К вопросу о правовых основах цифровизации в Российской Федерации [Текст] / Т.Н. Михеева // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. – 2019. – № 9. – С. 114-122.

5. Разуваев Н.В. Цифровая трансформация субъективных гражданских прав: проблемы и перспективы [Текст] / Н.В. Разуваев // Теоретическая и прикладная юриспруденция. – 2021. – № 1. – С. 18-38.
6. Тихомиров Ю.А. Право и цифровая информация [Текст] / Ю.А. Тихомиров и др. // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2021. – № 2. – С. 4-23.
7. Тропина Д.В. Цифровое сельское хозяйство: вопросы правового обеспечения [Текст] / Д.В. Тропина // Аграрное и земельное право. – 2021. – № 8. – С. 134–137.
8. Яковлева-Чернышева А.Ю. Правовое регулирование процессов цифровизации в России: гражданско-правовой аспект [Текст] / А.Ю. Яковлева-Чернышева, А.В. Дружинина // Юридические исследования. – 2021. – № 8. – С. 51-62.
9. Половян А.В. Цифровизация экономики: новые возможности экономического роста [Текст] / А.В. Половян, Н.В. Шемякина, С.Н. Гриневская // Вестник Института экономических исследований. – 2020. – № 3 (19). – С. 5-13.
10. Мызникова М.А. Разработка системно-динамической модели стратегического управления промышленными предприятиями, функционирующими в условиях неопределённости [Текст] / М.А. Мызникова // Вестник Института экономических исследований. – 2022. – № 3 (27). – С.96-104.
11. Стратегическое управление социально-экономическими системами в чрезвычайных обстоятельствах: макро-, микроуровень (на примере Донецкой Народной Республики): монография [Текст] / Н.В. Шемякина, Л.Н. Бражникова, А.А. Азарян, М.А. Мызникова, И.А. Мызников, А.А. Пономаренко. – Донецк: ГБУ «Институт экономических исследований», 2022. – 276 с.
12. Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс] / Официальный сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726> (дата обращения: 29.12.2023).
13. Федеральный проект «Нормативное регулирование цифровой среды [Электронный ресурс] / Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/gosudarstvennoe_upravlenie/normativnoe_regulirovanie_cifrovoy_sredy/ (дата обращения: 29.12.2023).
14. Постановление Правительства РФ от 26.12.2017 N 1642 (ред. от 08.12.2023) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» [Электронный ресурс] / Официальный сайт компании «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286474/#dst41821 (дата обращения: 29.12.2023).
15. Стратегия цифровой трансформации отрасли науки и высшего образования [Электронный ресурс] / Официальный сайт Минобрнауки России. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/upload/iblock/e16/dv6edzmr0og5dm57dtm0wyllr6uwttujw.pdf> (дата обращения: 29.12.2023).
16. Приказ Минкомсвязи России от 23.04.2020 N 195 «Об утверждении методик расчета показателей федерального проекта «Цифровые технологии» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [Электронный ресурс] / Официальный сайт компании «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/law/podborki/nacionalnyj_proekt_cifrovaya_jeconomika_rossijskoj_federacii/ (дата обращения: 29.08.2023).
17. Стратегия в области цифровой трансформации отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления Республики Татарстан [Электронный ресурс] / Официальный портал правовой информации Республики Татарстан. URL: https://pravo.tatarstan.ru/rus/file/npa/2021-08/828959/npa_828960.pdf (дата обращения: 29.08.2023).
18. Министерство цифрового развития Воронежской области [Электронный ресурс] / Официальный портал правовой информации Воронежской области. URL: https://pravo.govvrn.ru/svyaz_komm (дата обращения: 29.08.2023).
19. Региональная статистика Российской Федерации [Электронный ресурс] / Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/regional_statistics (дата обращения: 29.08.2023).
20. Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2022: Стат. сб. [Текст] / М.: Росстат, 2022. – 853 с.
21. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022: Стат. сб. [Текст] / М.: Росстат, 2022. – 1122 с.
22. Bondarev B.V. Evaluation of calculated influences in parabolic systems, L1-approach [Text] / B.V. Bondarev // Random Operators and Stochastic Equations. – 1997. – Vol. 5. – Iss. 4. – P. 357-369.

Поступила в редакцию 01.06.2023 г.

REGULATORY AND LAW BASIS FOR THE DIGITAL TRANSFORMATION OF INDUSTRIAL AND TECHNOLOGICAL DEVELOPMENT OF THE REGIONAL ECONOMY IN A RISKY BUSINESS ENVIRONMENT

Yu. N. Polshkov, L. I. Kolesnik, I. I. Lisyanskaya

The study analyzes the current state of Russian legislation as applied to the digital economy of the regions. The strengths and weaknesses of civil legal acts of digitalization of economic relations have been identified. The areas of responsibility of federal and regional digital ministries and departments, as well as their role in the field of digital law, are defined. As an element of scientific novelty, the authors proposed a theoretical and conceptual scheme for legislative support for the digital transformation of industrial and technological development of the regional economy in a risky business environment. Based on the developed scheme and stochastic economic and mathematical tools, the actual results were assessed and the dynamics of the regional average per capita additional income for Russia from improving the regulatory framework of the digital economy was predicted.

Keywords: law; economy; norm; region; act; digitalization; lex; industry; regulation; risk; state; business; development.

Полшков Юлиан Николаевич

доктор экономических наук, доцент декан экономического факультета, и. о. зав. кафедрой математики и математических методов в экономике
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк
yu.polshkov@donnu.ru
+7-949-323-17-48

Колесник Любовь Ивановна

кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры математики и математических методов в экономике
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк
l.kolesnik@donnu.ru
+7-949-379-19-20

Лисянская Ирина Ивановна

ассистент кафедры математики и математических методов в экономике
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк
i.lysianska@donnu.ru
+7-949-353-86-55

Polshkov Yulian

Doctor of Economic Sciences, Associate Professor
Donetsk State University, city Donetsk

Kolesnik Lyubov

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor
Donetsk State University, city Donetsk

Lisyanskaya Irina

Assistant
Donetsk State University, city Donetsk

УДК 332

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ МАЛЫХ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ФОРМИРОВАНИЙ

© 2023. А. В. Спильниченко

Проведено изучение теоретических основ организации противодействия коррупции как социально-экономическому явлению. Проанализировано нормативно-правовое обеспечение антикоррупционной деятельности в Российской Федерации. Обоснована целесообразность рассмотрения данного коррупция как экономической сделки, образа жизни и института. Указывается на недопустимость использования либерально-экономической парадигмы как методологической основы для осуществления антикоррупционной деятельности. Отмечается необходимость вовлечения представителей малого бизнеса в институциональную систему противодействия коррупции.

Ключевые слова: коррупция, институт, нормативно-правовая база, экономический эффект, социальное развитие либеральная экономика, малый бизнес.

Постановка проблемы. Проблема обеспечения эффективно функционирующей системы противодействия коррупционным явлениям в условиях современных реалий представляет собой одно из важных условий устойчивого развития национальной экономики. Ее значимость во многом обуславливается тем фактом, что процессы разложения представителей государственных служб негативно отражаются не только на производственно-хозяйственных отношениях, но и дискредитируют сами властные институты. В целом следует отметить, что в рамках данного направления научных исследований наличествует широкий категориальный ассортимент, используемый также в нормативно-правовой деятельности.

В то же время необходимо понимать, что результативное осуществление методов антикоррупционной деятельности возможно при условии понимания сущности данного явления, природы условий его возникновения, а также современных особенностей развития. В определенной степени такая ситуация является следствием различий самого определения дефиниции «коррупция», предлагаемых для использования.

Актуальность темы исследования. Наличие большого количества трактовок того или иного понятия говорит одновременно и о его значимости для социально-экономической жизни общества, и об отсутствии единой позиции относительно понимания сущности данного явления (процесса). Применительно к коррупционным отношениям подобная ситуация является неприемлемой. В этой связи целесообразным является исследование теоретических аспектов сущности данной составляющей социально-экономической жизни общества.

Особую значимость исследование проблемы проявления коррупционных взаимоотношений имеет для сферы малого предпринимательства. Представители данной категории бизнес-сообщества имеют меньше возможностей противодействия незаконного прессинга со стороны государственного служащего. Кроме того, стремление минимизировать риски собственной коммерческой деятельности мотивирует предпринимателя к самостоятельной инициации коррупционной сделки. Указанные причины обусловили актуальность выбранной темы, направление целей и задач исследования.

Анализ последних исследований и публикаций. Теоретические и методические аспекты осуществления антикоррупционной деятельности нашли свое отражение в

трудах А.В. Богданова, С.А. Егорова, С.В. Кальченко, В.Г. Ларионова, О.Н. Мельникова, Д.К. Нечевина, М.М. Полякова, Е. Н. Хазова и др. В частности, отмечается влияние коррупционных процессов на систему нравственных ценностей в рамках государства, базовых элементов функционирования национальной социально-экономической модели. Указывается на нерешенность ряда проблем, связанных с обеспечением системного противодействия данному явлению. Акцентируется внимание на важности комплексного подхода понимания сущности коррупции, причин возникновения и способов устранения этих причин.

Выделение нерешённых проблем. Неотъемлемой составляющей обеспечения эффективного противодействия данным процессам является понимание причин их возникновения и дальнейшего развития. В этой связи, по нашему мнению, требуют дальнейшего изучения теоретические аспекты сущности коррупционного явления. Особое значение в данном аспекте имеет анализ форм противодействия данным взаимоотношениям, возникающим в системе малого бизнеса.

Цель работы – анализ теоретических аспектов осуществления противодействия коррупции как социально-экономическому явлению. При этом особое значение имеет специфика современной трансформации производственно-хозяйственных и общественных отношений в Российской Федерации в целом и в сфере малых форм хозяйственной деятельности, в частности.

Результаты исследования. Анализируя варианты перевода слова «corruptio», предлагаемые латинско-русским словарем, следует отметить, что наряду с привычными «подкуп» и «порча» мы видим также «извращенность» и «плохое состояние». Т.е., налицо не только констатация самого факта сущности противоправного деяния, но и общая характеристика результатов развития данного явления в рамках общества и государства. Кроме этого, отмечается его недопустимость и противоестественность [3]. Такая многозначность впоследствии обусловила наличие большого количества толкований не только самого термина, но и его разновидностей.

В частности, в толковом словаре Д.Н. Ушакова рассматриваемое понятие трактуется как подкуп политиков либо должностных лиц (действие), а также их продажность (потенциальная готовность) [10]. По нашему мнению, такое определение не учитывает целого ряда современных особенностей взаимоотношений бизнеса и власти. Нередкой является практика, когда определенная предпринимательская структура старается «посадить на должность» вполне определенного человека. В этом случае указанное лицо, в силу различных причин, будет действовать в ущерб закону в пользу конкретной бизнес-группы, зачастую без факта формального подкупа.

Более детальное и развернутое определение присутствует в толковом словаре С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой, где коррупция трактуется как моральное разложение чиновников и политических деятелей, осуществляющееся посредством различных форм незаконного обогащения [6]. Однако в то же время в качестве примеров морального разложения коррупционера указывается «срастание с мафиозными структурами». По нашему мнению, подобная формулировка некорректна, поскольку сам термин «мафия» требует дополнительного уточнения. Более того, выражение «мафиозные структуры» само по себе имеет скорее литературное, нежели научное содержание, а его практическое использование может создать возможности для субъективного толкования.

Наиболее полным, по нашему мнению, является толкование данного понятия, представленное в рамках действующего законодательства. В тексте федерального закона «О противодействии коррупции» не только сформулирована экономическая

сущность данного явления (цель – получение выгоды), но и подчеркивается общественная опасность деяния [11]. Также признается, что коррупционер может не получать непосредственной выгоды, а лишь обслуживать интересы третьих лиц.

Вместе с тем имеют место критические замечания относительно содержательной части данной нормативного акта. В частности, А.В. Богданов, С.А. Егоров и Е.Н. Хазов, отмечают, что в тексте не приводится исчерпывающий перечень коррупционных преступлений [1]. По нашему мнению, выражение «исчерпывающий подход» носит субъективный характер. Более того, в процессе развития социально-экономических отношений спектр подобных правонарушений имеет способность расширяться.

Так, в частности, Э.Л. Сидоренко предлагает использовать термин «бытовая коррупция». Указанное противоправное действие рассматривается как услуга, участниками оказания которой являются физическое лицо (потребитель) и должностное лицо (производитель). Конечной целью является удовлетворение непроизводственных потребностей физического лица [7]. Как видим, данная дефиниция отражает соответствующие отношения большей частью в рамках негосударственного сектора, что обусловлено влиянием предпринимательства на социальную жизнь в Российской Федерации как элемента институциональной среды.

Указывается также на тот факт, что положения антикоррупционных конвенций ООН и ЕС, ратифицированные ранее, не в полной мере были имплементированы в текст профильного закона. Вследствие этого Д.К. Нечевин, М.М. Поляков и Н.С. Посулихина предлагают включить в содержательную часть понятия его признаки, а именно: виновность, социальная обусловленность и др.[5]

В данном случае, по нашему мнению, следует учитывать два аспекта рассматриваемой ситуации. Во-первых, тот факт, что нормативно-правовое обеспечение должно соответствовать реалиям национальной экономической модели, которая постоянно формируется в процессе уникальной комбинации воздействия политических, экономических, культурных и прочих факторов. Во-вторых, включение признаков коррупции, по нашему мнению, должно иметь юридическое, а не философское обоснование, а также не требовать дополнительных толкований. В этой связи словосочетания «социальная обусловленность», «теневой характер» и т.п. несут не столько законодательный, сколько общенаучный характер.

По нашему мнению, коррупция в условиях современных реалий вышла за пределы нормативно-правового поля, войдя в плоскость социально-экономических и морально-этических отношений. Учитывая эти обстоятельства, целесообразно рассматривать сущность данного явления с нескольких позиций, а именно: бизнес-процесса, образа жизни и института.

1. Изначально взаимоотношения строятся в форме коммерческой сделки, в которой целью просящей стороны является получение выгоды для себя (третьего лица) путем использования возможностей государства. В дальнейшем в случае стабильного экономического положения и отсутствия эффективной антикоррупционной политики со стороны государства, отдельная сделка трансформируется в специфическую систему экономических отношений. Выгода для обеих сторон очевидна: госслужащий получает дополнительные блага (от просящего либо иного лица), а проситель – желаемые преференции. Приведенные мотивационные аргументы соответствуют не только принципам максимизации прибыли, но и не противоречат отдельным аспектам психологии поведения человека.

2. Важным условием длительного сохранения своих позиций для коррупционера является легитимация его действий в рамках социума. В этой связи для подобных лиц требуется трансформировать свою личную предпринимательскую активность в модель поведения, стиль жизни.

В частности, С.В. Кальченко выделяет основные принципы поведения должностного лица, осуществляющего подобную деятельность. К ним относятся следующие: объективный характер коррупционной деятельности в современных условиях; обязательное участие в экономических операциях; соответствие общественным нормам морали; наличие собственной концепции миропорядка; добровольный характер коррупционной сделки [8].

Парадоксально, но одним из наиболее детальных примеров анализа социально-экономической природы российской коррупции наблюдается в произведениях Н.В. Гоголя. Изображенные писателем чиновники зачастую не только не испытывают морального дискомфорта от своей незаконной деятельности, но и считают подобное поведение абсолютно нормальным и соответствующим своему должностному статусу.

3. В условиях постиндустриальной модели коррупция приобретает статус элемента институциональной среды, интегрируясь в систему социально-экономических и политических отношений на национальном и международном уровнях. Существовавшая специфическая «культура поведения» развивается, характерный сленг становится общеупотребимым в социуме. Также необходимо отметить, что следствием соответствующих противоправных сделок становится уменьшение размеров транзакционных затрат. Рассматривая данное явление как институт, необходимо учитывать тот факт, что его устранение исключительно нормативно-правовыми методами не представляется возможным. В современных условиях неотъемлемым условием обеспечения успешного решения подобных задач стратегического масштаба является активное участие гражданского общества.

Анализируя современные особенности антикоррупционной политики государства, следует отметить необходимость предварительного изучения причинно-следственных связей, обусловивших характер развития данного негативного явления в рамках региона или государства в целом. В этой связи особую важность приобретает умение отделять обстоятельства, порождающие коррупцию, и проблемы функционирования национальной модели страны в конкретном случае. Так В.Г. Ларионов и О.Н. Мельников сформулировали перечень причин возникновения и развития коррупционных отношений в Российской Федерации (табл. 1).

В процессе их систематизации нами выделено четыре основных направления, впоследствии объединенных в подгруппы. К числу позитивных сторон данной классификации следует отнести наличие взаимосвязи между социально-экономическими, нормативно-правовыми и морально-культурными аспектами функционирования национальной хозяйственной системы. Также важным, по нашему мнению, является констатация значимости институциональной составляющей процесса развития коррупционных отношений в Российской Федерации.

В то же время перечень приведенных причин и характер и формулировок свидетельствуют о том, что авторы отождествляют процесс развития коррупции в стране с началом рыночных трансформаций и связанными с этим кризисными явлениями в экономике, социальной сфере и т.д. Без сомнений, слабость государственной власти и ломка действовавшей правоохранительной системы негативно отражается на всех направлениях противодействия преступности. Однако, по нашему мнению, следует рассматривать процесс развития коррупционных отношений

более глубоко, исходя из самой сущности подобных взаимоотношений между носителей властных полномочий и прочими членами социума. Кроме того, не стоит забывать, что проблема противодействия незаконному обогащению государственных служащих возникла еще в античный период.

Таблица 1

Причины возникновения и развития коррупционных отношений в Российской Федерации

Подгруппа	Направление	Причины
Общегосударственная	Нормативно-правовое	неэффективность административной реформы; несовершенство профильного законодательства и его несоответствие социально-экономическим реалиям
	Политэкономическое	результаты рыночных трансформаций национальной экономики; проведение приватизации в интересах меньшинства российского населения
	Институциональное	неэффективность системы институтов власти; неразвитость гражданского общества
Социальная	Культурно-социальное	негативный моральный климат; формирование потребительского типа поведения, основанного на культе индивидуализма
	Социально-экономическое	глубокое имущественное расслоение общества; неудовлетворительный уровень доходов значительной части государственных служащих

Источник: обобщения автора на основе [4]

В этой связи актуальной является позиция С.А. Тертышного, который рассматривает коррупцию как одно из объективных следствий возникновения и последующего развития государственного аппарата. В частности, указывается на наличие системного противоречия, вызванного необходимостью регламентации антикоррупционных мер и, соответственно увеличением затрат на их осуществление. Исходя из данного понимания сущности данного явления, в качестве способа противодействия рассматривается сочетание «карательных» мер против коррупционеров совместно со снижением государственного воздействия на экономические процессы и расширением конкурентных отношений, в т.ч. в предоставлении государственных услуг.[9]

По нашему мнению, данный подход в плане борьбы с коррупцией не несет ничего принципиально нового, ориентируясь на либеральную экономическую парадигму. В его основе заложен видоизмененный принцип «невидимой руки рынка», которая с помощью законов спроса и предложения способна наладить производство любого вида товаров (услуг) в должном количестве, должного качества и по оптимальной цене. Однако практика убедительно доказывает, что производство как раз общественных товаров, построенное согласно логике максимизации прибыли, будет осуществляться ненадлежащим образом.

При этом необходимо согласиться с автором в том аспекте, что увеличение контролирующего аппарата не способно искоренить коррупционные взаимоотношения. Однако следует отметить, что в современных условиях в эпоху глобальной информатизации существенно возрастает роль гражданского общества как важной составляющей институциональной среды. В этой связи особую актуальность имеет формирование негативного отношения в социуме к любым формам коррупционных действий: как к провокациям со стороны просителя, так и к вымогательствам со стороны должностного лица.

В данном аспекте чрезвычайно важным является позиция малых форм хозяйственной деятельности, которые в значительной степени определяют уровень занятости на региональном уровне. Кроме того, их активная гражданская позиция в сфере экономических отношений, которая является следствием институционального статуса данного сегмента предпринимательского сообщества, позволяет успешно осуществлять антикоррупционные мероприятия.

Выводы. В статье проанализированы теоретические аспекты антикоррупционной деятельности. Сущность коррупции рассматривается в социальной и экономической плоскостях. Изучено нормативно-правовое обеспечение противодействия коррупции в Российской Федерации. Обоснована целесообразность рассмотрения данного явления как экономической сделки, образа жизни и института. Указывается на необходимость соотнесения научного подхода к трактовке данного явления применительно к новым социально-политическим реалиям. Акцентируется внимание на несоответствие использования либеральной парадигмы как методологической основы для осуществления антикоррупционной деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Богданов А.В. Коррупция как один из элементов организованной преступности / А.В. Богданов, С.А. Егоров, Е.Н. Хазов // Вестник Московского университета МВД России. Юридические науки. – 2016. – № 2. – С. 67-71
2. Кальченко С.В. Институциональная природа коррупционных отношений / С.В. Кальченко // Геополітика України: історія і сучасність. – 2021. – Вип.1(26). – С.18-28.
3. Латинско-русский словарь / И.Х. Дворецкий. – М.: Русский язык, 1976. – 1096 с.
4. Ларионов В. Г., Мельников О. Н. Коррупция как фактор экономического сопротивления легальной экономике. / В.Г. Ларионов, О.Н. Мельников // Российское предпринимательство. – 2012. – №13 (211). – С.5-11.
5. Нечевин, Д. К. Предупреждение коррупции в органах государственной власти: организационно - правовой аспект / Д. К. Нечевин, М. М. Поляков, Н. С. Посулихина // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2012. – № 2-2. – С. 55-70. – EDN QAKLOD.
6. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М.: ООО «А ТЕМП», 2006. – 944с.
7. Сидоренко Э.Л. Состояние и динамика бытовой коррупции в Российской Федерации / Э.Л. Сидоренко // Журнал российского права. – 2017. – № 6. – С. 154-167.
8. Социально-экономические аспекты становления постиндустриального общества: монография / О. М. Варченко, С. В. Кальченко, И. В Свиноус и др.; под ред. О. М. Варченко. – Белая Церковь: БНАУ, 2020. – 302 с.
9. Тертышный, С. А. Бюрократия и коррупция как формы проявления институциональных ловушек в экономике России / С. А. Тертышный // Проблемы современной экономики. – 2012. – № 1(41). – С. 51-55. – EDN PCGJRF.
10. Ушаков Д. Н. Толковый словарь современного русского языка / Д.Н. Ушаков. – М.: «Аделант», 2014. – 800 с.
11. Российская Федерация. Законы. О противодействии коррупции. Федеральный закон № 273-ФЗ: [принят Государственной Думой 19 декабря 2008 года: одобрен Советом Федерации 22 декабря 2008 года]. – URL <https://base.garant.ru/12164203/?ysclid=lo4dltnzqa4852239> (дата обращения: 24.04.2023). Режим доступа: Электронно-библиотечная система Гарант. – Текст: электронный.

Поступила в редакцию 20.05.2023 г.

THEORETICAL ASPECTS OF ANTI-CORRUPTION ACTIVITY IN THE SPHERE OF SMALL ECONOMIC FORMATIONS

A. V. Spilnichenko

A study was carried out of the theoretical foundations of the organization of combating corruption as a socio-economic phenomenon. The regulatory and legal support for anti-corruption activities in the Russian Federation is analyzed. The expediency of considering this corruption as an economic transaction, way of life and institution is substantiated. The inadmissibility of using the liberal economic paradigm as a methodological basis for carrying out anti-corruption activities is pointed out. The need to involve small business representatives in the institutional anti-corruption system is noted.

Key words: corruption, institution, legal framework, economic effect, social development, liberal economy, small business.

Спильниченко Андрей Владимирович

аспирант кафедры экономики

ФГБОУ ВО «Мелитопольский государственный университет», г. Мелитополь

swk14336@mail.ru

+7-990-029-10-73

Spilnichenko Andrey

postgraduate student of the Department of Economics

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Melitopol State University", Melitopol

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

1. Для публикации в научно-практическом журнале «Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право» принимаются не опубликованные ранее научные работы по проблемам экономики и права, а также критические обзоры современных экономико-политических работ.

В печать принимаются научные статьи на русском и английском языках, которые имеют необходимые элементы:

постановка проблемы в общем виде и её связь с важнейшими научными и практическими задачами;

анализ последних достижений и публикаций, в которых рассмотрена данная проблема и на которые ссылается автор, выделение нерешенных ранее частей общей проблемы, на решение которых направлена данная статья;

формулирование цели и постановка задач;

изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов;

выводы из этого исследования и перспективы дальнейших исследований в данном направлении.

2. Текст статьи – шрифт TNR, размер 12 пт., с выравниванием по ширине; резюме, список литературы, таблицы, подрисуночные подписи – шрифт TNR, размер 10 пт. Без автоматической расстановки переносов. Формулы, их компоненты и все переменные в тексте и отдельно в строках набираются только с помощью редактора формул Microsoft Equation 3.0 или MathType 5.0-6.0. Рисунки и таблицы располагаются по тексту строго в пределах печатного поля книжной ориентации страниц после первого упоминания. Рисунки только черно-белого цвета, сгруппированные и разнесенные по ширине текста на странице, без рамки! Каждый рисунок имеет подпись (не совмещенную с рисунком), а таблица – заглавие (выравнивание – по центру). Все рисунки и таблицы должны быть последовательно пронумерованы арабскими цифрами. Сканированные рисунки не принимаются. Формулы выравниваются по центру и имеют, в случае необходимости, сквозную нумерацию по правому краю. Нумеровать следует только те формулы, на которые имеются ссылки в тексте.

Объем статьи **6-10 страниц печатного текста**. Поля зеркальные: верхнее – 3,0 см, нижнее – 3,0 см, внутри – 3,0 см, снаружи – 2,0 см. Междустрочный интервал – одинарный. Абзацный отступ – 1 см.

Текст статьи должен соответствовать следующей структурной схеме: Индекс УДК в верхнем левом углу страницы; **НАЗВАНИЕ** статьи – полужирный, по центру (прописными буквами без переноса слов); копирайт, год, **инициалы и фамилия авторов**, полужирный, курсив, по левому краю **аннотация** объемом до 100 слов, должна кратко отражать предмет статьи, примененные методы исследований и основные результаты, полученные авторами, и заканчиваться **ключевыми словами** (до 10 слов, отделяются друг от друга точкой с запятой); **введение** (постановка проблемы в общем виде и связь с важнейшими научными и практическими задачами, анализ последних исследований и публикаций, в которых начато решение данной проблемы и на которые опирается автор, выделение нерешенных ранее частей общей проблемы, которым посвящена статья, формулировка целей статьи); **основная часть** (где излагаются основные материалы исследования с полным обоснованием полученных научных результатов), как правило, содержит такие структурные элементы: **постановка задачи, анализ результатов; выводы** по данному исследованию (кратко и четко подытоживаются основные результаты, полученные авторами и перспективы дальнейших изысканий в данном направлении); **СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ** (оформляется в соответствии с требованиями ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка»).

3. После списка литературы дублируются: название статьи, а также фамилия и инициалы авторов двумя языками (русском и английском).

4. Рукопись статьи сопровождается заявлением, ведомостями про автора или авторов, название файла с анкетными данными начинается со слова «анкета», а потом идет фамилия автора (авторов).

5. Все статьи, направляемые в редакцию, подвергаются рецензированию и в случае положительной рецензии – научному и техническому редактированию.

7. Окончательное решение о публикации, публикации после доработки или отклонении статьи принимается редакционной коллегией.

8. **Авторы несут полную ответственность за содержание предоставляемых в редакцию материалов,** в том числе, отсутствия в них информации, нарушающей нормы международного авторского, патентного или иных видов прав каких-либо физических, или юридических лиц.

Редактор: **В. В. Краснова**
Технический редактор: **А. А. Кужелева**
Компьютерная верстка: **Ю. С. Воробьева**

Свидетельство о государственной регистрации № 364 от 18.01.2016 г.

Адрес редакции:
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Донецкий государственный университет»,
ул. Университетская, 24,
283001, г. Донецк
Тел.: (062) 302-92-56, 302-09-71
E-mail: fcl.ef@donnu.ru
URL: <http://donnu.ru/ec>

Подписано в печать 30.08.2023 г.
Формат 60 × 84/8. Бумага офсетная.
Печать - цифровая. Усл. печ. л. 12,3
Тираж 100 экз. Заказ № 16-Май-88

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Донецкий государственный университет»
283001, г. Донецк, ул. Университетская, 24
Свидетельство о внесении субъекта издательской деятельности
в Государственный реестр
серия ДК № 1854 от 24.06.2004 г.